

**ДУХОВНЫЙ МИР МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ.
М. АКМУЛЛА – ВЕЛИКИЙ БАШКИРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ XIX В.
(XIV Акмуллинские чтения)**

Материалы
Республиканской (с международным участием)
научно-практической конференции
Том II

УФА 2019

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Г 94

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Сборник подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на период с 2017 по 2020 год, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. №2452-р.

Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла – великий башкирский просветитель XIX в. (XIV Акмуллинские чтения): материалы Республиканской (с международным участием) научно-практической конференции 24 октября 2019. Том II. – Уфа: Педкнига, 2019. – 342 с.

В сборнике представлены материалы участников конференции: преподавателей вузов и педагогических колледжей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов ведущих учебных заведений России и стран зарубежья.

Статьи посвящены актуальным вопросам истории, культурологии, филологии, педагогики, методики преподавания. Сборник адресован учителям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся.

Составители:

Р.Р. Баязитова, кандидат исторических наук, доцент

Х.Х. Галимова, кандидат педагогических наук, доцент

Г.М. Набиуллина, кандидат филологических наук, доцент

А.К. Никулина, кандидат филологических наук, доцент

Ю.А. Шанина, кандидат филологических наук, доцент

ISBN 978-5-9613-0629-3

ISBN 978-5-9613-0628-6

© Коллектив авторов, 2019

КУЛЬТ СВЯТЫХ И ПЕРЕЖИТКИ ЯЗЫЧЕСТВА В ИСЛАМЕ

Тот факт, что Пророк осуждал культ святых и выступал против «святых мест» – общеизвестно. Знаменитый собиратель хадисов аль-Бухари в своем сборнике «Ас-Сахих» писал о том, что незадолго до смерти Пророк сказал: «Проклятие Аллаха лежит на иудеях и христианах, превративших могилы своих пророков в места поклонения!» [9, 31]. И он предостерегал общину не совершать ничего подобного. Однако его запреты не смогли преломить объективную тенденцию эволюции религиозного сознания от языческих культов до монотеистических представлений. Исламское духовенство не могло не учитывать этого, и оно вынуждено было адаптировать языческий культ святых в религию Пророка, несмотря на всю противоречивость такого рода «творчества» духу Корана и установлениям Пророка. Российский исламовед В.Н. Басилов писал по этому поводу: «Почитание святых воспринято исламом из религиозной практики предшествующих ему политеистических религий, традиции которых знали широкий круг местных божеств, покровительствующих отдельным группам людей, разным сферам человеческой деятельности. Заполнив пропасть между верующими и всемогущим Аллахом, узаконив поклонение святым, ислам (подобно христианству) сделал уступку политеизму: место многочисленных языческих богов и духов заняли святые. При этом, естественно, ислам придал древней практике новое толкование в духе своей идеологии» [3, 133]. Известный советский востоковед Г.П. Снесарев отмечал: «По существу своему культ святых в целом, в рамках любой мировой религии, является уступкой политеизму» [8, 266]. (Курс. наш – В.Л.) При этом он указывал, что доисламские языческие персонажи были мусульманизированы. Таким образом, несмотря на все запреты, мусульманские пилигримы из века в век продолжали в массовом порядке посещать свои традиционные сакральные объекты. Канонически нелегитимные «святые места» реально существуют в мировом исламе и имеют конкретное научное определение [8, 266]. В связи с этим в исламоведении возник термин: «зиярат». Авторитетные специалисты поясняют, что «зияра, зийара (араб. – посещение)» есть «паломничество к могилам пророков, святых (вали), шейхов, шиитских имамов... Зияра – сравнительно позднее явление в исламе, возникшее под влиянием местных религиозных верований. Этим обусловлены как преемственность мест поклонения и характера ритуалов по отношению к доисламским культам, так и большое разнообразие обрядов зияры, распространенных в странах ислама... Практика зияры противоречит первоначальному исламу и долгое время

вызывала осуждение религиозных авторитетов. Несмотря на это, считается, что она освящена их согласным мнением» [3, 83]. Известный исламовед А. Мюллер писал о том, что «в течение многих столетий вошли в обычай разного рода и другие паломничества: специального свойства (з и я р е т) к могилам святых (вели), т.е. к людям, известным по своей набожности, мученикам и т.п., а также к местам погребений, понятно – лишь гадательным по большей части, древних пророков и божиих людей домухаммеданского периода, например, Авраама в Хевроне. Вообще во многих странах... культ святых, более соответствующий народным воззрениям, чем первоначальный характер мусульманства, направленного исключительно к поклонению Аллаху, наносит сильный ущерб самой религии» [5, 286].

Мы солидарны с вышеприведенными суждениями, однако не считаем, что местное паломничество мусульман было направлено исключительно к персонифицированным объектам – могилам «святых» и праведников. Авторитетные специалисты утверждают, что «святые места, не связанные с личностью какого-либо святого, чрезвычайно редки» [3, 200].

Мы бы не согласились с таким определением, поскольку среди мусульман было популярно паломничество к «святым местам», не связанным с погребением какого-либо исламского праведника. Например, на Кавказе и Средней Азии было немало «святых мест» язычества, явно неперсонифицированных. Так, исследователи В.Х. Акаев и А.Б. Дохаева в своей статье приводят данные о достаточно распространенном еще в XIX в. у чеченцев и ингушей культе божества Тушоли, авторы отмечают, что это божество «выражало женское начало возрождающейся природы и растительности (считалась богиней плодородия). В ее честь было построено значительное число культовых сооружений, ей посвящены многочисленные фольклорные сюжеты» [1, 80–85]. Исследователи Р.И. Сефербеков и М.Г. Шехмагомедов в своей статье об обрядовой культуре аварцев-гидатлинцев указывают на то, что аварцы обожествляли природу, почитали ее объекты. У них бытовал культ неба, небесных светил и атмосферных явлений. Подтверждением этому, по их мнению, являются сохранившиеся у гидатлинцев клятвы и проклятия, связанные с небом, солнцем, луной, громом и т.п. [7, 115].

Проявление доисламских языческих культов прослеживается и по археологическим памятникам средневековой Средней Азии. Исследователи К.М. Байпаков и Г.А. Терновая пишут: «На памятниках средневековой городской культуры Южного Казахстана можно отметить черты религиозных представлений родоплеменного общества (анимизма, зоолатрии, тотемизма, фетишизма), имеющие устойчивый характер и сохраненные в качестве реликтов в современных верованиях» [2, 145]. Специалисты также отмечают, что в доисламский период «в пестрой гамме религиозных верований преобладали близкие к сасанидскому зороастризму дуалистические культы, восходящие

своими корнями к древним арийским (индо-европейским) верованиям. Почитанием пользовались также небесные светила (Солнце, Луна), силы природы (огонь, вода, ветер). Значительное место занимали культ предков, вера в таинственные силы некоторых растений («хаома») и животных (собака, ёж, петух и др.), добрых и злых духов» [4, 261]. Поэтому, на наш взгляд, следует различать «святые места» мусульман на традиционные – языческие и на «святые места», связанные непосредственно с культом святых в исламе.

Это обстоятельство свидетельствует, что практически повсюду многие старые языческие святыни были адаптированы в исламскую традицию регионов после распространения в них религии Пророка. В большинстве мусульманских регионов ислам не был абсолютно господствующей религией региона, а одной из многих, хотя и имеющей больше приверженцев, чем у других конфессий. В течение этого весьма продолжительного периода ислам фактически «вживался» в духовное бытие народов, «притирался» к существующим среди них доисламским языческим верованиям. Адаптационные возможности ислама в этом плане широко известны и, надо признать, он использовал их достаточно эффективно. Видный российский исламовед М.Б. Пиотровский писал в связи с этим о том, что «в верования простого народа вошли многие древние (языческие – В.Л.) обычаи и обряды, а также представления, которые первоначальному исламу не были свойственны, а часто противоречат его сути. В народном исламе особо распространился чуждый догмату и единобожию культ святых – заступников перед Аллахом» [6, 20]. Исламская традиция обычно называет святых: «вали» (араб.: «стоять рядом, быть близким» (к Аллаху) [3, 50–51]. М.Б. Пиотровский приходил к весьма знаменательному выводу о том, что «в культуре вали народ сохранил старые доисламские верования» [6, 45]. (Курс. наш – В.Л.)

Можно считать, что признание культа «святых» исламом в мусульманских регионах было своеобразным компромиссом между канонами «чистого» ислама (того, который проповедовал Пророк) и пережитками язычества. Однако, на наш взгляд, этот компромисс не был санкционирован ни самим Пророком, ни каноническим исламом. Это был вынужденный шаг для его властных последователей, причем, не в последнюю очередь – для духовенства, которому он был выгоден – такой компромисс укреплял устои веры в сознании людей. Мы уверены в том, что, признавая «святые места», власть и духовенство были заинтересованы в том, чтобы продолжение паломничества к ним (уже однако исламизированное) служило средством пропаганды и агитации религии Пророка, которая в разных местах испытывала конкуренцию со стороны таких более «старых» религий, как: христианство (несторианство, яковитство, православие, католицизм, армяно-григорианство и др.), буддизм, зороастризм, манихейство и проч.

Таким образом, фактически во всех мусульманских регионах паломничество адептов религии Пророка представляло собой не единое целое, а своего рода «слоеный пирог», в котором присутствовали такие структурные компоненты, как: а) посещение могил исламских «святых»; б) поклонение «смешанным» (синкретным) сакральным объектам; в) паломничество к капищам чисто языческого прошлого. Вместе с тем, место и роль таких компонентов в религиозном сознании мусульман в различных регионах были разными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев В.Х., Дохаева А.Б. Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов // Исламоведение. 2014, № 4.
2. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы, 2005.
3. Ислам. Словарь атеиста. М., 1988.
4. История Востока в 6 томах. Т. 2 Восток в средние века. М., 2002.
5. Мюллер А. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. Т.1-2. М., 2006.
6. Пиотровский М.Б. Ислам - вера и образ жизни // Ислам. Краткий справочник. М., 1983.
7. Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев – гидатлинцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2017, № 3.
8. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969.
9. Сунна пророка Мухаммеда // Наука и религия. 1994, № 3.

©Литвинов В.П., 2019

УДК. 378.1; 371.3

*Т.А. Лифанова, студент,
О.А. Козырева, к.п.н., доцент,
СибГИУ, г. Новокузнецк*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования определяет перспективность построения и уточнения условий успешного выбора и достижения личностью «акме» как

вершины развития персонифицированных способностей и продуктивных возможностей решения задач «хочу, могу, надо, есть».

Выделим конструкты и модели теоретизации особенностей постановки и решения задач повышения качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования в следующих составляющих:

- доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося [1] определяются продуктами и механизмами самоорганизации успешного решения задач социализации и самореализации личности; качество выбора составляющих продуктивного уточнения условий и возможностей развития личности позволит обосновать и гибко скорректировать качество адаптивной и продуктивной социализации и самореализации личности;

- возможности и принципы социализации и самореализации личности через греко-римскую борьбу [2] определяются одним из авторских примеров детерминации ценностей и технологий формирования ценностей социализации и самореализации в структуре занятий греко-римской борьбой;

- модели и принципы социализации и самореализации личности спортсмена в греко-римской борьбе [3] определяют единство теории и практики в постановке, уточнении и реализации целостного развития личности в греко-римской борьбе как избранном виде спорта;

- педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [4] позволяют точнее и своевременнее решать задачи перехода от адаптивных видов обучения и развития к продуктивным;

- качество детерминации и уточнения возможностей социализации личности в спорте: адаптивные и акмепедагогические основы [5] описывают две диаметрально противоположные и взаимодополняющие основы развития как механизма самоорганизации уровня, качества и объективности успешности личности в избранном направлении деятельности;

- педагогические условия социализации личности в регби рассматривается как конструкт оптимизации качества решения задач развития личности [6]; система детерминируемых положений определяет точность и воспроизводимость поставленной и решаемой задачи;

- теоретизация и визуализация основ и продуктов социализации и самореализации личности в каратэ [7] позволяют качественно вникнуть в систему детерминант и положений, характеризующих объективность и продуктивность выбора личностью условий самоорганизации поиска и самопрезентации достижений в выделенных направлениях анализа качества и состоятельности реализации идей современного непрерывного образования;

- возможности адаптивно-акмепедагогических основ развития, социализации и самореализации личности в структуре занятий спортом [8] представляет интерес с позиции традиционного и инновационного решения задач развития и самосохранения;

- возможности оптимизации качества социализации и самореализации личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва [9] описывают задачу моделирования и реализации целостного развития личности через специально создаваемую и уточняемую среду, особенности которой связаны с качественными условиями включения личности в спорт, систему образования и науки;

- теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте [10] обеспечивают целостное понимание единства моделей и возможностей решения задач социализации и самореализации личности в избранном направлении деятельности;

- модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [11] описывают особенности использования педагогической методологии и педагогического моделирования в построении научного поиска и оптимального представления качества решения задач теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании;

- педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [12] гарантируют в реализации наиболее благоприятное развитие личности в системе непрерывного образования.

Социализация – процесс ситуативного и мультиуровневого уточнения условий и возможностей формирования социального опыта и применения его на практике в различных условиях и системах адаптивно-продуктивного включения личности в социум как систему антропологически обусловленных связей и способов объективизации возможностей развития.

Самореализация – процесс целостного и всестороннего выбора личностью модели и технологий самостоятельного достижения максимально удобных и необходимых результатов продуктивного решения задач развития и сотрудничества.

Повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования – целостный унифицированный, взаимодополняющий и системно контролирующий процесс обогащения внутреннего мира личности и общества системными представлениями о качестве развития как смысла всех ситуативно уточняемых механизмов самоорганизации и самосохранения.

Повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования гарантирует повышение качества жизнедеятельности личности в иерархии доминирующих в социальном пространстве ценностей и смыслов, а также персонифицированных условий самоорганизации качества уточнения и решения задач «хочу, могу, надо, есть».

ЛИТЕРАТУРА

1. Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А. Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т.3. – № 2. – С. 104–110. – DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-104-110.
2. Вакурин С.А. Возможности и принципы социализации и самореализации личности через греко-римскую борьбу // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.129–133.
3. Зубков И.А. Некоторые модели и принципы социализации и самореализации личности спортсмена в греко-римской борьбе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 216–221.
4. Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 111–118. – DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-111–118.
5. Позднякова А.С. Качество детерминации и уточнения возможностей социализации личности в спорте: адаптивные и акмепедагогические основы // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 387–391.
6. Снычев И.Е. Педагогические условия социализации личности в регби как конструкт оптимизации качества решения задач развития личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С. 308–312.
7. Строкова А.В. Теоретизация и визуализация основ и продуктов социализации и самореализации личности в каратэ // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С. 325–328.
8. Судьина Л.Н., Поскотинова М.В., Логачева Н.В. Возможности адаптивно-акмепедагогических основ развития, социализации и самореализации личности в структуре занятий спортом // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. VIII Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 03-04 апреля 2019). [Электронный ресурс] / ФГБОУ ВО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева»; редкол.: Т.Н. Гвоздкова (отв. редактор), Е.В. Кузнецов [и др.]. – Междуреченск, 2019. – С.349-1 – 349-7.
9. Судьина Л.Н., Черных Т.А., Буцик А.В. Некоторые возможности оптимизации качества социализации и самореализации личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. (6 апр. 2019 г.). – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 230-232.
10. Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2019. – № 1. – С. 66–70.

11. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С.226–234. – DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-226-234.

12. Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 21–28. – DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.

©Лифанова Т.А., Козырева О.А., 2019

УДК. 373.5

*И.А. Мамадалиев, д.и.н., профессор,
ХГУ им. акад. Б.Гафурова,
К. Каримова, аспирант, ТГУ ПБП,
г. Худжанд*

СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОДЖЕНТЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Образование и образованность во все времена являлась главным фактором в выявлении политического и социально-экономического состояния государства, следовательно, существование одного субъекта внутри другого государственного устройства подобно Российской империи, куда и входил Туркестанский край, образование не оставалось вне поле зрения имперской администрации. Однако военно-политические изменения или социальные потрясения как Первая мировая война, куда была вовлечена Россия, затронула и её окраин.

Первая мировая война, стала большой ареной и для развития разных идейно-политических течений. Главным образом, Турция и другие мусульманские страны Ближнего Востока стали базой для возникновения таких течений, как панисламизм и пантюркизм. По сути эти течения являются одно и то же, если только не учесть, что на первый план они выдвигают, например, «...панисламизм выдвигает на первый план объединение всех мусульман под знаменем защиты ислама, не отрицая в то же время руководящей роли Турции в их государственном объединении. А вот, пантюркизм, признавая эту же цель, ставит основным условием ее осуществления тюркизацию всех мусульман и объединение их в единую тюркскую нацию» [3, 159].

В этой геополитической игре Туркестан не был на стороне, как и другие мусульманские регионы, также был втянут в эту орбиту. Ниже приводимый материал свидетельствует об этом, например в одном из секретном циркуляре

Департамента полиции, датированный 30 марта 1913 года за № 97244, говорится следующее, что «в местностях Империи с мусульманским населением, преимущественно же в Туркестане, Семиреченской и Ферганской областях, под влиянием поражений и неудач турок в войне с Балканскими государствами и в виду, якобы, оказываемой Россией помощи славянам, в настоящее время наблюдается настроение мусульман и проявление враждебного отношения их к русским вообще и к русскому правительству, в частности... среди мусульман Туркестанского края распространяется прокламация с призывом мусульман к сбору пожертвований в пользу раненых турецких воинов» [3, 159].

В приводимых материалах обнаруживаются весьма полезные сведения о социально-политическом состоянии колониального Туркестана в период мировой войны. Эти материалы свидетельствуют о структурных изменениях в общественной жизни. Надо отметить, что такие перемены авторами рассматриваются с критической точки зрения, вернее с консервативных позиций. Важно заметить, что приблизительно в это время проводится одна из широкомасштабных кампаний, когда-либо предпринятых панисламистами по распространению своих идей.

Именно в это время комитеты панисламистов и пантюркистов, в целях активизации своей деятельности отправляют в мусульманские страны эмиссаров, перед которыми были поставлены следующие задачи, детальное ознакомление с деятельностью поборников панисламизма в этих странах и изучение условий, форм и методов дальнейшей борьбы за политическое и религиозное объединение мусульманских народностей. После тщательного изучения собранных этими эмиссарами материалов предводители панисламизма решили принять энергичные меры.

Исключительные условия переживаемого в годы мировой войны обусловило к раннему прекращению учебного процесса в образовательных учреждениях, а также в некоторых ведомствах с увеличением периода каникул.

В сложившейся военно-политической конъюнктуре русская администрация как в центре, так и на колониальной окраине начали предпринимать серьезные меры. Эти меры по сути заключались в том, что как у ребенка, так и учащиеся не оставалось свободное время и не попадал под влияние чужой идеологии, прежде всего речь идет о вышеназванных идеологических течениях, а также религиозного фанатизма.

Таким образом, в этой сфере, то есть в сфере образования достичь цели можно было добиться двумя способами:

- первое, организовать насыщенную учебную программу, то есть усилить и вводить новые предметы в школах;
- второе, усиление спортивных игр не только в школах, но вне школьное время, путем организации спортивных обществ и спортивных состязаний.

Обнаруженные архивные материалы по этому поводу свидетельствуют следующее: «В следствие сего, учитывая повсеместный, вызванный войной подъем духа, особенно заметный в молодом поколении, главный наблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи признал необходимым создать условия, при которых этот подъем мог бы быть использован учащеюся молодежью по возможности разумные и с большими результатами. В силу этого Свиты Его Величества Генерал-майор Воейков предполагает организовать для подрастающего поколения при содействии спортивных обществ, в возможно широких размерах продвижения игры и физические упражнения под руководством опытных членов названных обществ и в соответствии с возрастом, силами и здоровьем учащихся, а также просить городские общественные управления о устройстве как для учеников городских училищ, так и для других детей школьного возраста правильных занятий гимнастикой и подвижными играми и о предоставлении для этой цели площадок, или мест в садах в определенные дни и часы» [4, 1].

Широкое обсуждение настоящего вопроса постепенно начал переходить от декларативности к реальным действиям, например, на колониальной окраине империи, то есть в Русском Туркестане, взяв на вооружение, предписанное из центра, начали повсеместно проводить заседания где принимались конкретные меры.

Следующий документ как раз является тому свидетелем. Надо отметить, что настоящий документ свидетельствует о том, как реализовывались предписания на самом нижнем уровне колониальной администрации, в нашем случае речь идет о Ходжентском уезде.

В постановление за № 55 от 17-го июня (1915 г.) Ходжентского уездного начальника говорится, «...в силу статьи 68 Положения об управлении Туркестанским краем при участии Инспектора Народных училищ 2-го района Самаркандской области М.С. Андреева и городских депутатов С.М. Колобова и И.Р. Савина.

Слушали: Циркуляр Департамента Полиции от 12-го мая (1915 г.) за № 25892 на имя Губернаторов и Градоначальников препровожденный копии при предписании Самаркандского Областного Правления от 4-го июня (1915 г.) за № 10199 об устройстве в г. Ходженте для детей школьного возраста занятий: гимнастикой, легкой атлетикой, греблей, плаванием и прочими спортивными упражнениями, а также подвижными играми на городских площадках и вообще на открытом воздухе в вакационное время.

Постановили: Завести Лаун-Теннис, поставить гигантские шаги, устроить в парке площадку для танцев и приобрести мячи для лапты и заказать австрийцам сетку для тенниса, соответственно просить разрешения Военного Губернатора Области израсходовать из сверхсметных городских сумм 290 рублей, все же остальное отложить до будущего года при чем расход потребный на эту надобность внести в финансовую смету на 1916 год» [5, 3].

В следующем предлагаемом документе также говорится о реализации плана по устройству спортивных площадок. Вот что пишется в нем: «Во исполнение циркуляра Департамента Полиции от 13-го мая (1915 г.) за № 25892 предъявляя при сем постановление городского Хозяйственного Управления об устройстве в городе Ходженте, для детей школьного возраста, гигантских шагов Лаун-Тенниса, лапты и площадки для танцев, ходатайствую перед Вашем Превосходительством о разрешении одновременного расхода в размере 290 рублей из сверхсметных городских сумм» [6, 2].

Архивные материалы свидетельствуют не только о реализации поставленной задачи, но хозяйственного содержания спортивных построек и площадок, например, нижеприводимый материал как раз говорит об этом: «При сем препровождается утвержденное Военным Губернатором постановление городского управления за № 7 по вопросу ремонта гимнастического городка и дувала, при Ходжентском приходском училище, и техническая смета, исчисленная в 190 руб. 70 коп» [7, 4].

Как уже было отмечено выше, реализация общего образовательного плана шел двумя параллельными путями. Если первый охватывал организации спортивного направления, второе самой системы образования.

Соответственно на это было обращено особое внимание на выяснения важности знания грамоты, значения мактаба. Призывающая правила подробно излагалась, и которого должен был исполнять каждый добронравный мусульманский школьник, таким образом, которому вселялась любовь и привычка к хорошим нравственным чувствам, а именно – дружбе, согласию, воздержанию, невзыскательности, состраданию, чистоты душевной и телесной. Вся это мораль выводился из небольших легких рассказов с поучительным содержанием.

Надо отметить, все вопросы, связанные с ассигнованием, например, школьные торжества выпускные и переводные экзамены, поездки учеников весною на саил, а также экстра ординарные расходы по школе, в том числе – приобретение парт, учебных пособий и прочий производился за счет именно этих поступлений.

В возрастном отношении, то есть в школах нового типа – мактабы принимались дети обычного школьного возраста – от 8 до 12 лет. При поступлении в школу обязательно требовалось согласие не только родителей, но и самого ученика [1].

Каждого поступающего в школу в обязательном порядке знакомили с школьными правилами – как они должны поступать на уроках, в переменах, как обращаться с учителями, с товарищами, содержать свои книги, тетради и прочее. За каждое нарушение школьной дисциплине в школьных правилах обозначены и наказание, которым должен подвергаться виновный.

Надо отметить, что наказания были самыми гуманными, например, легкий выговор, замечание, стояние в углу, оставление после уроков и лишь при тяжелых поступках удаление из школы. А вот ругань, побои и невежливое обращение с учениками строго воспрещался.

Школьные правила новых мактабов не исключала правила и для учителей, и в которой был указан – как должен учитель обращаться с учениками и каковы его обязанности по отношению к учащимся.

В целях улучшения качества образовательной деятельности еженедельно созывался педагогический совет на котором обсуждались текущие вопросы школьной жизни. Иногда на такие советы, особенно когда предстояли экстренные большие расходы приглашались и почетные состоятельные туземцы.

В каждом отделении велся особый классный журнал в котором отмечались отсутствующие ученики и пройденное за день. В нем же ежемесячно проставлялись отметки успехов. В оценочной критерии была принята пятибалловая система.

Школьное расписание составлялось таким образом, ежедневно ставили пять уроков. Занятия начинались с половины девятого и кончались в три часа. Каждый урок с продолжительностью 50 минут, соответственно малые перемены в составляли 10 минут, а большая час [1].

А вот на большой перемене учащиеся обязательно во главе со своими учителями здесь же в школе на особой закрытой площадке совершали молитвенный намаз. Учительский персонал ежедневно дежурили по очереди. Что касается обязанности дежурного входил соблюдение за безобидными, оставленными после уроков за мало успешность и плохое поведение.

Кроме дежурного учителя назначали в каждом отделении и дежурные ученики, которые следили за чистотой классов, подавали звонки. А вот школьных сторожей не имелся.

Ученики в классных комнатах сидели на правильно устроенных четырехместных партах. Во всех классах большие классные доски, соответственно стол и стул для учителя. Классные комнаты были обычно довольно большие со светом с левой стороны.

В русских классах на стенах были повешены таблицы, общепринятые в русско-туземных классах, в других же классах полное отсутствие школьных картин – развешены лишь географические карты татарских зданий. Например, в новометодном мактабе Мунаввар Кори имелся всего два класса с семилетним курсом, а в остальных мактабах – один класс с 4-х летним обучением.

Учебная программа для всех одноклассных новометодных мактабов была одна. Она была выработана Мунаввар Кори согласно программе применяемых в татарских новометодных школах Центральной России, но лишь с небольшими изменениями и добавлениями.

Программа двухклассной школы носил позднейший характер и в составлении ее Мунаввар Кори руководствовался и программой двухклассного русского приходского училища [1].

В одноклассных мактабах главным образом было обращено внимание на родную грамоту, счет и вероучение, в двухклассных кроме того и на общеобразовательные предметы. В двухклассных в обязательном порядке было ведено ежедневное двухчасовое обучение русскому языку. Помимо этого, как одно классном, так и в двухклассном мактабов для учащихся уроки пения были обязательны.

В образовательной системы имелись и свои недостатки, например, нехватка учебников на национальных языках. Особенно краткий курс физики, геометрии, или арабский язык, для этих предметов не были составлены учебники, на тот момент так называемый на – сартовском языке, пока не существовал. Эти предметы преподавались исключительно по руководству составленные на татарском языке, и предназначенные только для казанских и оренбургских мактабов. Надо отметить, что большинство из этих книг были переведены с русского языка [2].

В этих школах не забывались и о гимнастике, для пробы также была введена в курс школы, однако родители стали брать обратно своих детей боясь, что их учат гимнастике лишь для того чтобы забрать в солдаты. Пришлось этот полезный предмет совершенно изъять из школьной программы.

Таким образом, из изложенного материала становится очевидным, что в годы Первой мировой войны, с учетом военно-политической ситуации колониальная администрация весьма серьезно стала обращать внимание на систему образования как один из уязвимых сторон общей системы. Исходя из этого в этот период начали вводить в систему образования и спорта новые правила, методы и дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туркестанские ведомости. – № 276. – 14 ноября 1915 г.
2. Туркестанские ведомости. – № 280. – 19 ноября 1915 г.
3. Центральный Государственный Архив Народного Комиссариата Внутренних Дел Таджикской ССР, фонд 2/с, оп.1, дело 9, л.159.
4. Центральный Государственный Архив Республик Таджикистан. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.1.
5. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.3.
6. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.2.
7. ЦГА РТ. Ф.12, оп.1, ед. хр. 41, л.4.

©Мамадалиев И.А., Каримова К., 2019

*И.А. Мамадалиев, д.и.н., профессор,
Н.С. Махмудова, к.и.н., доцент,
ХГУ им. акад. Б.Гафурова,
г. Худжанд*

ИСЛАМ И ЖЕНЩИНА НА ВОСТОКЕ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Несмотря на то, что роль и место женщин Востока, в нашем случае речь идет о Средней Азии как части исламского мира, в священных книгах мусульман были поставлены весьма высоко, в реальной жизни это не находило своего подтверждения как в прошлом, так и, в определенной степени, настоящем.

Да, особое внимание и программные разработки по повышению роли женщин в среднеазиатском обществе производились, как ни парадоксально, в конце XX века в период независимости, хотя гендерный вопрос рассматривался еще в конце XIX века в трудах русских и в идеях джадидов.

В связи с этим хотелось бы на основе исторических материалов второй половины XIX – начала XX вв. попытаться привлечь ваше внимание к этой проблеме и показать более реальную картину жизни женщин Средней Азии.

Необходимо отметить, что мы фокусируем наше внимание на женщинах оседлого населения. Поскольку, с одной стороны, ислам у оседлого населения был более фундаментально-фанатического характера, чем у кочевого населения. С другой стороны, ислам у кочевого населения Средней Азии в определенной степени отличался некоторой спецификой (можно сказать, что он бытовал в более раскрепощенной форме – *И.М.*). Но это не говорит о том, что в исследовании умышленно игнорируются женщины кочевого населения, это было бы ненаучно и неэтично, поэтому, не расчленяя их, дается общая картина.

Положение женщин в разных ракурсах описывалось авторами конца XIX – и начала XX вв., например, Агаевым Ахмад-Бекком [2], Викториним [5], Касимом Амином, [9] О.С. Лебедевым, [11] Н. Наливкиным, М. Наливкиной, [13] Н. Остроумовы [15], и другими.

Данный вопрос рассматривался, так или иначе, советскими, постсоветскими, а также зарубежными исследователями. В этом плане весьма интересны труды О.В. Сухаревой, [19] Р. Набиевой [14], Г. Якубова [24], А. Джалилова [7], С. Дадабаевой [6], Б. Исмоиловой [8], Д. Алимовой [3]. Некоторые аспекты женского вопроса отражены в работах таких известных американских ученых как Адиб Халид [4], Марриан Кемп [12], Эдгар Адриан [23] и другие.

В своей небольшой статье мы постарались рассмотреть и предложить еще не введенные в научный оборот, совершенно новые материалы, обнаруженные

нами на страницах весьма важного источника по истории Средней Азии – «Туркестанского сборника».

Насколько известно, натура восточной женщины по природе является смиренной, покорной, поскольку женская природа далеко от возмущения, насилия, борьбы и кровопролития, наоборот, женщина всегда являлась символом красоты и добра, хранительницей семейного очага.

В XIX веке, до завоевания и в период нахождения Средней Азии в составе России, в Европе господствовало мнение, будто мусульманские народы не могут оценить по достоинству политическую свободу женщин. Помимо этого, среди европейцев было распространено о мусульманах еще и другое мнение, будто многоженство, затворничество женщины и ее низкое общественное положение увековечены в мусульманском мире учением Корана и примером пророка Мухаммада.

Соответственно, из-за незнания или неосведомленности, появились заблуждения, которые заставляли европейцев думать следующим образом: пока мусульмане оставались мусульманами, и ездили на богомолье в Мекку и верили в Коран, мусульманка никогда не занимала в мусульманском обществе такого уважаемого положения, какое занимала женщина в европейском [22, 72-73]. Однако надо учитывать и тот момент, что любой народ (или конгломерат народов – *И.М.*), несмотря на свою географическую расположенность, религиозные различия, культурные ценности, имеет специфические духовно-нравственные черты.

Признавая тот факт, что покрывало (паранджа – *И.М.*) действительно являлось наказанием женщине, наказанием за ее несовершенство и природную слабость, что <...> затворничество в то же время послужило ей на пользу, и не только самой женщине, избавив ее от тяжелых работ, но и государству, ибо сохранило в чистоте семью. Однако, несмотря на затворничество, мусульманская женщина превосходит всех женщин на свете своей набожностью, нравственной чистотой и остротой ума своего... [10, 133-135].

С другой стороны, если затворничество было бы правдой, то это было бы очень печальной для мусульман и исламского мира. Поскольку порабощенность женщины и неразлучная с этим тирания мужчины как лидера в семье и обществе в корне подрывали нравственную связь, соединяющую членов семейства. А без нее немислима здоровая народная жизнь.

Однако, надо отметить, что в действительности положение мусульманки вовсе не было таким безотрадным, каким его рисовали или представляли себе европейцы. Потому что, какова бы ни была картина, она свойственна человеческой природе, ибо «...в классическом мышлении тот, для кого существует представление, тот, кто в нем себя представляет, признавая себя образом или отражением, именно он всегда оказывается отсутствующим...» [21, 330].

В исламском мире начало мусульманских движений и попытки освобождения из невыносимых условий общественной и семейной жизни можно увязать с событиями в Турции, со временем дворцового переворота в период царствования султана Абдул-Азиза в Персии, с трагической смертью шаха Насреддина [18, 83-87], а в Средней Азии общепризнанным фактом являются события 20-х годов XX столетия, которые запомнились под названием «худжум».

Почвой и началом всего этого является появление идеи о равноправии или роли женщины в обществе и быту в период возникновения джадидского движения в самой Средней Азии еще в конце XIX века. Поскольку именно джадиды-просветители, обогащенные идеями, появившимися из Турции и России, первыми начали обсуждать ислам, шариат, права женщин в исламе и т.д.

Уместно отметить, что именно с завоеванием Средней Азии, завоеватели, преследуя собственную цель, то есть цивилизаторскую роль (во второй половине XIX – и начале XX века), начинают бурное обсуждение вопроса о приниженном положении, роли и месте среднеазиатских женщин в обществе и семье.

Этот вопрос приобрел такую актуальность, что даже его вынесли на обсуждение на высшем уровне, то есть в Российской Государственной Думе.

Об этом свидетельствует обнаруженный нами исторический материал, который гласит: «Часть мусульманской группы депутатов Государственной Думы, руководствуясь Кораном и письмами своих избирателей, собираются выступить против законопроекта об уравнивании в наследственных правах с мужчинами. По Корану мусульманки могут получать только половину того, что причитается на долю мужчины. Нельзя признать ссылку на Коран достаточно убедительной. Современная жизнь ушла слишком далеко от той, при которой все взаимоотношения людские регламентировалась одними лишь духовно-религиозными законами. Появились законы гражданские, светские, и религия много выиграла, освободившись от мелочей жизни. То же должно быть и с Кораном, признающим женщину, стоящей ниже мужчины. Женщина-крестьянка, как у русского населения, так и татар, башкир и других племен, исповедующих мусульманскую религию, как усердная работница, «вековечная заботница», выносит на своих плечах большие заботы не только по воспитанию семьи, но и в ведении хозяйства – дома и в поле. И давно следует уравнивать ее с мужчиной, как в имущественных, так и в иных правах. Не приходится доказывать, что женщина вообще, всех сословий и состояний такой же человек, как и мужчина, с которым вместе она составляет семью, племя, государство. Уважая себя, мужчина должен уважать и свою жену, мать, дочь, которых любит. Чтобы улучшить семью, а с нею и государство, надо возвысит, уравнивать обоих членов семьи – женщину так же, как мужчину. И мусульмане должны

понять это, отрешиться от старых религиозных заблуждений, когда женщина считалась нечистой работой» [20, 34].

Приведенный материал наталкивает читателя на то, что во второй половине XIX – и начале XX века в среднеазиатском исламском обществе царили невежество и тьма. Потому что «в классическую эпоху считалось абсолютно нормальным приписывать людям той или иной национальности отрицательные черты, давать негативные характеристики «народу» в целом. В современную эпоху обязательным становится политкорректное отношение к научной классификации, исключая уничижительные оценки. «Сомнительная» часть описания наций, которая говорит об их характере и внешнем виде, вытесняется из публичного «языка» в неофициальный, неприличный или обыденный «язык», в том числе в анекдоты, пословицы, а также оскорбительные клики» [1, 89].

Действительно, культура как обоюдоострый меч, в то время, когда победоносное ее шествие вперед развивает в среде европейцев и вообще культурных людей Запада признание прав женщины наравне с мужчинами и, главным образом, признание в ней человека, часто с более духовной организацией, в среде невежественной и приниженной, это шествие задевало лишь перспективы новых способов обогащения, вело к усиленному порабощению женщины, к еще более низкой оценке ее личности.

Однако в условиях традиционного или ультрарадикального ислама, женщина исламского мира остается все тем же жалким существом, главным образом – рабой гарема. Правда, в настоящее время это встречается все реже и реже, но отношение к личности женщины (в условиях усиления исламского фактора в духовной и моральной жизни общества – *И.М.*) остается гаремным. «Мусульмане, – говорится в одном из материалов, – переживают в настоящее время высокий национально-культурный подъем, растет мусульманская интеллигенция, увеличивается стремление к образованию, развиваются мусульманские низшие и средние школы, печатаются мусульманские газеты, журналы, книги, брошюры, появляются мусульмане-артисты, организуются мусульманские общества, но растет и превосходство мусульманина над мусульманкой, необычайно растет проституция мусульманок. Задетые культурой мусульмане бросили содержание дорогостоящих для себя гаремов и превратили многие из них в дома терпимости. Часть мусульман занимается систематической и непрерывной перекупкой и продажей женщин для рабства разврата. И мусульманские общества, и мусульманская интеллигенция относятся к этому индифферентно. На культуре мусульман лежит та роковая печать, то есть культура мусульман – наука, новые способы обогащения» [16? 83-86].

К великому сожалению, и ныне присутствует множество фактов (и в пределах Средней Азии, а также в талибовском Афганистане – *И.М.*), которые

заставляют, бросит вызов мусульманским обществам за поруганную и сведенную до нуля личность мусульманок.

Возвращаясь к анализу духовно-религиозной и моральной ситуации второй половины XIX – и начала XX века в Средней Азии, мы столкнулись с еще одним интересным, на наш взгляд, историческим материалом, который повествует о сочувствии и призывает женщин-мусульманок к борьбе за свои права московским клубом русских женщин. Вот о чем в нем говорится: «В ответ на наказ, посланный мусульманскими женщинами на имя мусульманской фракции 3-й Государственной Думы, первый московский женский клуб обратился к мусульманским женщинам со следующим приветственным письмом: Первый московский женский клуб шлет вам горячий привет, в вашем почине на борьбу за ваши права женщины-человека, женщины-гражданина. Бодро и смело идите за право и правду.

Тяжелый гнет, который столько веков давит мусульманскую женщину, еще недавно был общим уделом женщины. Настали иные дни, и уже русская женщина с верой смотрит вперед и ждет осуществления своих надежд.

Уже наши соседки – финские женщины стали полноправными членами общества и служат своей родине рядом со своими братьями, отцами, мужьями как равные с ними граждане. Будьте уверены, в ваших стремлениях вы имеете поддержку во всех прогрессивных кругах русского общества.

Мы знаем, что только темнота и невежество стоять препятствием на вашем пути, но свет знания и просвещения сменяет тьму.

Примите же от московского женского клуба горячие пожелания успеха в вашем начинании, бодрости и сил в начатой вами борьбе» [17, 86].

Суммируя анализируемые материалы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в целом приведенные материалы наталкивают нас на мысль, что веками закрепощённая и усмирённая различными религиозными трактатами среднеазиатская женщина (главным образом, женщины оседлого населения – *И.М.*) до вхождения Средней Азии в состав России была в глубоком неведении. Во-вторых, с приходом русской цивилизации, и русской идеи о свободе и равенстве начался процесс политизирования женского вопроса, началось привлечение женщин-мусульманок в орбиту борьбы за права. В-третьих, при Советской власти были заложены основы женского равноправия.

Можно с уверенностью сказать, что полнейшее равноправие и утверждение женской роли в обществе было достигнуто только при государственной независимости после коллапса союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. Санкт-Петербург: Алатайя. 2007..
2. Агаев Ахмад-Бек. Женщина по исламу и в исламе. Тифлис. 1901.

3. Алимova Д. Женский вопрос в Средней Азии / История изучения и современные проблемы. Ташкент. 1991.
4. Адиб Халид. Политика и мусульманская культурная реформа. США. 1998.
5. Викторин. Понятие у женщин и быть ее у мухамедан и христиан. Казань. 1875.
6. Дадабаева С. Коран и женщины. Душанбе. 1965.
7. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама. Душанбе. 1974.
8. Исмоилова Б. Женщина, ислам и демократия. Худжанд. 2006.
9. Касим Амин. Новая женщина /Перевод 2-го арабского издания и предисловия И.Ю. Крачковского. СПб. 1912.
10. Кандурушкин С. Эмансипация мусульманской женщины //Слово, 1908. – №568. Туркестанский сборник. Т.494. С.133-135.
11. Лебедева О.С. Об эмансипации мусульманской женщины. СПб. 1900.
12. Марриан Кемп. Отин в Советской школе: конец традиционного образования для узбекских девушек. США. 1996.
13. Наливкин Н., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань. 1886.
14. Набиева Р. Исторический опыт раскрепощения женщин Таджикистана и повышения их роли в строительстве социализма. – Душанбе. 1975.
15. Остроумов Н. Современное правовое положение мусульманской женщины. – Казань. 1911.
16. Продажа оренбургских девушек //Оренбургская газета. № 49. Туркестанский сборник. Т. 503. С.83-86.
17. Привет мусульманкам // Русское слово, 1908 г. № 114. Туркестанский сборник. Т. 470. С.86.
18. Роль мусульманской женщины в освободительном движении //Туркестанский Курьер, 1909. №№ 21,22,23,37,39. Туркестанский сборник. Т.497. С.83-87.
19. Сухарева О.В. Ислам в Узбекистане. – Ташкент. 1960.
20. Туркестанский курьер, 1909. № 78. Туркестанский сборник. Т. 506. С.34.
21. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб, 1994.

22. Шахтантинский М. Эволюция мусульманского семейного быта //Петербургские ведомости. 1908. № 25. Туркестанский сборник. Т. 453. С.72-73.

23. Эдгар Адриан. Советская «эмансипация» исламская женщина в панисламской перспективе. США. 2006.

24. Якубов Г. Борьба советской власти за раскрепощения женщин-таджичек. Душанбе. 1970.

© Мамадалиев И.А., Махмудова Н.С., 2019

УДК. 165.742

*Р.О. Матренин, магистрант,
А.Г. Коптюх, старший преподаватель,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Современная культура, как и технологический прогресс, не стоит на месте, но постоянно развивается и изменяется. Она связывает каждого человека невидимыми нитями, давая понять незыблемое правило: культура есть образ мышления каждого человека, ведущий и связывающий любого индивида с его духовной, нравственной и моральной составляющей. Культура это то, что несет в себе человек через поколения, это также и то, что его организует, ведь развитие человечества и его культур – единый процесс.

Неся свою культуру через века и поколения, человек приобрел еще одну очень важную составляющую своей личности – ментальность. Ментальность – интегральный комплекс особенностей, объединяющий такие понятия как индивидуальные, общепринятые, культурные, эмоциональные, а также психические. Такие понятия характерны для определенных народностей, народов и этнических групп. Ментальность является опытом поколений, поэтому представляется смесью глубинного, коллективного бессознательного и индивидуального сознания.

Человечество по своей сути всегда стремилось к деяниям добрым больше, нежели злым. Но это не означает, что в нашем мире мало зла, и вот как раз поэтому и нужно возвращать в людях с детства любовь и доброту к близким и животным. Не зря говорят, что ментальный человек – это тот, который связан с разумом, с умственными способностями и умственной деятельностью. В свою очередь, с психологической точки зрения, ментальность является содержимым психики человека, т.е. какими категориями он мыслит, как происходит

взаимодействие с окружающим миром и какой образ жизни ведет. О ментальности говорят привычки, поступки и действия. Но если мы затрагиваем понятие ментальности, то не стоит забывать и о гуманизме. Гуманизм, другим словом – «человечность», система определенного порядка общества, где на первое место ставится жизнь человека, она, прежде всего и является наивысшей ценностью, а все материальные и нематериальные ресурсы должны быть направлены на то, чтобы максимально улучшить и облегчить жизнь, а также сделать ее более комфортной и безопасной.

С точки зрения новейших тенденций в культуре, гуманисты принимают во внимание необходимость рационального пересмотра системы человеческих ценностей, творческого процесса общечеловеческого культурного пространства, а также основ межличностных коммуникаций, которые основаны на достижениях социального прогресса. И как следствие, они способствуют непосредственному укреплению социальной стабильности, укреплению и преобразованию моральных ценностей [2].

Гуманизм как результат, основанный на принципах науки и рационального мышления, свободомыслия и созидательных начал человека, становится в современное время идеологическим основанием и причиной интенсивного развития культуры. Религия берет на себя слишком много ответственности за социальное становление в общем и каждого индивида в частности.

Возвращаясь к культуре, можно сказать, что в гуманистическом аспекте культура предстает как процесс совершенствования самого человека, его духовного мира и творческих способностей. Немаловажным фактором является то, что культура должна идти в прогрессивном и рациональном направлении. Развитие технологий, совершенствование информационных ресурсов, правильно собранная и функционирующая экономика – залог правильно следующей в будущее культуры.

Еще одной из особенностей современной культуры является то, что наряду с традиционно сложившимся образом также идет развитие нового образа [3].

Традиционный образ мировой культуры связан с идеями исторической и философско-политологической объективно-субъективной органической целостности, эгоистическими, узкоэтническими или иными представлениями о традициях и учений.

Новый образ культуры ассоциируется с космическими и экологическими идеями, с эстетическими идеями единства человечества и его судьбы. Планетарные категории выдвигаются на первый план, как и эстетические. При этом новый образ культуры рождается вместе с новым образом человека [1].

Мы живем на «культурном стыке», когда один тип культуры рано или поздно сменится другим. Но какой будет эта смена, напрямую зависит от

культуры существующей сегодня. В этих условиях нужно не столько изучать существующий тип человека, сколько готовить условия для формирования человека грядущей культуры и цивилизации. Такая работа невероятно велика, но и плоды этой работы будут несказанно выдающимися для потомков. Мы должны сохранить свою культуру, но это не означает, что мы также должны противиться эволюции.

Тема гуманизма была, есть и будет актуальна всегда. С течением времени человечество меняется, а значит, меняется и его культура, ментальность и мировоззренческие основания. Как и всегда гуманизм является определителем существенных областей духовной жизни общества. Человечество должно углубиться в само понятие ценностей гуманизма, прочувствовать его суть и принять гуманизм не только как факт, который имел место в прошлом, но и как значимую область современной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конев В.А. Человек в мире культуры (культура, человек, образование). – М.: АСТ, 2014.
2. Франк С.Л. Русское мировоззрение. – СПб.: Наука., 2015.
3. Франк С.Л. Сочинения. – М.: Правда, 2014.

© Матренин Р.О., Коптюх А.Г., 2019

УДК 378.147

*Е.Н. Мельникова, к.экон.н.,
Башкирский институт технологий и управления (филиал)
ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г.Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интеграция информационных технологий в образовательную среду является в настоящее время неотъемлемым процессом, стимулирующим повышение самоорганизации обучения и формирование качественных результатов работы. Кроме того, внедрение в образовательный процесс новых информационных технологий способствует интенсивной организации учебного процесса, усилению мотивации обучающихся, более глубокому усвоению конкретного материала, что в свою очередь способствует устранению рутинной работы преподавателя по контролю знаний обучающихся. Развиваясь быстрыми темпами, информационные технологии объединяют в себе не только текстовую, звуковую информацию и видеоизображение, но также графические изображения и анимацию. Подключение к глобальной сети Internet значительно

увеличивает образовательные возможности, что обеспечивает их общедоступность и характеризует информатизацию как инновационный подход к образовательному процессу. Формирование и развитие у обучающихся необходимых профессиональных компетенций их будущей деятельности во многом определяется внедрением в образовательный процесс информационных технологий.

Суть информации образовательного процесса заключается в осуществлении научно-практической деятельности, которая связана с применением для сбора, хранения, распространения и обработки информации информационных технологий и направлена на обеспечение формирования и систематизации знаний в воспитательных и психолого-педагогических целях обучения.

Информационные технологии, используемые в образовательном процессе, могут быть классифицированы по разным видам применения их в обучении, что непосредственно сочетается с основными задачами деятельности педагога и отражено на рисунке 1.

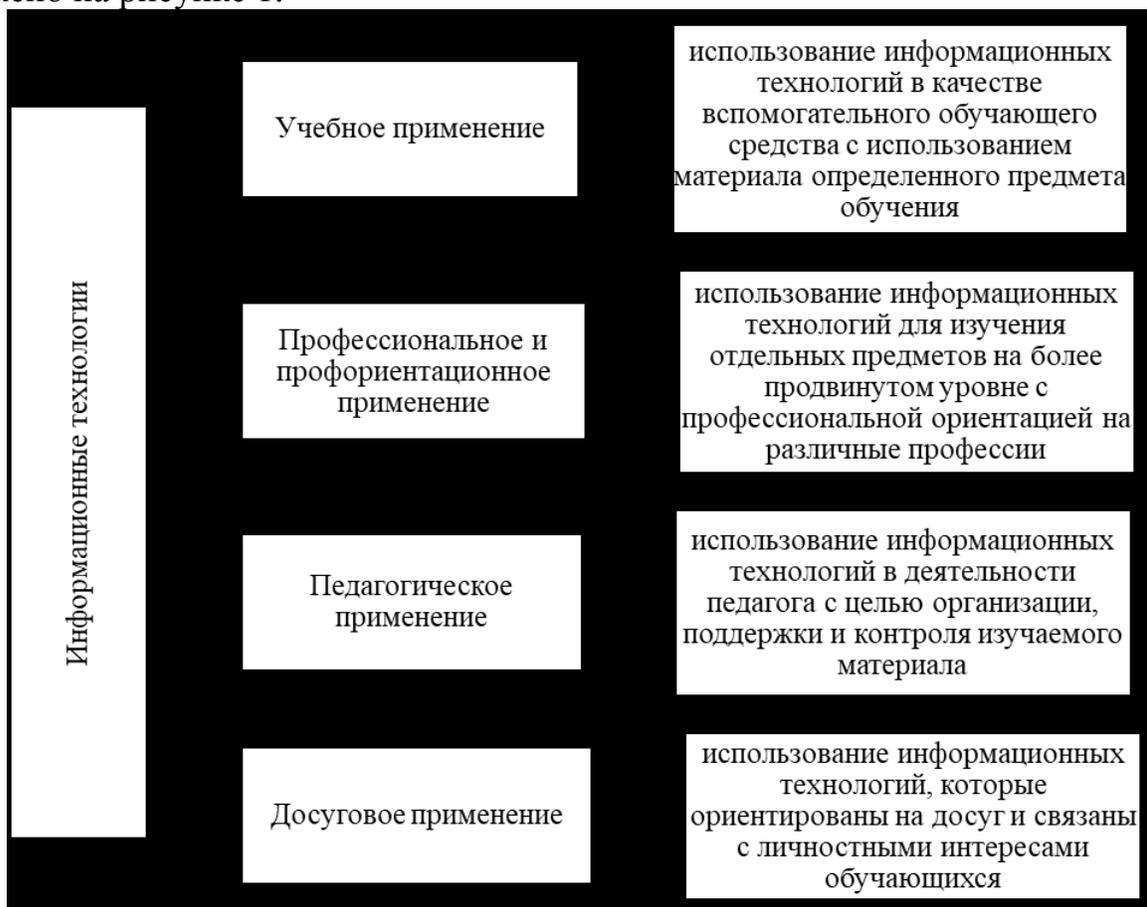

Рисунок 1 – Виды применения информационных технологий

Наглядность, простота и общедоступность информационных технологий в настоящее время не вызывает сомнений, а спектр обучающих возможностей

побуждает к активному их использованию в педагогической деятельности. Безусловно, новые образовательные технологии зависят от информационной грамотности обучающихся, однако в нынешних условиях это не вызывает трудностей, поскольку обучающиеся познают новые технологии через социальные сети и компьютерные игры. Обучающиеся ВУЗов способны сами генерировать продвинутое коммуникации, что позволяет переносить учебный процесс из традиционных лекционных залов и аудиторий в интерактивное пространство с использованием коллаборативных технологий.

Различные области образовательной системы России широко в настоящее время используют компьютерные технологии, что приобретает не только масштабный, но и комплексный характер. В результате глубокой информатизации системы высшего образования стратегической целью становится повышение качественной подготовки специалистов, которая должна соответствовать требованиям информационного общества. Данная цель определяет необходимость учета требований государственного стандарта в области подготовки обучающихся высшего образования и профессиональных стандартов, формируемых работодателями для отдельных специальностей.

Оценка современного состояния происходящих в высшем образовании процессов информатизации позволяет выявить ряд существенных проблем, которые отражены на рисунке 2. Разработка информационных средств педагогической деятельности, которые обеспечивают тесную интеграцию концептуальных и технологических составляющих, предопределяется наличием совокупности указанных проблем. Во многом эффективность использования средств информатизации в образовательном процессе зависит от технологических, психологических и эргономических показателей их жизнеспособности. Однако необходимо уделять также внимание и характеристикам, которые определяют степень унификации методологических и содержательных подходов в ходе применения компьютерных технологий в процессе высшего образования.

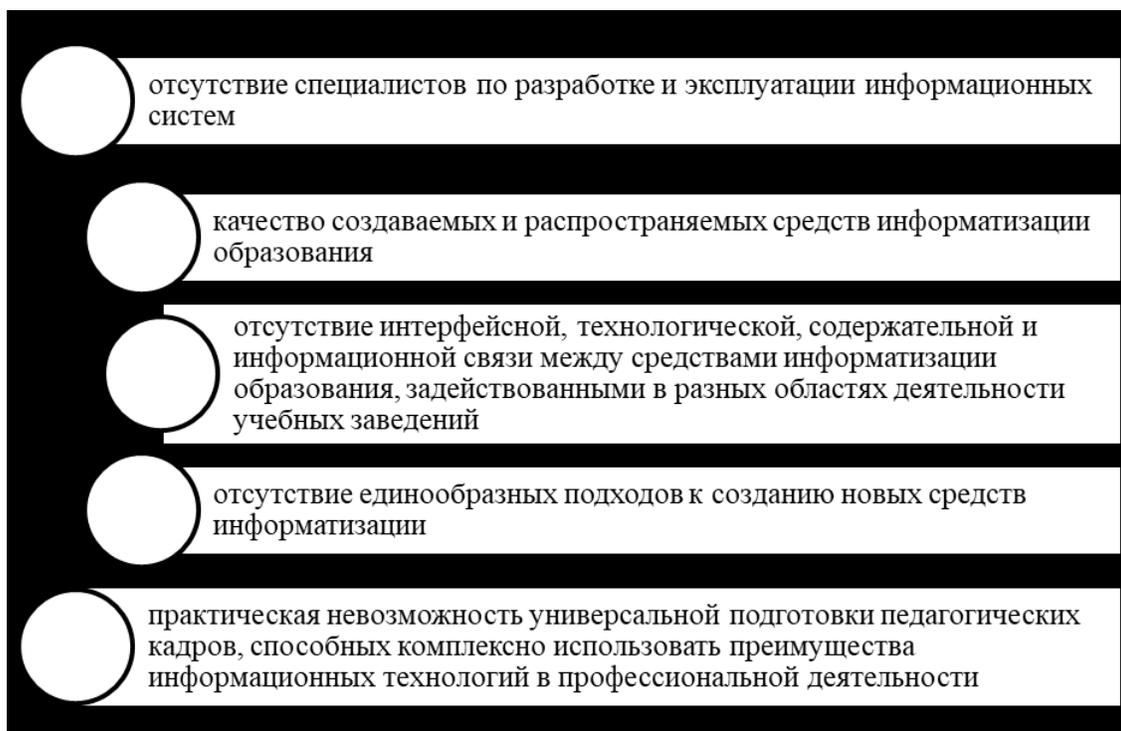

Рисунок 2 – Система проблемных вопросов информатизации высшего образования

Использование в процессе обучения в вузах инновационного вида педагогической деятельности, которая основана на совокупности взаимосвязанных элементов технологического и информационного обеспечения образовательного процесса, послужит для решения данных проблемных точек информатизации высшего образования.

Таким образом, одним из качественных направлений инновационных развития системы высшего образования выступает в настоящее время информатизация процесса обучения, направленная на перспективное повышение эффективности образовательного процесса в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братишко Н.П., Гарипова Л.В. Человеческий потенциал как основа становления региональной экономики // Импортзамещение в агропромышленном комплексе - основа национальной продовольственной безопасности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 156–161.
2. Елистратова Н.Н. Современные проблемы информатизации высшего образования // Инновационные информационные технологии. – 2013. – № 2. – С. 153–160.
3. Мельникова Е.Н. Цифровое образование как новый способ ориентирования медианавыков на педагогику // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Хабаровский государственный университет экономики и права. – 2018. – С. 287–290.

© Мельникова Е.Н., 2019

*П.Г. Мамедли (Мамедова), к.ф.н., доцент,
Институт литературы национальной Академии наук
Азербайджан (НАНА), г. Баку*

НАСЛЕДНИК «МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА» В ИРАНЕ

7 апреля 1906 года в Тифлисе вышел первый номер азербайджанского сатирического журнала «Молла Насреддин», первого на Ближнем и Среднем Востоке издания подобного рода. Спустя 8 месяцев после этого знаменательного события и под его непосредственным влиянием, 6 декабря 1906 года в Тебризе, главном городе иранского Азербайджана, стал выходить сатирический журнал «Азербайджан». Новый журнал значительно отличался от других печатных изданий Южного Азербайджана. Редактором журнала был талантливый публицист и писатель Алигулу Сафаров, который до этого был редактором и издателем демократических изданий «Шабнаме» (1892), «Эхтиядж» («Нужда», 1898), «Игбал» («Судьба», 1898), также выходивших

Как писал автор «Данишмяндани – Азербайджан» Мухаммед Тербият, в материалах этих газет сатира занимала основное место. По его словам в газете «Эхтиядж» общественная критика была очень острой, поэтому тебризский судья Амир Низам, после 7-го номера, запретил выпуск этой газеты. М. Тербият был близко знаком с А. Сафаровым. [7, 27] М. Тербият сам был редактором таких печатных органов, как «Гянджинеи-фюнун» (Тебриз, 1902), «Азад» (Тебриз, 1907), «Иттихад» (Тебриз, 1908), и трудился в той же области что и А. Сафаров.

В научной литературе журнал «Азербайджан» называли южно-азербайджанским «Молла Насреддином». По своему содержанию и форме «Азербайджан» был аналогичен «Молла Насреддину». Сам Алигулу Сафаров публиковал в журнале свои стихи, фельетоны и другие материалы под псевдонимом Гаджи Баба. Его стиль письма был близок стилю «Молла Насреддина». Некоторые источники подтверждают, что А. Сафаров непосредственно участвовал в журнале «Молла Насреддин» [3, 64].

В воспоминаниях сына А. Сафарова говорится: «Сорок лет тому назад богатый тебризский купец Гаджи Сафарли выпускал журнал «Азербайджан». Он и есть Алигулу Сафаров. В молодости он занимался управлением отцовских торговых дел в России и Турции. Потом А. Сафаров общался с борцами за свободу, которых деспотическое правительство Ирана выслало в эти страны. После этого он бросает торговлю, возвращается в Тебриз и решает печатать журнал. А. Сафаров печатает статьи в журнале «Молла Насреддин» под псевдонимом Хортдан. С помощью материальной и моральной поддержки борцов за свободу, издает журнал «Азербайджан».

В Тебризе А. Сафаров вместе со своими единомышленниками создает тайное общество под названием «Тайное общество» («Gizli әncümәn»). В этом центре вместе с ними принимали участие патриотическая интеллигенция того времени. А. Сафаров считал, что газеты и другие печатные органы - влиятельнейшие средства для пробуждения нации. В 1892 году в Тебризе А. Сафаров добивается выпуска сатирического газетного листка мелкого формата «Шабнаме».

А. Сафаров, выпуск журнала «Молла Насреддин», встретил с большой радостью. Некоторые источники подтверждают, что А. Сафаров печатался в журнале под псевдонимом Хортдан. Имеющий богатый опыт в издательской сфере и известный как сатирический мастер пера А. Сафаров, воодушевленный журналом «Молла Насреддин», начинает выпуск в Южном Азербайджане сатирического журнала «Азербайджан». Журнал печатается один раз в неделю в мелком формате и состоит из восьми страниц. Первая страница публиковалась на фарсидском, остальные же, на азербайджанском языках. Карикатуры обычно публиковались на последней странице в первом номере давались стихотворные отрывки, в основном, на азербайджанском языке, а прозаичная часть – на фарсидском. В последующих номерах начал преобладать азербайджанский язык.

Журнал «Азербайджан» по форме и стилю, содержанию и идее очень был похож на «Молла Насреддина». До появления журнала «Азербайджан» выступавшие за науку, культуру, прогресс в Иране, видные интеллигенты Азербайджана Таир Тебризи, Мехди ага Тебризи, Мамедали Тербийет, Гасан Тагизаде в стране и за рубежом занимались учреждением таких ценных печатных органов, как «Хикмет» и «Ахтар», «Гянджинейи фюнун». Эти газеты и журналы публиковались на фарсидском языке и в основном распространялись среди интеллигенции. Определенная часть выпускалась на тюркском (азербайджанском) языке в виде малоформатной газеты. Выпускать печатный орган на родном для народа языке, на котором говорила большая часть населения, было необходимо.

В первом номере газеты за подписью Гаджи Баба было опубликовано стихотворение «Ей ветени мехрибан». На третьей странице представлялись новости страны и других городов – Лондона, Стамбула, Нахчивана, Хорасана, Тегерана, Баку. На четвертой и пятой страницах за подписью Гаджи Баба публиковались ответные письма к «Молла Насреддину». Иллюстрированием в журнале «Азербайджан» занимался Гусейн Бехзад Мусаввирзаде. В материале, опубликованном в шестом номере журнала «Азербайджан», он стремился разбудить народ, преподать политический урок.

В журнале было немало карикатур политического характера. На первой странице второго номера «Азербайджана» была представлена фотография Гаджи Мирзы Аги. Внизу фотографии, от его имени были написаны следующие

слова: «Зачем мне тратить время на соленую воду, которая не имеет никакого значения и качества». Здесь речь шла о Каспийском море. На примере Гаджи Мирзы Аги резко критиковалось пренебрежительность и безответственное отношение к важным государственным делам высокопоставленных чиновников, которые не оказывали никакого сопротивления против притязаний России, касающихся Каспийского моря и смотрели на это сквозь пальцы. На первой странице четвертого номера изображена картина, на которой Мирза Али Акбар хан, указывая на Азербайджан и его провинции на карте, обращается к Атабеку: «В сущности, моя душа не привязана к Азербайджану, и в будущем эту область надо отрезать и выбросить».

На другой карикатуре показан волк, попавший в стадо баранов и два человека, которые издали наблюдали эту картину. Внизу была следующая запись: «Эй, эй, волк уничтожил все стадо». Пастуха же лежащего рядом не могут разбудить даже выстрелы из ружья. Карикатура в образе волка показывала чужеземцев, которые беспощадно эксплуатировали природные ресурсы страны, а в образе пастуха критиковался шах и его приближенные, не способные управлять страной [1].

Такие юмористические картины можно встретить на каждой странице журнала. Журнал был популярен среди народа, так как наряду с разнообразными картинами иллюстрациями здесь печатались сатирические стихи местных поэтов. Опубликованные здесь на тюркском азербайджанском языке стихи, распространялись в Тебризе из уст в уста. Даже дети знали эти стихи наизусть.

«Азербайджан» был оригинальным сатирическим журналом. Он освещал жизнь Ирана и Южного Азербайджана и принимал во внимание желания и настроения читателей. Известно, что журнал «Азербайджан» выходил на азербайджанском и фарсидском языках. Интересно, что журнал печатал стихи Сабира, переведенные на фарсидский язык. Это была первая попытка в истории перевода произведений великого поэта.

Саггархан, увидев первые номера журнала «Азербайджан», прослезился. Газета «Вятян йолунда», выходящая в Тебризе отмечала: «Этот журнал был близок «Молла Насреддину» в художественном, политическом плане, также по своему простому, доступному народу языку».

С.А. Кесреви пишет о сильном влиянии сатирического журнала «Молла Насреддин» на журнал «Азербайджан» и о его роли в общественной жизни Ирана: «Журнал «Азербайджан» был один из известных журналов, печатающихся в Тебризе. Как и «Молла Насреддин» выходил на сатирическом языке. В этом журнале большое место уделялось сатирическим статьям и карикатурам. Можно сказать, что после «Молла Насреддина» «Азербайджан» был самым известным журналом» [4, 27].

С.А. Кесреви продолжая свои мысли, отмечал, что журналы «Молла Насреддин» и «Азербайджан» очень сильно повлияли на печать Ирана.

Печати Ирана того времени, было характерно отвечать на материалы, печатающиеся в «Молла Насреддине». Например, в связи с кончиной Атабека между журналами «Молла Насреддин» и «Азербайджан» шел обмен стихотворениями.

В прозаических образцах журнала «Молла Насреддин» чувствовалось открытое влияние Мирзы Джалила и Абдуррагим бека Ахвердова, а в стихах – М.А. Сабира и Али Назми. Дух стихотворений Сабира был очень близок южным поэтам. Подражая Сабиру, они сохраняли в тайне авторство своих стихов. Участие в журнале поэтов Сеида Рзы Саррафа и Абдулгусейна Хазина было вне сомнения. К числу поэтов относились и Лали, а также Мирза Али Меджуз [6, 42].

Во втором номере журнала был напечатан стих поэта Саррафа «Трудная просьба» стилем Сабира. Поэт призывает свою нацию проснуться от косности, «смерти подобного» сна Востока, призывает к созиданию и прогрессу. На страницах журнала публиковались события, происходящие в ближнем и дальнем зарубежье. Во втором номере широко освещалось революционное движение в России и говорилось о деятельности государственной думы России.

Автор статьи, как видно, призывал читателей открыть глаза на старания просветителей и звал их на защиту Мешрутеы, которая сформировалась стараниями и жертвами народа. На страницах журнала публиковались статьи о Великой Французской революции и раскрывалась ее суть. Все эти материалы прививали читателям революционно-патриотические чувства.

Самым больным местом у просветителей были школы и медресе. Поэтому журнал «Азербайджан» старался распространять среди народных масс идеи просвещения. В журнале с большим сожалением отмечалось отсутствие школ и учебников на родном языке, а также давление реакционного духовенства на старания ряда просветителей, в особенности Мирзы Гасана Рушдия (первый автор учебника на азербайджанском языке, а также основоположник в Иране школ «усилии-джедид» (новых школ)).

В государстве, в особенности в Азербайджане, в области науки, образования, искусства не наблюдалось прогресса, и это находило печальный отклик, разоблачалось в сатирических материалах. В пятом номере журнала, в фельетоне, опубликованном под подписью «Гялди-Гедяр» («Gəldi-gedər») говорилось, что в Иране, особенно в Южном Азербайджане не производилась даже спичка. Критиковалась экономическая отсталость страны [3].

Исследователь журнала «Азербайджан» Мамедрза Хаят отмечал, что журнал внимательно читался не только в Южном Азербайджане, но и в разных местах Ирана, и, в то же время, в Баку и Стамбуле, что было ясно из присланных в журнал писем и объявлений. В 18-м номере журнала был

напечатан фельетон в виде ответа на письмо, присланное из Адирны. Читатель из Адирны обращается с вопросом «Кто самый щедрый султан в мире?» к журналу «Азербайджан». Как пишет журнал, «самым щедрым султаном в мире является османский падишах. Потому что схваченные земли с помощью исламских духовных лиц (кадиев) он раздавал направо и налево».

Демократический печатный орган той эпохи журнал «Азербайджан», как последователь «Молла Насреддина» бичуя жизнь народа, призывал к общественным делам, улучшению политического сознания народа, присоединению к новой, прогрессивной цивилизации. Этот печатный орган посредством иронии, аллегии обращался к народу, будя его от векового сна и объясняя реалии жизни.

Мамедли Аббаси в статье, посвященной журналу «Азербайджан» дал ему высокую оценку и писал, что на протяжении этих лет «Азербайджан» прививал азербайджанскому народу чувство свободы, демократии, воспитывал его национальный дух и являлся самым прогрессивным и передовым печатным органом.

Бесспорно, такой журнал как «Азербайджан», который будил народ от невежественного сна и открывал ему глаза, не мог не привлечь ненависть реакционных сил страны. Они изо всех сил старались закрыть этот печатный орган. В годы подъема революции Мешрутеа нападения врагов на журнал не дали никакого результата.

Несмотря на то, что журнал «Азербайджан» существовал недолго, он принес новые плоды в истории печати и литературы Южного Азербайджана. В годы революции Мешрутеа этот журнал оказал огромную услугу в распространении демократических идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Azərbaycan» jurnalı. Təbriz, 1907.
2. Axundov N. Azərbaycan satira jurnalları. Bakı, 1968.
3. Kəsrəvi Ə. Tarixə Məşrutəyə İran. Tehran 1330, 324 s.
4. Mirəhmədov Ə. Azərbaycan Molla Nəsrəddini. Bakı, 1989, 280 s.
5. Məmmədli P. Cənubi Azərbaycan mətbuatı tarixi. Bakı, 2009, 200 s.
6. Sərdar N.S. Tarixə ruznameha və məcəlləhəyə Azərbaycan, I c., yersiz, 1360, 300 s.

© Мамедли (Мамедова) П. Г., 2019

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научное обоснование важности формирования культуры и профессионализма у обучающегося в системе непрерывного образования определяется важным конструктом самоорганизации успешности развития личности и общества.

Теоретизация возможностей научного обоснования важности формирования культуры и профессионализма у обучающегося в системе непрерывного образования будет опираться на систему положений и конструктов современной педагогики, определяющих и уточняющих особенности целостного выбора личностью и обществом уникальных положений, принципов, ценностей и норм самоорганизации качества развития; на продукты выбора условий и технологии формирования успешности личности, уточнение которых осуществляется в поле достижений и смыслов самоактуализации и сотрудничества:

- культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования [1] раскрывает перспективность продуктивного уточнения и решения задач развития личности и общества; качество формирования культуры деятельности позволяет повысить уровень возрастосообразного развития личности обучающегося и педагога, общества и системы непрерывного образования;

- профессионализм личности детерминируется в публикации как универсальная категория современного образования [2], располагающая общество к анализу и теоретизации успешных решений задач поиска и оптимизации качества развития личности и системы профессионально-педагогических отношений;

- особенности формирования культуры личности в воспитательной работе [3] направлены на обобщение и теоретизацию личностью личного социального опыта и опыта развития в системе социальных и образовательных отношений;

- культура здоровья в формировании и развитии обучающегося, занимающегося вольной борьбой [4], представляет собой поэтапное, уровневое обновление успешного решения задач развития как модели и механизма продуктивного становления личности в избранном направлении деятельности;

- возможности адаптивного и акмепедагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья [5] представляют собой целостную многоуровневую, поливидовую систему перехода личности от адаптивных способов и технологий решения задач к продуктивным;

- культура деятельности обучающегося раскрывается и детализируется в примерах как модель самоорганизации качества развития личности [6]; успешность формирования личности в иерархии доминирующих смыслов и норм культуры представляет собой технологию воспитания личности;

- принципы формирования культуры деятельности обучающегося [7] определяются нами примером продуктивного решения задач детерминации основных положений формирования культуры деятельности обучающегося в модели непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;

- гендерные основы занятий вольной борьбой в формировании культуры здоровья личности [8] позволяют системно подойти к природе и условиям успешного уточнения качества развития личности в избранном виде деятельности;

- выделение и уточнение педагогических условий повышения качества тренировочного процесса в легкой атлетике рассматривается в статье как модель формирования профессионализма [9], направленность выбора успешных решений в заявленной системе конструкторов обусловлена системностью и персонификацией решения выделяемых противоречий и задач оптимизации качества тренировочного процесса в легкой атлетике;

- возможности занятий лыжной подготовкой в формировании культуры здорового образа жизни [10] описаны в контексте постулированных положений о качестве и нюансах продуктивного становления личности в системе идей и ценностей здорового образа жизни; занятий лыжной подготовкой в формировании культуры здорового образа жизни определяют спектр персонифицировано детерминированных потребностей личности включенной в процесс выбора и оценки качества достижений личностью тех или иных результатов продуктивного становления и самоактуализации;

- модели формирования культуры здоровья личности в иерархии описанных возможностей и перспектив [11] представляю собой продукты теоретизации успешного решения задач формирования культуры здоровья; уникальность продуктов формирования культуры здоровья личности определяется уникальностью и универсальностью социально-образовательных отношений и опыта деятельности личности, получаемого и уточняемого в возрастосообразном развитии и самоактуализации, сотрудничестве и самовыражении;

- функции формирования культуры здоровья личности в системной интеграции образования, физической культуры и спорта [12] представляет собой модель оптимизации качества формирования культуры здоровья

личности в системной интеграции образования, физической культуры и спорта, социальная направленность и продуктивность решения задач которых повысит уровень успешности и достижений личности.

Научное обоснование важности формирования культуры и профессионализма у обучающегося в системе непрерывного образования – процесс целостного теоретизированного объяснения и уточнения, системного разъяснения и характеристики достижений в области социального знания и технических сторон оптимизации уровня жизнедеятельности личности и общества.

В следующей работе мы попытаемся выделить педагогические условия повышения качества формирования культуры и профессионализма у обучающегося в системе непрерывного образования как элемента их научного обоснования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С.166–179.
2. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С.334–343. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
3. Кошагачев Д.И. Некоторые особенности формирования культуры личности в воспитательной работе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 255–258.
4. Ларин Н.А. Культура здоровья в формировании и развитии обучающегося, занимающегося вольной борьбой // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 275–279.
5. Максимов Н.В. Возможности адаптивного и акмепедагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 291–295.
6. Малышева Ю.В. Культура деятельности обучающегося как модель самоорганизации качества развития личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 295–299.
7. Минжулин С.А. Принципы формирования культуры деятельности обучающегося // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 314–318.

8. Монгуш С.А. Гендерные основы занятий вольной борьбой в формировании культуры здоровья личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 327–331.

9. Никифорова В.С. Выделение и уточнение педагогических условий повышения качества тренировочного процесса в легкой атлетике как модель формирования профессионализма // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 339–342.

10. Петров Д.С. Возможности занятий лыжной подготовкой в формировании культуры здорового образа жизни // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С. 379–383.

11. Соловьев С.А. Модели формирования культуры здоровья личности: возможности и перспективы // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С. 312–317.

12. Тамарян М.Г. Функции формирования культуры здоровья личности в системной интеграции образования, физической культуры и спорта // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С. 328–332.

© Монгуш С.А., Козырева О.А., 2019

УДК. 94 (47)

*М.С. Мусина, магистрант,
М.Х. Янборисов, д.и.н., профессор,
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа*

В ПЛЕНУ ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОЛИ НИКОЛАЯ II И С.Ю. ВИТТЕ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОРТСМУТСКОГО МИРА С ЯПОНИЕЙ

Внимательное изучение и анализ исторической литературы, посвященной личности и государственной деятельности последнего российского императора Николая II Романова, позволяет увидеть достаточно высокую степень субъективизма и тенденциозности исследователей как в оценке данной политической фигуры, так и исторических событий того времени.

Более того, новые исторические источники и достаточно большой комплекс фактологического материала, которые мы имеем на сегодняшний день и, казалось бы, позволяющие более объективно показать Николая II таким,

каким он был на самом деле, мало что изменили по существу. Мало в чем изменились и подходы к изучению данной чрезвычайно интересной, сложной и противоречивой проблемы.

Иными словами, речь идет о конструировании личности и политической деятельности последнего российского императора в соответствии со сложившейся традицией, а вполне возможно – исходя из политического и идеологического заказа, который, хотим мы того – не хотим, существует и у нас в России, да и в других странах тоже. Конструирование политических деятелей в угоду существующей власти – явление, которое ни для кого не является секретом. Наиболее ярким тому примером является политический портрет В.И. Ленина. В советский период – это самый замечательный государственный деятель и самый «человечный человек», в постсоветский период Ленин превращается в фигуру, страшной которой нет и не может быть.

Возвращаясь к политическому портрету Николая II, хотелось бы отметить бесконечно повторяющиеся в исторической литературе негативные черты его личности: фатализм, слабость характера, подверженность внешним влияниям, зависимость от своего ближайшего окружения и т.д.

В данной статье авторы попытались проанализировать роль не только С.Ю. Витте, но и Николая II Романова в подписании Портсмутского мирного договора 5 сентября (23 августа) 1905 года между Россией и Японией на тех условиях, на которых (просим прощения за тавтологию) он был подписан и который положил конец русско-японской войне 1904–1905 годов.

Историческая литература, учебники по Отечественной истории как для вузов, так и для общеобразовательных организаций традиционно и вполне справедливо подчёркивают выдающуюся роль С.Ю. Витте в подписании мирного договора с Японией. В то же время, складывается впечатление, что Николай II к данному, чрезвычайно важному историческому событию не имеет никакого отношения – назначил главным уполномоченным по переговорам С.Ю. Витте и, как говорится, «умыл руки». «Российскую делегацию на переговорах – отмечается в одном из таких учебников – возглавлял Витте, проявивший себя как способный дипломат. Благодаря его усилиям и посредничеству американского президента Т. Рузвельта были отклонены японские претензии на контрибуцию и на часть российских дальневосточных территорий» [1, 284]. Про Николая II – ни слова.

Но ведь это просто невозможно, скажем так, по определению – ведь речь идет о главе государства, который не мог не понимать (даже при всех слабостях своего характера), что дело тут не только в защите дальневосточных интересов России и ее международного статуса, ставка была куда выше – престиж института монархии и судьба самого монарха.

Следует отметить, что главным свидетелем всех этих событий являлся С.Ю. Витте и именно он, казалось бы, в своих воспоминаниях должен был

показать реальную картину того, что происходило на самом деле. Увы, нет. В разделе, который так и называется «Портсмутский мир», фигура императора появляется на мгновение и тут же исчезает без каких-либо комментариев со стороны автора. Вот несколько примеров: «После одного из заседаний Комитета министров явился граф Ламздорф (*министр иностранных дел* – прим. авторов) в ленте, что давало всем основание думать, что он приехал от государя, и сказал мне, что желает со мной переговорить... Ламздорф мне заявил, что он приехал от государя, дабы из частной беседы узнать, не соглашусь ли я взять на себя переговоры о мире с Японией и для сего ехать в Америку...» [2, 458]. Далее Витте продолжает: «... на другой день утром я был у государя, и государь меня благодарил, что я не отказался от этого назначения, и сказал мне, что он желает искренне, чтобы переговоры пришли к мирному решению, но только он не может допустить ни хотя бы одной копейки контрибуции, ни уступки одной пяди земли» [2, 459].

Иными словами, несмотря на краткость встречи, С.Ю. Витте получил от Николая II достаточно четкие инструкции. Кроме того, как отмечает автор воспоминаний, «Я должен поехать к ... председателю обороны великому князю Николаю Николаевичу, который мне и разъяснит положение нашей армии на Дальнем Востоке» [2, 459]. Эта встреча состоялась, и великий князь обрисовал достаточно тяжелое положение русской армии, в частности, чтобы «...оттеснить японцев до Квантунского полуострова и в пределы Кореи... вероятно, потребуется около года времени, миллиарда рублей расхода и тысяч 200-250 раненных и убитых и... что дальнейших успехов без флота мы иметь не можем... что в это время Япония займет Сахалин и значительную часть приморской области. Великий князь выражал мнение, что во всяком случае невозможно соглашаться на отдачу Японии хоть пяди исконно русской земли» [2, 461].

Следует особо подчеркнуть, что С.Ю. Витте оказался в крайне сложной ситуации: с одной стороны, требование «ни пяди земли» и никакой контрибуции, с другой стороны, жесткая позиция Японии и ее территориальные и материальные претензии. Вот что он пишет по этому поводу: «... недаром мои враги говорили, когда я поехал в Портсмут: «Мы его в костер бросили!» [2, 486]. Можно только представить морально-психологическое состояние Витте, и с каким ужасом он ожидал неудачу переговоров и свое позорное возвращение на Родину ни с чем. «Не желаю никому пережить то, что я пережил в последние дни в Портсмуте», – вот что он пишет о себе [2, 488].

При этом, автор воспоминаний высказывает свою позицию по поводу переговоров с Японией: «Я был убежден в том, что мир для нас необходим, так как в противном случае нам грозят новые бедствия и полная катастрофа...» [2, 488]. Складывается впечатление, что Витте, если бы он был предоставлен сам себе, мог бы подписать мир на японских условиях. Однако этого не случилось.

Возникает вопрос – почему? А потому что, Николай II, о котором почти не упоминает сам Витте и молчит наша историческая литература, сыграл решающую роль в успешном завершении мирных переговоров. О чем идет речь? Трудно представить, что Витте вообще никак не информировал российского императора о ходе переговоров (но об этом в воспоминаниях – ни слова). Трудно представить, что в свою очередь Николай II не информировал Витте о своей позиции и не давал ему никаких инструкций уже в ходе начавшихся переговоров. Здесь автор воспоминаний всё-таки один раз проговорился: «Из телеграмм Ламздорфа и одной телеграммы лично государя, в которой проявилась его тревога, как бы я не согласился на контрибуцию...» [2, 486]. Иными словами, жесткая позиция Николая II – вот, что заставило, как нам кажется, С.Ю. Витте пройти по лезвию бритвы, отделяющей мир от войны, и добиться максимума от переговоров. Что касается Южного Сахалина, переданного Японии, то «...ее сделал сам государь», – пишет С.Ю. Витте [2, 486]. Иными словами, в этом вопросе, как выясняется, вновь проявилась воля царя.

Таким образом, восстанавливая историческую правду, авторы пытаются показать роль российского императора при заключении Портсмутского мира. В то же время, опять же возникает вопрос: почему главный свидетель тех событий почти не упоминает Николая II и степень его участия в переговорах с Японией. При этом складывается впечатление, что делает он это преднамеренно.

Отвечая на данный вопрос, следует иметь в виду несколько моментов. Прежде всего, известно достаточно критическое, а зачастую и негативное отношение С.Ю. Витте к Николаю II, которое он высказывает на страницах своих воспоминаний. С какими-то аргументами автора можно согласиться, с какими-то – нет. В то же время, вероятнее всего, не последнюю роль сыграла обида С.Ю. Витте, которому дважды за время правления Николая II пришлось уйти в отставку с высоких государственных должностей. Ну и, наверное, это общая беда всех авторов мемуаров – преувеличение собственной персоны и принижение роли других действующих лиц. Но это, как говорится, «проза жизни», с которой мы не можем не считаться и обязаны учитывать.

И в заключении... Не умаляя никоим образом роли С.Ю. Витте в истории России, хотелось бы сослаться на видного русского государственного деятеля В.И. Гурко, который дает свою характеристику его воспоминаниям, и которая подтверждает точку зрения авторов статьи: «Отличительной особенностью воспоминаний является то самовосхваление, которым они дышат, можно сказать, от первой страницы до последней. В результате получается неизгладимое впечатление, что самая цель составления записок состояла исключительно в возвеличении себя и, увы, в принижении всех прочих современных ему русских государственных деятелей» [3, 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. История России. XIX – начало XX века. М.: Дрофа, 2016. – 352 с.
2. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911. – М.: Мысль, 1991. – 720 с.
3. Цит. по: Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в «Воспоминаниях» графа С.Ю. Витте // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 87. Ч.2. – С. 16–19.

© Мусина М.С., Янборисов М.Х., 2019

УДК. 81-23

*В.Р. Мустафина, магистрант,
А.К. Никулина, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

С интенсивным развитием цивилизации, появлением множества международных компаний все большее значение приобретает изучение особенностей переговоров и процессов, связанных с взаимопроникновением стилей национального общения. Деловое общение – это достаточно трудный процесс установления связей между людьми в профессиональной сфере. При встрече с представителями разных стран необходимо принимать во внимание традиции и обычаи делового общения и деловой этики, которые существуют у каждой нации.

С начала XX века отечественными лингвистами было разработано несколько направлений исследования социокультурного компонента языка с учетом национального и международного опыта. Наиболее известные из них: лингвострановедческий (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), лингвокультурологический (В.В. Воробьев, В.П. Фурманова) и социокультурный (В.В. Сафонова). В отличие от двух первых подходов, «социокультурный подход позволил обратить внимание на возможность обучения культурам различных этнических, социальных, религиозных и других групп стран изучаемых языков» [1, 4].

По словам В.В. Сафоновой, «изучение иностранного языка и культуры представляет собой процесс значительно более сложный, нежели просто формирование стереотипов поведения. Он предусматривает сопоставительное коммуникативно-ориентированное соизучение иностранного языка и иноязычной культуры в комплексе с углублением знаний родного языка и родной культуры» [2, 167]. Другими словами, для достижения взаимопонимания между собеседниками необходимо учитывать различие культур, миров, в которых живут и функционируют языки, уметь «адекватно

воспринимать лексический фон культурно-специфических языковых единиц, улавливать культурные ассоциации, содержащиеся как в отдельном слове, так и в развернутых высказываниях» [6, 338].

Отличительной особенностью делового общения является подчинение заданным ограничениям, которые определяются культурными и этническими традициями, профессиональными этическими особенностями. Международное деловое общение подразумевает понимание отличительных черт характера каждой нации, представителей разных стран и специфики их поведения.

Как подчеркивает С.Г. Тер-Минасова, «только выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.п., можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур» [7, 33-34]. С.Г. Тер-Минасова утверждает, что культурный барьер намного опаснее языкового, так как культурные ошибки производят отрицательное впечатление на собеседника и воспринимаются как более серьезные по сравнению с языковыми ошибками.

Соответственно, эффективность речевой коммуникации в значительной степени определяется знанием особенностей словесного коммуникативного поведения членов этой речевой группы, и участникам необходимо придерживаться единых правил и норм.

Различия в числах, измерениях и датах являются наиболее показательными. В мае 2005 года, когда аль Хасан бен Талал, принц Иорданский, был гостем МГУ, его переводчик сказал по-русски: «После девятого одиннадцатого». Русскоязычная аудитория не сразу поняла, что подразумевается одиннадцатое сентября 2001 года, день теракта в Нью-Йорке [4, 224]. Недопонимание произошло по нескольким причинам: во-первых, в устной речи переводчиком не была произведена замена цифры названием месяца, и во-вторых, дата была переведена по американской модели, в которой указание месяца предшествует указанию дня. Цифры также несут в себе культурные коннотации, так в русскоязычной аудитории цифра 13 может иметь негативный окрас и обозначать невезение, а 7, наоборот, удачу.

Наличие социокультурных особенностей является свидетельством естественной, «живой» природы развития языка.

Кроме соблюдения языковых норм во время переговоров важно принимать во внимание и соответствие особенностям делового поведения, принятым у определенного народа. Рассмотрим характерные черты русского и американского делового общения.

Отличительной чертой российского стиля ведения переговоров является осторожность, участники переговоров предпочитают не рисковать, а страх риска приводит к ограничению инициативы. Так, российский партнер скорее согласится на то, что предложит его иностранный коллега, нежели предложит свою версию развития событий.

Британский специалист в области межкультурной коммуникации Р. Льюис отмечает переменчивый характер российских партнеров во время переговоров, завышенные требования в начале переговоров и уступчивость в процессе общения, сосредоточенность на общих целях. Также Р. Льюис советует при ведении переговоров с россиянами не выделять кого-то, так как считает, что российские партнеры склонны действовать коллективно. «В их истории никогда не было развитой демократии, поэтому не ждите, что они автоматически станут эгалитарными, справедливыми, беспристрастными и открытыми для прямой дискуссии. Они по своей сущности консервативны и нелегко принимают изменения. Представляйте им свои новые идеи не спеша, не нажимайте на них поначалу» [5, 118].

Время вносит свои коррективы в деловой стиль общения россиян. Он становится более демократичным, открытым, хотя и сохраняет во многом свои традиционные характеристики.

В отличие от россиян, американцы быстро ведут бизнес, они уверены в себе и часто берут инициативу в свои руки. Они ценят свое время и не тратят его на формальности, быстро переходя к сути дела, в таких случаях напористость и самоуверенность американцев может привести к недопониманию или даже конфликту с иностранными партнерами.

США – страна гендерного равенства. По отношению к женщинам не принято проявлять излишнюю галантность. Вежливость и особое внимание к женщине со стороны иностранного партнера могут считаться оскорбительными. Для большинства американцев карьера и материальное благополучие являются основными показателями успеха.

Итак, международные деловые отношения помимо организационных и технических вопросов могут быть осложнены культурными или национальными различиями между партнерами из разных стран. Именно поэтому, прежде чем начать деловые взаимоотношения с иностранными партнерами, необходимо изучить традиции, культуру, деловой этикет, психологические особенности нации, необходимо помнить, что каждый человек является плодом определенного воспитания, образования, а, в конечном счете, истории и культуры своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов. – СПб: Златоуст, 1999. – 472с.
2. Барышников Н.В, Сафонова В.В. Диалог культур. – М.: Неолит, 2017. – 424 с.
3. Биболетова М.З. Мультимедийные средства как компонент УМК для средней школы // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С.95–98.
4. Зарецкая И.И., Бруссер А.М., Оссовская М.П. Устная речь в деловом общении. – М.: Дрофа, 2009. – 224 с.
5. Льюис Р. Столкновение культур. – М.: МИФ, 2013. – 241 с.
6. Никулина А.К. Учебный курс «Поэтика англоязычного художественного текста» как

средство формирования профессионально-специализированных компетенций будущих учителей английского языка // Гуманистическое наследие в культуре и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции 14 декабря 2017 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2018. – С. 337–340.

7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М: Слово, 2000. – 624 с.

© Мустафина В.Р., Никулина А.К., 2019

УДК. 811.133.1

*Г.Р. Мухамадиева, студент,
Д.Р. Фатхулова, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФЕНОМЕН СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Одна из особенностей разговорной речи во французском языке заключается в том, что в потоке речи не произносятся некоторые буквы и даже слоги. При образовании сокращений пользователи Интернета проявляют удивительную изобретательность и прилагают различные творческие усилия. Например, в некоторых аббревиатурах буквы алфавита используются для обозначения целых слов.

Для коммуникации в чатах характерно использование буквенно-цифровых сокращений, где цифра ставится вместо слова или части слова. Эта тенденция характерна как для английского, так и для французского и русского языков.

С развитием мобильной связи подростковая речь приобрела новый стиль, необходимый для обмена мгновенными сообщениями. Количество знаков на клавиатуре мобильного устройства ограничено. Для экономии времени и средств передачи язык подростков создал простые конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль. В данной статье мы рассмотрим эти тенденции.

Во французском языке, так же как и в русском, очень распространено сокращение слов, преимущественно существительных. Сокращение производится различными способами, которые рассмотрены ниже.

Французские сокращения могут произноситься двумя способами:

1. Как обычное слово, или же, как акроним: ONU (Organisation des Nations Unies-Организация Объединенных Наций).

2. По буквам: T.G.V. (Train a grande vitesse – высокоскоростной поезд). Если в аббревиатуре между заглавными буквами стоят точки, как например, в T.G.V, то такое сокращение необходимо произносить по буквам, если же точек нет, то – как одно слово. Однако с недавних пор во французском языке наблюдается тенденция к упрощению языка, поэтому в письменном виде аббревиатуры во французском языке могут писаться без точек [4].

В литературе, посвященной сокращению слов во французском языке, выделяют следующую типологию сокращения слов в языке:

1) Словообразование при помощи сокращения слов (truncation). Укороченные элементы убавляются в начале слова или фразы, в конце, в слове также могут удваиваться или сопровождаться перестановкой слогов, суффиксацией, префиксацией. Например, сленговые слова, образованные подобным способом: le prof (le professeur – преподаватель), interro (l'interrogation – опрос), instit (l'instituteur – учитель), provo (le proviseur – директор школы), le dirlo (le directeur – директор).

Наиболее распространенные способы сокращений слов по данной типологии представлены в табл. 1.

Таблица 1. Способы сокращения слов (truncation) [5]

Название	Примеры
Афреза (aphrese) – опущение первой буквы слова	blime(problime), cipal (municipal), gnon (oignon), pita ine (capitaine), ricain (américain), leur (controleur), teur (inspecteur), zic (musique).
Апокопа (аросоре) – опускание последнего слога	Auto automobile), гйо (гйographie), info (information), Мах (Maximilien), accro (accrocher).
Синкопа (syncore) – опускание одной буквы или слога внутри слова	Gros bizoux a ma Touffette que j'm plus que tout au monde... вместо j'aime, aimer. P'tit (petit).
Афреза + ласкательный суффикс+ удваивание слогов (redoublement hypocoristique)	fifille, fillette (fille), fan - fanfan (enfant).

2) Полисемия как способ словообразования (Polysemie) в языкознании – наличие у единицы языка более одного значения, многозначность. Для придания эмоциональной окраски, для кодирования информации говорящие часто используют одни и те же слова в различных значениях. В таблице 2 представлены виды полисемии [6].

Таблица 2. Виды полисемии

Определение	Пример
Метафора – переносное употребление слова, образование такого значения.	casquettes, guignol – agent de police (сотрудник полиции); chauffer (греть) – ennuyer, fatiguer (утомлять); capter (захват) – comprendre (понять).
Метонимия – употребление одного слова, выражения вместо другого на основе близости, смежности понятий	porte-manteau (баул) – les йpaules (плечи); une poubelle (мусор) – une voiture en mauvais йtat (машина в плохом состоянии)

Иносказание – выражение, содержащее иной, скрытый смысл.	la tkte (голова) – la tronche (мидия), la poire (груша), la bouille (варка), la fiole (пробирка), la carafe (графин), la fraise (тыква), la citrouille (клубника). Слова могут менять значение на противоположное. C'est l'enfer! (Это кошмар!), d'enfer – классный
Языковые штампы	c'est cool! (bien, sympa) – это круто (хорошо), c'est chouette! (c'est chic!) – это приятно (это шикарно), C'est moche! (C'est laid!) – это безобразно (это некрасиво).

3) Неологизмы и заимствования. Заимствования иностранных слов – процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент; также сам такой иноязычный элемент. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, профессиональных сообществ, государств [3].

Рассмотрим некоторые сокращения французского языка, которые часто используются в мессенджерах. Это так называемый «*language SMS*» (язык СМС): @2m1, a2m1 – a demain – увидимся завтра; Atte: значит a toute – для всех; Ac, Avc: сокращение для avec – вместе с; Alp: во французском сообщении значит a la prochaine – увидимся в следующей раз; Ama: значит a mon avis – по моему мнению; B1sur: это всего лишь Bien sûr – конечно же; Bjr / Bsr: в SMS, обозначает: Bonjour / Bonsoir – Привет/Добрый вечер; Bizz / Bsx / Bizoo: bisous – поцелуи; Vcr: Beaucoup – много; VAP: пожелание un bon après-midi – добрый день; Vn: пожелание une bonne nuit – доброй ночи; C, CT: соответственно c'est и c'ytait – это и было [2].

Этому стилю присущи такие характерные черты как:

- 1) фонетическое письмо без диакритических знаков: «*koï*» вместо «*quoi*» – какие
- 2) передача слогов при помощи цифр или знаков: «*G*» вместо «*j'ai*»
- 3) аббревиатуры, ставшие СМС-штампами: «*MDR*» вместо «*mort d rire*» (умереть от смеха)
- 4) сокращения слов: «*perso*» – *personnel* – персонал, «*slt*» – *salut* – привет, «*bjr*» – *bonjour* – здравствуйте.

Такой стиль вызывает немало споров и критики по поводу его употребления у пользователей интернета. С одной стороны, это скорость передачи информации, возможность сжатия максимального количества информации, экспрессивность при отсутствии голосовых средств, чувство принадлежности к определенному сообществу. С другой – чтение таких сообщений затруднено из-за нетрадиционного употребления знаков, очень низкого орфографического уровня и засорения сообщений ненужной информацией [1].

Изучение молодежного сленга помогает лучше понимать подростков и школьников и может способствовать облегчению общения, улучшению

взаимопонимания. При изучении иностранных языков необходимо учитывать сленг, употребляемый в предполагаемой группе общения (молодежный сленг, бизнес-сленг, сетевой сленг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Синагатуллин И.М. Роль глобализации и языка (языков) международного общения в решении актуальных вопросов нового времени // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 6. – С. 23.

2. Скрелина Л.М. История французского языка. 3-е изд. учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2015. – 463 с.

3. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Российская энциклопедия, 1985. – С. 450.

4. Французские аббревиатуры, которые надо знать [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 08.09.2019.

5. Электронный словарь «Академик».

6. Универсальная научно-популярная электронная энциклопедия «Кругосвет».

© Мухамадиева Г.Р., Фатхулова Д.Р., 2019

УДК. 7.097.39.908

*Э.В. Мухаметзянова, к.и.н., доцент,
СФ БашГУ, г. Стерлитамак*

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СОХРАНЕНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Статья издается в рамках проекта В19-78 «Российская провинция в контексте экономического, общественно-политического и социокультурного развития в XIX-XX вв. (на примере Южного Урала)»

Телевидение на современном этапе является неотъемлемой частью экранной культуры современного информационного общества. Обладая уникальными техническими возможностями, телевидение осуществляет аккумуляцию, сохранение и трансляцию национально-культурных ценностей. По мнению В.В. Егорова, самой мощной тенденцией в телевидении на рубеже веков стала децентрализация и регионализация телевидения и основной причиной этого является то, местное телевидение учитывает запросы и интересы населения конкретной местности, опирается на факты, события, знакомые населению, что делает информацию более убедительной [2, 187-188].

После распада СССР в национальных республиках начинается процесс самоидентификации, возрождение интереса к собственной истории и культуре, появляется стремление к национальной самостоятельности. Одним из

важнейших средств в осуществлении данной политики должны были стать средства массовой информации и, в первую очередь, телевидение как наиболее мощное по воздействию средство массовой информации.

Начавшийся переход Башкирии к собственному спутниковому телевидению в начале 1990-х годов ярко иллюстрирует подобный взгляд. Появление собственного спутникового телеканала в 2002 году позволило республике обрести самостоятельность и независимость от центральных каналов, осуществлять вещание на языках народов, проживающих на территории Башкортостана.

Создание собственного спутникового канала позволило решить в Республике Башкортостан ряд важных задач: получить возможность в полном объеме показывать собственные передачи с учетом специфики национального состава телеаудитории республики; осуществить полный охват населения республики местным телевидением, а также дало возможность башкирам, проживающим в других уголках России и мира получать телепрограммы на родном языке.

Формирование концептуальных основ деятельности национального телевидения осуществлялось в рамках ГТРК «Башкортостан», так в 1990-е годы во внутренней структуре редакций Башкирского телевидения произошли значительные изменения и появились творческие объединения, которые впоследствии в 2000-е годы трансформировались в телепроекты Башкирского спутникового телевидения. В начале 1990-х годов были созданы творческие объединения: информационных программ, межнациональных программ, «Тамаша»; «Музыка», «Хазина» (народное творчество); детская телерадиостудия «Тамыр».

Ключевую роль в сохранении и распространении духовных ценностей народов республики, безусловно, сыграли ряд телепроектов Башкирского телевидения, которые на долгие годы определили творческое лицо телестудии. Среди них следует назвать творческую мастерскую «Тамаша» («Зрелище», «Представление»), которая создавала передачи, способствующие закладке нравственных ценностей, вызывающие интерес молодого поколения урбанизированных башкир, татар, чувашей, марийцев и других народов края к родному языку, культуре, традициям, обычаям. Среди передач, способствующих формированию нравственных и культурных ценностей у подрастающего поколения и молодежи, выходившие в 1990-е годы, следует назвать: «Тормош» («Жизнь»), «Вдохновение», «Йома», «Телезеркало» [3, л.79]. Среди тем, которые нашли отражение в передаче «Тормош» («Жизнь»), следует назвать «Формирование личности ребенка в семье», «Охрана материнства и детства», «Проблемы молодежи». Программа ставила разнообразный спектр вопросов, касающийся воспитания подрастающего поколения, моральных ценностей, рассказывала об угрозе наркомании, алкоголизма, табакокурения и

т.д.

В условиях изменения общественно-политической ситуации в стране в 1990-е годы, религия стала претендовать на роль фундамента духовной жизни. На республиканском телевидении с 1991 года начинает выходить передача «Йома» еженедельно по пятницам на русском, татарском, башкирском языках [3, л.39]. Продолжительность передачи составляла 20 минут, однако, за это время ведущие успевали поднять много вопросов духовной жизни современного общества. В настоящее время телепередача «Йома. Нравственные ценности ислама» хронометражем 30 минут продолжает выходить на телеэкранах республики и пропагандирует нравственные ценности ислама, в главу угла ставит семью и выполнение человеком своих обязанностей перед семьей, обществом, Родиной. Эта передача имеет познавательно-воспитательный характер, знакомит телезрителей с основами религии, пропагандирует нравственные и духовные ценности. Данная передача сходна по своей тематике с передачами, идущей по Первому телеканалу «Слово пастыря» по субботам (выходит более 20 лет), программой канала Россия-1 «Мусульмане» по пятницам (выход передач прекращен), телеканалом «Спас». Безусловно, включение в телепрограмму передач религиозно-нравственного содержания расширяет возможности духовного развития человека, обогащает его внутренний мир. При этом государственное телевидение должно соблюдать чувство меры, и не становиться местом пропаганды религии, местом отправления религиозных обрядов, не впадать в крайности при освещении деятельности тех или иных конфессий без учета национальных, исторических и иных особенностей аудитории [2, 171]. Среди новых религиозных телепередач в сетке вещания БСТ появились телепроекты «Аль-Фатиха», «Дорога к храму» [1].

Телепроект «Аль-Фатиха» выходит на русском языке, что, безусловно, расширяет зрительскую аудиторию. Телепередача разделена на рубрики: «Наследие ислама», «Жизнь уммы», в которых освещается история создания и содержание сур Корана, транслируемые духовные ценности ислама переносятся на современные жизненные ситуации, четко формулируются жизненные ориентиры, связанные с общепринятыми нравственными ценностями: помощь ближнему, скромность, доброта. В передаче рассказывается о мусульманской обрядности, значении ритуалов в жизни мусульманина [1].

Помимо исламской религии, на телеканале выходит программа «Дорога к храму», в которой говорится о православных традициях и праздниках, событиях современной церковной жизни, о новостях митрополии Башкортостана.

Также творческое объединение «Гормош» выпускало в эфир передачи, рассказывающие о деятелях искусства, среди них можно назвать программы «Телепортреты», «Автограф», «Мастера сцены». Эти передачи объединяет то, что они были созданы в жанре портретного очерка, в которых авторы

прослеживали обстоятельства жизни и деятельности своего героя, обрисовывали его характер, жизненный путь, пытались понять мотивы поступков, вскрывая их общественный смысл. В сетке современной телепрограммы Башкирского спутникового телевидения сохраняют свою актуальность телепередача «Автограф».

Творческое объединение «Хазина» («Клад», «Сокровище») создавало передачи, посвященные народному творчеству. Цикл передач под общим названием «Хазина» был организован известным в республике знатоком и собирателем башкирских народных песен Ю.И. Гайнетдиновым. Художественно-познавательная передача с одноименным названием «Хазина», выходит уже два десятилетия ежемесячно на башкирском языке и знакомит телезрителей с башкирским народным творчеством. Главная цель цикла передач «Хазина» – найти и показать народу наиболее ценные новые или забытые варианты народной песни в исполнении представителей из народа, самих хранителей этих песен. Благодаря передачам цикла «Хазина», башкирская народная песня обрела новую жизнь на телеэкране и в жизни народа Башкортостана – выросла ее популярность, внимание к исполнителям, произошла объективная переоценка этого уникального фольклорного жанра в масштабе не только Башкортостана, но и России. Важным в программе «Хазина» является пропаганда башкирского народного инструмента курая.

Таким образом, особое внимание национальное телевидение уделяет созданию программ, направленных на сохранение духовного наследия, трансляцию и развитие культурных ценностей народов, населяющих Башкортостан, а также обеспечению межнационального согласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское спутниковое телевидение. Официальный сайт. – Дата обращения: 19.09.2019.
2. Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. – М., 2004. – С. 187–188.
3. Текущий архив ГТРК «Башкортостан». Исходящая корреспонденция за 1998. Т. 1. Д.01-04. Л. 79.

© Мухаметзянова Э.В., 2019

УДК 81'1

*И.С. Насипов, ф.ф.д., профессор,
М.Акмулла ис. БДПУ, Уфа ш.*

БАШКОРТСТАНДА ТАТАР СУЗЛЕКЛӘРЕ

Башкортстанда яшәүче татарларның матди һәм рухи дөньясын киң даирәдә фәнни өйрәнү белән шөгылләнүче үзәкләр булып республиканың югары уку

йортларында эшләп килүче татар филологиясе кафедралары санала. Аларда эшләүче белгечләр нигездә татар теле, әдәбияты һәм мәдәнияте проблемалары белән кызыксынып, жирле татарларның этно-мәдәни торышын фәнни барлауда төп эшне дә башкаралар. Ә инде республикада татар лексикографиясе үсешен барлаганда, шулай ук бу кафедраларның эшчәнлегенә бәйле хезмәتلәрне тасвирларга туры килә.

Башкорт дәүләт университеты профессоры филология фәннәре докторы Г.Х. Әхәтовның гыйльми эшчәнлегенә даирәсе бик киң, ләкин ул барыннан да элек татар теленә фразеологик системасын тасвирлауга, аның фәнни-теоретик нигезләрен эшләүгә зур өлеш керткән галим. Бу яктан аның гыйльми хезмәtlәре галимнәр арасында зур бәяләнә. Барыннан да элек, Г.Х. Әхәтовның “Татар теленә фразеологик әйтелмәләр сүзлегенә” татар лексикографиясе үсешендә яңалык булды [1]. Сүзлек, нигездә, татар классик язучыларының әсәрләреннән тупланган материалларны үз эченә алган. Анда татар әдәби телендә актив кулланылыштагы 2500 якин образлы фразеологик берәмлек тупланган, һәр фразеологик әйтелмәнең аңлатмасы бирелгән. Бу хезмәт, нигездә, өлкән класс укучылары, укытучылар, студентлар өчен чыгарылып, шулай ук тәржемәчеләр, редакторлар, журналистлар өчен дә файдалы булып, дип билгеләнсә дә, аның фәнни тикшеренүләр өчен кирәкле бай гамәли чыганак буларак әһәмияте зур. Аны татар укучылары бүген дә саллы чыганак буларак яратып файдаланалар.

Г.Х. Әхәтов татар теленә антонимнар сүзлеген төзү принципларының да фәнни-теоретик нигезләрен эшләүгә зур өлеш кертә. Бу принциплар галимнәң аспиранты Л.Г. Хабибов тарафыннан татар телендә антонимнарның структур-семантик үзенчәлекләрен өйрәнүгә багышланган кандидатлык диссертациясендә һәм башка күпсанлы хезмәtlәрендә ныгытыла, ә күпкә соңрак алар татар теленә антонимнар сүзлегендә урын ала [11]. Сүзлек башта Казанда Татарстан Республикасы мәгариф һәм фән министрлыгы тарафыннан электрон вариантта укытучыларга һәм укучыларга тәкъдим ителгән иде [10]. Бу сүзлек гамәлдәге татар антонимнар сүзлекләреннән (Ф.С. Сафиуллина, Л.М. Ризванова, 1997; Ф.С. Сафиуллина, 2003, 2005) иллюстратив-гамәли материалның зур күләмле булуы белән аерылып тора. Хезмәтгә татар матур әдәбияты әсәрләреннән, шул исәптән Башкортстанда ижат итүче язучыларының һәм шагыйрьләрнең әсәрләреннән актив кулланылыштагы антонимнары кергән мисаллар тәкъдим ителгән.

Башкорт дәүләт университеты профессоры А.Г. Шәйхулов лексикография өлкәсендәге эшчәнлеген «РСФСР халыкларының шәхси исемнәре буенча белешмә» төзүдә катнашудан башлый. Бу сүзлек берничә басмада яңартылып, өстәлмәләр белән нәшер ителде һәм бүгенгә көндә дә актив кулланылышта. Китапка кергән «Башкорт исемнәре» һәм «Татар исемнәре» бүлекләрендә башкорт һәм татар халыкларының бай антропонимиконаы бирелгән [9;66-102, 126-165]. Соңрак башкорт һәм татар исемнәре буенча махсус сүзлек тә басылып чыга [14]. Шулай ук ономастика өлкәсенә карган «Урал-Идел бие топонимнар сүзлеген» дә искә алырга кирәк [4].

А.Г. Шәйхулов Төрек Республикасы Мәгариф министрлыгы соравы буенча күптәнге төрки телләре сүзлеген төзүдә катнаша. Сүзлек «Төрки телләрнең чагыштырма сүзлегенә: китап-белешмә» исеме белән Анкарада ике томлы булып төрек телендә басылып чыга [15]. Галим башкорт һәм татар телләренә сүзлек материалын

гына түгел, китапка кергән «Татар теле: лексика һәм кыска грамматика» өлешен дә язаган.

Уфада А.Г. Шәйхулов житәкчелегендә авторлар коллективы күптомлы «Татар теле диалектларының идеографик сүзлегенә материаллар»н төзи. Ләкин хезмәтнең беренче томының ике кисәге генә басма дөнья күрә [5]. Бу китапларда татар телнең урта (казан-татар) диалекты һәм көнбатыш (мишәр-татар) диалекты материаллары идеографик принципка корылган сүзлектә бирелә. Авторлар ул вакытта кулланылышта булган “Татар теленең диалектологик сүзлек»ләреннән ижади файдаланганнар (Казан, 1969; Казан, 1993). Ләкин яңа басмада төзүчеләр А.Г. Шәйхулов житәкчелегендәге лабораториянең бай картотекасыннан да бик күп лексик материал бирәләр. Бигрәк тә Көнъяк Урал буенда кыр методы белән тупланган бай материал бу китапларга урнаштырыла.

«Бер тамырлы нигезләрнең сүзлек-тезаурус тәҗрибәсе (структур һәм идеографик парадигматика)» А.Г. Шәйхуловның иң мөһим лексикографик хезмәте. Бу хезмәт Төрки академия ярдәме һәм редакциясендә «Төрки сүзлекләре» сериясендә дөнья күрә [12]. Аның баш редакторы Шәкир Ибраев, җаваплы сәркәтибе Бакытжан Жумагулов.

Бу китапта автор Урал-Идел буенда кыпчак төрки телләрдә (башкорт һәм татар телләрендә – И.С.) бер тамырлы нигезләрнең фоносемантик структур үзенчәлекләре тасвирлана һәм аларның парадигматикасы ареаль, төркиара һәм гомумтөрки лексика континуумында бирелә. Хезмәттә тезаурус төрөндәге сүзлек контекстында лексик системаларның когнитив сферадагы синопсисы һәм таксономиясе беренче тапкыр теоретик һәм методологик аспектларда характерлана. Бу сүзлек көнчыгышны өйрәнүчеләргә һәм тюркологларга төгәенләнгән; шулай, ул югары уку йортлары дәрәслекләрендә һәм академик грамматикаларда тарихи фонетика, фонология һәм сүзьясалышы өлкәләрен тасвирлау өчен кыйммәтле чыганак булып тора.

Сүзлек-тезауруста «Табигать» когнитив сферасы жанлы һәм жансыз төркемнәргә бүлеп тупланган лексик берәмлекләренә анализлап бирә. Аларның һәрберсе вагырак тематик төркемнәргә бүлеп тасвирлана. Бу сүзлек-тезаурус тәҗрибәсе соңрак фәнни-теоретик яктан махсус хезмәттә тасвирлана [13]. Монысында А.Г. Шәйхулов «Табигать» сферасы белән чикләнмичә, «Кеше», «Жәмгыять» һәм «Танып белү» сфераларын да алган. Шулай ук ул казах теле материалын да жәлеп иткән.

Шулай итеп, А.Г. Шәйхулов татар лексикографиясен сүзлекләр төзү эшен теоретик нигезләүгә дә, ономастик һәм идеографик сүзлекләр төзү эшенә дә зур өлеш кертә. Аның бу хезмәтләре татар телен төрле аспекта тикшерү өчен бай һәм әһәмиятле чыганак булып тора.

Башкортстанда басылган иң үзенчәлекле сүзлекләрнең берсе – “Татар теленең кире сүзлегенә” [3]. Бу сүзлекнең авторы күренекле башкорт телчесе профессор М.Х. Әхтәмов. Ул башта башкорт телнең кире сүзлеген төзеп, зур тәҗрибә туплый. Мондый сүзлекләр бик күп телләрдә күптән булса да, башкорт һәм татар телләрендә юк иде. Андый сүзлекләрнең төзелеш принциплары бүген галимнәр өчен якын таныш. Анда сүзләр киредән алфавит тәртибендә бирелә. Аларда ахры бертөрле булган сүзләр янәшә урнашып, телчеләргә сүзләрнең морфологик, фонетик, фонологик

үзенчәлекләрен билгеләргә ярдәм итәләр. Аның ярдәмендә татар телендә сүз азагы закончалыклары ачыклана, тамыр һәм кушымча мөнәсәбәтләре, аларның ярашуы, нинди кушымчаларның, морфемаларның активлы-пассивлы күренә, кушымчаларда омонимия һәм синонимия күренешләре чагыла һ.б. Бу сүзлек берүк вакытта грамматик сүзлек вазыйфасын үти ала. Чөнки автор һәр сүзнең нинди сүз төркеменә караганлыгын күрсәтеп, аларның категориаль үзенчәлекләренә дә ачыклык кертә. Хезмәтнең тагын бер кыйммәте – аның ахрына урнаштырылган ун статистик таблицаларда [6]. Аларда татар телнең бик күп сүз ахры закончалыклары чагыла. Кызганыч, бу сүзлек татар галимнәренә киң билгеле чаганак түгел.

Башкортстанда яңа төр сүзлекләр дә эшләнелә. Мондый сүзлекләр исәбенә Башкорт дәүләт университеты галимәсе Л.Р. Сәгыйдуллина төзегән лингвокультурологик сүзлекне кертәргә мөмкин [8]. Бу хезмәттә татар милли дөнья картинасын чагылдыруда мөһим урын тоткан 95 лингвомәдәни сүз-концептлар бирелә. Алар “кеше”, “кешенең рухи дөньясы” “кешенең материал дөньясы”, “дөньяны танып белү барышы” кебек төп концептуаль аңламнарның халык тормышында, телендә, мәдәнияттә ролен реконструкцияләргә мөмкинлек бирә. Сүзлектә жыелган әдәби текст фрагментларының күпчелеген поэтик эсәрләрдән алынган өзекләр тәшкил итә. Чөнки, автор фикеренчә, “...нәкъ поэтик текстларда концепт эчәлегенң тыгызлыгы – концентрациясе максимальлеккә омтыла, концепт поэтик образ дәрәжәсен ала” [8: 8]. Бу лингвомәдәни сүзлекнең төп үзенчәлеге хезмәттә авторның Башкортстан белән бәйлә булган эдипләрнең эсәрләренә өстенлек бирүендә. Чөнки Башкортстан бу “...авторлар өчен я туган жир, я торган жир, я ижат төяге, күпчелеге өчен – өчесе бербөтен хасил итә” [8: 7-8]. Бу хезмәт, чын мәгънәсендә, татар лингвокультурологиясе өчен кыйммәтле чыганак булып тора, һәм аны киң катлам укучы бик теләп отышлы файдалана.

Башкортстанда дөнья күргән тагын бер үзенчәлекле лексикографик басма – “Татар теленең эпитетлар сүзлеге”. Аның авторы М. Акмулла ис. БДПУ галимәсе А.А. Нугуманова [7]. Автор “эпитет” төшенчәсен киң аңламда кулланып, сүзлеккә образлы аергычларны гына кертү белән чикләнмичә, предмет-күренешләрнең асыл сыйфатларын да, нисби сыйфатларын керткән. Хезмәттә әдәби телнең (кайвакыт әдәби булмаганнарын да) бик күп аергычларын читтә калдырмыйча, укучыга тәкъдим ителә. Материал туплау өчен төп чыганаклар булып борынгы чордан башлап бүгенгә көнгә кадәр ижат ителгән матур әдәбият эсәрләре, сирәк очракта ижтимагый-публицистик эсәрләр тора, шулай ук татар халык авыз ижатыннан да байтак үрнәкләр алынган. Бигрәк тә татар халык жырларының, мәкаль-әйтемләрнең эпитетларга бай булуы чагыла. Тагын бер үзенчәлек сүзлектә гомумтел, гомумпоэтик һәм сирәк очрый торган индивидуаль-автор эпитетлары – барысы да урын алса да, алар махсус рәвештә аерылып каралмаган. Мондый төр сүзлек татар телендә беренче тапкыр басыла. Ул мәктәп укучыларына, студентларга һәм укытучыларга тәгаенләнгән.

2015 елда татар лексикографиясе зур казанышка ия булды Р.Г. Әхмәтьянов “Татар теленең этимологик сүзлеге” ике томда дөнья күрдә. Аны бастырып чыгаруга Г.Ибраһимов исемендәге ТӘСИ директоры К.М. Миннуллинның һәм лексикография бүлегә галимнәренң өлеше зур булды. Ләкин күпләр белми дә: Р.Г. Әхмәтьяновның дүрттомлык этимологик сүзлегенң беренче томы Башкортстанда Бөрә шәһәрнендә

2005 елда дөнья күрә [2]. Ул А-Й хәрефләрен үз эченә ала һәм, нигездә, автор редакциясендә гамәлгә куела. Бу хезмәт авторның күп еллар дәвамында алып барган фәнни тикшеренү, эзләнү нәтижеләрен, аның бу өлкәдәге уңышларын чагылдыра. Әлеге сүзлек – төрки-татар этимологиясе мәсьәләләрен җентекле һәм этрафлы тикшерү-өйрәнүгә ярты гасырдан артыграк гомерен багышлаган авторның иң зур казанышы.

Бу чорда автор Бөре дүләт педагогия институты профессоры буларак эшли. Югары уку йорты ректоры профессор С.М. Усманов һәм рус әдәбияты кафедрасы мөдире профессор И.Ш. Юнусов ярдәме белән башкарылган эш, төрле сәбәпләр нәтижәсендә тукталып, сүзлекнең башка томнары басылмый кала. Һәрхәлдә, алар басмага эзер булсалар да. Бу дүрт томлык хезмәт соңрак ике томлы сүзлекнең нигезенә алына, аның төп структур-төзелеш үзенчәлекләре саклана. Ул хәзерге лексикографиядә кабул ителгән принципларга таянып, аеруча этимологик сүзлекләргә куела торган таләпләрне исәпкә алып эшләнелгән була. Сүзлекне, иң элек, төрки тамырлы сүзләр, шулай ук күпсанлы диалекталь берәмлекләр тәшкил итә. Татар теле тарафыннан күптәннән үзләштерелгән рус сүзләре, чикләнгән күләмдә гарәп-фарсы алынмалары да бу сүзлек кысаларында тикшерү-тасвирлау объекты булып торалар. Вокабула итеп теркәлгән сүзләр арасында автор үзе реконструкцияләгән, ягъни тел закончалыкларына таянып, телдә сакланып калган дериватлар нигезендә тергезгән сүзләр дә бар. Текстта алар йолдыз тамгасы белән бирелгәннәр.

Баш сүз итеп алынган берәмлекләр алфавит тәртибендә урнаштырылганнар. Төп сүз янында, еш кына, аның диалекталь вариантлары һәм аларны теркәгән чыганаклар күрсәтелгән. Төрки тамырлы яки күптәннән үзләштерелгән сүзләргә кардәш һәм кардәш булмаган телләрдән параллельләр, ясалыш модельләре китерелеп, аваз күчешләре, семантик үзгәрешләр һ.б.лар теркәлгән. Алынма сүзләрнең исә, кагыйдә буларак, чыганак теле генә күрсәтелгән.

Сүзлек гамәлдәге орфография нигезендә эшләнгән. Шулай да, аерым сүзләрнең язылышында авторның үз позициясе дә чагылыш тапкан. Андый очрактар вокабула сыйфатында норма буларак кабул ителгән сүздән соң аның язылыш вариантын күрсәтү юлы белән белдерелгән. Язылышы белән укылышы арасында аерма булган баш сүзләрнең транскрипциясе дә бирелгән. Текстта автор, хәзерге әдәби тел нормалары югарылыгынан караганда, искергән яки үтә диалекталь дип кабул ителгән үзенчәлекле берәмлекләргә еш кулланган, аерым урыннарда яңарак терминнар да тәкъдим иткән.

Сүзлекнең төп өлешеннән тыш, тел гыйлеменә зур бер тармагы буларак, этимология фәне турында күләмле теоретик мәгълүмат та китерелгән. Анда этимологиянең максат-бурычлары, тикшерү методикасы һәм ысуллары, этимологик анализның асылы, үзенчәлекле яклары һ.б. күпсанлы мисаллар нигезендә тәфсилләп баян ителә. Автор хәзерге төрки-татар этимологиясендә булган аерым бәхәслә карашларга да үзенең мөнәсәбәтен белдереп узган. Ахырдан гомумэтимологиягә нисбәтле хезмәтләрнең, кулланылган һәртөрле чыганакларның зур исемлеге китерелгән. Кыскасы, сүзлеккә кушып бирелгән бу бай теоретик һәм фактик материал төрки-татар этимологиясе өлкәсендә үзе бер мөстәкыйль уку-укыту эсбабы һәм библиографик чыганак була ала.

Гомумән, эзлекле фәнни принципларга таянып, жентекләп тикшерелгән, өйрәнелгән һәм сүзлеккә теркәлгән ифрат дәрәжәдәге бай тел материалы төрле тарихи чорларда башка телләренң татар теленә булган тәэсирен, аның масштабын күзалларга мөмкинлек бирә, димәк, татар халкының үткәннен яхшырак аңларга һәм аның асылына төшенергә ярдәм тә.

Шулай итеп, Башкортстанда төзелгән һәм нәшер ителгән сүзлекләр югарыда тасвирланган хезмәтләр белән чикләнә. Күләм ягыннан күп булмаса да, алар татар теле буенча кыймәтле чаганаclar санала, гамәлдә актив кулланылышта һәм татар лексикографиясе үсешенә зур өлеш керткәннәр.

ӘДӘБИЯТ

1. Әхәтов Г.Х. Татар теленң фразеологик әйтелмәләр сүзлеге. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1982. – 176 б.
2. Әхмәтжанов Р.Г. Татар теленң этимологик сүзлеге: Дүрт томда. – Т. I. – Бирск: БирДПИ, 2005. – 233 б.
3. Әхтәмов М.Х. Татар теленң кире сүзлеге: 32000 якын сүз. – Уфа: Башк. ун-т, 1999. – 196 б.
4. Краткий топонимический словарь Урало-Поволжья. Материалы и методические указания к спецкурсу «Ономастика в краеведении Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона»: в 2-х ч. – Уфа, 2005. – Ч. 1. – 510 с.; Ч. 2. – 506 с.
5. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / Авт.-сост. А.Г. Шайхулов, Л.У. Бикмаева, З.Р. Садыкова. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – Т. I. – Ч.1. – 512 с.
6. Миңнеәхмәтов Р. Игелекле хезмәт // Өмет. – 2000. – 10 июнь.
7. Нугуманова А.А. Словарь эпитетов татарского языка: учебный справочник. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 116 с.
8. Сәгыйдуллина Л.Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлеге. – Уфа: БашДУның РНУ, 2013. – 224 б.
9. Справочник личных имен народов РСФСР / Ответ.ред. А.В. Суперанская. М.: Русский язык, 1970. 571 с.
10. Хабибов Л.Г. Словарь антонимов. Электронный вариант. – Казань, 2017. – 400 с.
11. Хабибов Л.Г. Татар теленң антонимнары: сүзлек. – Уфа: БР МҮИ нәшр., 2018. – 268 б.
12. Шайхулов А.Г. Опыт словаря-тезауруса односложных корневых основ (структурная и идеографическая парадигматика). – Алматы: Кантана-Пресс, 2012. – 704 с.
13. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана: Prosper Print, 2013. – 556 с.
14. Шайхулов А.Г., Раемгужина З.М. Башкирские и татарские имена собственные. – Уфа, 2006. – 92 с.
15. Türkiye türkçesindeki türkçe sözcüklerin köken sözlüğü: Etimologik Sözlük Denemesi / Prof. Dr. Tuncer Gülensoy. – Ankara: Turk Dil Kurumu, 2007. – Т. I (A-N). – 608 p.; – Т. II (O-Z). – 502 p.

©Насипов И.С., 2019

*Р.Р. Насырова, магистрант,
Г.М. Набиуллина, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТЕМА ЭКОЛОГИИ В РАССКАЗЕ НУГМАНА МУСИНА «ЧЕСТЬ МУЖЧИНЫ»

Творчество Нугмана Мусина – яркое свидетельство нравственной борьбы за исконно духовные ценности, любви к родной природе, в святые начала в человеке. Все произведения народного писателя Башкортостана Нугмана Мусина пронизаны духом башкирского леса, в них отчетливо слышен голос автора, призывающего к защите этого богатства – природной красоты, связывающей нас с предками.

Экологическая тема – главная тема в творчестве Нугмана Мусина. В произведениях народного писателя Башкортостана экологическая тематика становится движущей силой творческого порыва. Реализм и проблематичность рассказов и повестей, романов Нугмана Мусина существенно расширяет художественное раскрытие связей человека с природой за счет естественных условий человеческого бытия [1, 66].

Нугман Мусин на примере тяжелого экологического положения родной природы раскрывает нравственный образ человека в общественных противоречиях, писатель заставил по-новому звучать типичные для этого направления проблемы трагически остро и психологично применительно к современному обществу. В произведениях Нугмана Мусина экологические противоречия проистекают из конфликтов внутренних (между разумом и чувством, между памятью и беспамятством, между духовными и материальными началами в человеке) и внешних (например, проблема загрязнения леса родного края др.) [4, 74].

Одним из таких произведений Нугмана Мусина, где нравственная проблема выбора человека в связи с экологическими проблемами раскрывается наиболее остро, стал рассказ «Советь человека». Написанный еще в 1958 году рассказ – это свидетельство творческого кредо Нугмана Мусина, безжалостно избобличающего карателей родной природы, возвышающего смелость и упорство, а главное – нравственную силу человека.

Главный герой рассказа Акчулпанов, главный редактор республиканского издания печати, едет в деревню Саукайорт, с целью расследования обстоятельств деятельности организации «Башлес», изложенных в фельетоне «Секреты леса» внештатного журналиста газеты Абузару Бурханову. Однако поездку можно именовать расследованием только на бумаге, так как некогда талантливый журналист, активно работающий у Акчулпанова, которого сам

главный редактор собирался пригласить на место постоянного корреспондента, по подписанному от имени заместителя директора «Башлеса» заявлению, «написал фельетон, в котором бросает тень на деятельность организации, на его руководителей». В письме руководство «Башлеса» обвиняет Абузара Бурханова в предвзятости, свернословии и в других «журналистских грехах». Акчулпанов желает собственноручно вести разговор с Бурхановым, но по пути в деревню в бездорожье, машина застревает в грязи и вместе с шофером главный редактор попадают в дом одинокого мужчины с маленьким ребенком.

Именно тут, за ночной лампой, автор, через исповедь хозяина дома Акчулпанову, раскрывает перед читателем жизненную драму человека. Человек, который остался один, без жены, сподвижников, на опале местной власти. Единственная радость героя – это вечный лес, красота и духовное богатство родной природы. В минуты радости и печали, жизненных трудностей лес согревает сердце героя своей теплотой, в нем его духовная связь с предками. Хозяин дома всю свою жизнь посвятил защите лесного богатства, для него необдуманная массовая рубка вечных красот родного края – трагедия, поэтому, он вступает в конфликт с руководством местного лесничества. Совесть и духовная чистота не позволяет подступить к моральным принципам, главный из которых – любовь к природе, ощущение связи с лесным миром. В этом весь Абузар Бурханов, автор вышеупомянутого фельетона «Секреты леса».

Акчулпанов убеждается в чистоте совести и моральной устойчивости своего корреспондента. Пусть он простой объездчик лесничества, но он не позволил другим убивать родной лес и в изобличительном фельетоне показал подноготную «деятелей» лесничества. Для главного героя рассказа Абузара Буранова разрушение семьи, безработица – личная трагедия, но он по-прежнему верен своим принципам совести – защите леса, служению природе ради ее процветания. И когда Акчулпанов, восхищаясь смелостью и упорством Бурханова, говорит ему о свободном месте корреспондента издания в городе, главный герой ни капли не колеблясь, выбирает путь объездчика леса. В этом его нравственная чистота, совесть и духовная сила.

Автор склонен изображать жизнь Бурханова в разных ее проявлениях – и в радости, и в горе, в острые драматические периоды. Несмотря на это, рассказ отличается экологической проблематикой, близостью к природе, именно поэтому, драматизм жизни главного героя становится движущей силой повествования. Н. Мусин открывает перед нами мир природы и отношения к нему человека, наполняя свое произведение духом трагизма.

Экологическая проблематика рассказа «Честь мужчины» ставит перед читателем главные вопросы сегодняшней эпохи – ответственность человека за себя, за передачу жизни последующим поколениям, за сохранение мира, природы, нравственного начала. Лес в жизни Абузара Бурханова – тот необходимый источник нравственной силы и духовного роста, единственная

возможность морального спасения человека. Чувство природы, ее единства с человеком, подразумевает ответственность личности. Его чувствует Абузар Бурханов в своей жизни, и ничто не останавливает героя в его нравственном выборе. Глубина чувств по отношению к живому, частицей которой является сам человек, становится основной нравственной идеей произведения. Нугман Мусин показал нам нравственный подвиг обычного лесничего, в котором переплетаются судьбы мира и основы человеческого бытия – обретение смысла жизни, чувство ответственности, чистота совести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баимов Р. Истоки и устья. Заметки о башкирской литературе. – Уфа, 1993. – 350 с.
2. Галина Г.Г., Галина М.Б. Жанровое своеобразие автобиографической повести Нугмана Мусина «Жизнь. Судьба. Действительность» // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С.459 – 461.
3. Гареева Г.Н. Вопросы мастерства в современной башкирской прозе. – Уфа: Китап, 1997. – 204 с.
4. Мусин Н. Избранные произведения. Том II. – Уфа: Китап, 2003. – 471 с.
5. Нәбиуллина Г.М. Ижадсы һәм донъя // Проблемы востоковедения. – 2009. – № 2 (44). – С.114 – 118.
6. Писатели земли башкирской: Справочник/Сост. Р.Н. Баимов, Г.Н. Гареева, З.А. Алибаев, Р.Х. Тимергалина. – Уфа: Китап, 2006. – 346с.

©Насырова Р.Р., 2019

УДК. 004.928; 681.136

*А.Р. Нигматьянова, студент,
Р.А. Гильмиянова, к.и.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

В современной культуре большую роль играют компьютерные технологии и интернет, доступность которого с каждым днем становится все больше и больше. В настоящее время люди активно пользуются интернетом не только в образовательных целях, но и в досуговых. В данной сфере достаточно большую нишу занимают компьютерные игры.

Компьютерные игры развивались на протяжении нескольких десятилетий, а с 80-х годов XX века они плотно вошли в жизнь человека. В современном мире компьютерные игры отличаются большой популярностью, наряду с музыкой и кино. Игры, являясь формой организации досуга людей, выступают носителем определенной культуры [1]. На сегодняшний день существует

большое количество разнообразных информационных ресурсов, посвященных компьютерным играм. Рассмотрим это явление на понятийном уровне и сделаем анализ ресурсов о компьютерных играх.

Обратимся к понятию «информационный ресурс». Под информационным ресурсом понимаются индивидуальные и коллективные экспертные знания, отдельные документы, отдельные массивы документов, а также документы и их массивы, составляющие базы и банки данных, базы знаний, библиотеки, архивы, фонды, информационные системы и другие системы в определенной предметной тематической области, которые удовлетворяют функциональным потребностям и запросам потребителей информации [2, 41].

Актуальность изучения информационных ресурсов по данной теме обусловлена тем, что на сегодняшний день индустрия компьютерных игр имеет многомиллионную аудиторию. Также в 2011 году, по решению правительства США и американского Национального фонда искусств, компьютерные игры были официально признаны отдельным видом искусства.

В России также можно отметить большой интерес людей к данному виду досуговой деятельности. Компьютерные игры отличаются популярностью, поэтому на территории Российской Федерации выпускаются специализированные журналы, функционируют игровые сайты и порталы.

Рассмотрим несколько самых крупных и востребованных информационных ресурсов в России, посвященных компьютерным играм.

PlayGround.ru. Сайт представляет собой русскоязычное интернет-издание и крупный российский игровой центр [3].

Информация на сайте представлена в рубриках: «Новости», «Статьи», «Видео», «Игры», «Файлы», «Форумы», «Блоги», «Wiki».

Сайт посвящен, в основном, компьютерным играм и игровой индустрии, однако часто публикуются и другие новости из всей ИТ-индустрии: обзоры аппаратного и программного обеспечения, аналитические статьи по разным тематикам и др. На сайте присутствует база вышедших и разрабатываемых игр, по которым пишутся обзоры и новости. Дата создания сайта – 20 февраля 2001 г.

Следующим объектом нашего анализа выступает «**Игромания**» - ежемесячный российский журнал о видеоиграх, который издаётся с сентября 1997 года. «Игромания» является журналом с самыми крупными тиражом и аудиторией среди российских журналов о компьютерных играх [4]. Основной целью создания «Игромании» является достижение доступности информации, чтобы тексты были понятны широкому кругу читателей. Однако журнал не избегает игровых терминов, так называемого «игрового сленга». 7 октября 2018 года печатная версия журнала перестала выпускаться из-за не востребоваемости. Сайт и социальные медиа, входящие в состав «Игромании» продолжают свою работу и на сегодняшний день.

Kanobu.ru (Канобу, сокр. от «КАмень – НОжницы – БУмага») – это русскоязычный информационно-развлекательный сайт о видеоиграх и других видах развлечений [5]. В самом начале сайт создавался как социальная сеть для геймеров, основой которой являлись блоги. В 2013 году был осуществлен перезапуск сайта, и он превратился из блоговой платформы в полноценное издание с редакцией и авторским коллективом. В настоящее время сайтом освещается не только тематика компьютерных игр, но и размещаются материалы о других видах досуговой деятельности схожей направленности, публикуются новости, статьи и рецензии на данную тематику.

StopGame.ru является ресурсом о видеоиграх и всем, что с ними связано. На портале публикуются статьи, рецензии, новости игровой индустрии, обзоры компьютерной техники и игр. Информация представлена не только в текстовом виде, но и в виде видеороликов и прямых трансляций. На сайте действует система комментариев, позволяющая высказать свое мнение всем желающим. Также пользователи могут вести блоги, для размещения собственных материалов [6].

GameGuru.ru представляет собой российский веб-сайт, посвященный компьютерным играм [7]. Автором сайта является Евгений Маурис. Владелец является ООО «Корпорация ГУРУ».

Информация на сайте представлена в рубриках: «Новости», «Статьи», «Конкурсы», «Прохождение», «Ключи». Поиск на сайте позволяет найти интересующую пользователя информацию об играх. Веб-сайт представляет собой большую базу данных в области компьютерных игр с ежедневным обновлением новостей. На сайте доступно множество статей и рецензий, кодов и прохождений, также в свободном доступе имеются флэш, мини, демо-игры и игры для сотовых телефонов. Ко многим играм предоставляются видео отчёты. Администрация сайта создаёт списки новинок, топы самых популярных и самых ожидаемых игр. Информация на сайте представлена в виде текста, фото, видео. Текст хорошо читабелен, статьи и другая текстовая информация дополняются фотографиями. Регистрация пользователей на сайте присутствует, но не обязательна. Навигационные переходы просты в использовании и понятны. Дата создания сайта – 12 апреля 2002 года.

«**Навигатор игрового мира**» – это российский журнал, посвященный компьютерным играм, который издается с 1997 года. На сегодняшний день данный журнал является старейшим и фактически единственным действующим печатным изданием в России, посвященным компьютерным играм. В 2010-2012 годах журнал пережил кризис: сократился объем, ухудшилось качество печати. С конца 2018 года журнал выходит не ежемесячно, а один раз в два месяца, и номера не имеют привязки к конкретному месяцу. В каждом номере журнала представлены описания последних и популярных игр, публикуются рецензии на игры, а также обзоры и технические характеристики игрового оборудования.

Существует большое количество и других информационных ресурсов, посвященных компьютерным играм. На сегодняшний день прослеживается четкая тенденция их ухода в электронную сферу, из-за чего действующих печатных периодических изданий данной тематики почти не осталось. Создаются новые сайты о компьютерных играх, появляется все больше информации об играх, что несомненно показывает, насколько они актуальны и востребованы на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова А.И. Компьютерные игры как феномен современной культуры [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-fenomen-sovremennoy-kultury>. – Дата обращения: 27.09.2019.
2. Блюмин А.М., Феоктистов Н.А. Мировые информационные ресурсы. – Москва: Дашков и К°, 2011. – 296 с.
3. PlayGround.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.playground.ru>. – Дата обращения: 27.09.2019.
4. «Игромания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.igromania.ru>. – Дата обращения: 27.09.2019.
5. «Канобу» [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 25.09.2019.
6. «StopGame.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** game.ru. – Дата обращения: 25.09.2019.
7. GameGuru.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ru](http://game.ru). – Дата обращения: 25.09.2019.
8. Навигатор игрового мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [mira](http://mira.ru). – Дата обращения: 25.09.2019.

© Нигматьянова А.Р., Гильмиянова Р.А., 2019

УДК. 82'282

*Г.М. Ниязова, к.ф.н., доцент,
Актюбинский региональный государственный
университет им. К.Жубанова, г. Актобе*

МАРСИЯ АКМУЛЛЫ ОБ МАРДЖАНИ

Акмулла провел большую часть своей жизни на казахской земле, он как никто другой понимал душу бедняка, его нужды и чаяния, его потребность в сочувствии со стороны других, он посвятил свою короткую жизнь пробуждению и просвещению казахского народа. Он остался сиротой в раннем детстве, его отец Мухамедияр ушел из жизни, когда Акмулле было шесть лет. Оставшись без покровителя, мать и сын вели убогую жизнь. И не пережив вдовства и одиночества, в скором времени мать будущего поэта заболела. Не вытерпев трудностей судьбы, Бибикульсим была вынуждена выйти замуж за татарского хазирета по имени Камалитдин.

Хотя жизнь Акмуллы была спасена, этот случай непосредственно повлиял на творческую жизнь поэта. Потому что Камалитдин был против того, чтобы Акмулла учился, и все его мысли были направлены на то, чтобы он работал день и ночь и зарабатывал деньги. А Акмулла не смирился с мнением отца и стремился учиться. Больная мать Акмуллы умирает, и, не сумев жить в доме отца, он бросает свой родной край Стерлитамак и переезжает в окрестности города Оренбург. Некоторое время он проживает в селе Атен поблизости от города Каргалинска и поднимает там уровень знания. Он обучается в медресе у суфия Ш. Заки. Затем сам учит детей в селе Никольск. Он в целях миропознания странствует по казахской земле. Многие места он проходит пешком и ближе знакомится с жизнью народа. Таким образом Акмулла начинает свой поэтический и просветительский путь.

«...Если казахский ученый и профессор Б.Кенжебаев пишет, что отец Акмуллы – казах, то татарские и башкирские ученые пишут, что он – башкир. Этот вопрос толком не решен. Но для истории литературы самое важное – творчество Акмуллы, его интернациональный дух» [4, 34], – так считает доктор филологических наук Р. Нургалиев.

В свое время об этом мнении рассказывал и башкирский литератор С. Мирасов. Он пишет: «Несомненно для нас бесценны жизнь Акмуллы и его наследие, которым он служил трем народам – башкирам, казахам и татарам»

Национальность любого поэта-писателя, из какого бы народа он ни вышел, не определяется по национальностям его родителей; поэт, писатель определяется по его литературному языку: на каком языке он (поэт или писатель) пишет свои произведения, поэтом или писателем этого народа он и является.

Если посмотреть с этой стороны, то Акмулла – казахский поэт. Потому что Акмулла написал свои стихотворения в соотношении с казахским бытом, используя казахские фразы, примеры и пословицы-поговорки, написал доходчивым для казахов языком. Например, сам Акмулла всегда говорил, что его родной язык – казахский язык, и что он взял свои стихи из быта казахского народа, написав их на казахском и посвятив казахскому народу.

Қазаққа өлең жаздым ашық қылып,
Хасистердің жүрегін ашыттырып...
Айтамын үгіт қылып қазақ халқын,
Көңілсіз дін жағына сонша салқын.
Қаншама ғұламалар айтса-дағы,
Бұрынғы қия алмайсың ата салтын, – пишет он.

В этом можно увидеть основной смысл его общих мыслей. Поэтому бесспорно является делом чести исследовать жизнь и творчество Акмуллы, который в свое время отличался своими прогрессивными воззрениями.

Стихи, которые вышли в книгах и которые сохранились до нашего времени, считаются написанными в 1865 году. Это «Тосковать о Шихабутдин Марджани», «Про муллы», «Назидание народу», «Поэтам», «О богатстве и славе», «Про дружбу», «Примерное слово», «Весна», «Лето», «Осень», «О временах года», «Сакыпжамалу», «Катимат», «Горесть», «Себе» и другие.

В этих стихотворениях Акмулла восхваляет джадидизм и прогресс. Он критикует приверженность казахов старине и призывает людей к пробуждению, к прогрессу. Он, критикуя старинное учение казахов, приглашает их к новому учению, знаниям и наукам. Например, в стихотворении «О науке» Акмулла пишет:

...Болмайық төрт аяқты мал секілді,
Қураған жапырақсыз тал секілді.
Бақшадай жігіт адам көркейеді,
Ғылыммен сөз сөйлесе бал секілді.
Көшпелі қазақпыз ғой күрке астында,
Өнер жоқ, ұйықтаған тек көрпе астында.
Бейқам боп жата берсең қор боларсың,
Жау жоқ деп ойламаңыз жар астында.
Әр қайда халық қарап болса надан,
Ұйқыдан бас көтерер сергек адам.
Өзге жұрт ғылым іздеп талпынуда,
Пәндә жоқ жер үстінде бізден жаман...
Тексерген өз ғайыбын ұят емес,
Сыймайды-ақ қағазға қылсам кеңес.
Болыс, бидің жолын қой, өнер үйрен
Дегенімді түзу жан теріс демес... [3, 45].

В своем творчестве он проповедует религию, пишет про намерения, характер и поступки людей. Поэт в этих произведениях критикует действия, характер и корыстолюбие людей своих времен, в том числе биев и волостных управителей, ходжи-мулл, богатых торговцев. Например:

Адамы бұл заманның арам тамақ,
Көңілі қара, аузы ала, ері жалақ.
Дін ісіне шамшыл аттай шегіндейді,
Дау десе жауыр атын кетер сабап...
Деріміздің баршасы дүние мүлкі
Дүние үшін жер қазып болдық түлкі.
Қанағат қылмағанның қарыны аш,
Түнде ұйқы көрмедік, күндіз күлкі.
Сен дүние алдап жүрсің бәрімізді,
Ит нәпсі көтердің ғой арымызды.

А в некоторых из них Акмулла пропагандирует доброжелательность и гуманность. Он дает наставление стать благородным, проявлять терпение, и идти правильным путем вместо того, что делать глупости и быть корыстолюбивым. К примеру:

Жара еді өзімізді қарасақ біз,
Ғылымның керегіне тарасақ біз.
Ғылымды ғибадатқа ат қылып біз,
Көбірек тәпсір, хадис қарасақ біз.
Ең әуелі тазалау керек іштің кірін,
Іште толып жатпасын сасық ірің,
Аһ дариға, іш тазарсын, іс тазарсын,
Болмаса, пайда бермес құры білім...

Когда Акмулла жил в ауле или когда странствовал, он всегда исследовал быт, обычаи, устную литературу казахского народа и хорошо знал и помнил об общих условиях быта и о природных явлениях: он читал много книг на арабском, татарском, персидском, чагатайском и турецком. Когда он дискутирует с учеными, ишанами, муллами, он в своих произведениях говорит про джадидизм и превозносит его солидного представителя Шахбутдина Маржани. Он объявляет себя учеником Маржани, продолжающим его путь, и посвящает ему стихотворение. Это произведение принесло ему известность.

Здесь мы хотим сказать о Маржани, который был учителем Акмуллы: кто он и каким человеком он был. Ал-Маржани – эхо исламской цивилизации. Специалист по истории татарской литературы Г. Халит пишет: «Маржани призывал очистить разум и чувство от религиозных наставлений для истины и гармонии». Этот человек, который продолжил старое в новом русле, был знаменит своей религиозностью и мудростью. Историк Ю.И. Смыков пишет: «Ал-Маржани был в тесном отношении с учеными Казанского университета и присутствовал на научных собраниях археологического, исторического и этнографического общества. Это было великим явлением татарского союза того времени». Казахстанские писатели такие как М. Сералин, Б. Кенжебаев, Б. Ыскаков, А. Машанов, У. Калижанулы, и т.д. тоже писали о Маржани. Они все доказывают роль Маржани в развитии казахской науки и литературы. Исследование Б. Сыкакова было самым конкретным, основным на фактах. Он пишет, что Ал-Маржани был в тесных отношениях с Ш. Уалихановым, и в своих исторических исследованиях писал об ал-Фараби, Толе би, Казыбек би, Айтеке би.

Ученый Б. Кенжебаев характеризует концепцию джадидизма ал-Маржани:

- * каждый мусульманин обладает ижтихадом;
- * необходимо вернуться к первоначальному исламу.

Стихотворение, которое Акмулла посвятил Маржани, называется «Памяти Шахбутдина Маржани». Сначала Акмулла назвал это произведение «Мадих нама» и хотел, чтобы его издали. В это время он узнает о смерти Маржани и заканчивает свой похвальный стих поминальной песней. Он называет ее в память о Маржани.

Рассмотрим подробнее жанр поминальной песни. Поминальная песня – это одна из традиций казахского народа. Она означает, что родные будут помнить о умершем, и они показывают этим, что потеряли любимого ими человека. Так как Акмулла сочинил поминальную песню для своего учителя, то можно понять, что Маржани был самым важным человеком в жизни поэта.

Акмулла разделил эту поминальную песню на 5 частей:

Первая часть – превозношение. Поэт говорит про джадидизм и его представителя Маржани. Роль Маржани в истории мира ислама показывает, что он был лучше, чем герои, и мудрее тех времен:

Уа, ләкин Маржанидың ісі басқа,
Жылқының тұлпарындай жұлдыз касқа.
Алыстан шақшағасы балқып тұрар,
Жәуһардай қондырылған алтын тасқа.
Қай кісі ол фазылдың таң қалмастай
Қай сөзі ол кәмілдің көз алмастай?
Дертіне дәртiмендер шипа тапты–ай,
Соқырлар көзін ашты қарбаласты–ай.
Сырқатты кісілерге бик келісті,
Болдылар аяқ, қолы сыздамастай.
Қамалы жер жүзіне мәлім болды,
Болдылар жамандарға алданбастай.

Вторая часть выражает страсть, любовь. В этих строчках поэт радуется, что появился такой человек, как Маржани, он влюблен в его поэзию.

Ах дариға, бара алмадым қасына оның,
Сөзіне артықша мен ғашық оның.
Әр тарафқа сел алад қайықтары
Ағызған жем ғарафан тасып оның,
Мен өзім бір дәрдімен дуанамын,
Қайда бір тахеқ көрсем қуанамын,
Бу затта ғажап тахиқ көргеннен соң
Балзарор сол себептен құп аламын...
Он бес жыл «Назурасын» алғаныма,
Қарай–қарай бас астына салғаныма.
Шынайы салдыр одан хасил еттік,
Ілінбей қастарының қармағына.

Третья часть – призыв. В этом произведении поэт представляет Маржани казахскому народу и всем хорошим людям. В этой части можно увидеть, что Акмулла сочувствует своему народу. Он утверждает, что, если мы ступим на путь Маржани, мы не пропадем, он превозносит своего учителя, и одновременно стремится извлечь выгоду для своего народа. Например:

Бырадар, сізге өтінем сәлем жазып,
Көзің сал, Маржани – ол темір қазық.
Болмаса құбыла таппай адасармыз,
Қараңғыда жол білмей, жәннен азып.

Четвертая часть – размежевание. Как было сказано выше, Акмулла сделал Маржани примером подражания для себя. В этой части он, с одной стороны, хвалит Маржани и джадидизм, а, с другой стороны, критикует тех, кто был против них. Он рассказывает о том, что правда важнее всего, и справедливость всегда восторжествует:

Асқан бір ғалым шықса жамандаймыз,
Мәжілісті ғайбатпен тамамдаймыз.
Ішіміз я ыстыза, я қақара,
Өзіміз әрқайдан да амандаймыз
Жақсының сөккенменен аты кетпес,
Жаман сөздің көңілден даты кетпес.
Сап алтынды нәжіске бояуменен,
Нәжіс кетер, алтынның заты кетпес.
Қисық оқ атқанменен тура кетпес,
Көңілден жаман сөдің қыры кетпес.
Құтырған ит айға қарап үргенменен,
Аспанда тұрған айдың нұры кетпес.

Пятая часть – поминальная песня. В этой части поэт пишет о том, что Восток потерял одного из своих мудрых писателей.

Учение Маржани сначала не было принято, оно было опровергнуто. Упорный ученый в 1880 году написал философско-этические исследования «Хакк ал-магрифа уа-хусн ал-идрак», в 1898 году «Ал-Барк ал-уамид фи радд...». О влиянии его творчества на потомков философ А. Машанов пишет: «Абай является учеником Маржани. Потому что в его произведениях есть проблемы, которые поднял Маржани в свое время». Если принять во внимание, что Абай тоже обучался у Маржани, то получается, что мы преклоняем головы перед его творчеством.

Профессор К. Жубанов писал: «В Татарстане есть только два человека, похожих на Абая. Один из них – Чихабутдин Маржани, а другой – Каюм Насири».

Маржани был казанским Лютером который выступил против схоластики. Абай последовал этим же религиозным путем.

Можно заметить, что новое учение постепенно усваивалось казахским народом. Акмулла, по большей части, писал на языке старых книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баязитова Р.Р. Культ предков в традиционном этикете башкир // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. Т. 24. – №4. – С. 7-12.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы, 2010.
3. Кенжебаев Б. XX ғасыр басындағы қазақ әдебиеті. – Алматы, 1970.
4. Қалижанов У. Қазақ әдебиетіндегі діни ағартушылық. – Алматы, 1998.
5. Қамзабекұлы Д. Алаш және әдебиет. – Алматы, 2002.
6. Нәбиуллина Г.М. Башкорт әзәбиәтендә Акмулла образы // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им М. Акмуллы, 2009. – С.54 – 58.
7. Нәбиуллина Г.М. Мәүлит Ямалетдиновтың “Ез комған” хикәйәһендә Акмулла образы // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2006. – С. 261 – 265.
8. Ысқақов Б. Қазақ-татар әдеби байланысы. – Алматы, 1976.

©Ниязова Г.М., 2019

УДК. 81'272

*З.З. Нугуманова, аспирант,
Е.Е. Хазимуллина, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Актуальность исследования проблем межкультурной коммуникации в современной России обусловлена поликультурным модусом сосуществования в ней различных этнических общностей, их постоянным, активным и сложным взаимодействием, а также необходимостью мониторинга точек социального напряжения и соответствующего государственного регулирования, реализации национальной политики. В частности востребованным, например, для решения вопросов государственных и официальных языков, их обязательного изучения в школе и вузе, является описание реальных моделей межкультурного общения в таких полиэтнических, поликонфессиональных и поликультурных регионах, как Республика Башкортостан. Здесь проживает около 160 [12, 5] этносов, именно поэтому Башкортостан представляет собой своеобразное отражение межкультурной коммуникации страны в целом.

Несмотря на широкое исследование моделей межкультурной коммуникации за рубежом (в частности, в странах Западной Европы) и накопление опыта в решении проблем культурного диалога, в нашей стране

общая для многих гуманитарных дисциплин проблема начала разрабатываться только на рубеже XX–XXI веков. Так, ее теоретические аспекты получили свое освещение в социальной психологии (В.С. Агеев, В.В. Кочетков, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова), лингвистике (О.А. Леонтович, А.В. Павловская), социологии (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева), в этнологии (Ю.М. Броблей, С.А. Арутюнов), политологии (А.В. Дмитриев, В.В. Латынов и др.). В последнее время в России были изданы работы С.Г. Тер–Минасовой, Л.И. Гришаевой, Д.Б. Гудкова, Т.Н. Персиковой, В.С. Садохина и др., рассматривающих основные концептуальные понятия, сложившиеся теории и методы межкультурной коммуникации как науки.

С.Г. Тер–Минасова, изучая аспекты межкультурной коммуникации в сфере языкового обмена информацией, определяет этот процесс как «адекватное взаимопонимание двух участников культурного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [10, 13]. Однако, с нашей точки зрения, цели моделирования межкультурной коммуникации, протекающей в различных сферах и ситуациях взаимодействия, в большей степени удовлетворяет широкое определение, данное этнологом А.П. Садохиним: «межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими разным культурам» [7, 232].

Рассматривая межкультурную коммуникацию как сложный процесс, в котором тесно сплетены этнические, социально-экономические, политические, религиозные, ментальные и другие факторы, вместе с тем необходимо подчеркнуть, что главным объектом лингвистического описания выступают взаимодействующие и/или конкурирующие языки, которые говорящие выбирают по тем или иным причинам. Ведь межкультурный диалог всегда осуществляется посредством языка, речи, это значимый и самый наглядный уровень взаимодействия между представителями разных народов, культур и религий.

Описание особенностей межкультурного общения на территории Республики Башкортостан содержится в трудах Л.Л. Аюповой [1, 335], К.З. Закирьянова [3, 148], А.П. Майорова [6, 98], Л.Г. Саяховой [8, 287], Е.Е. Хазимуллиной [11, 175] и др. ученых. В культурном пространстве Башкортостана постепенно происходит синтез языков, которые развиваются и взаимодействуют на этой территории многие века. Здесь сформировалась своеобразная региональная культура, впитавшая в себя сотни различных этнических культурных традиций. Исследование современной языковой ситуации должно строиться с учетом этого исторического диалога, что поможет выявить механизмы и тенденции развития межкультурной коммуникации в данном регионе.

Специалисты по теории межкультурной коммуникации выделяют прямую и косвенную формы межкультурной коммуникации. В первом случае рассматривается непосредственно речевое взаимодействие между представителями различных этнических групп, косвенная же форма межкультурной коммуникации осуществляется с помощью СМИ [2, 208; 5, 368]. Языковая ситуация в Республике Башкортостан характеризуется полилингвизмом (многоязычием). Условия сосуществования разных языков создает многочисленные ситуации прямого межкультурного речевого взаимодействия. Межкультурный диалог, таким образом, протекает на уровне региональной межэтнической коммуникации.

Важнейшим ресурсом осуществления такой коммуникации в региональном пространстве выступает русский язык – универсальное средство общения для всех этнических групп населения. При этом, на макроуровне, межкультурная коммуникация в Республике Башкортостан характеризуется развитием широких взаимосвязей между тюркскими народами и русской культурой. При этом сохранение самобытной культуры и языков тюркских народов стало условием формирования многоязыкового и поликультурного пространства Башкортостана. В средних и высших учебных заведениях наряду с русским языком образовательная деятельность ведется на башкирском и татарском языках. Необходимо также отметить, что такая модель межкультурного взаимодействия оказала непосредственное влияние и на формирование специфики регионального поликультурного пространства, которая особенно заметна в русской литературе.

Межкультурная коммуникация в косвенной форме характеризуется развитием многоязыковых СМИ. В республиканской печати, на радио и ТВ информационная деятельность осуществляется на русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском и других языках. Межкультурный диалог в этой форме характеризуется более толерантным отношением к языкам и культурам малых народов республики.

Таким образом, в общем модель межкультурной коммуникации в Республике Башкортостан можно определить как плюралистическую, характеризующуюся, помимо культурных универсалий, элементами региональной специфики. Макроуровень межкультурной коммуникации характеризуется открытостью внешним влияниям, взаимодействием между различными этническими группами населения. Это наиболее важное условие успешного развития любой культуры. Следуя мировому опыту, народы Республики Башкортостан стремятся достичь высокой интеграции и в российском, и в мировом пространстве, что заметно также на языковом уровне. Вместе с тем этносы стремятся и к сохранению основных атрибутов и традиций собственной культуры. При этом толерантность и взаимоуважение на территории Башкортостана являются основой многолетнего гармоничного межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация в Республике Башкортостан. – Уфа, 1998. – 335 с.
2. Белая Е.И. Теория и практика межкультурной коммуникации. Учебное пособие. – Омск, 2008. – 208 с.
3. Закирьянов К.З. Активное двуязычие: сущность и функционирование. – Уфа: Китап, 2011. – 148 с.
4. Искужина Н.Г. Языковая ситуация в современном Башкортостане на современном этапе // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №5. – С. 113–119.
5. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
6. Майоров А.П. Социальные аспекты взаимодействия языков в билингвистическом пространстве. – Уфа: Изд-во БГМУ, 1997. – С.98.
7. Садохин А.П. Этнология. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. – 252 с.
8. Саяхова Л.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 287 с.
9. Саяхова Л.Г. Языковая личность: Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография / Под ред. В.В. Воробьева, Л.Г. Саяховой. – Уфа, 2001. – 270 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 310 с.
11. Хазимуллина Е.Е., Фомина Ю.С. Лингвокультурное пространство Урала: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 175 с.
12. Башкортостанстат [Электронный ресурс]: Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. – Уфа, 2012. – Режим доступа: [https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Национальный+состав+населения+Республики+Башкортостан\(1\).pdf](https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Национальный+состав+населения+Республики+Башкортостан(1).pdf). – Дата обращения: 18.05.2019.

© Нугуманова З.З., Хазимуллина Е.Е., 2019

УДК. 82-1

*Т.В. Нужная, к.ф.н., доцент,
Э.А. Сафиуллина, студент,
РГГМУ, г. Санкт-Петербург*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ «ГЛАЗА ВОЗЛЮБЛЕННОЙ» В ПОЭЗИИ ПЬЕРА ДЕ РОНСАРА И МАХТУМКУЛИ ФРАГИ

От сотворения мира женщина остается главным источником вдохновения для художников, поэтов, певцов и музыкантов. Не будь женщины, человечество лишилось бы многих прекрасных шедевров мирового искусства. Женщина олицетворяет собой мечту и грусть, любовь и надежду. В женщине сокрыто вечное вдохновение поэтов. Она была, есть и будет тайной, которую трудно

понять, а еще труднее разгадать. Петрарка и Шекспир, Гейне и Гёте, Бодлер и Гюго, Ронсар и Фраги много гениальных строк посвятили женщинам. Сравнение женских образов в разных литературах, а особенно в восточной и европейской, представляет особый интерес. Безусловной новизной представленной работы является попытка сравнительного анализа женских образов в творчестве французского поэта XVI века Пьера де Ронсара (1524-1585) и туркменского поэта XVIII века Махтумкули Фраги (1724-1807).

Поэзия – одно из древнейших искусств. Поэзия и душа человека неотделимы друг от друга. Поэт должен быть культурным и образованным. Источником хорошего стиха являются ритмы, рифмы и разного рода поэтические обороты. Иногда поэта можно приравнять к воинам и политикам. К числу таких поэтов принадлежит Пьер де Ронсар. Пьер де Ронсар – это великое имя для французского народа. Ронсар и его друзья из объединения «Плеяда» обратили внимание современников на необходимость создания родного литературного языка, который должен стать основой формирующейся нации.

Для туркменского народа таким великим поэтом стал Махтумкули Фраги. Сведения о биографии и творчестве поэта начали проникать в европейские страны уже в середине XIX века. В 1842 году в Лондоне появилась работа польского писателя Л. Ходзько-Борейко, бывшего тогда русским дипломатом. Вслед за этим И.Н. Березиным, А. Вамбери, Ф. Бакулиным были опубликованы статьи, содержавшие сведения о поэте.

Махтумкули Фраги получил прекрасное образование и основательно изучил восточную литературу. В стихотворении «Был бы в счету» он с большим уважением вспоминает таких знаменитых поэтов, как Абу Сеит, Омар Хайям, Фирдоуси, Низами, Хафиз, Навои. В основном, Махтумкули подписывал свои произведения собственным именем. Но иногда поэт использовал такие литературные псевдонимы, как Фраги, Гул Магтым и Магтыми. До наших дней дошло более семисот стихотворений и около десяти небольших поэм Махтумкули. Он стал поэтом, внесшим большие изменения не только в туркменскую литературу, но и в историю всей тюрко-язычной литературы. Академик Б.Б. Бартольд писал: «...из всех турецких народностей только туркмены имели своего национального поэта, Махтумкули» [1].

В тюрко-язычной литературе до Махтумкули крупные, сюжетные произведения создавались, чаще, на основе фронтальных сюжетов, преданий и легенд. Здесь можно выделить произведения, созданные на основе сюжетов «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун», «Сагды-Вакгас», «Зейнеларап», «Хысров и Ширин», «Фархад и Ширин» и другие. А Махтумкули внес новшество в туркменскую литературу: явное и конкретное описание поэтического образа туркменской девушки с собственным именем и характером: застенчивым, скромным, учтивым, и в то же время, привлекающей увидевших ее своей природной красотой.

Сравнительный анализ стихотворений П. Ронсара из цикла «Сонеты к Елене» и стихотворений Махтумкули Фраги, посвященных Менгли, поможет наглядно продемонстрировать разницу восприятия женского образа в восточной и западной поэзии, а также позволит выделить обобщающие черты, характерные для любовной лирики столь разных народов. Для анализа были выбраны стихотворения французского поэта П. Ронсара «Два карих глаза, ясных два топаза» (1574) и туркменского поэта Махтумкули Фраги «Глаза Менгли» (1749), как наиболее показательные примеры для сравнительно-сопоставительного анализа.

В стихотворении «Глаза Менгли» автор акцентирует внимание на описании глаз своей возлюбленной. Из возможных черт портретной характеристики, Махтумкули выбирает глаза, как наиболее яркий пример женской красоты. Глаза Менгли становятся для поэта символом погубленной души, взгляд девушки не милостив к влюбленному поэту:

«Живую душу погубили
Два палача – твои глаза,
Опять не милостивы были,
Как два бича твои глаза» [2].

Махтумкули использует прием олицетворения, для глубокого выражения своих чувств: «два палача – твои глаза». Взгляд Менгли становится для поэта палачом. Автор сравнивает глаза возлюбленной и с орудием пыток: «как два бича», «два злых меча». Здесь глаза становятся символом жестокости, боли и страданий. Во втором куплете Махтумкули сравнивает глаза девушки с боевым оружием. Боевой меч – это особый символ для восточного мужчины. Меч – один из самых красивых и смертоносных видов оружия. Им защищали свою жизнь и лишали жизни другого. И не даром поэт сравнивает очи своей возлюбленной с мечем, предназначенным для сражения на смерть:

«На встречных наводить не надо
Два злых меча – твои глаза...» [2].

В последнем куплете Фраги отмечает, что взгляд его возлюбленной приводит его в такое смятение, что заставляет даже забыть о долге правоверного мусульманина – обязательном совершении вечернего обряда молитвы:

«Поют не богу мусульмане,
А два луча – твои глаза» [2].

Если Фраги сравнивает глаза Менгли с холодным оружием, то Ронсар использует сравнение с драгоценными камнями, которые ярко сверкают:

«Два карих глаза, ясных два топаза,
Передо мной сверкают, как огни» [3, 89].

Можно предположить, что разница этих сравнений обусловлена различием социального положения и особенностью повседневной жизни двух

поэтов: Ронсар – придворный поэт, окруженный изящной куртуазной действительностью, Фраги – ученый и воин, воспитанный в суровых мусульманских традициях.

Как и Махтумкули Ронсар замечает, что он не может думать ни о чем, кроме глаз своей возлюбленной:

«Заполнили собой мечты и сны,

Все мысли ими прочь оттеснены...» [3, 89].

Свое состояние поэт называет экстазом. А чары этих глаз –наваждением. Фраги, при виде своей избранницы, забывает о молитве. Ронсар – «лишается разума».

Таким образом, Махтумкули Фраги и Пьер де Ронсар с поразительным сходством, но с учетом национальной специфики раскрывают образы своих возлюбленных через описание такой портретной характеристики, как глаза и взгляд.

Проанализировав и сравнив стихотворения двух поэтов разных культур, европейской – Пьера де Ронсара и восточной – Махтумкули Фраги, были выявлены сходства и различия менталитетного характера. Но, несмотря на эти различия, творчество этих поэтов вызывает не мало интереса и восхищения и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аширов А. К 290-летию Махтумкули Фраги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/39578>. – Дата обращения: 03.08.2019.
2. Махтумкули Фраги. Стихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: klasika-mahtumkuli-fragi-sbornik-izbranyh-stihotvoreni.html. – Дата обращения: 03.08.2019.
3. Ронсар П. де. О вечном: Избранная лирика / Пер. с фр. М.З. Квятковской. – М., 1997.
4. Шайтанов И. Пляда: первая школа национальной поэзии // История зарубежной литературы. Эпоха Возрождения: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. – М.: Владос, 2001.

© Нужная Т.В., Сафиуллина Э.А., 2019

УДК 159.9.07

*М.В. Нухова, к.психол.н., доцент,
А.М. Валишина, преподаватель,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКАМИ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Семья во все времена являлась одним из важнейших институтов социализации, приобщения ребенка не только к предметному миру, но и к миру

человеческих отношений. Модель семьи, наблюдаемая ребенком на протяжении детства и подростничества, является важным фактором формирования представлений о его будущей семье.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей восприятия подростками своих родителей и их представлений о семейной жизни. В качестве испытуемых выступили 42 подростка, из них 22 девочки и 20 мальчиков. Средний возраст по выборке составил 13 лет.

Для проверки гипотезы были использованы опросник «Подростки о родителях» (Х. Шафер, модификация З. Матейчик и П. Ржичан), опросник «Детско-родительские отношения подростков» (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская), опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), анкета «Представление подростков о семье» (С.И. Снегина). Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью методов контент-анализа, U-критерий Манна-Уитни и ϕ^* -критерия Фишера.

В результате диагностики поведения, установок и методов воспитания матери глазами подростков по методике «Подростки о родителях» (Х. Шафер, модификация З. Матейчик и П. Ржичан) выявлено, что все показатели имеют высокую степень выраженности. В выборках мальчиков и девочек подростков обнаружено сходство в основных показателях отношений к матери директивность, враждебность, автономия и непоследовательность. Подростки отмечают, что матери часто демонстрируют жесткий контроль, навязывание чувства вины, строгость в межличностных отношениях, недоверчивую подозрительность и непоследовательность, которая представляет собой чередование господства силы и амбиций и покорности, деликатности и сверхальтруизма.

При этом по шкале позитивный интерес получены статистически достоверные различия между мальчиками и девочками ($U_{\text{мп.}}=142,0$, при $p=0,04$). Мальчики-подростки больше, чем девочки одобряют обращение за помощью к матери в случаях ссор или каких-либо затруднений. По отношению к ним мать чаще занимает позицию потворствования, стремится удовлетворить любое желание.

По отношению к поведению, установкам и методам воспитания отца достоверных различий между мальчиками и девочками подростками не выявлено. Независимо от пола подростки считают, что важна не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между ними. При этом, по мнению подростков, отцы проявляют сверхтребовательность, которая ориентирована на эталон «идеального ребенка», отгорожены от проблем семьи как бы невидимой стеной, существуют параллельно с остальными членами семьи, часто непредсказуемы.

Диагностика детско-родительских отношений глазами подростка по методике «Детско-родительские отношения подростков» (О.А. Карабанова,

П.В. Трояновская) выявила статистически достоверные различия в показателях эмоционального отношения подростков с матерью по шкалам эмпатия ($U_{\text{эмп.}}=131,5$, при $p=0,02$) и эмоциональная дистанция ($U_{\text{эмп.}}=81,0$, при $p=0,00$). Мальчики чаще, чем девочки, склонны думать, что мать относится к ним искренне, сочувствуя. У мальчиков и их матерей более тесная эмоциональная связь, чем у девочек.

Достоверно различаются у мальчиков и девочек подростков особенности общения и взаимодействия с матерями по показателям сотрудничество ($U_{\text{эмп.}}=120,0$, при $p=0,01$), конфликтность ($U_{\text{эмп.}}=85,5$, при $p=0,00$) и поощрение автономии ($U_{\text{эмп.}}=98,0$ при $p=0,00$). Девочки более склонны понимать, что матери принимают участие в их жизни, решении их проблем, в то время как мальчики проявляют больше самостоятельности. При этом у девочек чаще, чем у мальчиков в отношениях с матерью появляются конфликты, им чаще передается ответственность.

Восприятие материнского контроля отличается у мальчиков и девочек по показателям требовательность ($U_{\text{эмп.}}=145,0$, при $p=0,05$) и мониторинг ($U_{\text{эмп.}}=36,0$, при $p=0,00$). Девочки считают, что им чаще, чем мальчикам, предъявляются различные требования, чаще приходится осведомлять мать о своих делах и планах. Мальчики достоверно чаще, чем девочки считают, что поведение матери является непоследовательным ($U_{\text{эмп.}}=104,0$, при $p=0,00$), но их потребности во внимании, информации, материальные потребности полностью удовлетворяются ($U_{\text{эмп.}}=57,5$, при $p=0,00$).

Восприятие отношений подростков с отцом отличаются у мальчиков и девочек по шкалам эмоциональная дистанция ($U_{\text{эмп.}}=88,5$, при $p=0,00$), конфликтность ($U_{\text{эмп.}}=64,0$, при $p=0,00$), непоследовательность ($U_{\text{эмп.}}=62,0$, при $p=0,00$) и неадекватность образа ребенка ($U_{\text{эмп.}}=109,0$, при $p=0,00$). По мнению девочек-подростков, их отношения с отцом ближе, чем у мальчиков, а отношения мальчиков и отцов являются более конфликтными и непоследовательными. Неадекватность образа ребенка как показатель искажения образа чаще встречается у отцов девочек-подростков, чем мальчиков.

Для диагностики отношения родителей к подросткам использовалась методика «Опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин). Полученные результаты позволяют утверждать, что показатели родительского отношения матерей в отношении мальчиков и девочек не имеют достоверных различий. Матери считают, что они принимают детей такими, какие они есть, уважают и признают их индивидуальность, одобряют интересы, поддерживают планы, проводят с ними достаточно много времени, проявляют искренний интерес к тому, что интересуется ребенка, высоко оценивают способности ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть на равных с ребенком.

При анализе родительского отношения к мальчикам и девочкам подросткам выявлены статистически достоверные различия по шкалам принятие-отвержение ($U_{эмп.}=145,0$, при $p=0,05$), кооперация ($U_{эмп.}=129,0$, при $p=0,01$) и «маленький неудачник» ($U_{эмп.}=144,0$, при $p=0,04$). Отцы мальчиков чаще, чем отцы девочек принимают сыновей такими, какие они есть, однако их интересы, увлечения, мысли и чувства кажутся отцам несерьезными и часто игнорируются. Отцы девочек более высоко оценивают способности ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу, чем отцы мальчиков.

Для исследования представлений подростков о семье был проведен контент-анализ данных, полученных по анкете «Представление подростков о семье» (С.И. Снегина).

Ответы на вопрос «Какие отношения между супругами должны быть в «хорошей» семье?» оказались разнообразными: доверие, понимание, любовь, уважение, тепло, поддержка и др. При этом девочки достоверно чаще, чем мальчики, считают, что отношения в семье должны быть доверительными, понимающими, с любовью, уважительными друг к другу. Мальчики давали ответы более лаконичные и за редким исключением предлагали одну или две характеристики.

Отвечая на вопрос «Для чего, по твоему мнению, нужна семья?» большинство подростков независимо от пола отметили ее значение в продолжение рода, преодолении чувства одиночества, взаимной поддержке и любви. При этом девочки достоверно чаще выбирали избегание одиночества, поддержку и любовь, а мальчики продолжение рода.

Больше половины опрошенных подростков хотели бы иметь в своей будущей семье не меньше 2 детей. Мальчики достоверно чаще, чем девочки планируют иметь не меньше 1 ребенка.

Таблица 1. Представления подростков о семье, %

№	Вопрос	Наиболее популярные ответы	Девочки	Мальчики	ϕ^* - критерий Фишера
1	Какие отношения между супругами должны быть в «хорошей» семье?	Доверие	62	42	1,6*
		Понимание	40	21	1,9*
		Любовь	40	25	1,8*
		Уважение	31	9	2,8*
2	Для чего, по твоему мнению, нужна семья?	Продолжение рода	24	34	1,8*
		Не одинок	30	22	1,9*
		Поддержка	31	19	2,0*

		Любовь	17	13	2,4*
3	Сколько детей ты хочешь иметь в своей будущей семье?	не меньше 1	23	32	1,8*
4	Допускаешь ли ты возможность брака без любви?	Да	30	24	1,9*
5	Допускаешь ли ты возможность сексуальных отношений без любви?	Да	31	62	1,6*
		Нет	66	37	1,6*

Примечание: * – различия значимы при 1,64-2,8. В таблице представлены только достоверные различия между мальчиками и девочками подростками.

Брак без любви девочки допускают достоверно чаще, чем мальчики. При этом сексуальные отношения без любви мальчики достоверно чаще предпочитают, а девочки отрицают.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о том, что существуют различия в восприятии мальчиками и девочками подросткового возраста своих родителей и их представлениях о семейной жизни.

© Нухова М.В., Валишина А.М., 2019

УДК. 373.31

*А.Н. Оглоблина, магистрант,
Н.К. Нуриханова, к.п.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Организация занятий по направлениям внеурочной деятельности является неотъемлемой частью образовательного процесса в начальной школе, так как формирование образовательных результатов достигается при реализации урочной и внеурочной деятельности. В соответствии с утвержденным Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования внеурочная деятельность рассматривается как «важная и неотъемлемая часть процесса образования детей младшего школьного возраста».

Внеучебная (внеурочная) деятельность – «понятие, объединяющее все виды деятельности школьников (кроме учебной), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации» [3, 155].

Цели и задачи организации внеурочной деятельности детерминированы изложенными в ФГОС начального образования требованиями к результатам освоения основной образовательной программы начального образования, интересами и потребностями обучающихся, запросами их родителей, целевыми установками педагогического коллектива школы. Цель организации внеурочной деятельности в начальной школе – создание условий для всесторонне развитой личности за пределами учебного процесса, при проявлении инициативы и самостоятельности, а так же для воспитания обучающихся полезному времяпровождению.

Возможности внеурочной деятельности в формировании познавательных универсальных учебных действий у младших школьников обусловлены тем, что в качестве главного целевого ориентира внеурочной деятельности рассматривается «содействие интеллектуальному, духовно-нравственному и физическому развитию личности младших школьников, становлению и проявлению их индивидуальности, способностей, накоплению субъектного опыта участия и организации индивидуальной и совместной деятельности по познанию и преобразованию самих себя и окружающей действительности» [2, 10].

Грамотно организованная система внеурочной деятельности представляет собой ту сферу, в условиях которой можно максимально сформировать познавательные универсальные учебные действия младшего школьника.

Д.В. Григорьев считает, что внеурочная деятельность, безусловно, тесно связана с урочной, но более того является ее логическим продолжением [3].

Распространенной формой проведения занятий внеурочной деятельности является кружок.

Кружок – это традиционная форма добровольного объединения детей в системе внеурочной деятельности, расширяющая и углубляющая предметные знания, приобщающая детей к разнообразным социокультурным видам деятельности и развивающая коммуникативный опыт. Главная функция кружка – это развитие интереса и способностей обучающихся [1].

Для формирования познавательных универсальных учебных действий младшего школьника нами разработана программа внеурочной деятельности «Мой край – Белорецк». Данная программа расширяет знания, полученные детьми при изучении школьного курса «Окружающий мир» УМК Школа России. Программа рассчитана на 35 часов в год (1 час в неделю).

Основная цель программы – развитие познавательных универсальных учебных действий младших школьников через формирование элементарных знаний о своем крае, гражданско-патриотических ценностей, бережного

отношения к природе, историческому и культурному наследию своей малой Родины.

В процессе реализации программы возможно использование следующих методов обучения: кейс-метод (задается ситуация реальная или максимально приближенная к реальности, обучающиеся должны исследовать ситуацию, предложить варианты ее разрешения, выбрать лучшие из возможных решений), метод проектов (предполагает самостоятельный анализ заданной ситуации и умение находить решение проблемы), проблемный метод (постановка проблемы, поиск решений через анализ подобных ситуаций), эвристический метод (объединяет разнообразные игровые приемы в форме конкурсов, деловых и ролевых игр, соревнований), исследовательский метод (здесь учитель сам формулирует проблему, обучающиеся организуют исследовательскую работу по изучению проблемы) [4].

Программа реализуется образовательным учреждением МОБУ СОШ № 16 в тесном взаимодействии и постоянном сотрудничестве с семьями обучающихся, а также с социальными партнерами школы: МАУ «Белорецкий историко-краеведческий музей», Музей Белорецкого металлургического комбината, МБУК «Городской Дворец культуры», «МОБУ ДОД ДЮСШ г. Белорецк», «МОБУ ДОД СЮН», «МОБУ ДОД ДООЦТКиЭ», «МОБУ ДОД ЦВР».

В результате освоения содержания программы, у обучающихся предполагается формирование познавательных универсальных учебных действий (общеучебных, знаково-символических, логических и постановку и решение проблемы).

Следуя календарно-тематическому планированию, содержание раскрывается через:

– участие в конкурсах различного уровня (например: «Презентация моего города», «Квест по историческим местам города» «Чистый Белорецк»), задания направлены на поиск дополнительной информации, или затруднение: найти информацию, нарисовать, смоделировать и т.д);

– проведение экскурсий (в результате формируются умения: извлекать информацию из разнообразных источников, развитие умения описывать, сравнивать, классифицировать объекты природы и социальные объекты по их внешним признакам);

– участие в практических занятиях (формируется умение определять понятия, устанавливать аналогии, обобщать, давать классификацию, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение, делать выводы.

– вовлечение в учебно-исследовательскую и проектную деятельность (младшие школьники учатся находить нужную информацию, производить отбор необходимых словарей, энциклопедий, справочников, электронных

дисков, сети Интернет, определять цель и задачи исследования, выдвигать гипотезу, раскрывать теоретические аспекты вопроса, готовить презентации и т.д.). Проекты, реализуемые во внеурочной деятельности «Мой край – Белорецк»: «Знаменательные даты в истории нашей страны», «Символы нашего города Белорецк», «Водонапорная башня» и т.д.)

На занятиях обучающимся предлагаются творческие задания, которые формируют познавательные УУД: сравни или «найди отличия», на что похоже?», поиск лишнего, «лабиринты», упорядочивание, «цепочки», хитроумные решения, составление схем-опор или «кластеры», работа со словарями, решение кейс-задач, работа с логико-смысловыми моделями.

С целью диагностики уровня сформированности познавательных УУД младшего школьника во внеурочной деятельности нами были разработаны критерии и уровни (репродуктивный уровень (низкий); продуктивный уровень (средний); творческий уровень (высокий)). Критериями выступают знания и способы действий, которыми овладевают младшие школьники в процессе внеурочной деятельности (общеучебные, логические, постановка и решение проблемы).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вовлечение младших школьников в разнообразные формы внеурочной деятельности способствует формированию познавательных универсальных учебных действий младших школьников, принятию активной гражданской позиции, углубляет развитие личности, а также способствует успешной социализации ребенка в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли / Под ред. А. Г. Асмолова. – М., 2008. – 151 с.
2. Горленко Н.М. Структура универсальных учебных действий и условия их формирования // Народное образование. – 2012. – № 4. – С. 153–160.
3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – 223 с.
4. Нуриханова Н.К. Формирование интеллектуальных умений младших школьников в образовательном процессе: дис... канд. пед. наук: 13.00.01. – Уфа, 2006. – 216 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Рос.Федерации. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2016. – 53 с.

© Оглоблина А.Н., Нуриханова Н.К., 2019

ФРАНЦИЯ И ИСЛАМ: ХРОНОЛОГИЯ КРИЗИСА. 1976 – 2019 ГГ.

Вплоть до последней трети XX века миграция из стран Магриба во Францию считалась «трудовой», то есть временной. Предполагалось, что мигранты во Франции только работают, а потом возвращаются на родину.

1. 1976 год. Закон о воссоединении семей.

Однако, разница в уровне жизни во Франции и в странах Северной Африки в совокупности с изменением законодательства во Франции, в частности с принятием в 1976 г. закона о воссоединении семей, привела к тому, что мигранты постепенно не только перестали уезжать в родные страны, но и перевезли свои семьи в Пятую республику. Именно тогда на французских улицах появились первые женщины в мусульманских одеждах и началась подлинная история распространения ислама во Франции.

2. 1983 год. Марш за равенство и против расизма [8].

Значительное увеличение количества мигрантов в стране, особенно в пригородах крупных городов, привело к обострению социальной обстановки. После серии убийств мигрантов из националистических и расистских побуждений в октябре 1983 г. произошло событие, о котором помнят и спорят до сих пор – шествие молодых людей, выходцев из мигрантских семей, из Марселя на Париж, которое по аналогии со знаменитым маршем Мартина Лютера Кинга в 1963 г. получило название «Марш за равенство и против расизма». Тогда, в 1983 г., из Марселя вышло всего 17 человек, а к моменту вступления в Париж в шествии уже участвовало около 100 тысяч человек. Размах движения привел к тому, что организаторов марша принял у себя в Елисейском дворце президент Франсуа Миттеран.

У событий 1983 г. были исключительно социально-экономические причины. Молодые люди магрибского происхождения, многие из которых были гражданами Франции, действительно, боролись за равенство прав, за возможность иметь хорошую работу и хотели публично заявить о дискриминации по национальному признаку, с которой они сталкивались в повседневной жизни.

3. 1989 год. Появление исламского вопроса.

Реакция французских властей на марш 1983 г. оказалась неудачной. Вместо продуманной городской политики в пригородах крупных городов французские социалисты ограничились созданием общественных организаций, про существование которых мало кто знал «на местах» (прежде всего речь об

организации «SOS Расизм»), и внедрением института «старших братьев» («grands frères»), которые должны были налаживать обстановку в сложных районах.

В итоге разочарованием арабского населения воспользовались радикальные исламистские организации, активизировавшие в то время свою работу во Франции. Кстати, действовали они в том числе через «старших братьев», которые по задумке властей должны были проводить государственную политику. Таким образом, социально-экономический протест мигрантов начала 1980-х гг. постепенно перерос в мусульманский вопрос внутри Франции.

Наиболее наглядно сложившуюся ситуацию проиллюстрировал первый скандал с ношением религиозной одежды (хиджаб) в государственном учебном заведении (колледж города Крей, в пригороде Парижа) в 1989 г. [2]. Три ученицы были исключены из колледжа за отказ снять хиджаб во время урока, что породило долгую (на 15 лет) дискуссию о ношении религиозной одежды в школе. Если в 1983 г. арабская молодежь отстаивала право на равенство и боролась за то, чтобы быть такими же французами, как и все остальные, то в 1989 г. начался уже процесс отстаивания права на различия, прежде всего в вопросе религии. Еще одним подтверждением коренного изменения ситуации стало то, что в 1989 г. одна из главных мусульманских организаций в стране (создана как раз в 1983 г.) была переименована из «Союза мусульманских организаций во Франции» в «Союз мусульманских организаций Франции», то есть речь теперь шла не о мусульманах во Франции, а о французских мусульманах и о исламе как широко распространенной религии в стране.

4. Закон 2004 г. о запрете религиозных символов в школе

В 1990-е гг. продолжалось постепенное распространение ислама во Франции, особенно среди молодежи. Сегодня применительно к этому периоду употребляют термин «реисламизация» второго поколения, означающий, что дети первых мигрантов оказались более религиозными, чем их родители, для которых ислам был скорее частью повседневной культуры. Для второго же поколения ислам постепенно стал главной составляющей личностной идентичности, вытеснив национальную составляющую. Молодые алжирцы, марокканцы, тунисцы во Франции стали отождествлять себя с исламским миром и его историей. Все это приводило к осложнению ситуации в учебных заведениях пригородов крупных городов.

В 2004 г. во Франции после многолетней дискуссии был принят один из самых спорных в истории Пятой республики законов – о запрете религиозных символов в школе [9]. Закон не только спорный, но как сегодня уже признает большинство экспертов, еще и один из самых неудачных. Принятый на волне скандалов с хиджабами, он сразу же был воспринят французским мусульманским сообществом как антиисламский закон. Закон осложнил жизнь

умеренным мусульманам, которых большинство во Франции и которые не испытывают проблем с интеграцией во французское общество, и значительно усилил позиции радикальных течений. Религиозной символики на французских улицах в итоге стало гораздо больше, а провожая своих детей в школу, хиджаб теперь одевают даже те женщины, которые не стали бы этого делать, если бы не закон 2004 г. Школы же в проблемных районах превратились в «островки Республики», оторванные от жизни остальной части района.

5. 2005 г. Беспорядки в пригородах.

Массовые беспорядки в пригородах в 2005 г. стали не первыми в истории Пятой республики. Однако они ознаменовали собой новый этап в развитии французского ислама. В самый разгар беспорядков Союз мусульманских организаций Франции, близкий к «Братьям-мусульманам», выпустил фетву о запрете городского насилия и сжигания автомобилей. На следующий день вместо прекращения беспорядков было сожжено рекордное количество машин.

Произошедшее означало потерю влияния в пригородах давно обвиняемых в связях с государством «Братьев мусульман», и резкий рост популярности гораздо более радикального салафизма, особенно среди арабской молодежи [3]. С тех пор рост молодежного радикализма во Франции становится одной из самых обсуждаемых проблем.

6. 2015 г. «Шарли» – констатация кризиса.

Расстрел редакции «Шарли Эбдо» в 2015 г., квалифицированный властями как теракт, подтвердил, с одной стороны, существование глубокого раскола внутри французского общества, с другой стороны, факт религиозной радикализации молодежи.

Последовавшая за расстрелом редакции манифестация [7], собравшая по всей Франции около 1,5 млн человек, для одной части населения стала символом защиты свободы слова, для другой же она носила откровенный националистический, исламофобский характер. Неслучайно, что мусульман среди участников шествия было немного. Еще более показательным стало отношение молодежи к этим событиям. По результатам социологического исследования, проведенного Национальным центром научных исследований (CNRS) и Институтом политических исследований (Sciences Po), среди старшеклассников-мусульман расстрел журналистов «Шарли Эбдо» не осуждают полностью 45% опрошенных. Более того, среди них же 24% не осуждают полностью и ноябрьские теракты в Париже в концертном зале «Батаклан» и на улицах французской столицы.

7. 2019. Новая политика?

В целом, очевидно, что Франция сегодня нуждается в новых подходах к национальной и религиозной политике. Одна из новаций была введена в действие 1 сентября 2019 г. – с этого момента посещение детского сада с 3 лет обязательно для всех. По мысли законодателей это должно упростить

интеграцию детей из сложных районов. О более масштабных мерах правительства должно быть объявлено ближе к концу 2019 г., а 30 сентября 2019 г. начинаются дебаты во французском парламенте по миграционному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Augustin M. La vraie histoire de la marche des beurs. – Lyon, 2013.
2. Gaspard F., Khosrokhavar F. Le foulard et la République. – Paris, 2006.
3. Karoui el H. La fabrique de l’islamisme. Institut Montaigne. – Rapport. – Septembre 2018. – P. 445.
4. Kedadouche Z., Hafidi A. Marche ou creve. La Marche pour l’égalité et contre le racisme, 30 ans après. – Paris, 2013.
5. Todd E. Qui est Charlie? – Paris, 2015.
6. Деминцева Е. Быть «арабом» во Франции. – М., 2008.
7. Осипов Е. А. «Шарли» как констатация кризиса. Взгляд из Франции // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4. – С. 302–309.
8. Осипов Е.А. Франция. 1983—1989. От марша за равенство к делу о мусульманском платке // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2017. – Т. 8. – Выпуск 9 (63) [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002027-8-1/> – Дата обращения: 29.09.2019. – DOI: 10.18254/S0002027-8-1
9. Осипов Е.А. «Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе // Политика и Общество. – 2019. – № 3. – С. 1–7. – DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29533

©Осипов Е.А., 2019

УДК. 008

*Оспанбекова М.Н., PhD доктор, доцент,
Дуйсебекова А.Е., к.ф.н., профессор,
Аркалыкский педагогический институт им. И. Алтынсарина
г Аркалык*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОУ

В современном образовании остро стоит задача воспитания творческой личности, подготовленной к стабильному решению нестандартных задач в различных областях деятельности. Социальный заказ ставит дошкольное образовательное учреждение перед необходимостью работать в условиях не только режима функционирования, но и развития. Именно поэтому, наше дошкольное учреждение определяет в качестве одного из приоритетных направлений умственное и творческое развитие детей посредством ТРИЗ–РТВ

технологий, что позволит воспитывать и обучать ребёнка под девизом «Творчество во всем!».

ТРИЗ – это наука, изучающая объективные закономерности развития систем и разрабатывающая методологию решения проблем. Методы технического творчества появились как потребность повысить производительность интеллектуального труда, прежде всего, в сфере производства. В их развитии прослеживаются две концепции. В соответствии с первой развитие технических систем является следствием процессов, происходящих в мышлении изобретателей, новые сильные идеи возникают как «озарения» у выдающихся личностей с особым складом ума, и процесс этот не поддается никакому изучению и тиражированию. В результате появились методы психологической активизации творчества и перебора вариантов. По второй концепции изменение искусственных систем происходит не по субъективной воле человека, а подчиняется объективным законам и происходит в направлении повышения уровня их идеальности. Выявленные Г.С. Альтшуллером закономерности легли в основу системы законов развития технических систем и новой науки о творчестве – теории решения изобретательских задач (ТРИЗ).

Проблема развития творческого мышления, воображения психолого-педагогической литературе представлена широко в трудах Э.А. Голубевой, Т.Н. Дороновой. Возможности применения конкретных методов активизации творческого мышления, творческого воображения в процессе развития творчества дошкольников исследовали: Г.С. Альтшуллер, В.Н. Данченко, А.М. Страунинг. Е.Н. Яковлева рассматривала развитие творческого потенциала личности ребенка, творческие возможности в развитии творческой активности детей.

Дошкольное образование как часть непрерывного образования является системой передачи детям культурных ценностей, развития умственного и творческого начала с установкой на будущее обучение в школе. Сегодня ценность не там, где мир воспринимается по схеме: знаю – не знаю, умею – не умею, а там, где есть тезис: ищу и нахожу, думаю и узнаю, тренируюсь и делаю. На первый план выходит личность ребенка, готовность его к самостоятельной деятельности, иными становятся и задачи педагога – не научить, а побудить, не оценить, а проанализировать.

Доказано, что главным показателем умственного, личностного и творческого развития является не столько сумма знаний, приобретенных ребенком, сколько совокупность и уровень развития, интеллектуальных умений и мыслительных приемов и логических операций. Особое внимание придается развитию творческих способностей детей. Способность решать творческие задачи, изобретать и делать открытия, выводы нужно развивать у каждого ребенка с детства.

Процесс воспитания и обучения ребенка – это взгляд человечества в будущее. Мы живем в стремительно меняющемся мире, в эпоху информации, и уже не представляем нашу жизнь без компьютеров, спутникового телевидения, мобильной связи, интернета и т. п. Информационные технологии дают нам все новые возможности, но и многого требуют от нас: понимать и принимать новые реалии, быстро ориентироваться, обучаться. Человеку приходится справляться с массой постоянно «сваливающихся» на него творческих задач. И это касается не только профессиональной или научной деятельности, но и бытовой жизни.

Принципиальная задача педагогов и родителей – развитие личности и ее активности. Как показывает опыт, уровень развития творческого мышления у детей недостаточно высок. Об успешности развития у детей творческой деятельности свидетельствуют увлеченность, способность переноса приобретенных знаний и умений в практическую деятельность, развитое критическое, творческое, системное мышление, фантазия и воображение, способность отказываться от шаблонов, самоорганизация в процессе решения творческих задач. Низкая логическая «вооруженность», низкий уровень видения объектов окружающего мира в системе проявляется в неумении самостоятельно добывать знания, доказательно рассуждать. Я считаю проблему развития познавательной активности дошкольников одной из самых актуальных на данный момент, поскольку этот вид деятельности является неременной предпосылкой формирования умственных качеств личности, ее самостоятельности и инициативности.

Поскольку технология ТРИЗ–РТВ – это система методов и приемов, которые можно использовать во всех образовательных областях дошкольного образования, то она максимально увеличивает эффективность любой программы. Кроме того, изменилась концепция воспитания и обучения нового поколения детей, которая ориентирована не на подготовку исполнителей, а на подготовку творцов, способных самостоятельно мыслить, положительно изменять и преобразовывать нашу жизнь. Созданная Генрихом Альтшуллером теория решения изобретательских задач дала мощный толчок к разработке в педагогике технологий, связанных с развитием креативных процессов подрастающего человека в различных предметных областях. В ее основе лежит воспитательная система, построенная на теории развития творческой личности.

ТРИЗ как универсальный инструментальный, используется в различной специально организованной деятельности. Это позволяет формировать единую гармоничную, научно обоснованную модель мира в сознании ребенка, осуществить эвристическое обучение. Оптимальной формой овладения детьми методиками творчества являются системы творческих заданий, которые даются детям через игры, алгоритмы на занятиях и в течение дня. Спроектированная технология по формированию творческого потенциала и речи у детей будет осуществляться наиболее эффективно, если:

- реализуется система активного включения во взаимодействие всех субъектов педагогического процесса;
- подготовка педагогов будет носить опережающий характер;
- предметное содержание процесса реализуется в системе;
- необходимым условием является практическое воплощение творческой мысли в рисунках, сочинениях, сказках, песнях, загадках, поделках, движениях.

Дошкольный возраст уникален, ибо как сформируется ребёнок, такова будет его жизнь, именно поэтому важно не упустить этот период для раскрытия творческого потенциала каждого ребёнка. Адаптированная к дошкольному возрасту ТРИЗ-технология, позволит воспитывать и обучать ребёнка под девизом «Творчество во всём!» Работа с дошкольниками по ТРИЗ интересная и многоплановая, хорошо внедряется и совмещается с работой по программе, дополняет её с получением большей эффективности в результатах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – 2-е изд., дополненное. – Петрозаводск: Скандинавия, 2004. – С. 208.
2. Бьюзен Т. 10 способов развить креативность. – Минск: Попурри, 2010. –160 с.
3. Де Боно Э. Генератор креативных идей. – СПб.: Питер, 2008. – 192с.

© Оспанбекова М.Н., Дуйсебекова А.Е., 2019

УДК 378.1; 371.3

*В.В. Ошкачаков, студент,
О.А. Козырева, к.п.н., доцент,
СибГИУ, г. Новокузнецк*

ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩЕЕ МЫШЛЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ САМООРГАНИЗАЦИИ КАЧЕСТВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Здоровье формирующее мышление как механизм самоорганизации качества развития личности в системе непрерывного образования – одно из направлений инновационной педагогики, раскрывающей подлинную природу и технологии развития в контексте адаптивно-продуктивного решения задач построения целостного развития личности в обществе и общества с возрастосообразно развивающейся личностью.

Уникальность постановки задачи формирования потребности в здоровом образе жизни и культуре здоровья у обучающегося в системе непрерывного образования будет в работе уточняться через следующие положения теории и практики современной педагогики:

- принципы реализации идей современного воспитания в контексте здоровьесбережения и гуманизма [1] определяются социально

ориентированным проектом и продуктом оптимизации качества успешной интеграции образования, культуры, искусства, спорта и прочей деятельности;

- особенности активизации внимания на проблеме здорового образа жизни и соблюдении режима дня [2] показывают нормативные положения о качестве и социальной ориентации развития личности, особенности представления которых в сознании личности обусловлены возрастосообразными изменениями и новообразованиями;

- регби как механизм формирования здорового образа жизни личности [3] представляет собой направление социализации и самореализации, качество успешного уточнения задач развития обуславливает потребность в развитии и здоровом выборе условий и способов решения задач развития и деятельности;

- теоретизация детерминируется и уточняется в примерах как технология и продукт системы непрерывного образования [4], раскрывающий направленность развития общества и личности; успешность проектирования и реализации идей системного развития личности является основной задачей, описанной в работе;

- научное обоснование важности формирования культуры здоровья обучающегося в системе непрерывного образования [5] обусловлено в поставленном перечне проблем и противоречий особенностями современной культуры и образования, деятельности и общения, в единстве гносеологически уточняющих успешное проектирование и реализацию идей формирования ценностей и смыслов здорового образа жизни как нормы и технологии самоорганизации оптимально выстраиваемых отношений и способов объективации уровня и качества жизнедеятельности личности и общества;

- гендерные основы занятий вольной борьбой в формировании культуры здоровья личности [6] уточняют особенности развития личности в соответствии с половой принадлежностью и мотивами самоутверждения личности;

- популяризация настольного тенниса в контексте составляющих здоровьесбережения и адаптивно-акмепедагогического уточнения условий успешного решения задач развития [7] представляет интерес с позиции формируемого мышления и конструктивности определяемых и решаемых задач деятельности и общения;

- особенности реализации идей здоровьесбережения на уроках физической культуры и занятиях спортом [8] обусловлены уровнем развития социально-образовательных отношений и сформированностью качества постановки и решения задач оптимизации развития личности в системе социально-образовательных и общекультурных отношений;

- принципы развития и формирования культуры здоровья личности [9] представляют собой основные положения теории и практики оптимального решения задач современного развития личности в избранном виде деятельности, качество и специфика которой уточняется общечеловеческими

ценностями и нормами культуры здоровья;

- модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [10] раскрывают креативные решения задач, которые поставлены авторами в работе;

- общеучебная составная в развитии личности и здорового образа жизни личности в системе непрерывного образования [11] регламентирует качество уточнения условий успешного развития и продуктивного становления;

- тренировочный процесс в тхэквондо в контексте идей здоровьесбережения и гуманизма [12] определяется средством оптимизации успешного развития личности в поле социально значимых смыслов и мотивов самоорганизации развития личности.

Здоровьеформирующее мышление – вид мышления, в структуре реализации возможностей которого выбирается здоровье как конструкт самоорганизации принятия оптимально регламентируемых и регламентирующих решений задач развития.

Здоровьеформирующее мышление как механизм самоорганизации качества развития личности в системе непрерывного образования может быть уточнен через системное определение успешно используемых форм, средств, технологий, педагогических условий объективизации достижений личности в контексте реализации идей здоровьесбережения и продуктивности, креативности и гуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина А.А. Принципы реализации идей современного воспитания в контексте здоровьесбережения и гуманизма // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.116–120.
2. Дубовицкий В.К. Некоторые аспекты активизации внимания на проблеме здорового образа жизни и соблюдении режима дня // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.184–188.
3. Ефремов С.С. Регби как механизм формирования здорового образа жизни личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.196–199.
4. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник СОГУ. – 2019. – № 3. – С.101–110. – DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-101-110.
5. Коренков Ю.М. Научное обоснование важности формирования культуры здоровья обучающегося в системе непрерывного образования // Старт в науку: матер. III Междун. науч.-практич. конфер. студ. и учащ. (Орша, 23 мая 2019 г.): в 2 т. Т.1. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. – С.165–166.

6. Монгуш С.А. Гендерные основы занятий вольной борьбой в формировании культуры здоровья личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.327–331.

7. Попова Н.В. Популяризация настольного тенниса: здоровьесберегающий и адаптивно-акмепедагогический компоненты // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.275–279.

8. Танков А.Г. Некоторые особенности реализации идей здоровьесбережения на уроках физической культуры и занятиях спортом // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.332–336.

9. Титов И.Е. Принципы развития и формирования культуры здоровья личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.341–345.

10. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С.226-234. DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-226-234.

11. Шаволин И.А. Общеучебная составная в развитии личности и здорового образа жизни личности в системе непрерывного образования // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.369–372.

12. Шенбергер Г.Д. Тренировочный процесс в тхэквондо в контексте идей здоровьесбережения и гуманизма // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.380–383.

© Ошкачаков В.В., Козырева О.А., 2019

УДК. 94(5)

*Х. Пирумшоев, д.и.н., профессор, член-кор. АН,
Институт истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша АН Республики Таджикистан,
г. Душанбе*

АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛЬД В ТАДЖИКСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.В. Бартольд без преувеличения был и остается самой величественной фигурой в мировой ориенталистике. Благодаря усилиям его учеников и последователей, лидерство России в этой отрасли науки получило мировое

признание как бартольдовская школа востоковедения.

Диапазон интересов ученого чрезвычайно широк и охватывает почти весь Восток, но, по его же признанию, он оставался «преимущественно историком Средней Азии».

О том, что он был и остается непревзойденным историком древнего и средневекового периодов этого обширного региона, написано немало, но для адекватной оценки его громадной заслуги в этом направлении предстоит ученым вложить еще немало коллективных усилий. Это не может быть исключением для историографии Таджикистана.

Период сложения и получения мирового лидерства в области востоковедения В.В. Бартольда, совпал с процессом перехода от исторических знаний в науку в нашей отечественной историографии, т.е. в конце XIX – начале XX столетия. По праву он являлся одним из тех ученых, которые практически заложили основу подлинно научного, изучения истории таджикского народа.

В.В. Бартольд прочно вошел в отечественную историографию еще до образования Таджикской АССР (1924 г.). По инициативе востоковедов Москвы и Петрограда в Ташкенте были открыты востоковедческие центры. Первым такой центр был открыт в ноябре 1918 г. под названием «Институт Востока», в качестве руководителя которого был назначен М.С. Андреев. В учебной и исследовательской работе института принимали активное участие В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, Е.Э. Бертелс, А.А. Семёнов, И.Д. Ягелло, И.И. Умняков. и др. В.В. Бартольд читал курс истории Туркестана.

Так как в Средней Азии не было официальной школы по подготовке историков, эту задачу взяли на себя русские ученые, в том числе и В.В. Бартольд. Одним из первых шагов в этом направлении было открытие 16 марта 1918 г. Туркестанского народного университета. Вторым важным на пути решения этой проблемы, являлось создание по инициативе В.И. Ленина 7 сентября 1920 г. Среднеазиатского государственного университета в городе Ташкенте.

Первым советским научным учреждением на территории Средней Азии являлся созданный в августе 1919 г. научный отдел Народного Комиссариата просвещения Туркестанской республики. В июле 1921 г. отдел реорганизован в Государственный ученый совет (ГУС) Наркомпроса [15, 84]. При совете были учреждены национальные научные комиссии – узбекская, таджикская, туркменская, казахская. В задачи этих комиссий входил сбор исторических и этнографических материалов о народах Средней Азии, а также подготовки к печати литературы на языках этих народов [15, 85]. В.В. Бартольд принимал участие в деятельности этих комиссий.

В 1921 г. при Комиссариате просвещения Самаркандской области создается Комиссия по охране древних памятников. 23 мая 1921 г. при

Комиссариате народного просвещения Туркестанской АССР по непосредственной инициативе В.В. Бартольда, создан Комитет по делам архивов и охраны памятников истории, культуры и природы (Туркомстарис).

После национально-территориального размежевания (1924 г.), в 1925 г. Комитет преобразован в Комитет по делам архивов и охраны памятников истории, культуры и природы Средней Азии (Средазкомстарис). В период деятельности Комитета (до 1928 г.) В.В. Бартольд вложил немало усилий в организацию научных экспедиций, исследование различных проблем истории и культуры народов региона, главным образом таджиков.

В январе 1925 г. при непосредственной инициативе В.В. Бартольда, М.С. Андреева и А.А. Семёнова при поддержке правительства Таджикской АССР в Ташкенте создано «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами» [20, 9]. Это было первое краеведческое научное учреждение в Общесоюзном масштабе. В.В. Бартольд был избран почетным членом данного Общества. Следует отметить, что членами Общества за время его существования (1925 –1929) было сделано немало для научного освещения отдельных проблем истории таджикского народа.

В 1925 г. была организована 4-х месячная совместная научная экспедиция Средазкомстарис с указанным Обществом. Согласно плану, маршрут экспедиции пролегал через Ура-Тюбе, Зеравшанскую долину, Фалгар, Ягнаб, Гиссарскую горную цепь, Анзобский перевал, Сталинабад, Каратегин, Дарваз, Памир и Ош. Руководителем Экспедиции был назначен известный этнограф М.С. Андреев. В результате было собрано огромное количество ценного исторического и этнографического материала, ставшего впоследствии основой множества научных публикаций.

В 1925 г. вышла программная статья В.В. Бартольда «Изучение Востока – главная задача академии», в которой указывает на важность исследования истории Востока, главным образом народов Средней Азии. «Средней Азией, – указывает ученый, – интересовались и интересуются не одни русские ученые, но во многих отношениях Средняя Азия была открыта для науки русскими, и без русских работ изучение Средней Азии остается до сих пор невозможным» [6, 581-582].

Выдающимся событием в таджикской историографии являлся выход в свет научного сборника, подготовленного членами Общества «Таджикистан» в 1925 г. В нем особый интерес вызывал исторический очерк В.В. Бартольда «Таджики» [7, 451-469].

Следует отметить, что до выхода данной статьи таджики в той или иной степени фигурировали почти во всех работах ученого касательно истории и культуры народов Центральной Азии, в частности в фундаментальном исследовании «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», вышедшее в 1900 [8, 45-601], его последующие труды: «История Туркестана» (курс лекции,

прочитанный в Туркестанском университете, издан в 1922) [9, 107-166], «История культурной жизни Туркестана» (издана в 1927 г.) [10, 167-433], «Улугбек и его время» (опубликована в 1918) [11, 23-196], многочисленных историографических исследованиях [12], статьях и рецензиях, а также, некоторых статей из цикла «Энциклопедии ислама».

Но, несмотря на все это, «Таджики», по сути, была первая сугубо научная академическая работа, сжато вместившаяся 24-х вековую историю таджикского народа. Данная работа фактически стала эталоном научного подхода к трагической и вместе с тем славной истории таджиков.

Не будем вдаваться в подробности анализа трудов В.В. Бартольда, в той или иной мере причастных к истории таджикского народа. Она прослеживается почти во всех его работах, так или иначе связанных с историей Центральной Азии, начиная с первого фундаментального исследования «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», и завершая его оригинальным историческим очерком «Таджики», мы останавливаемся лишь на определении места академика В.В. Бартольда в отечественной историографии.

В 1926 г. издан получивший вскоре широкую известность труд В.В. Бартольда «Иран. Исторический обзор». В нем дается хотя и краткий, но емкий по содержанию анализ места иранской культуры в мировой истории, и в этом контексте большое внимание уделяет исторической литературе на персидско-таджикском языке, широко используемой в русской и европейской историографии.

Как отмечено выше, участие В.В. Бартольда во всех начинаниях, связанных с начальным этапом становления исторической науки нашей республики, является очевидным фактом. Поэтому обращение к его работам в отечественной историографии прослеживается еще в начале 20-х годов прошлого столетия, до образования Таджикской АССР (1924 г.).

Разумеется, первыми исследователями, которые широко привлекали выводы и заключения, имеющиеся в работах В.В. Бартольда касательно истории и культуры народов Средней Азии, главным образом таджикского народа были А.А. Семёнов, М.С. Андреев, Ф.А. Розенберг, Я.И. Бездека, И.И. Умняков и др.

В.В. Бартольд и после смерти (1930 г), оставался главным и определяющим авторитетом русских и советских ученых, причастных к изучению истории и культуры таджикского народа. Среди них особо выделялись Е.Э. Бертельс (1890 – 1957), А.Ю. Якубовский (1886 – 1953), А.А. Фрейман (1879 – 1968), М.М. Дьяконов (1907 – 1954), И.И. Зарубин (1887 – 1964) и др. Мнение В.В. Бартольда фактически по всем проблемам древней, средневековой и новой истории таджикского народа служило надежным ориентиром для последующих поколений ученых, посвятивших себя служению таджикской исторической науке. К ним относятся А.Е. Маджи, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев, А.З. Розенфельд, Б.А. Лившиц, И.С. Брагинский, Б.А. Литвинский, Е.А. Давидович и др.

Следует отметить, что все перечисленные исследователи и многие другие, которые посвятили себя служению таджикской истории и литературе таджикского народа, как ученые сложились не в нашей республике. Здесь они оказались по зову сердца, вернее к этому решению их побудил повышенный интерес к истории Центральной Азии, в особенности, определению ведущего места древних аборигенов этого пространства – таджиков – в региональной цивилизации. Здесь нельзя не заметить вдохновляющее влияние на них исследования В.В. Бартольда по истории и культуре Средней Азии в целом, таджикского народа в частности.

Разумеется, следует отметить влияние В.В. Бартольда, его ближайших последователей на сложение исторической науки в республике и прихода на авансцену отечественной историографии местных, таджикских исследователей.

Как известно, после образования Таджикской ССР (1929 г.) в республике наряду с другими направлениями начали создаваться научные учреждения, в том числе и гуманитарного профиля. Важными для серьезного научного старта явилось создание в Москве в августе 1930 г. под руководством А.Е. Ферсмана Таджикской научной комиссии (ТНК) при Академии наук СССР, а в Сталинабаде (Душанбе) в 1930 – 1932 гг. Комитета таджиковедения и Таджикского государственного научно-исследовательского института (ТГНИИ), а также в 1932 г. – Таджикской базы АН СССР. Вскоре, в 1933 г. ТГНИИ был передан Таджикской базе. Одной из главных задач этих учреждений была подготовка местных научных кадров для республики.

Благодаря созданию соответствующих условий, появились первые обнадеживающие молодые ученые, в числе которых были будущие академики А.М. Богоутдинов, и З.Ш. Раджабов, поступившие в 1932 г. В аспирантуру соответственно в Самарканде и Ленинграде, а также А. Мирзоев, поступивший по направлению в Ленинградский институт истории, философии, литературы и языкознания. К этому времени относится и сложение научного мировоззрения будущего известного в масштабе СССР политического деятеля и выдающегося ученого-востоковеда Б. Гафурова. Они и многие последовавшие за ними будущие таджикские ученые гуманитарного направления не могли не испытать на себе благотворного влияния наследия великого востоковеда, а для нас – таджиковеда В.В. Бартольда.

Крайне трудно, фактически невозможно обнаружить среди трудов исследователей дореволюционной истории таджикского народа работу, в которой автор в подтверждении своих аргументов и достоверности научных выводов не ссылался бы на мнение В.В. Бартольда.

Во избежание чрезмерного загромождения нашей статьи примерами из работ отечественных историков, которые многократно ссылались на исследования В.В. Бартольда, ограничимся лишь таким весомым аргументом. В трудах академика Б. Гафурова по истории таджикского народа [13], как в

первом, так и во втором изданиях многотомного фундаментального академического труда «История таджикского народа» [14], аргументированное мнение великого востоковеда касательно древней средневековой и новой истории таджиков является доминирующим.

Отрадно отметить, что историки республики не могли ограничиться только ссылками из трудов В.В. Бартольда с целью обоснования своих заключений по тем или иным проблемам древней и средневековой истории таджикского народа. Начиная с конца 50-годов прошлого столетия, следом за ведущими бартольдоведами Всесоюзного масштаба С.Ф. Ольденбургом [19], А.Ю. Якубовским [22], И.И. Умняковым [21], И.Ю. Крачковским [16], Б.В. Луниным [17] и др., приступили к определению его роли в исследовании различных проблем истории Центральной Азии в целом, таджикского народа в особенности.

В этом плане особая заслуга принадлежит Н.М. Акрамову. Он впервые в республике по рекомендации своего наставника, видного историка – археолога Б.А. Литвинского избрал тему кандидатской диссертации «Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд». По завершению и защите данная работа была опубликована в качестве монографии [1].

Заслуга автора заключается в том, что он впервые ознакомил специалистов и широкого круга читателей республики с основными этапами жизни выдающегося востоковеда и его неизгладимым следом в исследовании древней и средневековой истории Центральной Азии. Характеризуя огромный вклад В.В. Бартольда в научное освещение истории Востока, Н. Акрамов пишет: «Нужно подчеркнуть, что, несмотря на все пороки мировоззрения В.В. Бартольда (имея ввиду, что он оставался на позиции буржуазно-либерального осмысления исторических событий – Х.П.), совершенно очевидно, что его труды выгодно отличаются от трудов его современников – историков Востока. Богатство и разнообразие привлекаемого материала и первоисточников, тщательная проверка отдельных фактов, событий, хронологических дат, собственных имен и географических названий, равно как и восточных терминов, умелое использование языковых данных и приемов текстологического анализа – все это дает возможность при соответствующем подходе к трудам В.В. Бартольда использовать большинство из них и в наше время. Они остаются важными пособиями для всякого изучающего средневековую историю народов Средней Азии» [2].

В работе последовательно прослеживаются этапы, предпосылки и основные этапы достижения научной зрелости В.В. Бартольда, его научные изыскания в Средней Азии и его место в становлении и развитии советского востоковедения.

Работа Н. Акрамова, основанная на надежных архивных материалах, сведениях соратников, учеников, ведущих бартольдоведов и поныне не

потеряла свою научную свежесть. Она, как ценное исследование, занимает достойное место в отечественной историографии, касательно выявления вклада В.В. Бартольда в мировое и региональное востоковедение. Также вызывают интерес и другие работы ученого, посвященные жизни и деятельности академика В.В. Бартольда, среди которых выделяется «Академик В.В. Бартольд» [3].

Особый интерес к научному наследию В.В. Бартольда главным образом, в той части, которая непосредственно связана с историей и культурой таджикского народа, проявлялся и проявляется после приобретения независимости республики. Необходимость более глубокого, достоверного изучения нашей славной, вместе с тем, трагической древней и средневековой истории стала серьезным побудительным мотивом очередного, более пристального обращения к трудам великого знатока нашей истории – В.В. Бартольда. В этом плане перевод с русского на таджикский язык, осуществленный видным литературоведом М. Муллоахмадовым [4], является важным для расширения читательской аудитории ученого, теперь уже на родном языке.

Заметными явлениями в отечественной историографии в плане изучения вклада В.В. Бартольда в исследования истории и культуры таджикского народа, в целом популяризации его бесценного наследия является проведение ряда научных мероприятий, посвященных 140-летию великого таджиковеда в 2009 г. К этой дате были приурочены Международная конференция «Роль Бартольда в изучении истории таджикского народа», организованная в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни, и республиканская «Научное наследие В.В. Бартольда и современная историческая наука» в Институте истории археологии и этнографии АН Республики Таджикистан, на них с докладами выступили ведущие ученые республики. В докладах дается обстоятельный анализ широкого круга проблем вытекающих из поистине гигантского наследия великого востоковеда. Особое внимание уделено выявлению его вклада в изучение истории и культуры таджикского народа. Материалы конференции, опубликованные в двух сборниках [18], стали достоянием широкого круга читателей как в нашей республике, так и за ее пределами.

Следует отметить, что не все доклады и работы, нацеленные на определение вклада В.В. Бартольда в исследование истории и культуры таджикского народа, являются однозначно ценными и достойными памяти великого ученого. Обстоятельный анализ или оценка каждой публикации в этом плане требует специального историографического исследования.

В данном случае для примера, можно упомянуть монографическое исследование молодого историка С. Шарофуддинова «Роль академика В.В. Бартольда в изучении истории и культуры таджикского народа IX–XV вв.».

Хотя автор в аннотации к данной книге подчеркивает, что «он на основе источников и редких изданий, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот», но в работе вовсе не прослеживается обращения к таким «источникам». Например, в упомянутой выше работе Н.М. Акрамова привлечены архивные материалы из личного фонда В.В. Бартольда из Архива Академии Наук СССР, находившегося в Ленинграде (Санкт-Петербург), материалы Государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива, которые находятся там же, а также из Центрального государственного архива Узбекской ССР (Республики Узбекистан).

Разумеется, отсутствие таких источников лишает любого исследователя возможности сопоставительного анализа проблемы. А в данном случае пересказ или очередное повторение отдельных эпизодов из сочинения В.В. Бартольда и стремление его заключения выдавать за свои не только не прибавляет ничего к определению заслуги ученого такого ранга как В.В. Бартольд, а скорее идет во вред отечественной историографии. На мой взгляд, полезность работы С. Шарофуддинова заключается только в составлении им списка литературы. Хотя солидная их часть оставалась вне поля анализа автора. Можно надеяться, что молодой человек, вступивший на стезю науки, в дальнейшем более серьезно отнесется к избранной им трудной профессии историографа. В данном случае высказанное нами замечание должно восприниматься как благое пожелание и напутствие для профессионального роста молодых ученых.

В настоящее время нас радует то, что интерес общества к исторической науке все больше обретает заметный темп. Благодаря поддержке руководства республики, лично Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, регулярно проводятся мероприятия, посвященные тем или иным важным судьбоносным вехам, юбилейным датам, организуются международные и республиканские симпозиумы, конференции оказывается финансовая поддержка в издании исторических исследований и многое другое. Повышенный интерес к изучению и переосмыслению богатого наследия В.В. Бартольда является одним из сотен примеров в этом направлении.

Те, кто знакомы с архивами, где хранятся рукописи В.В. Бартольда знают, что далеко не все его работы увидели свет. Среди них имеются и рукописи касающиеся истории таджикского народа. В частности и поныне не увидел свет его уникальный труд «История Согда». Нас в этом плане радует то, что это рукопись в скором времени по инициативе директора Института истории, археологии и этнографии Н.К. Убайдулло может увидеть свет и стать достоянием специалистов и широкого круга читателей.

Итак, из всего изложенного вытекает заключение о том, что научное наследие выдающегося востоковеда В.В. Бартольда, касательно истории и культуры таджикского народа, является ценным достоянием нашей

исторической науки. Оно стало неотъемлемой частью нашей отечественной историографии. Трудно, фактически невозможно найти в республике исследователя в той или иной мере причастного к древней и средневековой истории Центральной Азии, главным образом таджикского народа, обходившего стороной труды В.В. Бартольда. Его суждения и выводы по тем или иным проблемам иногда фактически являлись неоспоримым аргументом в решении сомнительных вопросов.

Разумеется, В.В. Бартольд при всей гениальности его исторического мышления, был продуктом своей эпохи и не мог безупречно определить исключительно всю историческую истину. Даже сам факт, что в его исследованиях такие понятия как «Центральная Азия», «Средняя Азия», «Мавераннахр», «Хорасан» подменяются термином «Туркестан», судя по содержанию самих работ, выглядит несколько преднамеренным. Автор придерживается той географической административной терминологии, которая исходила из интересов царской колониальной политики в Средней Азии.

За прошедшее после В.В. Бартольда время, историческая наука далеко шагнула вперед. Появились новые источники, вошедшие в научный оборот, менялись методологические подходы к анализу исторических событий. Да и с другой стороны, историческая наука – это постоянный процесс поиска если не абсолютной, то относительной истины, исходя из принципа историзма. Поэтому переосмысление научных ценностей, содержащихся в трудах В.В. Бартольда, остается актуальным.

Исходя из такой постановки вопроса, следует отметить, что в целом, в республике проделано немало для изучения наследия великого ученого, но этого недостаточно. Известно, что в наше время идет все усиливающаяся историческая экспансия, соседние историки, преднамеренно выполняя политические наставления, пытаются все глубже искать свои родовые генетические корни. Они пытаются выдать все исторические достижения и ценности за заслуги своего народа. При этом упорно не хотят оставлять место для истинно коренных аборигенов Центральной Азии, создателей духовной и материальной культуры – таджиков.

В таких условиях, остается только одно: основываясь на неопровержимых материальных, письменных источниках и заключении выдающихся востоковедов, которые фактически однозначно показали определяющую роль таджиков в истории Центральной Азии, продолжить более интенсивные исследования средневековой истории региона в целом, таджикского народа в особенности. В этом плане, труды В.В. Бартольда остаются по-прежнему востребованными. Исходя из этого, одной из приоритетных задач современной национальной историографии является более пристальный и углубленный сопоставительный с новыми источниками анализ трудов В.В. Бартольда, в той или иной мере причастных к истории и культуре таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Научно-биографический очерк. – Душанбе: Ид-во АН Тадж ССР, 1963. – 112 с.
2. Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд – С. 10; См. также: Смирнов А.М. Очерки истории изучения Ислама в СССР. – М.: Наука, 1994.
3. Акрамов Н.М. Академик В.В. Бартольд. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 56 с.; См. также: Акрамов Н.М. О некоторых материалах биографии В.В. Бартольда // Известия АН ТаджССР. – Вып. 1 (28). – Душанбе, 1962. – С. 3–13; он же. Из неопубликованных писем А.А.Семенова В.В. Бартольду // Ученые записки кафедры истории СССР Душанбинского государственного педагогического института. – Душанбе, 1970. – С. 71–92 и др.
4. Бартольд В.В. Точикон // Садои Шарқ. – 1990. – № 1. Этот же перевод см.:
5. Бартольд В.В. Точикон. Очерки таърихи //Андар шинохти тоҷикон. Китобхонаи донишҷӯ. – Душанбе: ДДОТ, 2016. – С. 5–34.
6. Бартольд В.В. Сочинения. – Т. IX. – М.: Наука, 1977. – С. 581–582.
7. Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк // Сочинения. – Т. II. – Ч. I. – М.: ИВЛ, 1963. – С. 451–469.
8. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. – М.: Изд. Вост. Литературы, 1963. – С. 45– 601.
9. Бартольд В.В. История Туркестана // Сочинения. – Т. II. – Ч. I. – М. ИВЛ, 1963. – С. 107–166.
10. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – Т. II. – Ч. I. – М.: ИВЛ, 1963. – С. 167–433.
11. Бартольд В.В. Улугбек и его время // Сочинения. – Т. II. Ч. 2. – М.: Наука, 1964. – С. 23–196.
12. Бартольд В.В. Работы по истории востоковедения // Сочинения. – Т. IX. – М.: Наука, 1977. – 967 с.
13. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Издания 1, 2, 3. – М.: Госполитиздат, 1949, 1952, 1955; его же: Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая история. – М.: Наука, 1972.
14. История таджикского народа в трех томах пяти книгах. – М.: ИВЛ, 1963–1965; История таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 1998–2013.
15. Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924 гг.). Сборник документов. – Т. I. – Ташкент, 1973. – С. 84.
16. Крачковский И. К переизданию трудов В.В. Бартольда // Избр. Соч. – Т. 5. – М.–Л., 1958. – С. 428–434.
17. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Наука, 1965. – 408 с.; Он же: Жизнь и труды В.В. Бартольда // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1969. – № 11. – С. 12–33; он же. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. – Ташкент: Фан, 1981. – 223 с. и др.
18. Нақши В.В. Бартолд дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик. Маҷмӯаи маърузаҳои Конфронси байналмилалӣ бахшида ба 140-солагии академик В.В. Бартолд. – Душанбе: ДДОТ, 2010. – 248 с.; научное наследие В.В. Бартольда и современная историческая наука (Материалы Республиканской конференции. Душанбе, 27 ноября 2009 г.). – Душанбе: Дониш, 2010.
19. Ольденбург С.Ф. Василий Владимирович Бартольд // Изв. АН СССР, VII, сер. Отд общ. наук. – № 1. – 1931. – С. 1–6. См. также: И.Ю. Крачковский Памяти В.В. Бартольда // Красная газета (вечерний выпуск) – Л., 1930. – 21 август; Бернштам А.Н. В.В. Бартольд // Изв.

Киргизский ФАН СССР. – Вып 2-3. – 1945. – С. 130–131; он же: В.В. Бартольд. В кн. В.В. Бартольд. Киргизы. – Фрунзе, 1943. – С. 3–11 и др.

20.Семенов А.А., Козачковский В.А. Историческая наука в Таджикистане за 25 лет // Докл. АН Тадж. ССР. – Вып.12. – Сталинабад, 1954. – С.9.

21.Умняков И.И. Значение трудов В.В.Бартольда по истории Средней Азии //Первая всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. – Ташкент, 1957. – С.27–33.

22.Якубовский А.Ю. Проблемы социальной истории народов Востока в трудах академика В.В. Бартольда // Вестник Ленинградского университета – Л., 1947. – № 12. – С. 62–79.

©Пирумшоев Х., 2019

УДК. 316.722(4/5)

*Ф.С. Приходько, к. филос.н, доцент,
БГСХА, г. Горки*

ЕВРАЗИЙСТВО И ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ: ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ДИАЛОГУ

Евразийство – идейно-мировоззренческое, затем также общественно-политическое движение, концептуальной основой которого является идея Евразии как самостоятельного «географического и культурно-исторического мира». Возникло в послереформенный период в 70-х годах XIX в., когда в среде русской интеллигенции начались активные поиски прочной и жизнеспособной основы, которая могла бы дать России опору для уверенного движения в будущее, для формирования привлекательного образа этого будущего. Евразийство явилось плодом духовно-нравственных исканий и интеллектуальных усилий видных ученых, мыслителей (Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Н.А. Алексеев, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, В.Н. Ильин, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский, Г. П. Федотов и многие другие). Большинство из них испытывали глубокую антипатию к Западу, к европеизму.

Мощный стимул для своего развития евразийская идея получила в 20-е годы прошлого столетия – во время великого перелома, крушения старого мира, вызванного революцией. Евразийство начало оформляться как теоретическая основа социально-политического и философского движения русской эмиграции. Русские мыслители не только в эмиграции, но и на родине, размышляя об особенностях России и путях ее развития, свои взоры обращали на Восток, где искали источник новых начал общественного обустройства России.

В последнее десятилетие XX в. накатила третья волна евразийства. Поиск цивилизационных оснований межкультурного диалога народов ранее единой страны с целью достижения достойного существования всех субъектов социокультурной и экономической коммуникации – одна из главных целей

евразийства. Таким образом, евразийская идея выступает как ответ на внутренние и внешние вызовы, возникающие в критические, драматические для региона эпохи.

В различные периоды длительной истории своего существования евразийские идеи имели свою специфику, отражавшую особенности переживаемого момента. Однако при всей вариативности неизменным оставалось одно – базовое концептуальное основание – представление исторического процесса с точки зрения мультилинейного подхода, заключающегося в отрицании того, что существует единая для всего человечества линия социально-исторического развития, единая общечеловеческая цивилизация и единая культура. Евразия виделась как особая природно-географическая, социально-историческая и социально-культурная целостность. Для Евразии единственно перспективным признавался путь самостоятельного, неподражательного развития, который бы опирался на национально-культурные исторически сложившиеся ценности, традиции, нормы и опыт многовековой поликультурной коммуникации евразийских народов.

Евразийская концепция противостоит идеям европоцентризма, настаивающего на единстве и общей направленности всемирной истории, что культура только одна (перманентно прогрессирующая) и абстрагирующегося от национально-культурных и духовно-нравственных особенностей народов. В концепциях однолинейной эволюции утверждается, что культуры всех стран и народов имеют один общий вектор движения как перманентное развитие от простого к сложному. Эти воззрения опираются на идею прогресса, сформулированную философией эпохи Возрождения и немецкой классической философией и выражающей европоцентристские мировоззренческие подходы во взглядах на перспективы мирового развития. При этом все прежние культуры рассматриваются как ступени единой лестницы, верхняя ступенька которой – западная (европейская с включением североамериканской) цивилизация и что задача всех других культур приблизиться к ней.

С точки зрения мультилинейного подхода Европа – одна из цивилизаций со своими специфическими особенностями, при этом, как и все остальные, подчиняется общим закономерностям динамики культурно-исторических образований, и авторитетом, чтобы служить образцом для остального мира, и привилегией вечного прогресса не обладает. Оценивая западную цивилизацию как венец эволюции, сами европейцы при этом ценности западного мира, романо-греческой культуры выдают за «общечеловеческие ценности», которым должны следовать все страны и континенты.

Отношение западной цивилизации к внешнему миру имеет свои специфические социокультурные основания, заключающиеся в целерациональном типе социального действия, всегда нацеленном на

достижение максимального практически-полезного результата деятельности, чему подчинено стремление изобретать социальные технологии, применение которых позволило бы изменять внутренний и внешний мир и самого человека по предварительно сконструированным моделям и проектам. Воспринимая иные культуры как низшие и неразвитые, западная цивилизация при взаимодействии с ними делает упор на экономическую, политическую, социокультурную экспансию, не брезгуя во многих случаях вмешательством с помощью военной силы. Такое отношение к «чужому» сформировалось еще в эпоху Античности. Древним грекам, римлянам окружающий их мир представлялся враждебным пространством, заселенным «варварами», общение с которыми возможно только с позиции силы, посредством оружия.

В Новое время подобное отношение к внешнему миру было всесторонне идеологически и концептуально обосновано внешне уважаемой концепцией общественного прогресса. Эта концепция послужила политико-идеологическим инструментом ранжирования цивилизаций, стран, народов на «передовые», «цивилизованные», более «продвинутые» и «развитые», к которым сами же западники относили западные социумы, и на «отставшие» и «неразвитые» – остальные страны и регионы. Изображалось, что ради своего же блага последние нуждаются в опеке и помощи со стороны «развитых». Идея прогресса превратилась в идеологически уважаемое и эффективное политико-идеологическое орудие подчинения себе окружающего мира [1, 35-36].

Концепция же евразийства обосновывает уникальность и неповторимость различных стран и народов. При этом она исходит из того, что жизнедеятельность широкого разнообразия культур обеспечивает общую устойчивость социума как сложной открытой системы, аналогично тому, как биологическое разнообразие является основой динамической стабильности биосферы. Впервые достаточно глубокая теоретическая проработка темы многообразия культур представлена в исследовании русского мыслителя Н. Данилевского «Россия и Европа». Идеи Н. Данилевского в новых исторических условиях были развиты немецким исследователем культуры О. Шпенглером и английским историком и философом А. Тойнби. В конце второго тысячелетия рассмотренные идеи составили фундамент плодотворной концепции евразийства, противостоящей теориям европоцентризма, западного универсализма.

Преодолеть нарастающую разобщенность человечества и уважать интересы всех без исключения государств призвал министр иностранных дел России Сергей Лавров на Генассамблее ООН в Нью-Йорке в сентябре 2019 года. Глава российской дипломатии отметил, что после «холодной войны» Запад, объявивший себя победителем, стал игнорировать интересы других государств, навязывая миру однополярную систему, в которой язык дипломатии

пытается заменить правом сильного диктовать свою волю остальным. Обуздать глобальные проблемы можно только через политический баланс.

Конструктивный диалог, уважающий культурные различия, сформировал бы необходимые политико-идеологические предпосылки для более эффективного решения многочисленных проблем современного мира. Это позволило бы надеяться на то, что обе стороны сумеют приступить к реализации концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока.

Продуктивный диалог культур, как и результативный диалог двух индивидов возможен лишь при условии желания вести диалог и наличия взаимопонимания, признания равноправия и самоценности участников диалога. Присущи ли эти качества современным культурам. Будет ли культура, высокомерно относясь к другим как отсталым и низшим, для других привлекательным, авторитетным центром притяжения, фактором стабильности? Возможен ли искренний и заинтересованный диалог культур ради взаимообогащения духовно-культурными ценностями в условиях разворачивающейся битвы за ресурсы?

Взаимоотношения цивилизаций – важнейший фактор формирующегося нового миропорядка, и если они будут развиваться в конфронтационном ключе, а не в духе толерантности, не на принципах гуманизма, демократии, справедливости, равноправия и милосердия [2], то мрачные предсказания С. Хантингтона о конфликте цивилизаций могут сбыться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нысанбаев А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 11–20.

2. Шанин, Т. Идея прогресса // Вопросы философии. – 1998. – № 8. – С. 32–37.

©Приходько Ф.С., 2019

УДК. 81-25

*М.Т. Псянчина, студент,
Г.Х. Бухарова, д.ф.н., профессор,
БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа*

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ГОВОРОВ И НАРЕЧИЙ ЯЗЫКА

Факультет башкирской филологии БГПУ им. М. Акмуллы ежегодно организует диалектологическую практику, на которой у студентов появляется возможность изучить говоры самых разных районов Республики Башкортостан. Объектом же нашего исследования оказался Чишминский говор Дёмского диалекта.

Стоит отметить, что Демский говор часто был объектом изучения лингвистов-ученых. Например, С.Ф. Миржанова в своем труде «Южный диалект башкирского языка» (М., 1979), Р.Ш. Шакур в учебнике «Башкирская диалектология: Учебное пособие» (Уфа, 2012), Т.Г. Баишев в монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (Уфа, 1955) и многие другие описывали фонетические, морфологические, а также лексические особенности Демского говора башкирского языка.

Опираясь на все вышеперечисленные книги, студенты задавали вопросы информаторам – носителям языка или диалекта, являющимися источником информации для лингвиста, изучающего данный язык или диалект (в лингвистике) [1]. Например, мы могли спрашивать о названиях каких-либо блюд, напитков, элементов одежды и домашнего убранства, народных праздников и т. д.

Особое внимание также уделяется и на само произношение слов, сказанные тем или иным человеком. Для этого используется техника, а именно записывающие устройства, с помощью которых все сказанное передается в том виде, в котором оно сохранилось.

Взаимодействуя с информаторами, студенты слушали, а также записывали языковой материал. Затем, уже после непосредственного общения, мы приступали к расшифровке аудио- и видеозаписей, сделанных ранее.

Чем же полезна диалектологическая практика? Диалектология само по себе расшифровывается как учение о различных наречиях и говорах какого-либо языка [2]. Соответственно, изучение их возможно лишь через прямой контакт с их носителем. Так как в результате ассимиляции одних языков другими, диалекты постепенно начинают либо переходить в литературную форму, либо исчезать вовсе.

Диалектологическая практика позволяет вовремя закрепить языковые особенности на бумаге в виде образцов устной речи. А также выявить какие-либо закономерности говоров на какой-либо территории, установить их исторические этапы развития, влияние на современный литературный язык и т. д.

На примере материалов диалектологических практик нередко выявлялись стадии преобразования слов, где звуки одного и того же слова менялись с течением времени.

Также польза диалектологических практик является в том, что при выявлении характерных черт говоров и их тщательному анализу появляется возможность правильно составить методику преподавания языков. Учет особенностей языка местного населения является важным для учителей-филологов. Взаимодействие с учениками будет построена именно на работе над произношением и переходом на литературный язык.

Диалектологическая практика нередко становится источником новой информации не только о языке, но и об истории и происхождении названий рек, гор, лесов и др. То есть, помогает другой науке – микротопонимике [3].

Работая с разными людьми, студенты развивают свои навыки общения и коммуникации, учатся слушать и понимать, обрабатывать информацию.

Трудности же заключаются в том, что со временем всё больше населения не говорит на диалекте. Поэтому в большинстве случаев, носителями говоров были люди старшего поколения. Также наблюдались и случаи, в которых, несмотря на большой возраст, информанты не могли говорить из-за того, что не разговаривали на говоре долгое время в виду переезда.

Но диалектологическая практика продолжает играть роль источника информации о говорах и наречиях. Организация столь интересного события является важным этапом для исследования всех лингвистических аспектов того или иного языка. Надеемся, что такие мероприятия будут проходить ежегодно в нашем университете, и не только.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – В 2 т. – 1209 с.
2. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Изд. 3-е. / Под ред. А.Н. Чудинова. – СПб.: Изд. В.И. Губинского, 1910. – 676 с.
3. Шакур Р.З. Башкирская диалектология: Учебное пособие. – Уфа: Китап, 2012. – 240 с.
© Псянчина М.Т., Бухарова Г.Х., 2019

УДК. 378.147:811.113.1

*А.Д. Радышевцева, студентка,
Х.Х. Галимова, к.п.н., доцент,
БГПУ им М. Акмуллы, г. Уфа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

В современном образовательном процессе все более популярными и востребованными являются Интернет-ресурсы. Современный учебный процесс немислим без применения информационных и коммуникационных технологий, без их сочетания с традиционными средствами и методами обучения, что обеспечивает повышение качества иноязычного образования. Инновационные технологии создают комфортные условия для обучения, повышают мотивацию при изучении иностранных языков, увеличивают круг общения школьников, предоставляют большой объем различных образовательных ресурсов. Вместе с

тем, для использования Интернет-ресурсов на разных этапах обучения существует ряд требований, например, временные нормы по работе с электронными образовательными ресурсами, которые прописаны в СанПине [1]; образовательный потенциал электронных материалов, страноведческая информативность и т.д. Для преподавателя отбор материала в Интернет – источниках также связан с дополнительными временными затратами. Для того, чтобы процесс обучения был эффективным, у учеников должна быть сформирована компетенция работы с компьютером, поиском информации, ее обработки, использования при подготовке рефератов, научно-исследовательских проектов и др. Для продуктивной совместной работы преподавателя и обучающихся с использованием Интернет-ресурсов разного рода необходимо четкое понимание целей и задач их использования в образовательном процессе [3].

Применение электронных образовательных ресурсов дает педагогу возможность для освещения теоретического вопроса, помогает учащимся проникнуть в процессы и явления, которые не могли бы быть изучены без использования интерактивных моделей.

При обучении иностранным языкам широко используются Интернет-ресурсы, что направлено на решение основной задачи – формированию и развитию навыков иноязычного общения.

Изучение опыта учителей иностранных языков средних общеобразовательных организаций показывает, что Интернет-ресурсы можно использовать на всех этапах урока и при любой организации учебного процесса. При этом изменяется не только содержание учебного процесса, но и содержание деятельности ученика: ученик становится «добытчиком» новых знаний, что повышает его творческую активность. Информационные ресурсы сети Интернет становятся для учителя одним из основных видов реализации профессиональной потребности в новой информации, необходимой для оптимизации учебной деятельности, реализации личностно-ориентированного подхода в обучении, обеспечении индивидуализации и дифференциации обучения с учётом способностей обучающихся, их уровня обученности, способностей и возможностей [2].

Анализ научно-методической литературы показывает, что Интернет-ресурсы являются самыми распространенными при обучении французскому языку на любом его этапе. Интернет-сайты предлагают разграничение заданий по уровням знания языка, а также дают список современной учебной и методической литературы, дополнительные материалы как для преподавателя, так и для изучающих французский язык. Некоторые из приложений, например, Duolingo, Memrise, являются полилингвальными, поэтому они могут быть полезны для тех, кто изучает и другие языки [4].

Приложения на телефон	Duolingo
	Memrise
	Leconjuguer
	Learn French

Во время прохождения педагогической практики в одной из СОО г.Уфы нами было проведено анкетирование среди обучающихся 9-11 классов, которые изучают французский язык в качестве второго иностранного языка в течение 3-5 лет. Им было предложено заполнить анкету общего характера, связанную с использованием Интернет-ресурсов на уроках французского языка.

Анкета включала в себя 8 вопросов открытого и закрытого типа. Результаты анкетирования показали, что далеко не все учащиеся понимают, что из себя представляют электронные образовательные ресурсы.

В анкетировании приняли участие 59 человек (15 учеников 9 класса, 13 учеников 10 класса и 31 ученик 11 класса). Почти 50% из опрошенных не имеют базового представления о теме предложенной анкеты, а около 10% опрошенных не ответили на заданные вопросы открытого типа.

Таблица 2. Участники анкетирования

Класс	Ученики, которые приняли участие в анкетировании	
	Знакомы с понятием ЭОР	Не знакомы с понятием ЭОР
9 класс	10	5
10 класс	8	5
11 класс	17	14

По результатам анкетирования было установлено, что большая часть обучающихся сознательно относится к использованию учителями Интернет-ресурсов в образовательном процессе, около 70% опрошенных ответило, что им нравится использование Интернет-ресурсов при проведении урока и подачи информации как новой, так и ранее изученной. На вопросы «Нравится ли вам такой формат урока?» и «Считаете ли вы, что электронные образовательные ресурсы очень полезны для изучения нового материала?» ответ «да» дали около 70% опрошенных.

В ходе нашего исследования было выявлено, что в настоящее время разработано множество программ, предназначенных для формирования, развития и совершенствования всех иноязычных навыков и умений, так как они востребованы для современного процесса обучения иностранным языкам. Компьютерные обучающие программы позволяют сделать учебный материал более доступным и наглядным, больше мотивируют школьников и способны заинтересовать их к работе в течение урока, тем самым интенсифицируя процесс обучения. Они развивают у обучающихся компьютерную грамотность

и самостоятельность, что отвечает требованиям к организации учебного процесса в современном образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1 Постановление от 3 июня 2003 г. № 118 о введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПин 2.2.2/2.4.1340-03 “Гигиена труда, технологические процессы, сырье, материалы, оборудование, рабочий инструмент. 2.4. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы” от 03.06.2003 № 4673 // Минюст России. – 10 июня 2003 г. с изм. и допол. в ред. от 03.09.2010.

2 Грин Н.В. Интернет как средство обучения // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 59–61.

3 Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2. – С. 13–19.

4 Киреева З.Р. Информационные и образовательные сайты – в помощь изучающим французский язык // Издательство Просвещение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iyazyki.prosv.ru/2015/01/information-education/> – Дата обращения: 25.09.2019.

© Радышевцева А.Д., Галимова Х.Х., 2019

УДК 902(470.4)

*К.Ю. Рахно, д.и.н.,
Национальный музей-заповедник украинского гончарства,
п. Опшное*

ИРАНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ В ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОРДВЫ

Иранские истоки этнонима «мордва» [5, 103] давно привели ученых к мысли, что в мордовской традиционной культуре должно было отразиться их тесное соседство с ираноязычными народами древности. Особенно это касается известий средневековых и раннемодерных авторов. Путешественник XIII века монах Юлиан отметил у мордвы обычаи, которые напоминают о военных традициях скифов и савроматов, охотившихся за головами: «...Тот человек, кто не убил многих людей, ни за что не считается; и когда кто-либо идет по дороге, то перед ним несут головы всех убитых им людей, и чем больше голов перед кем несут, тем выше он ценится. А из голов человеческих они делают чаши и особенно охотно пьют из них. Тому, кто не убил человека, не позволяют жениться» [1, 82]. В хронике Матфея Парижского, датированной тем же временем, о мордвинах сообщается, что они «без разбору уничтожают людей, которых повстречают», и «ни один не осмеливается надеть обувь на ноги свои, пока не убьет человека» [9, 154, 174].

В сообщении итальянца Джосафата Барбаро, который в XV веке посетил Мордравию, подробно описан бытовавший у мордвы обряд принесения в жертву коня: «В известное время года они берут лошадь, которую они приобретают сообща, и привязывают ей все четыре ноги к четырем кольям, а голову – к отдельному колу. Все эти колья вбиты в землю. Затем приходит человек с луком и стрелами, становится на соответственном расстоянии и стреляет в сердце до тех пор, пока не убьет лошадь. Потом ее обдирают, из шкуры делают мешок, над мясом совершают какие-то свои обряды и съедают его; шкуру туго набивают соломой и зашивают ее так искусно, что она кажется цельной; вместо каждой из ног подставляют прямой брусок дерева – так, чтобы лошадь могла стоять, будто живая, на ногах. Наконец, они идут к какому-нибудь большому дереву, обрубают соответственным образом сучья и прилаживают сверху помост, на который и помещают эту лошадь стоймя. В таком виде они ей поклоняются и приносят в дар соболей, горностаев, белок, лисиц и другие меха. Все это они навешивают на дерево, подобно тому, как мы ставим свечи [в церкви]. Таким образом, получается, что эти деревья сплошь заполнены мехами» [3, 159]. Данная информация хорошо перекликается не только с описанием поминальных обычаев скифов у Геродота (IV. 72) [4, 205], но и с нартовским эпосом осетин, где злокозненный Сырдон просит у повелителя чертей Елызбара отряд лучников, и те убивают коня у солярного героя Сослана. По совету умирающего коня Сослан снимает с него шкуру и набивает соломой, а тогда садится верхом, чтобы выбраться из загробного мира [11, 155].

Джайлс Флетчер в конце XVI века тоже сообщает о таком обычае у мордвы, уже как о погребальном, указывая со слов своих русских информаторов на его мотивацию: «Если у кого из них умрет его приятель, то он убивает своего лучшего коня и, содрав с него шкуру, несёт ее на длинном шесте впереди покойника на кладбище. Это они делают, как сказывают русские, для того, чтобы у приятеля был добрый конь, на котором он мог бы доехать на небо» [12, 97-98]. Такой же образ коня в потусторонний мир, присутствует в осетинском обряде посвящения коня покойнику, уходящем корнями в скифские времена. Именно так он обрисован в надгробной речи посвятителея [6, 29, 41, 50, 97, 99, 101, 108, 139, 187-195].

Посвящение коня умершему практиковалось мордвой вплоть до недавнего времени, причём оно принимало весьма конкретные архаичные формы, на которые не повлияли христианство и ислам. В Нижегородской губернии над могилой закалывалась в честь мужчины лошадь (в честь женщины – корова). Часть мяса съедали присутствующие, часть уносили домой в жертву домовому богу, а кожу вешали на столбе, который стоял над могилой или на сучьях кладбищенских деревьев [14, 174]. В других местах лошадь, которую обещали покойнику при его смерти, приносили в жертву на поминках на соиковой день. Для этого на ней ехали на кладбище. Кожа заколотого

животного, порезанная на куски, расстилалась на могиле. Если лошадь умирала до жертвоприношения, члены семьи не смели воспользоваться даже ее шкурой [14, 181]. Археологи, кстати, видят именно влияние сарматов на финно-угорский мир в помещении частей коня в могилы Андреевского кургана I-II веков н.э. в Большеигнатовском районе Республики Мордовия, что подтверждается и вещевым комплексом [2, 109].

К характеристике обрядности мордовского края своеобразно примыкает описание Пеером Пеерссоном де Эрлезунда в «Истории о великом княжестве Московском» воинских обычаев и традиций мордвы начала XVII века. Он пишет: «...Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины. Они приучают к стрельбе и своих детей сызмала, и не прежде дают им обедать, пока они не попадут в поставленную для стрельбы цель или мету. Когда идут на неприятеля, вооружаются все, и мужчины, и женщины, которые всегда встречают врага с такою же храбростью и отвагой, как и мужчины, стреляют назад и вперед себя в неприятеля, который и обращается в бегство» [8, 177]. Воинственность мордовских женщин трудно толковать иначе, чем как наследие савроматских амазонок-лучниц.

В книге Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» есть и описание мордовского погребального обряда конца XVII века: «При погребении ставят знак, показывающий профессию умершего. Кладут в могилу топоры и кремни, чтобы мертвецы ими могли бы воспользоваться; для всадника кладут лошадиный хвост, для пчеловода – улей и т. д.» [10, 25]. Это сообщение может толковаться двояко. Возможно, со временем, как и в Осетии, произошла редукция обряда, когда жертвоприношение стало символическим, а возможно, на похоронах только отрезали хвост, маркируя принадлежность ездового животного миру смерти, а убийство его происходило уже на поминках, как это было у некоторых народов. Во многих местах Центральной и Южной Осетии не только отсекали кончик уха, но и отрезали прядь волос из гривы или челки коня. Ее клали под голову покойника [6;188-189]. Обычай отрезать хвост или надрезать ухо у коня, который должен будет служить на том свете умершему, исследователи относят к пережиточным формам обряда сопребения [15, 169-171]. Это еще один яркий пример иранско-финно-угорских параллелей в сфере заупокойного ритуала, который показывает важность сведений иностранных путешественников для исторической этнографии Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – М.-Л., 1940. – Т. 3. – С. 71 – 112.
2. Архипов Г.А. Марийский край в памятниках археологии. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1976. – 166 с.
3. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. – Л.: Наука, 1971. – 276 с.

4. Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
5. Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 223 с.
6. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 394 с.
7. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого света // Средняя Азия в древности и средневековье: (история и культура). – М.: Наука, 1977. – С. 28-53.
8. Масса И., Петрей П. О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – 560 с.
9. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв.: тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1979. – 268 с.
10. Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. – 240 с.
11. Нарты: Осетинский героический эпос. – Книга 2. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
12. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). – М.: Международные отношения, 1991. – 368 с.
14. Смирнов И.П. Мордва: историко-этнографический очерк. – Казань: типография Императорского университета, 1895. – VI, 291, 5 с.
15. Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. – Тифлис: типография П.К. Козловского, 1913. – 190 с.

© Рахно К.Ю., 2019

УДК. 377.1.03

*Л.И. Ризванова, магистрант,
Л.Ф. Султанова, к.п.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Проблема формирования успешности у студентов технического колледжа имеет особую значимость, поскольку успешные специалисты технического колледжа – это двигатели прогресса, люди, благодаря которым происходит развитие и успешное внедрение технологий в нашу повседневную жизнь. Сформировать успешную личность значит не только научить ее приспособляться, изменяться, конкурировать в современном темпе жизни, но привить ей качества самореализации, самоорганизации, совершенствования ресурсных возможностей, как для себя, так и для будущего своей страны.

Понятие «успешность» многоаспектно. Теоретические исследования в области успешности обуславливают необходимость обращения к различным направлениям научного знания, позволяющие выявить и учитывать в образовательном процессе особенности адаптации студентов к учебной

деятельности, организации образовательного процесса, факторы, влияющие на формирование успешности у студентов колледжа и др. Однако, несмотря на многочисленные работы, исследование успешности у студентов колледжа, до сих пор, остается не до конца изученным.

Успешность – гармоничное единение социально важного достижения и личностной возможности к усвоению требуемой информации и организации деятельности. Ю.В. Братчикова, О.А. Яшнова, Л.Е. Шубина, С.В. Фомина, М.Я. Адамский выявляют множество критериев для идентификации успешности обучения. С одной стороны, эмоциональный комфорт, позитивное отношение к обучению, интерес к учебной деятельности, положение в коллективе. С другой же стороны, критерий успешности определяется результативностью, где успешность согласуется с эффективностью обучения и успеваемостью [1].

Для формирования успешности у студентов средних специальных учебных образовательных организаций должен быть достигнут определенный уровень психологического, физиологического и когнитивного развития. Каждый из уровней развития влияет на уровень развитости мышления обучающихся.

Психологическое развитие дает стойкую реакцию на критику или негативную оценку работ обучающегося. Поэтому при должном уровне психологического развития, студент будет устойчив к неудачам и поражениям. Психологическое развитие студента полностью зависит от самого обучающегося и его мироощущения, и включает в себя:

- * самоактуализацию;
- * уверенность в себе и в своих силах;
- * умение отстаивать свою точку зрения;
- * адекватное восприятие конструктивной критики;
- * стрессоустойчивость.

Перечисленные качества должны развиваться обучающимися самостоятельно, преподаватель может лишь дать верное направление для личностного роста и быть отличным примером для подражания, своей активной жизненной позицией [2].

Физиологическое развитие успешности буквально подразумевает под собой физическое здоровье, которое определяется образом жизни, питанием, режимом дня, отсутствием вредных привычек, занятием спортом.

Здоровье играет значительную роль в жизни студентов. Обучающийся, часто подвергающийся простудам и другим заболеваниям, просто не сможет уделять достаточного внимания своей деятельности. Для успешности важно быть здоровым, благодаря этому будет соблюдаться гармония между работой и отдыхом.

Должный уровень когнитивного развития важен тем, что обучающийся должен решать те задачи, которые соответствует уровню его мыслительных процессов. Если задачи будут не под силу уму обучающегося, то он потеряет уверенность в себе, в своих силах; в противном случае, человек расслабится и не будет прикладывать усилий в процессе обучения. Оба случая будут нести в себе отрицательное влияние на формирование успешности.

Когнитивность является формальной основой успешности, отражающаяся в определяющем наличии знаний в конкретной сфере деятельности или их отсутствии. При этом нужно сказать о ее тесной связи с «Я»-концепцией, которая характеризуется представлением индивида о себе и набор неких характеристик, которыми, по его мнению, он обладает. Эти убеждения могут иметь различную значимость и меняться со временем. Когнитивная составляющая может базироваться как на объективных знаниях, так и на каком-либо субъективном мнении.

Со стороны тьютора, для проверки уровня указанных внутренних факторов, возможны проведение классных часов на соответствующие темы и организация массовых походов, во время которых студенты смогут проявить полученные не только во время учебной деятельности, но и в повседневной жизни навыки. Это могут быть выносливость, приспособляемость, сдержанность и адаптация к внешним раздражающим факторам.

Помимо внутренних факторов формирования успешности существуют также и внешние, что включают в себя следующие компоненты:

- * социальное положение;
- * отношение в семье;
- * круг общения;
- * организация учебной деятельности;
- * квалификация педагогов и др.

Гуманитарные дисциплины могут и должны быть неотъемлемой частью работы в формирование успешности у студентов. Наличие значительного практического опыта, поиск и выявление новых различных методов, способов интенсификации результативности учебного процесса – главная задача каждого преподавателя для объективной оценки уровня развития студентов, подбора индивидуального подхода к каждому обучающемуся отдельно, исходя из степени его подготовки.

Изучение гуманитарных дисциплин должно исходить из концепции профессиональной и личностной успешности. Студент, покидая стены колледжа, должен иметь ориентир, стремление к самоактуализации в профессиональной сфере, набор личностных качеств, новых умений. Кроме этого человек должен быть убежден в правильности своего выбора относительно профессиональной направленности, что в свою очередь, приведет к успешности профессиональной сфере и удовлетворению личностных потребностей в обществе.

Истинный успех – это старание и усердие человека, его правильная позиция, правильное отношение к успеху и к препятствиям, которые неизбежны. Препятствия для «успешного» лишь дополнительная подготовка в достижении цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширяев Е.А. К вопросу о критериях и показателях успешности учащихся [Электронный ресурс]: Серия гуманитарных наук // Выпуск 30 – 2016. № 14 (235). – Стр. 168 – 173. – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/19470/1/Shiryayev_K_Voprosu.pdf. – Дата обращения: 16.09.2019

2. Конюхова Т.В., Конюхова Е. Т. Изучение проблем успешности и успеха личности в контексте междисциплинарного подхода [Электронный ресурс]: Известие Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314 – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-uspeha-i-uspeshnosti-lichnosti-v-kontekste-mezhdistsiplinarnogo-podhoda>. – Дата обращения: 18.09.2019

3. Фомина С.В. Педагогические условия формирования учебной успешности подростка в образовательном процессе. [Электронный ресурс]: Дис. канд. пед. наук Оренбург, 2010. – 187 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-uchebnoi-uspeshnosti-podrostka-v-obrazovatelnom-prots>. – Дата обращения: 20.09.2019.

© Ризванова Л.И., Султанова Л.Ф., 2019

УДК. 323.174

*Е.М. Савельев, студент,
А.И. Чигрина, к.и.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В наши дни Республика Башкортостан занимает существенное место среди других регионов Российской Федерации. Башкирия является важнейшим экономическим партнером таких регионов, как Республика Татарстан, Свердловская область, Пермский край, Челябинская область и других. Этому способствует многочисленные и всем известные факторы: выгодное географическое положение, богатый природный и ресурсный потенциал региона, развитая промышленность и др. В рамках сотрудничества в культурной области наиболее заметны связи республики в научно-образовательной сфере: партнерство с ведущими вузами Приволжского и Центрального федеральных округов по различным отраслям научного знания: от экономики до искусства.

Помимо межрегиональных связей, Башкортостан имеет развитые взаимоотношения и с многими странами как дальнего, так и ближнего зарубежья. В связи с этим, встает закономерный вопрос: какое место Республика Башкортостан занимает на международной арене по вышеназванным направлениям социально-экономической и культурной жизни? Каково ее влияние на современные государства в экономическом и культурном аспекте? Статья посвящена анализу роли Башкирии как субъекта международных отношений.

Обратимся к статистическим данным, характеризующим международное сотрудничество региона. По итогам 2018 года Башкортостан состоит во внешнеэкономических связях с 119 странами. В 2018 году состоялось 39 визитов официальных делегаций Республики Башкортостан в иностранные государства – в Королевство Нидерландов, Итальянскую Республику, ФРГ, Французскую Республику, Чешскую Республику, Румынию, Республику Казахстан, Республику Узбекистан, КНР, Японию и др. Сам Башкортостан в этот год принял более чем 20 стран, среди которых: Королевство Норвегия, США, ФРГ, Австрийская Республика, Чешская Республика, Республика Болгария, КНР, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Социалистическая Республика Вьетнам и др. В октябре того же года подписано Соглашение между Правительством Республики Башкортостан и хокимиятом Самаркандской области Республики Узбекистан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурно-гуманитарном сотрудничестве. В 2019 году делегации Башкортостана посетят Канаду в рамках презентации республики как места проведения 47-го конгресса «Апимондия», Сербию для участия в 14-й Международной выставке защиты окружающей среды, Армению в рамках участия международного форума «Антиконтрафакт 2019», Данию и Ирландию – для обсуждения дальнейшего сотрудничества и т.д. Таким образом, можно утверждать о том, что Республика Башкортостан в данный момент находится в гуще международных событий.

В подтверждение приведем некоторые внешнеэкономические показатели. Последние доступные для нас сравнительные данные по внешнеэкономической деятельности датируются двумя кварталами 2019 года. По состоянию за этот период Башкортостан экспортировал товаров на 2 140 751.9 тыс. долларов США, а импорт составил 343 521.4 тыс. долларов США. Темп роста, по сравнению с аналогичным периодом в 2018 году, составил 95% и 73% соответственно. Экспорт сократился на 114369.3 тыс. долларов, но и импорт уменьшился на 124499.3 тыс. долларов. Торговое сальдо практически не изменилось: 1 787 100.5 тыс. в 2018 году и 1 797 230.5 тыс. в 2019 году. Основными торговыми партнерами в указанный промежуток были: Латвия, Китай, Финляндия, Беларусь, Казахстан, Нидерланды и др. (в отношении экспорта). Импортерами выступили Китай, Беларусь, Германия, Соединенные

Штаты, Италия и др. [7] В целом, это традиционные для республики экономические партнеры. В конгрессно-выставочной деятельности в 2019-2020 годах основными иностранными площадками проведения являются города Казахстана (Алматы (ныне Нур-султан)), Германии (Берлин, Франкфурт, Нюрнберг, Дюссельдорф), Испании (Барселона), Китая (Пекин), ОАЭ (Дубай), Турции (провинция Мугла) [3, 4]. На основе этих данных мы можем сделать вывод о том, что основные торговые партнеры Башкортостана сосредоточены в так называемой зоне «дальнего зарубежья» – то есть стран, не входящих в состав СНГ.

Таким образом, во внешнеэкономических и торговых связях Башкортостан занимает ведущие позиции, наряду с самыми развитыми регионами Российской Федерации. Башкортостан экспортирует большое количество различной сырьевой и готовой продукции. Также, не ограничиваясь этим, республика активно участвует в межгосударственной и дипломатической деятельности, сотрудничая с государствами, значительно отличающимися по уровню экономического и политического развития.

Далее хотелось бы затронуть культурные межгосударственные коммуникации. По этому направлению за последние четыре года были сделаны крупные шаги в сторону развития межнациональных и межэтнических отношений, как со странами СНГ, так и с партнерами по дальнему зарубежью. Наиболее важным для Республики Башкортостан стал 2015 год – год одновременного проведения двух саммитов международных организаций – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группы стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (BRICS). В рамках обоих совещаний в залах музея им М.В. Нестерова были реализованы многочисленные художественные проекты, в частности, была проведена китайско-монгольская выставка, посвященная военной тематике [1, 176]. Также среди наиболее ярких событий 2015 года можно отметить «Дни культуры и науки Республики Башкортостан в Киргизской Республике», Седьмой Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений», в работе которого приняли участие ученые из 21 страны, Дни культуры провинции Цзянси КНР и международный Евразийский гуманистический форум [6].

В 2016 году международных мероприятий в Башкортостане было проведено значительно меньше. Стоит отметить ставший традиционным для Башкортостана фестиваль искусств «Сердце Евразии» и международный художественный фестиваль «Искусство мира Ислама», в которых принимали участие в основном страны СНГ и ближнего зарубежья (к примеру, Иран). В 2017 году в республике прошел фестиваль «Бердемлек-содружество», в котором впервые участвовали представители Колумбии [5, 23]. 2018 год был посвящен подготовке к Году Театра и реконструкциям республиканских культурно-

массовых учреждений [2]. В связи с этим международных культурных мероприятий было проведено не такое большое количество. К примеру, при поддержке Министерства культуры РБ был реализован проект «Международный тринациональный фестиваль «Искусство объединяет. Башкортостан – Королевство Нидерланды – Германия», посвященный народному творчеству и театру.

2019 год проходит под знаком подготовки к одному из самых главных международных событий 2020 года (который, помимо всего прочего, еще и объявлен Годом Народного Творчества) – Фольклориаде. Поэтому все традиционные фестивали являются своего рода репетицией этого события – «Сердце Евразии», «Бердэмлек» и другие. Также этот год ознаменован столетним юбилеем образования республики. Башкортостан посетили делегации Турции, Белоруссии, ОАЭ и Вьетнама.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во внешнекультурных вопросах ключевыми партнерами Башкортостана являются страны СНГ, Среднего и Дальнего Востока. Почему именно эти регионы? Во-первых, это связано с более южным положением Башкортостана относительно многих других российских регионов. Во-вторых, у Башкортостана имеются связи с большим количеством государств на основе мусульманских традиций. И, в-третьих, республика следует общей ориентации РФ на улучшение отношений с этими регионами.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем говорить о том, что Республика Башкортостан является одним из основных опорных пунктов всей Российской Федерации по внешнеэкономическим и культурным связям и по праву занимает одно из ведущих мест среди остальных регионов нашей страны. Башкортостан является одновременно как широкой площадкой для реализации различных международных промышленных, инвестиционных и других экономических проектов, так и местом встречи и слияния представителей всевозможных культур, конфессий; деятелей науки и искусства, образования и народного творчества. При этом и сам Башкортостан активно продвигает и реализует свои интересы среди различных стран как близких географически и культурно, так и далеких, с которыми, казалось бы, найти общие точки соприкосновения не предоставляется возможным. Это определяет самые смелые планы и широкие перспективы будущего сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о результатах деятельности правительства Республики Башкортостан в 2015 году. – Уфа, 2016. – 231 с.
2. Отчет о результатах деятельности правительства Республики Башкортостан в 2018 году // Сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glavarb.ru/rus/press_serv/vystupleniya/121522.html. – Дата обращения: 27.09.2019.

3. План выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий Республики Башкортостан на 2019 год. // Сайт Государственного комитета РБ по внешнеэкономическим связям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/documents/plans/183050>. – Дата обращения: 25.09.2019.

4. План выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий Республики Башкортостан на 2020 год // Сайт Государственного комитета РБ по внешнеэкономическим связям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/documents/plans/243234>. – Дата обращения: 27.09.2019.

5. Расширенный отчет о результатах деятельности правительства Республики Башкортостан в 2017 году. – Уфа 2018, 182 с.

6. Сайт Министерства экономического развития РБ [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 23.09.2019.

7. Таможенная статистика внешней торговли Республики Башкортостан. 1 полугодие 2019 года. // Сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ptu.customs.ru/folder/176638>. – Дата обращения: 26.09.2019.

© Савельев Е.М., Чигрина А.А., 2019

УДК. 378.1; 371.3

*М.А. Савельев, студент,
О.А. Угольникова, к.п.н., доцент,
СибГИУ, г. Новокузнецк*

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Духовная культура и воспитание личности в системе непрерывного образования раскрывают направленность развития личности и сохранение традиционного потенциала развития общества как гаранта стабильности реализации идей гуманизма, толерантности и продуктивности, в единстве детализирующих успешность позиционирования и оптимизации условий успешного развития, т.е. система детерминант и противоречий «хочу, могу, надо, есть».

Основы теоретизации современного воспитания [1-4, 9-14] и выбора модели теоретизации как технологии современной педагогической деятельности [5; 6] позволяют актуализировать работу по выделению качественных решений задач формирования социального опыта, социального знания, мировоззрения, миропонимания и пр., т.е. всего, того, что определяет явление «воспитание» [1-14].

Духовная культура и воспитание личности в системе непрерывного образования имеют общие корни и целостные механизмы самоорганизации функционирования общества и мотивации к развитию личности в поле смыслов и приоритетов развития.

Духовная культура – поливариативный конструкт современного решения задач обогащения внутреннего мира личности, от качества выбора условий и специфики функционирования зависит качество жизни общества и личности в модели развития, акмеверификации, оптимизации, унификации, самоорганизации и самосохранения.

Духовная культура и воспитание личности в системе непрерывного образования представляют собой целостное образование, особенности которого будет наглядно и удобно представить в матрице ценностей и продуктов самоорганизацию успешности функционирования идей самосохранения, гуманизма, толерантности, продуктивности как основ всех социально, личностно и профессионально значимых способов объективизации результатов развития.

В структуре теоретизации качества формирования духовной культуры и воспитания личности в системе непрерывного образования могут быть выделены принципы развития личности в обществе и системе непрерывного образования, данные принципы могут быть объединены в систему, теоретизация и уточнение системы принципов воспитания и развития личности в системе непрерывного образования обусловят все составные единицы современной педагогической деятельности как модели и продукта всех преобразований и уточнений уровня успешного развития личности и общества.

Система принципов воспитания представляет собой линейную или нелинейную систему положений, от качества реализации которых зависит успешность формирования смыслов и ценностей личности в обществе.

Различают линейную и нелинейную систему принципов воспитания и развития личности в системе непрерывного образования.

Линейная система принципов воспитания и развития личности в системе непрерывного образования представляет собой последовательность равновероятных положений и конструктов педагогической деятельности, гарантирующих личности и системе непрерывного образования получение объективно высоких результатов и достижений.

Нелинейная система принципов воспитания и развития личности в системе непрерывного образования представляет собой сложную структуру, объединяющую несколько систем принципов, уточняющих особенности развития личности и общества в иерархии доминирующих смыслов и конструктов самоорганизации успешности развития личности и общества.

Нелинейная система принципов воспитания и развития личности в системе непрерывного образования определяется продуктом развития личности и общества, на начальном этапе развития личности определяется линейная система принципов, в процессе возрастосообразного становления и взросления у личности формируется более сложное восприятие основ планируемой и организуемой деятельности.

Система принципов определяет перспективность развития личности и общества, при неправильной или деформированной социальной трансформации и неправильном выборе моделей самоорганизации принципов определяется проблема уничтожения личности и общества. Именно от ценностей зависит жизнеспособность общества и личности, а ценности формируются в процессе педагогической деятельности, контролирующей и корректирующей способность личности адаптироваться и соблюдать традиционно выделяемые приоритеты и способы самоопределения и сотрудничества.

Духовная культура и воспитание личности в системе непрерывного образования являются основными способами, механизмами, конструктами, технологиями самоорганизации качества развития личности в обществе и общества с личностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянов Р.Р. Воспитательная работа как механизм повышения качества социализации и самореализации личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.104–107.
2. Дибесова С.А. Некоторые аспекты построения воспитательной работы со спортсменами // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.171–175.
3. Козырева О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография. Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. – 410 с.
4. Козырева О.А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. Кемерово: КРИПКиПРО, 2011. 363 с.
5. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 4 (73). – С.146–155.
6. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник СОГУ. – 2019. – № 3. – С.101-110. DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-101-110.
7. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С.166-179.
8. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С.334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
9. Кошагачев Д.И. Некоторые особенности формирования культуры личности в воспитательной работе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.255–258.
10. Мурадян Д.А. Воспитательная работа и здоровьесбережение в детализации принципов организации воспитательной работы с обучающимися // Наука и молодежь: проблемы,

поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.335-339.

11. Николаев К.А. Специфика выбора технологий, ценностей и моделей современного воспитания // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.343–346.

12. Ошкачаков В.В. Специфика реализации идей и ценностей современного воспитания в работе с обучающимися // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.363–367.

13. Тойлонов В.М. Некоторые особенности организации беседы как формы организации воспитательной работы // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.345–348.

14. Целиков В.Е. Современные модели физического воспитания личности в системе непрерывного образования // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.357–361.

© Савельев М.А., Угольников О.А., 2019

УДК. 82'282

*С.М. Сальманова, магистрант,
А.М. Шуралев, д.ф.н., профессор,
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа*

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. МУСИНА

Фольклор – часть нашей жизни. Мы каждый день используем его, а особенно популярен он среди писателей и поэтов. Рассмотрим, какую роль играет фольклор, а именно пословицы и поговорки, в творчестве башкирского писателя Нугумана Мусина.

Пословицы и поговорки являются необходимым художественным элементом языка его литературных произведений. Они используются писателем для характеристики героев, выражают отношение автора к событиям, подчеркивают развитие действия, способствуют созданию национального колорита. И пословицы, и поговорки в основном произносятся главными героями, раскрывают духовную сферу их жизни.

В повести «Мин дә ата балаһы» автор использовал очень много пословиц. Например, мы слышим пословицы из уст старика Мусы. Именно с их помощью дедушка учит внука и дает ему жизненно важные наставления.

Вот дедушка и мальчик приходят проведать свою кобылку. Старик начинает ее гладить, шептать ласковые слова, а сам говорит внуку: *«Йомшак һүззе ат та ярата»* и сажает внука на лошадь. Мальчик обрадовался, что, как взрослый джигит, сидит верхом на лошади, но у него начинает кружиться голова, он чуть не падает с лошади. И Муса опять произносит мальчику очень важные умные слова: *«Тормош тезгене, ирзар кулында»* (*«Вожжи жизни – в руках у мужчин»*).

В каждой ситуации дед Муса находит правильные слова, облеченные в форму народной мудрости – пословиц. Например, вот что он говорит о работе: *“Оста юлына бузтау төшөлмэгэн”* (*«На пути к мастерству ковер не проложен»*). Пройдут годы, мальчик вырастет, и его тоже назовут «мастером». Он тоже, как его отец, будет строить в селе дома, а люди будут смотреть на его работу и говорить: «это – его рук дело». И тогда он вспомнит эти слова своего деда.

Муса учит внука всему, что он сам умеет и знает. И каждый раз, когда он объясняет внуку что-нибудь непонятное и новое для него, находит верные и мудрые слова. Это пословица или поговорка. Перед входом в лес, подпоясавшись липовым поясом, дед Муса говорит: *«У подпоясанного мужчины плечи широкие, спина крепкая»* (*Билен быуган ирзен яурыны кин, арка һөйгә нык була»*); берет топор и учит внука им пользоваться: *«Мужчина хвастается – инструмент работает»* (*«Ир мактаныр – корамал эшләр»*); даже когда стрижет волосы, дед Муса пользуется поговороками: *«Молодому и семьдесят профессий мало»* (*«Егет кешегә етмеш төрлө һөнәр зә аз»*), *«Взаимопомощь – справедливая работа»* (*«Кулалмаш эш – гәзел эш»*), *«Заплата на теле»* (*«Үз ямауы – тәендә»*), *«Что в колыбельку, то и в могилку»* (*«Булыр бала – бишектән, булмастайзан – тузганда ла юк»*), подбадривает высказыванием *«Дают – бери, бьют – беги»*, (*«Бизәнгәнән йән ал, төйәлгәндән ит ал, һара – куранан өркөп кас»*).

Мусы предстает перед нами в произведении Н.Мусина как мудрец, который, точно, к месту используя пословицы, учит и мальчика, и нас, читателей, быть добрыми, терпеливыми, умению взять на себя ответственность, любить и уметь трудиться на благо людей.

В других произведениях Нугумана Мусина тоже встречаются пословицы и поговорки. В романе “Өзәрем юл кешеләре” пословицу “*эт – эткә, эт – койорокка*” говорят тем, кто сам ничего не делает, если его попросят делать что-то, и перекладывает вину на других.

Один из персонажей романа Назифа произносит пословицу: *“атанан күргән – ук юнган, әсәнән күргән – тун бескән, ти, өйрәт шул.”* При помощи этой пословицы обращает внимание на то, что ребенок должен уметь делать и женскую, и мужскую работу. Дети должны расти и с отцом, и с матерью. Только тогда ребенок получит правильное воспитание.

Очень много пословиц употребил Нугуман Мусин в повести «Замана елдэре». Здесь их художественная функция немного другая. Все герои, которые произносят их, говорят со злостью, с обидой, с сожалением, и пословицы впитывают все эти отрицательные эмоции и звучат так же. Например, “*эт өрер дә туктар*” произносит молодой человек, которому угрожали, что его безвинно посадят в тюрьму; «*күн һүз – буш һүз*” – эту пословицу произносит учасковый, который даже не хочет слушать оправданий юноши; “*күз йәше менән коро юкка сәбәләнеү ярзам итмәс*” – эту пословицу мы слышим из уст старика, который пытается подбодрить девушку, когда её любимого забрали в милицию и она ничем ему не может помочь.

Таким образом, в произведениях Нугумана Мусина народные пословицы в речи персонажей способствуют индивидуализации характеров и выражению отношения героев к происходящим событиям, играют роль своеобразных художественных идейных центров повествования и являются активным выразительным средством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусин Н. Ғорурлык : повесть һәм хикәйәләр; [мөх. Ш.С. Бикколов]. – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1962. – 180 б.
2. Мусин Н. Өзәрәм юл кешеләре: роман; [мөх. М.С. Игебаева]. – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1970. – 384 б.

© Сальманова С.М., 2019

УДК 821.512.141.09

*Л.Х. Самситова, д.ф.н., профессор,
А.С. Асылбаков, студент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ М. АКМУЛЛЫ

В когнитивной лингвистике термин «концепт» является базовым. Этот термин заимствован когнитивной лингвистикой из логики. Проблема определения концепта в целом не является новой для лингвистики. Еще в средние века ставился вопрос о существовании языковых универсалий. Проблема концептуализации затрагивались в трудах В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Л. Вейсгерберга.

В начале XX века определение концепта приобретает особую актуальность. С.А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово», положившей начало концептуально-культурологическому направлению в современной науке, понимает концепт в ментально-деятельном ключе. Понимание концепта,

изложенное С.А. Аскольдовым, было принято многими учеными. Учение С.А. Аскольдова развивает Д.С. Лихачев. В статье «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев не соглашается с С.А. Аскольдовым в том, что концепт существует для слова, автор предлагает считать концепт «алгебраическим» выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи...» [5, 281].

Ученый также отмечает, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом» [5, 281].

Полным является исследование концепта, проведенное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Под концептом ученые понимают «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [6, 3].

Однако до сих пор нет единого определения этого термина. Под концептом мы, вслед за Е.С. Кубряковой, понимаем основной вид ментальных ресурсов: «концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике...» [4, 93].

Ментальные способности человека в башкирской языковой картине мира представлены следующими концептами: “акыл” (ум, мудрость, разум), “ғилем” (наука, знание), “аң” (сознание), “хәтер” (память), “уй” (мысль), а метонимически – “баш” (голова), “мейе” (мозг).

Среди ментальных концептов особая роль принадлежит уму, о чем свидетельствует большое количество устойчивых словосочетаний: *акыл алыу* (набираться/набраться ума (разума)), *акыл биреу*, *акыл өйрәтеу* (наставлять/наставить на ум (на разум)), *акылга бер төрлө*, *акылга теүәл түгел* (не все дома), *акылга килеу* (браться/взаться за ум), *акылга өйрәтеу* (учить (научить) уму-разуму) [7, 213].

Слово *акыл* в башкирском языке имеет два значения: 1) ум, разум, рассудок, интеллект; *акыл хезмәте* умственный труд 2) совет, наставление; *акыл өйрәтеу* давать совет [3; 21].

Основу творчества великого башкирского поэта-просветителя М. Акмуллы составляют ментальные концепты «акыл» (ум, мудрость, разум), «ғилем» (наука, знание), «укуу» (учение) и т.д.

В стихотворении М. Акмуллы “Акыл” концепт “акыл” (ум) репрезентируется через понятие *мудрость*.

Акылыңды өскә бүл: беренен һөйлә,

Икеһе эстә торһон – уға теймә.

Алды-артыңды байкамай һүзең һөйләп,

Вайымлашып, азағында һин үкенмә.

Акыллының кәңәше эстә торор,
Акылһыззың үз һүзе үзен оро.
Үзендә камил акыл булһа ла, ир,
Кәңәш әйтеп, һәр кемдән акыл һорар.

Концепт “акыл” употребляется в значении *разум*:

Телде байкап һөйләгез акыл менән,
Эш башлайзар якшылар якшы менән.

Акыл.

Бинарная оппозиция “*акыллы – акылһыз*” (умный – глупый) составляет текстовую доминанту стихотворения М. Акмуллы «Нәсихәттәр» (Назидания):

Өсөнсө киммәт нимә – акыл, тигән,
Акылһызза тәүфик яғы такыр, тигән.
Аз эшкә асыланып, динен бозор,
Иманын көфөрлөккә һатыр, тигән.

Концепт «укуу» также является одним из ключевых компонентов в стихотворениях М. Акмуллы.

Концепт «укуу» имеет несколько значений: **укуу I** 1. 1) читать // чтение, читка; *укуп алыу* почитать 2) перен. испытывать трудности, мучиться; *буранда юлга сыгып укынык* намучились мы, отправившись в путь в пургу 2. В ф. мн. ч. чтения; *педагогик укузлар* педагогические чтения; **укуу II** учиться, обучаться *чему* // учеба обучение; *институтта укуу* обучаться в институте; *укуу йылы* учебный год; *югары укуу йорто* высшее учебное заведение [3; 674].

В стихотворении «Башкорттарым, укуу кәрәк!» концепт «акыл» поэт использовал в значении *учение* и *просвещение*: Башкорттарым, укуу кәрәк, укуу кәрәк! (“Башкиры мои, надо учиться!” или “Мои башкиры, всем нам нужно просвещение!”). “Укуу” представляется нам как инструмент, с помощью которого можно: 1) обрести почет (*Илтифат ит: укузалыр шәрафәттәр*); 2) обрести величие (*Укыганга был донъяла жәләл булыр*); 3) сделать невозможное возможным (*Укыгандар күктә осор, һыуза йөзәр*).

Концепт «укуу» в данном стихотворении стоит наряду с такими концептами как «җилем» (наука), «белемлелек» (образованность). Автор утверждает, что “җилем” – есть ключ к благополучию, а “белемлелек” может твой сон сделать явью, при условии, что ты его постигнешь:

Укыганга был донъяла жәләл булыр,
Харам тигән күп шәйзәр хәләл булыр.
Ырыс, дәүләт шишмәһен асам тиһәң,
Җилем-һөнәр берзән бер әмәл булыр.

Алтыға берзе кушып, һан ун булмай,
Сәғәтте алға бороп, төн көн булмай.

Белемлелек – арысландан көслө батыр,
Шуға атланмай һинен төшөң һис өн булмай.

Башкорттарым, укыу кәрәк!

Итак, ментальные концепты “акыл”, “укыу”, “белемлелек”, “ғилем”, выявленные на материале стихотворений М. Акмуллы, занимают важное место в башкирской языковой картине мира. Каждое произведение автора пропитано просветительскими идеями, основу которых составляют ментальные концепты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла М. Шиғырзар. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.
2. Акмулла М. Стихотворения. Перевод с башкирского. – Уфа: Китап, 2006. – 192 с.
3. Башкортса-русса һүзлек / Яу. мөх. З.Ф. Ураксин / Төз. И.М. Агишев һ.б. – М.: Дигора, Русск. яз., 1996. – 884 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Т., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280 – 287.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 61 с.
7. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира / Научн. ред. проф. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2015. – 364с.

© Самситова Л.Х., Асылбаков А.С., 2019

УДК. 811.512.141

*Л.Х. Самситова, д.ф.н., профессор,
Л.М. Хусаинова, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЯВЛЕНИЕ СИНГАРМОНИЗМА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ И ВОПРОСЫ ОРФОГРАФИИ

Сингармонизм – явление, суть которого заключается в том, что в пределах одного слова гласные и согласные звуки уподобляются. Признавая принадлежность данного явления практически всем тюркским языкам, следует отметить, что в каждом конкретно взятом языке сингармонизм проявляется по-своему.

В башкирском языке, в первую очередь, правописание гласных производится в соответствии с законами сингармонизма. Исключением выступают заимствованные и сложные слова, в которых этот закон не соблюдается: *китап* (книга), *кино*, *билбау* (кушак), *Агизел* (Агидель). В таких словах аффиксальные гласные уподобляются конечному гласному основы: *партиялы* (партийный), *Ғәлигә* (Галии, форма дат. п.).

Правописание не отражает варьирования согласных по законам сингармонизма. Исключение составляет лишь губно-губная сонорная фонема [y], которая в начале слова в обоих сингармонических вариантах обозначается буквой 'в' (*вак* (мелкий), *вагәзә* (обещание)), в инлауте и ауслауте в велярном варианте передается буквой 'у', в палатальном сингармоническом варианте – буквой 'у' (*тауык* (курица), *кеүек* (подобно, наподобие), *бау* (веревка), *тәү* (первый)).

В башкирском языке выделяют три вида сингармонизма. Во-первых, в одном слове могут сочетаться гласные только одного ряда: переднего или заднего. Этот вид сингармонизма получил название «небной гармонии»: *балалар* (дети) – *кәмәләр* (беды), *был* (это) – *бел* (знай), *баргандар* (ходили) – *баргәндәр* (кидали), *һалалар* (кладут) – *һибәләр* (сыплют).

Закону сингармонизма, как явлению, присущему тюркским языкам, подчиняются только слова общетюркского происхождения. Но в башкирском языке наблюдается подчинение этому закону слов, заимствованных в дореволюционный период: *эскәмйә* (скамейка), *эшләпә* (шляпа), *тәрлүкә* (тарелка), *бизрә* (ведро), *бүрәнә* (бревно), *кәбестә* (капуста), *кәрзин* (корзина), *сиркәү* (церковь), *өйәз* (уезд), *бирсәткә* (перчатки), *сәйнүк* (чайник), *мисәт* (печать), *кенәгә* (книга) и др. Все эти слова приняты орфографической нормой башкирского языка.

Закону сингармонизма не подчиняется написание таких заимствованных из арабского и персидского языков слов, как *мәғариф* (просвещение), *ғәилә* (семья), *ниһайәт* (наконец), *әфәт* (бедствие), *әхлак* (мораль), *физәкәр* (самоотверженно), *ғәләм* (вселенная), *мөһабәт* (величавый) и т. д. В устной же речи они произносятся как *мәғәриф*, *ғәилә*, *ниһәйт*, *әфәт*, *әхләк*, *физәкәр*, *ғәләм*, *мөһәбәт*, т. е. с подчинением закону сингармонизма по аналогии. На наш взгляд, написание этих слов также может быть принято орфографической нормой под влиянием орфоэпии. На это указывал Н.Х. Ишбулатов в учебнике «Современный башкирский язык (система норм башкирского литературного языка)», где данные примеры были приведены в качестве слов, подчиняющихся историческому принципу орфографии. По его наблюдениям, учащиеся допускают ошибки при написании таких слов, так как при произношении эти слова подчиняются гармонии, поэтому их правильнее было бы писать по фонетическому принципу, т. е. оформлять гласными одного ряда в пределах одного слова [1, 14-15]. В поддержку этой мысли можно привести такие слова арабского и персидского происхождения, которые башкирским языком заимствованы согласно небной гармонии, хотя, например, в татарском языке они представлены разными гласными в пределах одного слова. Речь идет о следующих примерах.

В татарском языке	В башкирском языке	В татарском языке	В башкирском языке
бәла	бәлә (беда)	һәлак	һәләк (булыу) (погибнуть)
һәлакәт	һәләкәт (пропасть)	әмма	әммә (союз но)
жәза	яза (наказание)	жәфа	яфа (мука)
жәнжал	янъял (скандал)	жәзалау	язалау (пытать)
жәфалау	яфалау (мучать)	жиһаз	йыһаз (оборудование)
жиһазлау	йыһазлау (оборудовать)	хәтта	хатта (даже)
хәйран	хайран (удивительно)	фәрман	фарман (приказ)
жиһан	йыһан (космос)	тәмам	тамам (конец)
тәмамлау	тамамлау (завершать)	хыянәт	хыянәт (измена)
хыянәтче	хыянәтсы (изменник)	хәжәт	хәжәт (надобность)
сәлам	сәләм (привет)	сәләмәт	сәләмәт (здоровый)
таләп	талап (требование)	мәйдан	майзан (площадь)
мөлаем	мөләйем (милый)	мәкаль	мәкәл (пословица)
мәғлүмәт	мәғлүмәт (информация)	ярдәм	ярзам (помощь)

Во-вторых, если в корне исконно башкирских слов идут губные гласные [о] или [ө], то в аффиксах (падежных, принадлежности, словообразовательных) пишутся гласные ‘о’ или ‘ө’ соответственно: *корол* (стройся) – *королошо* (строение), *төзө* (строй) – *төзөлөшө* (строение), *тормош* (жизнь) – *тормошобоззо* (нашу жизнь), *өкө* (сова) – *өкөнө* (сову), *өлгө* (образец) – *өлгөһө* (его образец), *кором* (сажа) – *коромло* (с сажей), *корос* (сталь) – *коросо* (его сталь), *морон* (клюв) – *моронө* (его клюв) и т. д. Этот вид сингармонизма получил название «губной гармонии». Данное явление закреплено орфографией.

В многосложных словах, как правило, начиная с третьего или четвертого слога, наблюдается нарушение губной гармонии: [*тормошобыззы*] (нашу жизнь), [*төзөлөштең*] (тройки), [*бөгөнгеһе*] (сегодняшнее) и т. д. Нарушение губной гармонии считается разговорной формой: все эти слова должны быть написаны согласно закону губной гармонии с ‘о’ или ‘ө’. Нарушение губной гармонии в результате присоединения аффикса с другими гласными или аффикса с согласным звуком [w] отражается на письме: *төзөлөштәр* (стройки), *төзөүселәр* (строители), *тормоштағы* (в жизни). Исконно башкирские многосложные слова и производные словоформы с ‘о’ и ‘ө’ в первом слоге пишутся с соблюдением закона губной гармонии гласных (1), который в последующих слогах нарушается лишь после ‘а’, ‘ә’, ‘у’, ‘ү’ (2): 1) *тормош-обоз-зоң* (нашей жизни), *көмөш-өм* (мое серебро), *йөр-ө-нө-м* (я ходил), 2) *йөрөмә-нем* (я не ходил), *колағым* (мое ухо), *осоу-сы* (летчик), *көтөү-се* (пастух), *бөтә-без* (мы все).

Третий вид сингармонизма башкирского языка связан с гармонией согласных и гласных звуков в пределах одного слова. Здесь рассматриваются согласные звуки [к], [к], [г], [ҕ]: в пределах одного слова употребляются согласные [к], [г] вместе с гласными переднего ряда или согласные [к], [ҕ] вместе с гласными заднего ряда: *килгәнсе* (пока шел) – *калгансы* (пока оставался). Эта закономерность распространилась также на слова, заимствованные в дооктябрьский период, в которых наблюдается уподобление на фонетическом уровне: капуста – *кәбестә*, трубка – *төрөпкә*, дуга – *дуға*.

Этому виду сингармонизма не подчиняются заимствованные слова арабского и персидского происхождения: *сәғәт* (часы), *каләм* (карандаш), *киәфәт* (облик), *гиззәт* (почет), *гибрәт* (поучение), *гібәзәт* (молебен), *гилем* (наука), *гәмүмән* (вообще), *гәрәф* (обычай), *гүмер* (жизнь) и др. В данных словах мы наблюдаем лишь гармонию между гласными звуками, гармония между гласными и согласными звуками [к], [ҕ] нарушена.

Таким образом, явление сингармонизма в башкирском языке принята, в целом, как орфографическая норма. Те процессы, которые не закреплены нормами правописания, являясь привычной формой произношения, часто провоцируют орфографические ошибки. С целью устранения некоторых из них можно расширить эти ограничения и предложить подчинить небной гармонии все заимствования из арабского и персидского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле (әзәби телдең нормалар системаһы). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. – 144 б.

© Самситова Л.Х., Хусаинова Л.М., 2019

УДК 371.8.147

Т.А. Сандюк
БИТУ ФГБОУ ВО «МГУТУ
им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В современном мире образование является определяющим фактором экономического роста государства в целом и отдельно взятого региона. Уровень дохода, достигнутый в стране, «не гарантирует экономического процветания в будущем, если полученный доход в достаточной мере не инвестируется в общее человеческое развитие» [1].

Государство и образованное гражданское общество неразделимы при достижении любой цели. Так, экономическая политика государства призвана обеспечивать народное благополучие посредством организации производства, обмена, распределения и потребления гражданами жизненных благ. В выигрыше находятся те государства, которые выделяют достаточно средств на науку и образование, обеспечивая тем самым дальнейшее развитие и создание нормальных условий для жизни своих граждан.

О приоритетности образования, о значимости образования в мире отмечают многочисленные отечественные и западные эксперты. Образование обеспечивает «более высокий уровень адаптации, успешную самореализацию, социальную мобильность и материальное благосостояние» [2, 67].

Образование выступает важнейшим средством трансляции культуры народа, овладевая которой человек не только адаптируется к условиям постоянно и непредсказуемо изменяющегося социума, но становится способным к неадаптивной активности, позволяющей выходить за пределы заданного, уже действующего, развивать собственную субъективность и приумножать потенциал мировой цивилизации.

Современное образование призвано соответствовать предъявляемым к нему требованиям, обеспечивая равные права на образование для всех членов общества. Различные образовательные системы предназначены готовить перемены в общественной жизни и содействовать им; культивировать любознательность обучающихся, развивать их способности к адаптации, гарантировать как прогресс общества, так и развитие индивидуумов в рамках национальных культур.

Повсеместное распространение информационных технологий влияет на обучения и формирование личности, превращают знания в основной капитал, последовательно изменяют роль сферы образования в структуре современной общественной жизни.

В последнее время со стороны общества наблюдаются определенные сдвиги в отношении к профессиональному образованию, отмечаются существенные изменения о назначении образования. Особую значимость приобретают исследования поведения потребителей на рынке образовательных услуг и выявления ценностей образования для подрастающего поколения. Молодежь – это и скрытый ресурс, определяющий потенциал развития общества, и своеобразный индикатор, быстро улавливающий и чутко реагирующий на перемены в социуме [3].

Потребители рассматривают образование как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда, как способ приобретения знаний. Они связывают получение образования, прежде всего, с возможностью приобретения более высокого социального статуса и с построением успешной профессиональной карьеры.

В рамках анализа поведения потребителей на рынке образовательных услуг Файзуллин Ф.С. и Яппарова Р.Р. выделяют три типа образовательных стратегий молодежи:

- первый тип: постоянно повышают уровень своего образования, занимаются на курсах, осваивают новые специальности, занимаются самообразованием. К образованию относятся как терминальной ценности и стремятся получать образование ради знаний;

- второй тип стремится к успеху и достижениям, к образованию относятся как к ресурсу, помогающему продвинуться по служебной лестнице;

- третий тип не понимает и не оценивает образование ни с точки зрения материальной выгоды, ни как культурную ценность [2, 87].

Современная молодежь осознает, что положение человека в обществе, его материальное и моральное благополучие, возможность реализовывать свои материальные и нравственные потребности во многом зависит от его уровня образования.

С другой стороны образование молодежи является эффективным средством моделирования будущего страны; оказывать свое существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе, поддерживать или тормозить их, сдерживать нежелательное развитие событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братишко Н.П., Афанасьев П.С. Человеческий потенциал как основа становления региональной экономики // IX Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С.523–524.

2. Файзуллин Ф.С., Яппарова Р.Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 156 с.

3. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н. Ценностные установки и выбор профессиональных траекторий регионального студенчества: итоги мониторинга // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса (23-25 октября 2012 г.) / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – С.1004–1010.

© Сандюк Т.А., 2019

УДК 376

*Р.М. Сатлыкова, уч. начальных классов,
МАОУ «СОШ №17», г. Стерлитамак*

ДИЗОРФОГРАФИЯ ИЛИ КАК ПОДРУЖИТЬСЯ С ОРФОГРАФИЧЕСКИМИ ПРАВИЛАМИ

Для детей с дизорфографией основную трудность вызывает решение орфографической задачи: им трудно увидеть «опасное место» в слове, сложно

подобрать проверочное слово, хорошо выучив правило, ребенок не может применить его на письме.

Решение орфографических задач может быть затруднено по различным причинам:

- проблемы речевого развития (общее недоразвитие речи, фонетико-фонематическое недоразвитие речи);
- снижение слухоречевой памяти, невозможность следовать цепочке последовательных действий в результате различной патологии беременности и родов.

Следует отметить, что нарушение усвоения правописания у школьников (дизорфография) часто сочетается с нарушениями письма и чтения (дисграфией и дислексией). На начальных этапах обучения ребенок допускает больше специфических (дисграфических) ошибок, к 3-4 классу резко увеличивается количество орфографических ошибок. Максимальное проявление данной проблемы приходится на 5-6 класс, при переходе в среднюю школу, т.к. увеличивается объем учебного материала по русскому языку.

Орфографический навык

Обучение орфографии – сложный и длительный процесс. Одни дети легко усваивают правила орфографии и применяют их на практике. Другие, несмотря на знание правил, допускают множество ошибок. Чтобы писать правильно, знания правила недостаточно. Необходимо уметь выполнить ряд последовательных действий:

1. Найти орфограмму в слове и определить ее тип – это умение называется «орфографическая зоркость».
2. Выделить часть слова, в которой находится орфограмма.
3. Применить необходимое правило.
4. Сверить проверочное и проверяемое слово; убедиться, что и в сильной и в слабой позиции записана одинаковая буква.

В зависимости от того, на каком этапе ребенок испытывает большие трудности, выстраивается коррекционная работа с логопедом.

Орфографический навык можно рассматривать как автоматизированный навык речевой деятельности в письменной форме. Обязательными для его формирования являются процессы анализа, синтеза, абстракции. Так постоянно в сознательной деятельности происходит четкий отбор признаков, сворачивается весь ход суждений.

На определенном этапе формирования орфографического навыка о нем говорят как о системе сознательных действий. Однако, в конечном счете, эта система превращается в автоматизированный способ выполнения более сложного действия и передачи мысли в письменной форме. Наряду с этим, обязательно сохраняется осознание грамматической природы орфограмм, что предполагает их анализ и неавтоматизированные процессы, связанные с

пониманием строя языка. В основе же такого понимания лежит ассоциация между значением и графической формой, закрепляемой в обучении.

В качестве предпосылок усвоения орфограмм детьми с нормальной речью рассматриваются различные лингвистические к психологические факторы: достаточная сформированность фонематического анализа и синтеза, фонематических представлений, четкость кинестетические, слуховых образов звукового состава слова, познавательная активность в сфере морфологических обобщений, определенный уровень лексико-грамматического строя, достаточно сформированная мотивация, сохранность процессов памяти, мышления, направленность личности, в частности отношение к учению, внутренняя позиция школьника и т.д.

Таким образом, процесс формирования орфографических навыков представляет собой сложный речемыслительный процесс, требующий достаточного уровня развития мыслительных операций, речевых навыков, языковых обобщений и т.д.

Как помочь ребенку с дизорфографией?

Коррекционная работа по пропедевтике дизорфографии начинается во 2 классе и проводится в три этапа.

Содержание этапов пропедевтики дизорфографии является универсальным в отношении предупреждения и преодоления дисграфии и дислексии, и основано на нормализации всех сторон речи и психических процессов младших школьников с различной речевой патологией.

I этап – диагностический (1-2 недели сентября) – обследование фонетико-фонематического строя речи; – обследование лексико-грамматического строя речи; – обследование письма и чтения; – обследование первичных орфографических навыков (правописание ЖИ-ШИ, ЧА-ЩА, ЧУ-ЩУ, большая буква в начале предложения, в именах людей, в кличках животных, перенос слов с буквами й и ь в середине).

II этап – коррекционный (вторая половина сентября – первая половина мая, 90 занятий). Направления коррекционной работы:

1. Совершенствование движений и сенсомоторного развития.
2. Коррекция отдельных сторон психической деятельности.
3. Коррекция на фонематическом уровне: а) фонематический анализ слов; б) формирование фонематического восприятия; дифференциация фонем, имеющих акустико-артикуляционное сходство;
4. Коррекция на лексическом уровне: Уточнение и расширение словарного запаса учащихся: – слова- «сорняки»; – слова-«приятели» (синонимы); – слова- «неприятели» (антонимы); – слова-«близнецы» (омонимы); – сколько значений у слов? (многозначные слова).

5. Слоговой анализ и синтез слов. Типы слогов. Ударение в слове. Схемы слоگو-ритмической структуры слова. Состав слова (морфемный анализ и синтез

слов). Корень слова. Сложные слова. Приставка. Суффикс.

6. Коррекция на синтаксическом уровне. Словосочетание и предложение. Согласование различных частей речи в числе, в роде. Управление. Закрепление падежных форм. Связь слов в предложении (словосочетании). Предлоги. Приставки. Их дифференциация.

7. Коррекция на грамматическом уровне. – упражнения в образовании и согласовании существительных и прилагательных в роде, числе, падеже с ориентацией на их окончание; – подбор определений к существительным; – образование качественных и относительных прилагательных, краткой формы прилагательного.

8. Формирование и автоматизация орфографических навыков. Уточнение и развитие понятий: алфавит, гласные и согласные звуки и буквы. Написание заглавной буквы в начале предложения и в именах собственных. Безударные гласные.

III этап – контрольный (3-4 недели мая) – определение уровня автоматизированности орфографических навыков по темам программы русского языка во 2 классе. Проводится в виде контрольной работы, включающей в себя: 1) диктант с грамматическим заданием; 2) тестовое задание; 3) изложение по вопросам. – Определение состояния устной речи и чтения.

Ребенок, страдающий дизорфографией, не только испытывает затруднения в процессе обучения навыку правописания, но зачастую оказываются в числе неуспевающих по многим предметам.

В большинстве случаев проблема дизорфографии у школьников успешно решается. Вряд ли стоит смиряться с положением «неуспевающего» ученика.

Все вышеизложенное делает особо актуальной задачу по преодолению дизорфографии в системе всего коррекционного процесса в условиях работы логопедического пункта с младшими школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов М.Р., Рамзаева Т.Г., Светловская Н.Н. Методика обучения русскому языку в начальных классах. – М.: Просвещение, 1987. – 415 с.

2. Прищепова И.В. Профилактика дизорфографии у младших школьников с общим недоразвитием речи // Логопедия: методические традиции и новаторство / Под ред. С.Н. Шаховской, Т.В. Волосовец. – М.: Изд. МПСИ, 2003. – 336 с.

3. Елецкая О.В., Горбачевская Н.Ю. Организация логопедической работы в школе. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 192 с.

© Сатлыкова Р.М., 2019

МУСУЛЬМАНЕ-БАШКИРЫ: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ИСЛАМА В БАШКОРТОСТАНЕ

Единые религиозные первоисточники не исключают наличия особенностей в бытовании ислама у различных мусульманских народов. В рамках данной статьи исследуются наиболее заметные факторы, повлиявшие на специфику бытования ислама у башкир: ментальные особенности народа, нравственная культура, обычаи и традиции, географические особенности места расселения, геополитические процессы.

До проникновения ислама на земли современного Башкортостана, башкирские племена были язычниками, каждый род имел своих покровителей из числа птиц, зверей, деревьев. Наиболее значимым доисламским источником космогонических воззрений и нравственной культуры башкир является эпос «Урал-батыр», содержащий сведения о возникновении мира, месте человека и основных законах его существования. Анализируя данный источник, исследователи отмечают следующие представления башкир о нравственности:

- в мире существует добро и зло, причем добро рано или поздно побеждает;

- природные объекты и животные обладают многими общими с человеком характеристиками;

- важно уважать и почтительно относиться к старшим;

- важно размышлять над моральной стороной любого вопроса;

- человек ценен сам по себе, как существо думающее, переживающее;

- равенство и справедливость необходимо охранять (обычай карымта и барымта).

Наиболее ранние свидетельства о связях современного Башкортостана с исламским миром относятся к VIII-IX векам, а непосредственное проникновение ислама относят к X-XI векам. Считается, что основную роль в принятии ислама сыграла принадлежность башкир к тюркскому миру, миссионерство, торгово-экономические и этнокультурные связи с миром ислама (в первую очередь, со Средней Азией и Волжской Булгарией). Бытовавшее наряду с исламом другие религии не были восприняты башкирами в значительной степени потому, что ислам предоставлял возможность оставаться народу самим собой: сохранять язык, менталитет, свое этническое «Я». Таким образом, ислам был воспринят башкирами естественно, как мировоззренческая система, а к XVI веку стал органичной частью башкирского образа жизни, а его защита и сохранение были выдвинуты в комплексе условий договоров с Москвой о присоединении к Московскому государству.

Со временем ислам становится значимым фактором роста этнического самосознания, этнокультурной самоидентификации башкир. Войдя в быт, он становится основой регулирования семейных, межличностных и общественных отношений, основы исламской морали и права становятся господствующими. Важной составляющей общественной жизни стали мусульманские праздники – ураза-байрам, курбан-байрам, маулид. Принятие и распространение ислама становится важнейшей предпосылкой роста грамотности и активного культурного формирования местного населения на базе быстро распространяющихся мектебов и медресе. Значительным событием, влияющим на жизнь мусульман и на бытование ислама, стало учреждение в 1788 году указом императрицы Екатерины II главного духовного управления мусульман России – Оренбургского магометанского духовного собрания.

В целом, ислам проявляет уважение к местным традициям и обычаям, если они не носят явно антигуманный или аморальный характер. В ряде случаев здоровый обычай может обрести статус основы при выработке правового решения. В понятиях мусульманских богословов обычаи и традиции обозначаются словами «урф» /أعراف - عرف/, «адат» /عادات - عادة/, «таклид» /تقليد - تقاليد/. В исламских первоисточниках для обозначения того, что является общепринятым и укоренившимся в быту, использовано слово «урф» /عرف/ и однокоренное с ним – «ма‘руф» /معروف/ (в Коране встречается более 30 раз). Примечательно, что в Коране и хадисах эти понятия всегда несут исключительно положительный смысл.

Например, в Коране:

«О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину. А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благе» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 178; перевод Крачковского).

В хадисе: со слов ‘Аиши передается: «Как-то к посланнику Аллаха (ص) пришла Хинд бинт ‘Утба, жена Абу Суфйана, и сказала: «Воистину, Абу Суфйан человек скупой, не выделяет средства, достаточные для меня и моих детей. Мне приходится брать средства без его ведома. Является ли это греховным?». На это посланник Аллаха ответил: «Бери из его имущества по добром (в соответствии с общепринятым), достаточное для тебя и твоих детей».

Таким образом, несмотря на распространение исламской идеологии, морали и права, доисламские обычаи и верования оказали существенное влияние на особенности бытования ислама у башкир. В частности, существенную роль в повседневной жизни продолжали играть различного рода знахари, ворожеи. Распространено отношение к мулле как к духовному посреднику, которого призывают на помощь при лечении больных, различных

бедствиях природного или социального характера. В домах, наряду с исламской символикой в виде шамаиля, могут присутствовать и языческие символы, играющие роль своеобразных оберегов: пучок можжевельника, развернутый веером хвост петуха, глухаря или тетерева, узорные надкроватные ленты.

Сохранение древних культов в виде переплетения с исламской тематикой породило особое отношение к некоторым природным объектам (камни, горы, родники), которое иногда интерпретируется местными мусульманами как необходимость бережного отношения ко всем созданиям Аллаха, как любовь к родине и уважение к памяти предков.

Любовь и забота о родной природе, окружающем пространстве прослеживается в уважительном отношении к воде и огню. Даже будучи мусульманами, местные жители складывают и трепетно относятся к каменным горкам, столбам и колоннам (*караскы*) на горах и холмах, зная об истинном предназначении которых уже утеряны. Любопытно, что особое отношение к таким сооружениям сегодня также воспринимается как дань уважения предкам. Переплетение древних поверий с исламом здесь проявляется в практике совершать у подобных сооружений жертвоприношение и читать Коран.

Особое отношение к природным объектам прослеживается в почитании одиноких деревьев, кустарников, различных водоемов. До сих пор у башкир не принято трогать одиноко растущие деревья, а прежде чем приступить к рубке деревьев, принято прочесть молитву.

Обостренное чувство дома, родины, «родного народа», «родной земли» прослеживается на уровне мифологии. Враждебность, отрицательность чужого пространства передается через описание трудных препятствий, тяжких испытаний, которые батыры вынуждены преодолевать на своем пути. Явная забота о сохранении всего «своего» прослеживается в эпосе Урал-Батыр на примере Шульгена, нарушающего предписание и обычаи предков, что всегда приводило к беспорядку и страданию людей. З.Г. Аминев отмечает, что «по традиционным представлениям башкир, только неукоснительное следование установленных предками порядков может обеспечить устойчивость, стабильность в их обществе». Таким образом, общество было ориентировано на давние «золотые времена», когда и «время было хорошим и люди добрыми».

Почитание могил местных праведников – святых (аулия кабере) можно связать с трепетным отношением к своим корням, к представителям предыдущих поколений. Некоторые исследователи считают, что подобные поклонения связаны с переносом древних представлений о духах-предках, духах-хозяевах местности на мусульманских праведников-святых. Воспринимая эти захоронения как могилы своих предков, народ включает их в орбиту обрядно-ритуальных действий, относясь к ним как мусульманским. По другой версии, культ святых в недрах монотеистической религии заполняет огромное расстояние между людьми и Богом, которое на доисламском этапе заполняли

божества и духи старых верований. Таким образом, подобные практики оказались «генетически» близкими к миропониманию башкир.

В народной памяти сохраняется особое отношение к таким местам, как гора Иремель Белорецкого района, гора Курмантау Гафурийского района, родник Аулия у д. Старобайрамгулово Учалинского района. Почитаются кэшэне Хусаин-бека в Чишминском районе (ум. 1341-42), могила ишана Ягафара (ум. 1819) возле д. Тимаш Давлекановского района, могила святого Мухаммада Рамазана (ум. 1253) на горе Ауш Учалинского района, могила у деревни Нарыстау Миякинского района. Почитаемые могилы святых (*аулия*) есть практически всюду, где проживают башкиры. Исследователи отмечают о наличии более 100 известных мусульманских захоронений подобного типа. За такими местами ухаживают, заботятся, навещают, посещают для коллективных молений и жертвоприношений. В народном сознании подобное почитание связано с надеждой на помощь, исцеление, благословение. Иногда у таких мест проходят народные сходы, проводятся сабантуи.

Одной из ключевых особенностей местных мусульман считают отсутствие стремления строго следовать букве религиозных предписаний и спокойное отношение к представителям иных верований. Исследователи отмечают, что традиционно «башкиры не были фанатичными мусульманами», и клятва у могилы родителей иногда считалась более значимой, чем клятва на Коране. Мирное и добровольное принятие ислама не вело к его политизации: не получили распространения идеи построения собственной или вхождения в существующую исламскую политическую систему в виде халифата, фактически отсутствовали исламские экономические принципы в виде особой системы сбора и распределения материальных ценностей. Башкирская знать не брала на себя функцию духовных лидеров. Понятия закят, вакф и садака в целом были позитивно восприняты башкирским обществом, однако не вели к выстраиванию единой и стабильной экономической системы.

Любопытно, что при столь специфичном отношении к внешней религиозности, уровень внутренней духовности оставался весьма высоким. Последнее со всей красноречивостью подтверждает тот факт, что «попытки насильственной христианизации не только не дали положительных результатов, но и обернулись мощными башкирскими восстаниями, которые заставили правительство отказаться от прежних методов». Однако, в качестве наказания за участие в восстаниях, башкирские муллы были лишены права собственности на землю, что являлось одним из наиболее действенных рычагов воздействия на личность.

Высокую привлекательность для башкир представляли социально-этические принципы суфизма. Очевидно, привлекательность его была связана с духовной автономией от господствующей идеологии, особым отношением к судьбе нуждающихся и беспомощных, направленностью на сохранение

духовных сил наиболее понятным и доступным путем. Отличительной особенностью местного суфизма, представленного традицией Накшбандийа-Муджаддидийа, считают его особое пристрастие к исполнению обрядности и ритуала, избегание чрезмерного аскетизма, традицией совмещать одним духовным авторитетом нескольких функций: духовного наставника, имама, учителя, врачевателя, мецената. Роль таких авторитетов в народной среде была настолько велика, что одного из них – шейха Зейнуллу Расулева (1833-1917) именуют не иначе как Духовный король башкирского народа, а также «кутб заман» – полюс времени (высший суфийский авторитет своей эпохи).

Любопытные данные о состоянии религиозности среди башкир были выявлены З.Г. Аминевым и Л.А. Ямаевой в результате социологического опроса, проведенного в 2007 – 2008 годах среди жителей девяти районов и крупнейших городов Башкортостана. Показательно, что при доле в 90% опрошенных башкир, считающих себя мусульманами, 43,2% не знают первейшего столпа веры – шахада (слова «нет иного божества, помимо Аллаха»), 16,1% никогда не посещали мечеть и лишь 14,4% приходят туда каждую пятницу. Отмечено, чаще всего посещают мечеть люди пожилого возраста с неполным средним образованием, выходцы из села, проживающие в городе. При этом любопытно, что отношение к обряду создания семьи и похоронному обряду демонстрирует высокий уровень сакрализации (80,5% респондентов считают обязательным заключение брака по религиозному обряду, а 90% желали бы для себя и близких проведения похорон по религиозному обряду). Таким образом, подавляющая часть башкир однозначно считают себя мусульманами, но демонстрируют светский образ жизни. При этом значительной остается доля сакральной доминанты в отношении к обряду создания семьи, похорон. Преобладание среди прихожан выходцев из села можно связать с недостатком этнической составляющей в повседневной жизни горожан, который в известной мере компенсируется генетически «родной» атмосферой, сохраняющейся в условиях мечети.

Кроме перечисленных, исследователи отмечают следующие объективные факторы, оказавшие влияние на формирование ментальности, культуры, традиций башкир и становление местной модели бытования ислама:

- особое географическое положение – на стыке Европы и Азии, где естественным образом переплетаются восточные и европейские традиции;
- последовательная колонизация края монголами, залотоордынскими, ногайскими, казанскими, сибирскими ханами, русским государством;
- миграционные потоки, связанные с торговлей, военными походами, переселением народов;
- резкий искусственный перевод башкир из полукочевого образа жизни к оседлости и от скотоводства к земледелию;

- разрушение родоплеменной структуры башкирского общества в результате введения территориальной (кантонной) системы управления (1798-1865);

- индустриализация общества и постепенное растворение в массовой культуре единого государства.

Таким образом, модель бытования ислама у башкирского народа имеет свои особенности. Анализ имеющихся по данной теме исследований позволяет прийти к следующему заключению. Ислам воспринимается башкирами неотъемлемой частью культурного кода, и за отстаивание своего права принадлежности к исламу (а значит, сохранности культурного кода в целом) башкиры готовы идти на серьезные жертвы. Вместе с тем, для основной части башкирских мусульман строгое следование букве предписаний не воспринимается как непереносимое условие проявления своей религиозности. Гораздо более значимым считается почитание своих корней в виде бережного отношения к обычаям и традициям предков, знания родного языка и культуры, трепетного отношения к родной земле и природе. Обостренное чувство справедливости, свободолюбивый и независимый нрав, особое отношение к могилам праведных предков и объектам почитания старших поколений воспринимается проявлением высокой духовности и служит предпосылкой высокой привлекательности социально-этических принципов суфизма, особого отношения к его духовным лидерам. Глубины теологических воззрений и особенности правовых аспектов ислама для основной части башкирских мусульман не представляют большой значимости: сам факт принадлежности к исламу считается достаточным. Часто слово, апеллирующее к народной памяти и традициям, воспринимается с большей готовностью, чем слово, апеллирующее к исламским первоисточникам. Отношение к институту духовного управления, как органу искусственно созданному, скорее прохладное, а авторитет духовного лица связан не столько с уровнем его официального статуса, сколько с личной симпатией, во многом зависящей от соответствия культурному коду башкирского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсалямова Ю.А. Мусульманские полонничества // Башкиры / Под ред. Е.С. Данилко. – М.: Наука, 2016. – С.511–522.
2. Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. – Уфа: Дизайн-Полиграф Сервис, 2009.
3. Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. – Уфа: БГПУ, 2007.
4. Набиуллина Г.М. Мусульманские святые в творчестве Лиры Якшибаевой сквозь призму религии и фольклора // Филология и человек. – 2019. – №2. – С. 88–99. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)2-08](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)2-08).

©Саяхов Р.Л., 2019

*А.Д. Сенина, студент,
Ю.С. Фомина, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Правильность речи в области акцентологии – это одна из сложных и противоречивых проблем современного поколения. В устной речи правильное произношение слов с точки зрения ударения, несомненно, играет важную роль в общем смысловом восприятии звучащего сообщения и считается необходимым признаком культуры речи. Свообразием, сложным характером русского словесного ударения объясняются частотные орфоэпические ошибки, обнаруживаемые в речи современных носителей русского языка. В настоящее время в связи с возрастающей ролью публичной речи, настроенностью средств массовой информации на «живое» общение в эфире, развитием информационных технологий, позволяющим говорящим передавать сообщения непосредственно в ходе их создания, наблюдается тенденция к упрощению орфоэпических правил, намечается демократизация произношения, появляются допустимые акцентологические варианты, которые в недавнем прошлом были невозможны, что приводит к «расшатыванию акцентологических норм» [2, 62]. В виду отмеченного актуальным становится исследование, направленное на описание реального состояния акцентологической нормы, закреплённой в языковом сознании молодежи.

На основе особенностей, проявляющихся в устной речи говорящего, можно создать не только его речевой, но и социальный портрет: охарактеризовать человека с точки зрения уровня его образования, культуры, принадлежности к той или иной социальной / профессиональной группе. Материалом исследования послужили данные анкетирования, в котором приняли участие 80 студентов Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, а также 58 учеников Республиканской художественной гимназии-интерната им. К. Давлеткильдеева г. Уфы. Предварительный отбор языкового материала анкеты был произведен по результатам наблюдения за речевой практикой обучающихся: зафиксированы единицы трудные для освоения с точки зрения акцентологических норм. Участникам анкетирования следовало осуществить выбор правильных акцентологических вариантов среди предлагаемых в списке единиц. Полученные результаты подтверждают наличие факторов, осложняющих усвоение норм ударения, в частности необходимость учитывать его своеобразие в плане разноместности и подвижности, то есть способности ударения падать на

любой слог, любую морфему в слове и возможности перемещаться с одного слога на другой в разных грамматических формах.

Исследование показало, что в языковом сознании студентов и школьников имеется ряд единиц, отличающихся устойчивой акцентологической нормой: носители русского языка не испытывают особых трудностей при произношении данных слов и включении их в устные речевые произведения. Таковыми, к примеру, являются произносительные варианты *добЫча*, *намЕрение*, *экспЕрт*, *хозЯева*, *сирОты*, *бралА*. Большинство опрошенных верно поставили ударение в слове *красИвее*, усвоив правило: если в краткой форме женского рода прилагательного ударение падает на основу – *красИва*, то в формах сравнительной и превосходной степеней сравнения оно будет неизменно оставаться на том же слоге – *красИвее*.

В то же время выделяются единицы, находящиеся на грани их освоения говорящими, однозначно незакрепленные в языковом сознании молодежи и нетипичные для их активной речевой практики. Этим объясняется ошибочный выбор респондентами предложенных в анкете произносительных вариантов слов *квартал*, *облегчить*, *сосредоточение*, *обеспечение*. Трудности возникли у респондентов и с постановкой ударения в предложенной группе существительных, заканчивающихся на *-провод*. Правильно произносить слова *газопровОд*, *водопровОд* и др. с ударением на последнем слоге основы, именно такой вариант указывают в качестве единственно верного орфоэпические и акцентологические словари и справочники русского языка. Ударение на третьем слоге, которое иногда рассматривается в качестве варианта-профессионализма, в русском литературном языке безоговорочно считается ошибкой. На данный языковой факт обращают внимание авторы словарей, посвященных описанию трудностей постановки ударения в словах (см.: [1; 3, 4]), снабжая неправильные ударения единиц *нефтепрОвод*, *мусоропрОвод* и проч. запретительной пометой. Далеко не все участники анкетирования связывают постановку ударения в слове *электропровод* с выражаемым им лексическим значением: единица *электропрОвод* имеет значение ‘электрический кабель’, а *электропрОвод* соотносится с ‘системой для передачи электричества’.

Следует отметить, что освоение норм в области орфоэпии обнаруживает зависимость от профиля подготовки школьников и студентов, соответствующих образовательных программ и часов, отводимых на изучение темы «Орфоэпические нормы современного русского литературного языка» в рамках школьных предметов и спецкурсов, вузовских дисциплин орфоэпического характера таких, как «Русский язык», «Родной (русский) язык», «Спецкурс по подготовке к ЕГЭ», «Русский язык и культура речи», «Деловые коммуникации и культура речи», «Практикум по русскому языку», «Современный русский литературный язык. Фонетика». Так, учащиеся гуманитарного класса гимназии и студенты института филологического образования и межкультурных

коммуникаций чаще других выбирали правильные варианты произношения, в то время как ученики 10-11 классов художественного направления и студенты естественно-географического факультета профиля подготовки «География и экономика» допустили наибольшее количество акцентологических ошибок.

В целом, исследование показало недостаточно высокий уровень знания акцентологических норм представителями молодежи, это может быть обусловлено влиянием разговорной речи, просторечия, профессиональной коммуникации, а также активным билингвизмом, характерным для значительной части говорящих, проживающих на территории Республики Башкортостан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка: 82 500 словарных статей. – М.: Рольф, Айрис Пресс, 2000. – 808 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
3. Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. – Около 50 000 слов. – М.: Издательство НЦ ЭНАС, 2001. – 600 с.
4. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25 000 единиц. – М.: Астрель, 2003. – 1182 с.

© Сенина А.Д., Фомина Ю.С., 2019

УДК 371

*В.В. Сердюкова, магистрант,
Л.Ф. Султанова, к.п.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Социально-экономические изменения нашей страны подводят нас к проблеме профессионального самоопределения и самореализации личности. На данный момент система образования Российской Федерации ставят учеников девярых классов перед выбором продолжить свое обучение в школе (в дальнейшем поступить в высшее учебное заведение) или поступить в среднее специальное учебное заведение. Потребность в профессиональном выборе в этом возрасте связана с тем, что ученики хотят найти себя в обществе, получить образование, получить интересную и престижную профессию достойной оплатой труда и счастливую жизнь.

В школах профориентационная работа осуществляется с целью создания условий для самостоятельного профессионального самоопределения учащихся путем распространения знаний о профессии, профессиональной пригодности, качества личности и профессиональной карьеры.

Сегодня в профильной подготовке выделяют следующие проблемы профессионального самоопределения школьников:

- * выбор учениками таких профессий, которыми на данный момент рынок труда перенасыщен;

- * слабая информированность учеников в профессиях, востребованных в современных рыночных условиях;

- * недостаточная профессиональная подготовка педагогов школ в формировании профессионального самоопределения старшеклассников;

- * отсутствие способности и не адекватной оценки своих возможностей и навыков учениками старших классов, что ведет к необоснованному выбору;

- * организация деятельности учеников по формированию профессионального самоопределения старшеклассников в системе профильного обучения.

Е.А. Климов считает, что потребность самоопределения является одним из главных этапов социального развития старшеклассников. На этом этапе они принимают ответственные решения, определяющие всю их дальнейшую жизнь, основываясь на своих личностных особенностях [4, 8]. П.С. Лернер занимался проблемой профессиональной ориентации и самоопределения в школе. Под руководством С.Н. Чистяковой были созданы ряд учебников и методических рекомендаций для школьников и педагогов, развивающих идею интегративного профориентационного курса. Основное содержание профессионально-ориентированной работы старшеклассников заключается в том, чтобы сделать творческий осознанный выбор, развить жизненные ориентиры человека в профессиональном плане. Старшеклассникам необходимо участие в различных формах внеклассной работы направленных на профориентацию ученика с целью развития интереса, осознанного выбора профессии в процессе обучения в школе.

В настоящий момент процесс профессионального самоопределения школьников изменился, так как современная система российского образования предполагает введение профильного обучения школьников на старшей ступени общего образования. Профильное образование является дифференцированным и персонализированным, благодаря изменениям в структуре, содержании и организации учебного процесса. В большей степени учитываются склонности и способности учащихся, создавая условия образования для продолжения их обучения в соответствии с их профессиональными интересами и планами.

Система профильного обучения дает нам возможность сделать поэтапно

профессиональное самоопределение школьников. Первое это выбор профиля обучения, второе проверка своего выбора профильного обучения и как результат – выбор профессии. Переход к профильной школе способствует более полному, глубокому образованию старшеклассников в соответствии с их способностями и потребностями, и также оказывает положительное влияние на ориентацию в профессиональной деятельности и на их профессиональное самоопределение.

Исходя из системы современного образования пред-профильная, подготовка осуществляется в девярых классах, по окончанию которых они должны быть готовы не только к специализированному обучению, но и готовы к дальнейшей жизни, профессиональному и социальному самоопределению. Учениками и их родителями выбирается профиль будущего образования. Выбор профиля обучения в основном определяется из-за возможности школы, а не по желанию учеников. В большинстве случаев у школы недостаточно ресурсов и педагогов, из-за этого они выбирают одно направление (например, школы с математическим или химическим уклоном). Это, естественно, ограничивает выбор профиля обучения.

Основным назначением пред-профильной подготовки является создание курсов по выбору профиля обучения и объективной оценки своих способности и возможностей школьников [6, 36]. Большинство подростков при выборе профессии не прибегают к самооценке, а если используют её, то поверхностно. Они не объективно выбирают профессию исходя из своих желаний, не ориентируясь на свои возможности или склонности. Мало внимания уделяется целям учащихся, они могут повисить воспринимаемую актуальность обучения. Обратим внимание, что внутреннее целеполагание (по сравнению с внешним целеполаганием и безцелевым целеполаганием) обеспечивает более глубокое вовлечение в учебную деятельность, лучшее концептуальное обучение и более высокую настойчивость в учебной деятельности.

Школа с профильным образованием может считаться успешной только при наличии высококвалифицированных педагогов. В.И. Абанкина пишет, что «педагог не только должен быть высококлассным специалистом по данному профилю, но и должен обеспечивать личностную направленность образовательного процесса; практическую ориентацию образовательного процесса с введением интерактивных, деятельностных компонентов; завершение профильного самоопределения старшеклассников и формирование способностей и компетентностей, необходимых для продолжения образования в соответствующей сфере профессионального образования» [1, 59].

Современная система профильного обучения способствует формированию профессионального самоопределения старшеклассников. Мы считаем, что цели профильного обучения могут быть достигнуты только при активном взаимодействии с учащимися, выявлении их реальных интересов и

способностей, а также воспитании у них правильного выбора профессии, ответственности, индивидуальных тенденций и потребностей рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абанкина В.И. Основные модели введения и распространения на региональном и муниципальном уровнях различных форм организации предпрофильной подготовки и профильного обучения. – М., – 2005. – 59 с.

2. Гужавина Н.А. Программа проекта по профориентационной работе, предпрофильной подготовке, профильному обучению учащихся // Управление современной школой. – 2008. – № 3. – 42 с.

3. Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. – М., 1983. – 52 с.

4. Кривых С.В., Шорникова Г.Н., Жураковская В.М. Организация профильного обучения: Учебно-методическое пособие. Часть 2. Методика профильного обучения. – Новокузнецк. – 2004. – С. 8.

5. Леонтьев Д., Шалобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 2.

6. Тарасова Н.В. Профессиональное самоопределение учащихся в выборе профиля обучения в условиях взаимодействия общеобразовательной школы и ссуза: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М.: РГБ, – 2005. – 36 с.

© Сердюкова В.В., Султанова Л.Ф., 2019

УДК 82.821.512.141 801.73

*Н.М. Сиражитдинова, к.ф.н.,
науч. редактор ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»*

ПОЗНАНИЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА ЧЕРЕЗ МИФОПОЭТИКУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА

На базе учреждения науки «Башкирская энциклопедия» подготовлена к изданию региональная персональная энциклопедия «Мустай Карим», посвящённая 100-летию его рождения, где предусмотрена статья о мифологии в творчестве писателя. Статья является одним из опытов изучения данной многогранной темы.

Задача искусства сводится к познанию эстетического, к художественной интерпретации автором тех или иных явлений окружающего мира, которые он создаёт с помощью системы образных средств, обращаясь при этом и к огромному багажу архаических мифов, переосмысливая их и рождая новую эстетическую реальность. В литературе за счёт художественного освоения действительности писатель создаёт новый художественный мир. И это обогащает культуру представлений о мире через систему образов, несущие в

себе духовные ценности. В данном аспекте творчество Мустая Карима представляет собой большой интерес. Индивидуальный мифопоэтический мир в его произведениях заключает в себе новую, производную от архаических мифов «виртуальную реальность». Эта «реальность» проявляется и в своеобразной мистической мозаике его произведений, и в сплетении с этими явлениями религиозных особенностей художественной картины писателя. Нам видится, что вкуче эти перечисленные черты картины мира Мустая Карима образуют эзотерический пафос, эзотерическую ауру [8] его произведений, наполняя их философской новизной. При этом категории «миф», «мистика», «религия», «эзотерика», проявляющиеся в произведениях писателя, представляют собой совокупную картину и между ними сложно провести четкие контуры. Тем не менее, можно выделить яркие художественные образы, относящиеся к данным категориям.

Нельзя не согласиться с исследователем жизни и творчества Мустая Карима И.И. Валеевым в том, что «Энергия мифа – это то, что питает современную литературу... Миф, включенный в реализм и сам ставший реальностью жизнеощущения человека, – свежий ветер, наполняющий паруса времени и литературы, устремляя их к бесконечному горизонту познания истины и красоты» [2, 181].

Исследователи-мустаеведы [1–10 и др.] выделяли особую образную систему произведений поэта. Так, анализируя повесть «Помилование» Мустая Карима, М. Ломунова отмечает неповторимую образность произведения, которая создается с помощью фольклорных и мифологических образов, связывающих прошлое и настоящее [4, 192–193]. Поэтому повесть приобретает особый философский смысл. Исследователи выделяют связи с башкирской мифологией, анализируя образы луны, лунного света, солнца, звезд, неба [1]. В данной повести, а также и во многих других произведениях, особенно в поэзии, ярко представлен и башкирский архаический мифический образ небесного коня Акбузата и вообще коня, лошади. Прозаические произведения писателя наполнены и своеобразной мустаевской сказочностью. Например, в повести «Долгое-долгое детство» глава, посвященная Асхату – Рыжему Комару, наполнена мифолого-романтическим духовным содержанием. Асхат с Губернаторской улицы, чтобы легче было жить и выживать в реальном мире, придумывает для себя легенду о том, что он из иной сказочной страны перенесён сюда вихрем, а судьба поменяла его местами с другим мальчиком – чтобы и тот хорошо пожил, ведь беды и радости должны быть поровну. Самое интересное то, что он сам верит в это: когда дуют сильные ветры, он поднимается на высокое место и ждет, когда же его вихрь унесёт в его придуманную страну. Устами Асхата Мустай Карим проговаривает и свою духовную истину, что сегодня многими воспринимается как мифотворчество: «У всего душа есть – у деревьев, у камня, у каждой травинки, видишь, как она

вверх тянется, даже самая маленькая. Порезешь палец – красная кровь пойдет, а сломай ветку – тоже кровь выступит, только светлая кровь. Стукнешь железом о железо – зазвенит, правда? Это железо так плачет» [5, 54]. Конец главы автор завершает мистической картиной: «Прошли годы, я уже думал, что Асхат совсем ушел в омут времени. Но вдруг – глазу, как ветер, невидимая, уху, как луч, неслышная – весть о нем пронеслась над нашей землей. Будто бы видели: одноухий синеглазый юноша перепрыгивает с планеты на планету и лучиной зажигает потухшие звезды. А тем, что тускло горят, добавляет яркости. Этому вполне можно верить...» [5, 68] и др. Таким образом, Мустай Карим создает свою мифологию, в которой заложены смыслы, обогащающие нас новизной интерпретации.

Космогонические мотивы активно используются поэтом и в его поэтических произведениях. Например, в стихотворении «Песня благодарения» [6, 20] в образах луны и лунного света неявно представлена мифопоэтика, ассоциирующаяся с башкирской легендой о девушке, которую забрала к себе Луна. Или же в стихотворении «Три чуда пленили меня...» [6] поэт называет чудесными и таинственными явлениями для человека землю, небо и женщину.

Искусство отображает прошлое, настоящее и будущее, воспитывая духовную независимость человека. Исследователь А.Х. Хусаинова, анализируя «В ночь лунного затмения», «Не бросай огонь, Прометей!» и др., приходит к выводу, что творчество Мустая Карима нацелено на раскрытие возможностей человека, на его свободу выбора в тех или иных жизненных ситуациях [10]. Миф и мифотворчество в современной культуре создают средства и способы символического мышления. Читательско-зрительский мир или миры, наполняясь художественными интерпретациями писателя, способствуют обновлению общественного сознания, стиранию каких-то устоявшихся постулатов и др. Кроме того, по нашему мнению, мифотворчество способствует и восприятию мистики вообще, создавая собой некий ее «шлейф» не только в самих произведениях, но и в сознании читателя. Так, по поводу истории создания пьесы «В ночь лунного затмения» можно привести такую цитату: "Когда у поэта зародился замысел трагедии «В ночь лунного затмения», он начал, по его собственному выражению, копать в материалах, относящихся к тому периоду – XVII столетию, они меня будто отбросили еще дальше назад. Поначалу я несколько растерялся. Но они помогли мне застолбить время и место предположительных событий, крушение судеб моих будущих героев. Удостоверившись в этом, я взялся за изучение башкирских легенд, эпических поэм, печальных обрядовых песнопений. Из них начали возникать очертания и плоть моих смутно зримых персонажей. В моем представлении постепенно сжимались столетия, и в какой-то миг я увидел сгусток реальности, до которого можно дотронуться рукой, прикоснуться сердцем" [7, 350].

Мистическая мозаика вплетена и в поэзию Мустая Карима. В стихотворении «Три мертвеца» создана «тягучая мертвая тишина» с использованием сакральной цифры 3, которая создает мистический ореол в пространстве читателя (слушателя); в стихотворении «На рассвете выхожу я в путь» представлен художественный образ ворона, создающий, как и в предыдущем стихотворении, «шлейф» смерти и т.д. К мистицизму, по нашему мнению, в некоторой степени (ибо и интуитивно-эзотерические качества личности имеют к этому отношение) можно отнести и способность Мустая Карима к предчувствию, которое отразилось через его творчество. Например, в рассказе «Лист и муравей» автор загадал продолжительность своей жизни по кукованию кукушки – в действительности, это совпадает со временем смерти поэта; называет сборник стихов «Озон юл» («Долгая дорога») – иносказательная фраза об уходе из бренного мира и др.

Творчество Мустая Карима представляет собой разнообразие мифолого-мистическо-эзотерических прочтений. Поэтому примеры по названной теме, естественно, не ограничиваются вышеприведенными. Ведь миф, благодаря своей условности, позволяет преодолевать несовместимые смыслы и содержания. Огромный духовный багаж, оставленный нам писателем, помогает обогащаться каждому, кто соприкасается с ним, и при этом каждый создаёт для себя свой виртуальный мир индивидуальных переживаний, способствующих познанию себя и окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: дисс. ... д ра филол. наук. – Уфа, 2009.
2. Валеев И.И. Мустай Карим – явление мировой литературы. – Т.1. – Уфа, 2007.
3. Кильмухаметов Т.А. Драматургия Мустая Карима. – Уфа, 1979.
4. Ломунова М. Мустай Карим. Очерк творчества. – М., 1988.
5. Карим М. Долгое-долгое детство. – М., 1989.
6. Карим М. Покатилось сердце мое. – Уфа, 2011.
7. Карим М. Притча о трех братьях. – М., 1988.
8. Сиражитдинова Н.М. Эзотерическое прочтение Мустая Карима // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2013. – № 4(36). – С.97–102.
9. Хәсәинов Ғ.Б. Халык шағире Мостай Кәрим. – Өфө, 1965.
10. Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора. – Уфа, 2010.

© Сиражитдинова Н.М., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

В российском образовании принято использовать концепцию оценивания личных результатов обучающегося. Уровень успеваемости обучающегося принято считать оценку, полученную на зачете или экзамене, которая варьируется от «удовлетворительно» до «отлично». Данная система оценивания находится в несоответствии с современной мировой практикой, где во главу угла ставится всесторонность абсолютно всех трудов за период обучения.

Из числа наиболее основных недочетов классической системы можно выделить:

- отсутствие практики по разграничению функционала преподавания и оценки результатов, которая успешно применяется за рубежом и препятствует коррупции;

- абсолютная зависимость обучающегося от педагога, который закреплен за определенной дисциплиной;

- возможность для обучающегося «бесконечное» количество раз пересдавать «хвосты»;

- практическая вероятность стать обладателем высшего образования, при условии, что почти все предметы или все сданы на «удовлетворительно».

В связи с этим возникает необходимость в изменении системы оценивания обучающихся. Для борьбы с вышеуказанными проблемами за рубежом применяются балльно-рейтинговые системы оценивания (БРС).

Российский опыт применения балльно-рейтинговой системы в нашей стране был определен в Приказе Министерства образования РФ от 11.07.2002 № 2654 «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов» [1].

Балльно-рейтинговая система оценивания предполагает, что для получения итогового результата необходимо учитывать как выполнял обучающийся в период обучения следующие виды работ: аудиторная, внеаудиторная, самостоятельная, а также оценивание всех видов контроля знаний, таких как рубежный и итоговый.

За выполнение определенного вида работы, обучающийся получает установленное количество баллов, которое впоследствии будет влиять на общую рейтинговую оценку. Каждый вуз самостоятельно разрабатывает систему принципов балльно-рейтинговой оценки, которая доводится до сведения обучающихся.

Высшие учебные заведения для прозрачности БРС внедряют в образовательный процесс электронно-образовательные системы, куда в режиме on-line можно внести информацию по успеваемости каждого обучающегося.

Применение балльно-рейтинговой системы предполагает, что каждый обучающийся должен в течение семестра набрать конкретное число баллов, чтобы иметь возможность получить итоговую оценку по дисциплине, при условии что все виды работ должны быть сданы в конкретно-установленные сроки. Невыполнение этих условий влечет за собой проблемы с набором необходимого количества баллов по дисциплине.

Опыт применения БРС позволяет активизировать учебную работу обучающихся, позволят развивать персональную ответственность за итоги обучения, обеспечивает рост мотивации и повышению учебной дисциплины и успеваемости в целом.

Обучающимся предоставляется самостоятельность в выборе способов набора баллов по определенной дисциплине, что позвонят им стоять прогнозы каким образом и способом распределять свое время и усилия для того чтобы достичь желаемого рейтинга.

Наиболее положительными сторонами БРС по сравнению с традиционно-классической являются:

- четкое разграничение отношений между педагогом и обучающимся,
- понятие «допуск» или «не допуск» к сессии прекращают свое существование;
- отсутствие возможности получения диплома о высшем образовании, если не будет достигнут необходимое количество баллов для получения положительной итоговой оценки по дисциплинам профессионального цикла;
- объективность и адекватность оценки достижений обучающегося.

Бесспорно, существует необходимость доведения до совершенствования данной методики оценки результатов обучения, что обуславливает необходимость применения ее на практике для получения максимально-положительного результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования РФ от 11.07.2002 г. № 2654 «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов».
2. Зайцева Н.А. Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2011. – № 4. – С. 98–105.
3. Сазонов Б.А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний: особенности российской практики // Образование и наука. – 2012. – №1(9). – С. 15–34. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-9-15-34>. Дата обращения: 13.09.2019.
4. Братишко Н.П., Афанасьев П.С. Человеческий потенциал как основа становления региональной экономики // IX Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С.523–524.

© Смирнова Е.Н., 2019

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ОСНОВ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОДУКТИВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Теоретизация основ современного воспитания в продуктивном становлении личности может быть системно обобщена и представлена в унифицированных положениях успешного решения задач самопрезентации и самовыражения, самоактуализации и самоотвержения, сотрудничества и социализации [1-14].

Современные представления о нюансах и качестве теоретизации основ современного воспитания в продуктивном становлении личности может быть уточнены в системе постулируемых и реализуемых педагогических условий оптимизации качества профессионального становления личности в решении задач современного воспитания личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации качества профессионального становления личности в решении задач современного воспитания личности в системе непрерывного образования – это совокупность положений и смыслообразующих конструктов, гарантирующих в выполнении повышение уровня продуктивности и успешности развития личности как ценности и продукта современного непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации качества профессионального становления личности в решении задач современного воспитания личности в системе непрерывного образования:

- теоретизация качества современного воспитания в профессиональной подготовке педагогов в системе непрерывного образования;

- унификация требований к адаптивно-продуктивному развитию личности с учетом возможности развития личности (конструкт «хочу, могу, надо, есть») и условий и возможностей учета модели и теории нормального распределения способностей и здоровья;

- повышение уровня профессионализма и мастерства педагогов в определении решении задач развития обучающегося в системе непрерывного образования;

- определение модели учета основ и возможностей формирования мышления личности, в структуру которого здоровый образ жизни и продуктивность определяет условия и специфику развития личности и общества в целом;

- мотивация личности к самопознанию и самопрезентации результатов социального развития и продуктивного становления в избранном виде деятельности;

- поэтапная система возрастосообразного обновления качества решения задач развития и самореализации в избранном виде деятельности;

- социальная направленность выбора оптимальной модели самоорганизации качества включения личности в образование, спорт, культуру, искусство, науку и прочие направления продуктивной самореализации и самоутверждения;

- формирование потребности в признании, социальном и профессиональном одобрении, материальном и моральном стимулировании результатов развития личности;

- объективизация результатов рейтингов развития и продуктивного становления личности в избранном направлении деятельности;

- включенность личности в систему приоритетов получения образования и возможности реализации идей «образование через всю жизнь».

Теоретизация основ современного воспитания в продуктивном становлении личности определяет перспективность выбора направления научного поиска и научно-педагогического исследования в профессиональном становлении самоактуализации педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова И.А., Козырева О.А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с.

2. Зубанов В.П., Митькина Е.В., Гутак О.Я. Педагогическая деятельность и педагогическая поддержка как категории педагогики и непрерывного образования // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 11. – С.380-388.

3. Козырева О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография. Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. – 410 с.

4. Козырева О.А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. Кемерово: КРИПКиПРО, 2011. – 363 с.

5. Козырева О.А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 3 (48). – С.375–379.

6. Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // *Вестник Мининского университета*. – 2018. – Т.6. – № 4. – С.5.

7. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2019. – № 4 (73). – С.146–155.

8. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // *Вестник СОГУ*. – 2019. – № 3. – С.101–110.

9. Козырева О.А., Козырев Н.А., Свиarenко В.Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. – М.: МИФИ, 2017. – 400 с.

10. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного

образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С.166–179.

11. Колпаченко Л.Я., Козырева О.А. Портфолио обучающегося системы НПО и СПО: учебное пособие. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2011. – 46 с.

12. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2. – С.334–343.

13. Кошелев А.А., Козырева О.А. Портфолио школьника: учебное пособие. – Новокузнецк: КузГПА, 2011. – 38 с.

14. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С.226–234.

© Снычев И.Е., Угольникова О.А., 2019

УДК 3.37.378

*М. Соегов, д.ф.н., профессор, академик,
ИЯЛНР им. Махтумкули АН Туркменистана, г. Ашхабад*

О ТУРКМЕНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА (ИЛИ О НЕКОТОРЫХ ПЕРСОНАЖАХ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО РОМАНА «ТЕКЕ ГЫЗЫ ТАТЬЯНА» А. АТАДЖАНОВА)

Народный писатель Туркменистана, поэт и прозаик Ата Атаданов (1922–1989), автор таких поэтических сборников, такими являются: «Яблоня вновь расцвела» (1948), «Не гасни, очаг мой» (1966), «Лунная ночь» (1972), «Иду к вам» (1978) и романов «Кремни» (1971), «Твой знакомые» (1975), «Как живешь, Яран?» (1977), в своем последнем романе «Теке гызы Татьяна», созданном в течение 1984–1985 гг. на основе документальных материалов и изданном в Ашхабаде в 1987 году, наряду с образом главной героини Татьяны (Артыкгуль) Михайловны Текинской, туркменки необычной судьбы, в той или иной степени полноты создал художественные образы других исторических лиц – распространителей современных знаний среди туркменского народа в начале XX века [1]. Роман представляет собой первую книгу, начатой писателем работы по художественному осмыслению наследия видных личностей. Также отметим, что данный роман не был переведен на русский язык, в отличие от многих других произведений писателя, изданных в разные годы в Москве в русском переводе, и существует до сих пор лишь в туркменском оригинале, изданном 32 года тому назад тиражом 35 тыс. экз.

Наряду с главной героиней значимыми персонажами в романе выступают Гасан Моисеевич Эфендиев (Хасан-эфенди) – выпускник учительского семинария в Гори (Грузия), учитель Дурунской русско-туркменской школы-

интерната, функционировавшей с 1897 года; Иван Александрович Беляев – выпускник восточного факультета Петербургского университета, главный инспектор народных училищ Закаспийской области, составитель «Русско-туркменского словаря» (1913) и «Грамматики туркменского языка» (1915), редактор первой газеты на туркменском языке, вышедшей в Ашхабаде в 1914–1917 гг.; Ходжали-мулла Мурадберды оглы – местного корреспондент петербургского ученого-туркменоведа А.Н. Самойловича (в последующем академик); Алишбек Сулейманович Алиев – составитель первого букваря туркменского языка (1913, 1914) и других школьных учебников; Мухаммедкули Атабаев – первый туркменский писатель-публицист, выступавший со своими статьями на злободневные вопросы на страницах туркменской газеты; Ата Мурадов – один из первых туркменских журналистов и некоторые другие исторические личности.

Учитывая ограниченный объем представляемых тезисов (до 5 стр.), хотелось бы на основе материалов ранее изданных наших работ [1, 242–249; 2, 502–506] кратко изложить основные вехи жизни и деятельности двух знаменитых туркменских просветителей начала XX века, а именно А.С. Алиева и М. Ата.

Алишбек Алиев родился в 1883 году в Махачкале (Республика Дагестан РФ) в семье учителя-историка Сулейман-муаллима, который генеалогически принадлежал к дагестанским теракиме (по-арабски: «теракиме» – это множественное число этнонима «туркмен»). После успешной сдачи экстерном экзамены за курс гимназии в Баку некоторое время учительствовал в школах окрестностей города. В 1906 году приезжает в Закаспийскую область (современный Туркменистан) и до 1918 года работает учителем русско-туркменских школ в Теджене, Безмеине и Каахке (ныне Кака), в которых в основном обучались дети местного населения. В 1919 году А.С. Алиев назначается заведующим Гинзбургским (Каахкинским) волостным отделом народного образования. Одновременно он является директором и учителем первой трудовой школы. С 1926 году А.С. Алиев – директор Туркменского института просвещения (учительского института) в Ташкенте (Узбекистан), где проработал до конца своей жизни (1933). В Ташкенте окончил педагогический факультет Среднеазиатского государственного университета (заочно).

Одновременно с преподавательской и административной деятельностью, А.С. Алиев активно занимался составлением учебников для школ. В 1913 году в Баку был издан арабской вязью первый букварь туркменского языка под названием «Яңы усул түркмен мектеби. Түркмен дили» («Новометодная туркменская школа. Туркменские язык»), составленный А.С. Алиевым в объеме 72 страницы. Уже в 1914 году в Ашхабаде вышло его второе и последнее издание. Каждое издание туркменского букваря выпускалось тиражом 1 тыс. экз.

Новый букварь туркменского языка «Иң тэзе түркмен элипбийи ве илки окув» («Новый туркменский алфавит для первого года обучения»), который издан в Ташкенте 1920 году на арабской вязью, также принадлежал перу А.С. Алиева. В 1922 году Туркестанское государственное издательство выпускает в Ташкенте еще два учебника А.С. Алиева – «Туркменский язык. Книга для чтения после букваря» и «Второй год обучения туркменскому языку. Книга для классного чтения с рисунками в тексте». Первый из учебников переиздавался в 1925 и 1927 годах в Ашхабаде в переработке и дополнении видного туркменского языковеда Мухаммеда Гельдыева (1889–1931).

А.С. Алиев – один из первых собирателей и издателей туркменского фольклора. Им были собраны и изданы «Анекдоты Насреддина Эпенди» (Ашхабад, 1913) и «Туркменские сказки» (Ашхабад, 1926). Он является автором и переводчиком на туркменский язык книг: «Краткая история России» (Ашхабад–Баку, 1913), «Сокращенная история пророков» (Ашхабад, 1914) и ряда других изданий.

Другим из основных персонажей романа А. Атаджанова выступает Мухаммедкули Атабаев, который родился в 1885 году в семье Атабай-арчина – старосты села Нохур Дурунского приставства Асхабадского уезда Закаспийской области. После окончания в 1908 году Учительского семинария в Ташкенте в том же году обучался на летних педагогических курсах в Санкт-Петербурге. В последующем работал учителем русско-туркменских школах в Мерве (ныне Мары) и Челекене (на берегу Каспийского моря), сотрудником редакции первой туркменской газеты. Умер он в своем родном селе Нохур в ночь на 2 марта 1916 года, когда ему было всего 31 года.

Основу наследия М. Атабаева составляют статьи, опубликованные в «Закаспийской туземной газете» в течение первых четырех месяцев 1915 года. В своей статье, озаглавленной «Туркменскому народу» и опубликованной в первом номере газеты от 14 декабря 1914 года, он восхищается самим фактом начала издания впервые в истории периодического издания на туркменском языке (в скобках отметим, что газета, к сожалению, не имела свое туркменское название, а ее персидская часть называлась «Рузнаме-и мавера-и бахр-и Хазар»).

В таких статьях, какими являются «Обучение и туркменские школы» (9 января), «Новое правило обучения грамоте» (13 января), «Вновь открытая школа» (23 января), «Во всех отношениях туркмены отстают от других народов» (6 февраля), «Как были открыты школы среди туркмен» (31 марта), он особенно усердно пропагандировал новые методы (усул-и джадид) в деле обучения подрастающего поколения к грамоте, обучению девочек наряду мальчиками к основам научных знаний и различным полезным профессиям. В публикациях «Калым, или торговля людьми среди туркмен» (24 февраля), «Талант туркменской женщины» (14 марта), «Счастлив ли мужчина, который

имеет несколько жен» (27 марта) М. Атабаев не только защищал право туркменок на образование, но беспощадно осуждал калым, который фактически лишал их возможности свободного выбора судьбы. В статье «Какие одежды носят туркмены» (7 апреля), как и подразумевается из самого ее названия, автор призывает туркмен одеваться по-современному, используя при этом новые ткани. Следует особо отметить, что все статьи М. Атабаева заканчиваются (или начинаются) хвалой Аллаху путем привлечения изречений из Корана на арабском языке.

В заключении, подытоживая все сказанное выше, можем констатировать, что богобоязливый джадидизм (восточное просветительство), возникший на ниве мусульманского образования как прогрессивное движение и охвативший уже в начале XX века многие стороны общественной жизни туркменского и других тюркских народов, как известно, в отличие от последующего за ним безбожного социализма, наметил своей целью не классовую борьбу, а эволюционное развитие общества и нации, а также создание и укрепление новой государственности на основе не узкоклассовых интересов, а общенациональных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атажанов А. Теке гызы Татьяна. Роман. – Ашгабат: «Туркменистан» неширяты, 1987. – 528 с.

2. Соегов М. Первый новометодный туркменский букварь, изданный в 1913 т 1914 г.г. в Баку и Ашхабаде (о его составителе, редакторе и рецензентах) // Учитель создает нацию (А-Х.А. Кадыров). Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 25 ноября 2017 года). – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017. – С. 242–249.

3. Соегов М. Туркменские гуманитарии начала XX века: писатель-просветитель и его единомышленники // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, г. Грозный, 1–3 декабря 2017 года. – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников), 2017. – С. 502–506.

© Соегов М., 2019

УДК. 94(47) «1917/1991»

*А.А. Соколова, магистрант,
М.Х. Янборисов, д.и.н., профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ЖЕНОТДЕЛОВ В СТАНОВЛЕНИИ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА (1918-1930 гг.)

Начало XX века стало для России временем политических и социальных потрясений. Революционные события 1905 – 1907 годов, участие России в

Первой мировой войне со всеми ее трагическими для российских граждан последствиями, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, коренные изменения в политическом и социально-экономическом устройстве страны, установка партии большевиков на строительство нового социалистического общества – все это способствовало приобщению женщин России к социально-политической жизни, небывалому росту активности женского движения за свои права и превращению его в самостоятельное общественное движение. Победа Октябрьской революции позволила решать женский вопрос в России в самом широком и демократическом смысле этого слова.

Раскрепощение женщин как юридически, так и фактически началось с принятия 10 июля 1918 года в первой конституции страны – Конституции РСФСР, в которой законодательно закреплялись права и обязанности граждан страны вне зависимости от пола, национальной принадлежности, вероисповедования [1, 257]. Более того, советское государство принимает целый ряд основополагающих документов, которые определяли основные принципы партийно-государственной политики по окончательному разрешению так называемого «женского вопроса».

28 декабря 1917 г. были подписаны Декрет об учреждении Отдела охраны материнства и младенчества при Наркомате государственного призрения [2, 210], а также декреты, направленные на улучшение жизни молодых матерей и детей. Молодым матерям теперь предоставлялся 16-ти недельный оплачиваемый отпуск по беременности и родам, беременные и кормящие женщины получали удвоенные пайки, им предоставлялась бесплатная медицинская помощь. Было установлено пособие на приобретение предметов первой необходимости для ухода за новорожденным его кормлением в течение первых трех месяцев. Открывались молочные кухни [3, 338-339].

При этом хотелось бы особо отметить, что эти декреты принимаются в условиях разгорающейся в стране Гражданской войны, когда исход ее никто не мог предсказать. Иными словами, советское государство не просто декларировало гуманное и заботливое отношение к женщинам с целью привлечения их на свою сторону, оно в условиях Гражданской войны пыталось сделать все возможное, чтобы обеспечить будущее страны – защитить материнство и детство.

Проблемы активного вовлечения женщин в социалистическое строительство, охрана материнства и детства были в центре внимания высших партийных органов страны. В 1919 году при ЦК РКП(б) создается Отдел по работе среди работниц и крестьянок (так называемый, «женотдел»). Его первым руководителем была И.Ф. Арманд, в 1920 году во главе Отдела становится А.М. Коллонтай.

Аналогичные органы создавались при местных партийных комитетах. Их задача – воспитание женщин в духе социалистической идеологии, ликвидация

неграмотности, вовлечение их в органы государственной власти и управления, а также защита материнства и детства.

Подводя первые итоги этой политики, председатель Совета Народных Комиссаров В.И. Ленин в статье «Великий почин», написанной им 28 июня 1919 года, не без гордости отмечал: «Возьмите положение женщины. Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., – законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области. Но чем чище очистили мы почву от хлама старых, буржуазных, законов и учреждений, тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но еще не самая постройка» [4, 23].

В 20-е годы партийно-государственные органы как в центре, так и на местах проводили большую работу по организации женского движения, созданию системы защиты прав женщин. Партийные женотделы подбирали руководящих работников для различных органов по охране материнства и детства, прежде всего, с медицинским образованием, заботились о детях и беспризорных, занимались предоставлением еды и жилья нуждающимся. Женотделы способствовали открытию курсов медсестер, врачей и акушерок. При отделах проводились занятия по уходу за детьми, на которых врачи женотделов помогали работникам женских консультаций проводить обследование детей на дому. Женотделы выполняли функцию просвещения женщин в области гигиены, воспитания и обучения детей.

В связи с тем, что в деревнях существовала катастрофическая нехватка врачей, областные женотделы получили право на обучение сельских повивальных бабок в родильных приютах областных центров. При областных женотделах открывались курсы по уходу за грудными детьми. В вопросах бракоразводного процесса представительницы женотделов выступали в суде и оказывали женщинам правовую помощь [5, 161].

5 января 1930 г., когда постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» женотделы были ликвидированы, а их функции стали выполнять женсекторы отделов Агитации и массовых кампаний, которые просуществовали до 1934 года [6, 161].

Таким образом, работа женских отделов сыграла большую роль в становлении системы государственной защиты материнства и детства. Помощь, оказываемая женотделами молодым матерям, а также политика государства в целом были признаны одними из самых эффективных в мире.

Сегодня проблемы защиты материнства и детства по-прежнему сохраняют свою актуальность. В этой связи изучение исторического опыта прошлых лет дает возможность формировать научно обоснованную государственную политику, цель которой максимально полно защищать интересы женщины и как гражданки Российской Федерации, и как хранительницы семейного очага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.
2. Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства за 1918 г. – № 13. – Ст. 193. – М., 1921.
3. Советская социальная политика 1920-1930-х годов. Идеология и повседневность. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М., 2007. – 432 с.
4. Ленин В.И. Великий почин. // Полн. собр. соч. Т. 39. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 615 с.
5. Советская власть и раскрепощение женщин // Сборник документов и постановлений РСФСР. – М., 1921
6. Юкина И.И. Феминизм в СССР // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. – М., 2006. С. 154 – 162.

© Соколова А.А., Янборисов М.Х. 2019

УДК. 811.512.141

*Р.А. Солтакаева, ф.ф.к., доцент,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ КУШМА КЫЛЫМДАР ҺӘМ КУШМА ХӘБӘРЗӘР МӘСЪӘЛӘНЕ

Башкорт телендә хәбәр составы «ябай һәм кушма булырға мөмкин. Ябай хәбәрзәр тулы (реаль) мәғәнәле бер генә һүз формаһынан торһа, кушма хәбәрзәр иң кәмендә ике һүззән барлыкка килә» [5, 174]. Кушма хәбәрзәр төзөлөшө яғынан күпселек кушма кылымдарзан килә. Кушма кылымдар, билдәле булыуынса, үззәре ике төрлө юл менән яһала. Тәүгеләре ярзамсы кылымдарзың исем, сифат, һандарға һәм өн-образокшаш һүззәргә эйәрәп, йәнәшә килеү юлы менән яһалһалар, мәсәлән, *кунак итеү, ихтирам итеү, бәлиг булыу һ.б.*, икенселәре *-п* аффикслы хәл кылымдарға шулай ук ярзамсы функция үтәп йөрөгән кылымдарзың кушылыуынан барлыкка киләләр. Мәсәлән, *уҡып сығыу, илап ебәрәү, осоп китеү, алып китеү һ.б.* Кушма кылымдар ике осракта ла бер төшөнсәнә, бер мәғәнәнә аңлатып, бер һорауға яуап биргәнгә күрә, һөйләмдә уларзы кушма хәбәрзәр тип карайзар. Профессор Ғ.Ғ. Сәйетбатталов та ошондай ук карашта тора һәм «ит» ярзамсы кылымы исем йәки башка һүз

төркөмдәре менән йәнәшә кулланылып, кушма хәбәр яһауза зур роль уйнай» [4, 115] тип яза. Башкорт телендә кушма хәбәрзәр кушма кылымдың ике төрөнә карап, түбәндәгесә килергә мөмкин:

1. Бер нисә кылым кушылып, йәғни -п аффикслы хәл кылымдарға йәнә кылым өстәлеп, кушма хәбәрзәр катмарлы мәғәнә аңлатып, бер генә мәғәнә аңлатып киләләр. Уларзың беренә төп мәғәнәне аңлатып, калғандары шул төп кылымдың мәғәнәһен төрлөләндерәләр. Өмәселәрзең эш бөтөүзәренә Муйылбикә ике силәк эсә һыу *алып сыкты* (Һ. Дәүләтшина).

2. Ниндәй зә булһа һүз төркөмөнә ярзамсы *ит, бул, кыл* кылымдары йәки башка ярзамсы кылымдар кушылып, кушма хәбәр барлыкка килтерәләр: Мин бынан алтмы-етмеш ерзә генә *хезмәт итәм* (М. Кәрим); Аллаға шөкөр, картайған көндә булһа ла туя икмәк ашарға *насип булды* (З. Бишева).

Хәбәрзә була торған абстракт-грамматик мәғәнәләрзе белдерәүсе кушылмаларзың күбәһе кылымдан башка һүззәргә ялғана алмайзар. Шуға ла кылымдан башка һүззәр булып килгәндә хәбәр булырға тейешле абстракт-грамматик мәғәнәләрзе башлыса ялғаузар түгел, ә ярзамсы кылымдар белдерәләр. Тимәк, ярзамсы кылымдар исемдәр йәки кылым булмаған башка һүз төркөмдәре менән йәнәшә килеп, кушма хәбәр төзөүзә мөһим роль уйнай. Тәүге компоненты кылым булмаған һүз төркөмөнә ярзамсы кылым кушылып, һөйләмдә хәбәр функцияһын үтәһә, кушма исем хәбәрзәр, ә тәүге компоненты ла кылым һүз төркөмөнән килеп, уға ярзамсы кылым кушылһа, кушма кылым хәбәрзәр барлыкка килә.

Кушма исем хәбәрзәр. Бындай хәбәрзәр процесты белдергәнгә күрә кушма ғылым хәбәрзәргә якынаялар. Был төр кушма хәбәрзәрзеңберенсе киҫәге кылымдар менән түгел, ә кылымдан башка һүззәр менән бирелә. Улар үззәре ике төрлө булыуы мөмкин:

1. Исем йәки башка һүз төркөмдәре янында ит, бул, кил кылымдары килеү юлы менән яһалалар. Мәсәлән: Байрас Өфөгә тәү күрәүзә *гашик булды* (З. Бишева); *Ант итмә.* Бирәһәң, былай ғына бир (М. Кәрим). 2. Процесс, хәрәкәтте белдерәүсе кушма исем хәбәрзәрзең икенсе төрө идиоматик һәм фразеологик әйтемдәр менән бирелә: Алыста азашып калған моңдарға һәм өндәргә *колак һалам* (М. Кәрим).

Кушма кылым хәбәрзәр. Кушма кылымдарзың кылымға кылым кушылыу юлы менән яһалған төрө, исемгә йәки башка һүз төркөмдәренә ярзамсы кылым кушылыу юлы менән барлыкка килгән төрөнән айырмалы рәүештә, процестың башланып китеүен, ни хәлдә дауам итеүен һәм тамамланып куйыу моментың белдереп киләләр. Был осракта төп мәғәнәне хәл кылым аңлатһа, ярзамсы кылым процестың нисек үтәлеүен конкретлаштырып куя. Ярзамсы функция башкарып йөрөүсе кылымдарзың мәғәнәһенә карап, процестың башланып китеүен, тамамланыуын белдергән кушма кылымдарзы бер нисә төркөмгә бүлеп карарға мөмкин:

1. Процестың башланыу дәрәжәһен белдергән кушма кылым хәбәрзәр. **Ебәреү** ярзамсы кылымы *-ын, -н* формаһын алған төп кылым менән килеп, процестың бик тиз арала башланып китеүен белдерә: Кызының төпкә батқан күззәрен күреү менән, әсәһе *илап ебәрзе* (Д. Бүләков).

2. Процестың дауам ителеүен белдергән кушма кылым хәбәрзәр. Күсмә мәғәнәлә кулланылған *ятыу* ярзамсы кылымы *-ын, -н* формаһын алған төп кылым менән килеп, процестың хәзерге заманда башкарылыуын аңлата: *Отпускыға кайтып бара ятаһыңмы?* (Д. Бүләков).

3. Процестың тамаланып куйыуын белдереүсе кушма кылым хәбәрзәр. *Китеү* ярзамсы кылымы менән килгән кушма кылымдар һөйләүсенә һөйләгән моментына тиклем вакиғаның тамамланыуын белдерәләр: Капыл әллә күпме кош бөтәһе бергә, һүз куйышкандай, тыр-р итеп *осоп китте* (Д. Бүләков).

Дөйөмләштереп алғанда, *-п* аффикслы (һәм уның фонетик варианттары) хәл кылым ярзамсы кылымдар менән бергә килеп, эш-хәрәкәттең башланыуын, дауам итеүен һәм тамамланыуын белдерәләр. Кайһы бер ғалимдарзың фекеренсә [1, 123], бындай төр кылымдар кылымдарзың төр категорияһында (категория вида) тикшерелә. Безҙенсә, *-п* аффиксына бөткән хәл кылымдар ярзамсы кылымдар менән йәнәшә килеп, бер төрлө мәғәнә аңлатканға күрә, улар бөтөн һүззә критерийзанына эйә була һәм бер генә һорауға яуап бирә, шуға күрә һөйләмдә лә бер синтаксик функция – кушма кылым хәбәр функцияһын үтәй.

Шулай итеп, кушма кылымдар кушма хәбәр ролен үтәгән һөйләм киҫәге булалар. Тәүге компонентына карап, исем кушма хәбәрзәргә һәм кушма кылым хәбәрзәргә бүленә. Лексик составта бер бөтөн һүзгә тиң булалар.

ӘЗӘБИӘТ

1. Авилова Н.С. Вид и семантика глагольного слова. – М.: Согласие, 2006. – 328 с.
2. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков: структура слова и механизм агглютинации. – М.: Наука, 1979. – 274 с.
3. Ишбаев К.Ф. Башкорт теленең һүзьяһалышы. – Өфө.: РФА ӨҒҮ, 1994. – 294 с.
4. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теле. 1 том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө, 1999. – 326 б.
5. Хәзерге башкорт теле. Педагогия институтының башланғыс кластар факультеты студенттары өсөн дәрәслек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. – 400 б.

*А.С. Сороченко, студент,
М.Т. Кантимерова, ст. преп.,
БИТУ ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз*

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В России в учебных заведениях высшего образования отмечается существенный недостаток организованности и сплоченности между образованием и наукой. При наличии положительного зарубежного опыта, можно сделать вывод, что университеты, обладающие хорошей научно-исследовательской базой, выпускают более квалифицированных специалистов.

Само по себе понятие «образование» определяет значимость института для формирования будущего. В настоящее время высшие учебные заведения относятся к инновационным организациям, выступающим, как основной фактор их общественно-политического влияния. В связи с чем университеты сокращают негативность со стороны ускоренного и не адаптированного к современности цивилизованного развития. Основным свойством модернизации профессиональной подготовки в разных отраслях выступает образование через науку. Кратко говоря, учебный процесс базируется на научных исследованиях, выполняющихся преподавателями и студентами. К сожалению, данный фактор отсутствует почти в 65% высших учебных заведений.

Практика показывает, что осуществление образовательного процесса и научной работы не взаимосвязаны, так как для большего количества студентам наука не является необходимым компонентом в их профессиональной подготовке.

Остро стоит и проблема отсутствия качественно разработанных теоретических и методических основ интеграции образования и науки, приводящие к противоречиям.

Стоит отметить, что сейчас в педагогике, психологии и ряде других наук выработался единый подход к пониманию и использованию термина «интеграция», обозначающее – «целый» или «восполняемый».

Это понятие в научной литературе определяется, как объединение в единое целое ранее изолированных частей, элементов и компонентов, сопровождающееся осложнением и укреплением связей, отношений между ними.

Такая интеграция – сложный системный процесс, направленный на организацию и реализацию учебного процесса посредством исследовательской деятельности, умения применять знания из различных областей в решении конкретной научно-исследовательской задачи, когда учебный процесс основывается на проведении научных исследований преподавателей, студентов

и аспирантов. Это требует формирования у студентов способности самостоятельно проводить творческие исследования; развития желания активно выражать себя в научном творчестве.

Поэтому, взаимосвязь научно-исследовательской и учебной работы является одним из факторов, оказывающих движущую силу при подготовке будущих специалистов.

Наука поддерживает образование на современном уровне, а образование служит одним из источников дальнейшего финансирования науки.

Обязательным элементом программы является поддержка молодых исследователей через организацию специальных молодёжных конкурсов-проектов. Показателем успеха программы является создание научно-образовательных центров, а также просмотр университетами подходов к планированию своей работы и стратегического управления.

В процессе реализации государственных программ интеграции высшего образования эффективно действуют основные формы интеграции образовательного процесса и научных исследований:

1) учебно-научные центры (комплексы), созданные на базе научных организаций и вузов или же на базе их подразделений;

2) отраслевые лаборатории и институты при университетах, выполняющие фундаментально-ориентированные и прикладные исследования отраслевого назначения;

3) центры коллективного пользования научным оборудованием и др.

Выводы.

Анализ деятельности вуза, собственная практика организации научной работы в университете позволяют нам утверждать, что процесс интеграции научно-исследовательской и учебной работы в высшей школе России осуществляется недостаточными темпами.

Наука и образование организационно продолжают оставаться оторванными друг от друга в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов. Вместе с тем существующие отдельные модели объединения научной и учебной работы могут служить основой для разработки новых форм интеграции, максимально обеспечить участие студентов в исследовательской деятельности в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кларк Б.Р. Интеграция исследований и обучения: модели XIX и XX столетий // Вестник высш. шк. – 2017. – № 2. – С. 35–37.

2. Крапивина И.В. Развитие научно-исследовательской компетенции будущего специалиста в отечественной педагогике школы советского периода // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 9. – С. 55–58.

3. Кубасов О.П. Интеграция в образовании: сущностная характеристика // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 10. – С. 70–77.

УДК 378.147

*О.А. Сороченко, к.экон.н.,
А.С. Сороченко, студентка
БИТУ ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

На XV Международном инвестиционном форуме в г. Сочи премьер-министр Д.А. Медведев презентовал концепцию проектного офиса по реформированию государственного управления и внедрению проектного подхода. «Мы сегодня, не без труда и не без проблем, стараемся переходить от модели управления «по поручениям» к управлению по результатам. То есть к проектному подходу» [1], – подчеркнул Д. Медведев.

Проектный подход заключается в концентрации финансовых, административных и управленческих резервов на решении поставленных вопросов, усиление обязательности за их решение, межведомственное взаимодействие и увеличение отдачи от использования ресурсов.

Так называемый проектный офис в составе Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам и президиума существует с июня 2016 года, он призван стать центром поиска решений по структурным преобразованиям в экономике и социальной сфере. На первом заседании Совета были определены четыре приоритетных направления, среди которых – развитие образования, повышение его качества и доступности.

Говоря о развитии высшего образования, реализуется программа повышения его конкурентоспособности. Эта программа призвана обеспечить вхождение не менее пяти вузов в первую сотню авторитетных международных университетских рейтингов к 2020 году, что задаст высокую планку развития российского высшего образования. Как сказал Д. Медведев, «российское вузовское образование должно стать лучшим в мире или, во всяком случае, одним из лучших в мире, чтобы фразу «я получил высшее образование в России» произносили с гордостью» [1].

Ключевой задачей также является создание в университетах заделов технологического превосходства, центров капитализации знаний, активного включения их в реализацию проектов национальной технологической инициативы.

Помимо этого, в рамках осуществления плана согласно реформированию правительственного управления появляется потребность в введении инновационных, административных, технологических процессов в абсолютно во всех областях управления, а также следует создавать новейшие аппаратуры подготовки сотрудников [2].

Вышеизложенное говорит о потребности применять в образовательном процессе инновационные технологии, которые позволят выработать конкурентоспособную, подвижного, самостоятельного, а также востребованного на рынке труда специалиста.

Проектное обучение считается модификацией, выходящей из-за границы классической практики кратковременного преподавания, ориентированного на преподавателя. Проектное обучение – это тщательно спланированная учебная деятельность. Познания, приобретенные с такого преподавания, будут считаться долговременными так как являются целостным взаимодействием, а не изучаются отдельно.

Приведенная модель подготовки направлена на обучающихся и состоит из работы с проблемами и практикой. Цель проекта заключается в овладении знаниями по конкретной теме, а не поиск правильных ответов на отдельные вопросы. Проектное обучение предусматривает сотрудничество студентов между собой в течение определенного периода времени для того, чтобы найти решение проблем, и по окончании проекта представляют свою работу на обозрение независимой аудитории. В качестве конечного результата выполненного проекта может служить мультимедийная презентация, физическая или логико-математическая модель, видеоролик, письменный отчет, программный продукт и прочее.

Проектной подход к обучению предполагает существенное изменение ролей участников образовательного процесса по сравнению с классическим обучением. Теперь преподаватель является демократичным руководителем, консультантом или помощником, а не исполняет роль авторитетного наставника или эксперта. Студент при этом становится активным участников образовательного процесса и проектирования, он учится ставить цели, планировать собственную познавательную, учебную и исследовательскую деятельность, организовывать и обеспечивать свою работу. Важно, что работа над проектом предполагает обязательную рефлексивную деятельность. Последовательность реализации технологии проектного обучения, разработанная на собственном опыте автора, показана в таблице.

Таблица. Этапы реализации технологии проектного обучения

Стадии	Деятельность преподавателя	Деятельность студента
1. Ценностно-ориентационный		
1.1. Мотивация проектной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - раскрывает значимость проекта, - дает краткое описание проектной деятельности и предполагаемых результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - осознают мотивы деятельности и значимость предстоящей проектной работы, - формируют ценностные установки
1.2. Формирование проектных групп	<ul style="list-style-type: none"> - проводит организационную работу по объединению студентов в группы (по 4-6 чел.) 	<ul style="list-style-type: none"> - группируются в малые проектные команды
1.3. Выбор темы проекта	<ul style="list-style-type: none"> - формирует перечень возможных тем проекта и предлагает их к рассмотрению студентам; - стимулирует самостоятельную выработку тем студентами; - участвует в обсуждении перечня тем, составленного из предложенных студентами и преподавателем тем 	<ul style="list-style-type: none"> - обсуждают и самостоятельно принимают коллективное решение по выбору темы проекта в проектной группе
1.4. Структурирование проекта	<ul style="list-style-type: none"> - определяет опорные элементы проекта, - подготавливает методическое обеспечение самостоятельной работы, - оглашает критерии оценки результата, - приводит перечень допустимых форм выражения результатов проекта 	<ul style="list-style-type: none"> - обсуждают и вырабатывают алгоритм самостоятельной работы, - составляют план работы, - распределяют роли в группе и границы ответственности, - обсуждают алгоритм взаимодействия
2. Конструктивный	<ul style="list-style-type: none"> - координирует работу студентов, - стимулирует студентов к самооценке и к самоанализу, - консультирует по корректировке проекта 	<ul style="list-style-type: none"> - выбирают формы реализации проекта, - осуществляют поисковую деятельность, - осуществляют самооценку своей деятельности, результатов в соответствии с принятыми критериями
3. Презентативный	<ul style="list-style-type: none"> - подготавливает экспертов, - организует: условия для представления результатов, дискуссию по обсуждению 	<ul style="list-style-type: none"> - защищают проект индивидуально или коллективно, - включаются в дискуссию, отстаивают свою позицию,

	проекта, самооценку студентов	- оценивают собственную деятельность
4. Оценочно-рефлексивный	Оценивает свою деятельность по качеству оценок и активности студентов	Подводят итоги работы, высказывают пожелания, коллективно обсуждают оценки за работу

Из этого следует, что проектное обучение способствует:

- повышению гибкости и адаптивности выпускников с помощью увеличения дисциплинарных границ их профессиональных компетенций;
- студентам приблизится к реальным практическим задачам и научиться действовать в нестандартных ситуациях еще в ходе обучения в университете;
- получить необходимые социальные и коммуникативные навыки работы в команде и опыт совместного достижения результата;
- развивать у студента системное и проектное мышление, способность критической оценки и творческие задатки;
- реализовать потребности каждого студента в самовыражении и самореализации;
- дифференцировать процесс обучения; поскольку каждый ученик может выбрать в проекте тот уровень и тот вид деятельности, который ему более по душе или лучше получается;
- реализовать идеи компетентностно-ориентированного и личностно-ориентированного обучения.

Предназначенная работа потребует обдуманного расклада: основательно создать проект плана, произвести оценивание аспектов работы обучающихся, выбрать методический материал для поддержки студентов, распланировать оценивания учащихся.

О проектном обучении возможно говорить в том случае, если метод такого преподавания считается основным, а другие осуществляют дополнительную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Дмитрия Медведева на XV Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016». – 1 октября 2016 г. – Дата обращения: 04.09.2019 г.
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. – 13 июля 2016 г. – Дата обращения: 04.09.2019 г.

© Сороченко О.А., Сороченко А.С., 2019

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВАЖНОСТИ ТЕОРЕТИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА

Научное обоснование важности теоретизации возможностей воспитания в профессионально-педагогической подготовке педагога могут быть уточнены через системность и персонифицированное уточнение условий успешного научного познания и уточнения возможностей выбора продуктивных решений задач развития личности в избранном направлении поиска и самоактуализации.

Научное обоснование важности теоретизации возможностей воспитания в профессионально-педагогической подготовке педагога раскрывает направленность выбора моделей и постулатов, теорий и концепций развития личности в обществе.

Выделим следующие положения теории современной педагогики, фасилитирующие понимание и всестороннему анализу качества успешности личности в определении, уточнении и решении задач обоснования важности теоретизации возможностей воспитания в профессионально-педагогической подготовке педагога:

- воспитательная работа как механизм повышения качества социализации и самореализации личности [1] гарантирует в понимании важности развития личности целостность включения личности в процесс формирования общечеловеческих ценностей и норм культуры;

- обучение как феномен моделирования и практики [2] раскрывает направленность формирования продуктов становления личности в системе положений и постулатов, теорий и технологий возможность иллюстрации единства воспитания и обучения;

- адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности [3] раскрывает направленность формирования и трансляции смыслов и ценностей гуманизма через специально создаваемые условия развития личности в структуре адаптивно-продуктивного решения задач деятельности и общения;

- теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования [4] определяется важной функцией самоорганизации самосохранения ценностей и идей гуманизма и направленности трансляции смыслов самоорганизации успешного развития антропространства и

ноосферы;

- теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования [5] определяется целостным образованием и механизмом самоорганизации сохранения традиционной, доминирующей культуры научного познания в решении задач научного и дидактического обобщения и применения знаний;

- культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования [6] раскрывает основы теоретизации успешных особенностей изучения и уточнения принципов и ценностей развития личности и общества;

- профессионализм личности как универсальная категория современного образования [7] отражает в обобщённой модели особенности развития личности в системе приоритетов продуктивности и целесообразности, соответствия и унификации условий продуктивного решения задач «хочу, могу, надо, есть»;

- особенности формирования культуры личности в воспитательной работе [8] позволят использовать основы и возможности технологизации и теоретизации формирования профессионализма в унифицированной модели построения и решения проблем и противоречий целостного развития личности через соблюдение, принятие и оптимизацию основных положений теории современного воспитания личности;

- современные модели физического воспитания личности в системе непрерывного образования [9] позволяют в изучении понять важность здоровьесбережения и активного выражения отношения современников к проблеме низкого уровня физического развития современной молодежи;

- модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [10] определяют через конструкт и технологию создания и использования спортивно-образовательной среды возможность уточнения и реализации идей целостного развития личности, в системе которого выделяются приоритеты и ценности, совокупность которых реализуется через принципы функционирования единства спорта, образования и науки.

Научное обоснование важности теоретизации возможностей воспитания в профессионально-педагогической подготовке педагога могут быть регулярно уточнены в структуре организации научно-педагогического поиска и научно-педагогического исследования, организуемых в системе профессиональной подготовки педагогов после прохождения педагогической практики в структуре планирования и организации итоговых и научно-практических конференций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянов Р.Р. Воспитательная работа как механизм повышения качества социализации и самореализации личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. –

Новокузнецк: СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. – С.104–107.

2. Козырева О.А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. – Кемерово: КРИПКипРО, 2011. – 363 с.

3. Козырева О.А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С.375–379.

4. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 4 (73). – С.146–155.

5. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник СОГУ. – 2019. – № 3. – С.101–110.

6. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С.166-179.

7. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2. – С.334–343.

8. Кошагачев Д.И. Некоторые особенности формирования культуры личности в воспитательной работе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. III. Гуманитарные науки. С.255-258.

9. Целиков В.Е. Современные модели физического воспитания личности в системе непрерывного образования // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. – Вып. 23. – Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. – С.357–361.

10. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С.226-234.

© Столяров В.А., Угольников О.А., 2019

УДК 37.02

*А.М. Сугуралиева, PhD докторант,
Кызылординский государственный университет
им. Коркыта Ата, г. Кызылорда*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Исследования и инициативы в системе образования страны направлены на повышение качества и эффективности партнерства в глобальном образовательном пространстве. Присоединение страны к Болонскому процессу полностью отвечает новым требованиям отечественного образования и политико-экономического выбора республики. Кроме того, Болонский процесс оценивает аспекты компетенции знаний, навыков и навыков как потребность в

новой парадигме. Это цель, которая делается для повышения качества образования и конкурентоспособности. Понятие компетентности: компетентность в использовании приобретенных знаний; умение овладеть навыками и способностями в будущей профессии; набор интегративных атрибутов, которые соответствуют уровню социального развития и могут противостоять факторам окружающей среды. Потому что новая форма должна быть профессионально развита учителями.

Глава нашего государства Н.А. Назарбаев сказал: «Основным критерием успеха реформы образования является повышение уровня знаний, что любой гражданин страны, получивший соответствующее образование и квалификацию, является специалистом в каждой стране мира. Нам необходимо добиться качественного образования в стране на уровне мировых стандартов».

В быстром развитии современных технологий эффективность образовательного процесса высших учебных заведений напрямую связана с будущим учителя. Поэтому важно сформировать профессиональную компетентность будущих специалистов. Основной целью общего среднего образования на национальном уровне Республики Казахстан является активное содействие социальной, экономической и политической жизни страны, формирование компетентного лица [1].

Теорию компетентности разрабатывали Г.В. Вайлер, Ю.В. Койнов, Ю.И. Лефстаж и другие. Проблемы применения методов реализации компетентностного подхода к организации образования рассматриваются М.Н. Скаткиным, И.Я. Лернером, В.В. Давыдовым и другими учеными [2].

Различные направления профессиональной компетентности: основа формирования педагогической ориентации – А.А. Орлов, И.Ф. Фастовец, С.Т. Каргин; развитие важных профессиональных качеств – Н.В. Кузьмина, И.Я. Лернер, В.А. Сласкин; сущность педагогического творчества – В.И. Завязинский, М.М. Поташник; психологические основы профессиональной деятельности учителя – Л.С. Выготский, П.И. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и других [3]. Теоретические и практические аспекты формирования профессиональной компетентности в Казахстане преподаются Ш.Х. Курманалиной (профессиональная подготовка учителей начальных классов в колледже), Б.Т. Кенжебековым (профессиональная компетентность будущих специалистов в системе высшего образования), Г. Меленбековой (социальная компетентность будущего учителя) Б. Каскатаевой (методическая компетентность будущего учителя математики), М.В. Межумновой (формирование профессиональной компетентности будущих учителей высших учебных заведений), С.И. Ферхо (электронные средства в процессе подготовки учителей) и так далее [4]. А.В. Хуторский считает компетенцию «необходимой для эффективного выполнения определенной работы, качеств человека и компетенции» иметь неотъемлемый

характер определенной работы и индивидуальности личности.

З.И. Равкин объясняет профессионализм учителя: «Профессионализм учителя – это высокий уровень особой и общей культурной готовности, профессионализма и общей эрудиции, качество, обеспечивающее конкурентоспособность на рынке труда и сосредоточение на консолидации и развитии социальных, интеллектуальных, моральных ценностей образования в едином педагогическом процессе».

В.Я. Синенко заявил, что «профессионализм учителя – это концепция, которая сочетает в себе уровень его личности, его знания, умения и навыки, которые отражены в действиях учителя». С.И. Высоцкая рассматривает формирование личности учителя в целом как цель обучения учителей в высокопрофессиональных педагогических учебных заведениях.

В настоящее время концепция профессионального обучения как компонента профессионализма была введена Н.В. Кузьминой, которая считает, что компетенция учителя является основой его компетентности. Кроме того, профессионализм учителя заключается в том, что он демонстрирует высокий уровень культуры, он – гуманный учитель, который может готовить школьников к социальному спросу и обладает психолого-педагогическими и научно-предметными знаниями и квалификацией. И эти качества необходимо систематически интегрировать, заключает исследователь.

В настоящее время теоретические и практические аспекты формирования профессиональной компетентности являются объектом исследования многих ученых.

Кенжебеков Б.Т. дает определение профессиональной компетентности будущих специалистов в системе высшего образования: «профессиональная компетентность – встроенные фундаментальные знания, умение и компетентность человека, его профессиональные качества, высокий уровень технологии, культуры и умения, единство творческой деятельности в организации, готовность к саморазвитию».

Майлыбекова Г.З. придает большое значение формированию социальной компетентности будущих учителей. По ее мнению, социальная компетентность является встроенной качественной характеристикой человека как социальной реальности, как ценности, сочетания фактических социальных знаний в управлении действиями, субъективного признания самоопределения и сочетания социальных технологий.

Шабает Таубаева: «Компетентность – это способность человека приобретать знания и опыт в процессе обучения и социализации, который определяется как его общие способности и готовность к действию». «Компетентность – это знание навыков и способностей, способность человека описать способность успешно выполнять определенный вид деятельности в результате обучения».

К. Шальдыбаева преподает теоретическое понимание концепции профессиональной компетентности как предмет по выбору для студентов высших учебных заведений – «Профессиональная педагогическая этика учителя высшего образования». Именно поэтому она подчеркивает, что преподаватель университета и наставник будущих специалистов ориентирован на развитие научно-теоретического, методологического содержания профессиональных дисциплин и умение сочетать все педагогические навыки с новыми технологиями, научно-творческую работу и активную работу.

Основные тенденции развития высшего образования на современном этапе, тенденция развития мирового образовательного пространства в процессе интеграции многокультурного и многоязычного языкового обучения, формирование представления об эффективном использовании средств массовой информации, компьютерных технологий и интернет-данных требуют организации учебного процесса в высшей школе на основе кредитной системы образования.

Основной целью современного образования является удовлетворение реальных и многообещающих потребностей человека, общества и государства: сформировать личность гражданина своей страны, способную всесторонне развиваться, адаптироваться к социальным изменениям, к труду, к саморазвитию и самообразованию. Компетентность развивается через обучение и самообразование, она основана на знаниях и опыте, ценностях и склонностях, определяющих социальную мобильность человека.

Компетентность – это ключевой компонент компетенции. Это учитель, который умеет планировать результаты своих действий, соревноваться и свободно мыслить. Критерии профессионального мастерства можно определить следующим образом в свете современных требований:

- работа в методических объединениях и творческих коллективах;
- исследовательская деятельность;
- инновационная деятельность, новые педагогические технологии;
- участие в педагогических мероприятиях и конкурсах;
- конфликт педагогического опыта;
- информационно-коммуникационные инструменты.

Ценность профессиональной деятельности будущих учителей - реализация Концепции развития образования в Республике Казахстан в организации педагогического процесса на первом этапе общеобразовательных школ и методической работы учебных заведений, а также профессиональная деятельность. В то же время профессиональные услуги заключаются в следующем:

-диагностика – изучение результатов обучения, образования, воспитания и развития;

- организационно-технологическая (организация учебного процесса на основе педагогических технологий);
- педагогическое управление (взаимодействие «подсубъекта», управления образованием);
- исследование (исследование, творческий поиск решения проблем в учебных заведениях, педагогический опыт, рефлексия);
- осуществление учебно-педагогической деятельности в системе электронного образования;
- возможность использования инновационных технологий;
- формирование основных компетенций студентов (общей, информативной, коммуникативной);
- организация и проведение мелкомасштабных мероприятий по уходу за детьми с точки зрения развития и творчества;
- наличие компетентности в области образования и внеклассных часов студентов на основе мотивации, основанной на их компетентности в образовательной деятельности;
- компетентность обучаемых осуществлять духовное, нравственное, патриотическое, экологическое, санитарное просвещение. Актуальными вопросами политики в области образования являются: повышение качества профессиональной подготовки, кардинальное обновление научно-методической системы образования, изменение форм и методов обучения, обеспечение текущих потребностей общества в передовых методах преподавания и обучения, преемственность процесса инноваций в образовании, применение высоких технологий.

Поэтому одной из важнейших проблем педагогики высшего образования является оптимизация будущей профессии студента, развитие профессиональной квалификации, создание новой системы профессионального обучения, делового и грамотного обучения. Необходимо активизировать образовательный процесс, разработать новые формы и методы обучения.

Теоретические аспекты формирования профессиональной компетентности будущих учителей можно резюмировать следующим образом:

- высокий уровень интегрированных знаний;
- педагогика, теория и методология образования, дидактика, методы ведения всех дисциплин, преподаваемых в классе, глубина знаний, данных студентам по этим дисциплинам;
- навыки, способности, умение владеть дидактическими, познавательными, коммуникативными исследованиями, творчеством, умением развивать свои собственные знания, способность связывать теорию и практику, диагностические действия;
- исследовательская деятельность;
- новый взгляд на профессиональные и педагогические качества;

- избегание принципа, что «учитель всегда говорит правду» – учитель, не только информативен, но и является главным помощником развития личности ученика;

- знание инновационных технологий – школьный учитель должен овладеть существующими инновационными технологиями для эффективной организации педагогического процесса благодаря своей творческой деятельности. Необходимо внести вклад в внедрение новых инновационных технологий в научные исследования;

- профессиональные и творческие навыки преподавания и педагогического образования;

- обучение и изучение педагогических и практических навыков, использование соответствующей системы знаний. Диагностическая деятельность учителя по проверке знаний студентов;

- творчество – ясно, что учитель не только воспитывает учеников, но также встречается с некоторыми сложными ситуациями в школьной жизни и должен быть творческим и способным в таких ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Компетентностный подход: проблемы и условия реализации // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – №2.

2. Меңлібекова Г.Ж. Жоғары педагогикалық білім мазмұны сапасын жетілдірудің кейбір аспектілері. –Білім беру менеджменті журналы. – 2009.– №1. – С. 23–26 б.

3. ҚР МЖМБС 6.08.059-2010 стандарты (5В010200 – «Бастауыш оқыту педагогикасы мен әдістемесі»). – Астана, 6.08.059-2010.

4. http://iwep.kz/uploads/files/biblioteka/books/IRVNSK_VMNK_part1.pdf

© А.М. Сугуралиева, 2019

УДК 373

*Г.Ф. Сулимова, магистрант,
Ф.К. Нурисламова, к.п.с.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПАМЯТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

В связи с увеличением роли современных технологий в нашей повседневной жизни в будущем следует ожидать роста этого вида зависимостей. Последние два десятилетия ознаменовались повсеместным распространением Интернета как в профессиональной, так и обыденной жизни десятков миллионов людей. В 2018 году, по оценкам, число пользователей Интернета составило 2,5 миллиарда человек [1].

Одним из основных свойств нервной системы является способность к длительному хранению информации о внешних событиях. Память лежит в основе способностей человека и является условием научения, приобретения знаний, формирования умений и навыков, таким образом, память входит в структуру интеллекта. Без памяти невозможно нормальное функционирование ни личности, ни общества [2].

Несомненно, на степень развития памяти, прежде всего, влияет генетический фактор, наследственность. Однако, влияние извне также играет важнейшую роль в становлении и протекании мнематических процессов. В 21 веке главным и основным внешним фактором, влияющим на все функции нашего организма, является различного рода техники и достижения науки [4]. Особенно подвержен данному влиянию организм ребенка и подростка с несформированной нервной системой и психотипом [3]. В связи со сказанным выше, целью нашей работы стала оценка процессов памяти у подростков с разным уровнем интернет-аддикции.

Тестирование учащихся было выполнено в период с 17 по 27 октября 2017 года на базе общеобразовательных учреждений Демского района города Уфы с согласия родителей и законных представителей учащихся. Тестирование проводилось до учебных часов, в одно и то же время суток. Общее количество подростков, которые приняли участие в работе, составило 64 человека. Из них 28 девочек и 38 мальчиков.

Для определения объема кратковременной слуховой памяти мы предъявляли учащимся числа (зачитывали один раз) по методу Джекобсона. После 10 секунд перерыва им необходимо было записать эти числа. После того как нами были продиктованы все ряды цифр, мы повторно зачитывали эти же ряды для проверки правильности их воспроизведения. Если 1, 2 и 3-й ряды были записаны верно и в правильной последовательности, а в 4 ряду были обнаружены ошибки (изменен порядок цифр, величина ряда, неверно записана цифра), то объем кратковременной памяти был равен количеству цифр в 3 ряду.

Мы сравнили объемы кратковременной памяти у детей, относящихся к разным типам интернет-пользователей. Посчитав средние значения объемов кратковременной памяти (ОКП), мы обнаружили, что у детей «Интернет-контактов» она составляет $5,21 \pm 0,42$ единицы, у «Интернет-игроков» $4,25 \pm 0,29$ единицы, у «Интернет-исследователей» $6,47 \pm 1,07$ единиц, у «Смешанного типа» $5,88 \pm 0,56$ единиц. Наглядно распределение объемов памяти представлено на рисунке 1.

При статистическом сравнении ОКП «Интернет-контактов» с «Интернет-игроками», значимых отличий обнаружено не было, также не было обнаружено значимых различий при сравнении ОКП «Смешанного типа» с «Интернет-исследователями».

При этом самый высокий объем кратковременной памяти показали дети «Интернет-исследователи» – $6,47 \pm 1,07$ единиц. Этот объем практически достигает верхней границы нормы и указывает на то, что ребята, использующие телефон (компьютер) только по назначению (т.е. в целях поиска информации, или подготовки определенной работы) имеют более высокие способности к запоминанию.

Рисунок 1. Показатели кратковременной слуховой памяти у подростков с разным уровнем интернет-аддикции. Стрелочкой обозначены значимые различия по уровню кратковременной памяти между исследуемыми группами.

При сравнении ОКП «Интернет – исследователей» с ОКП «Интернет-игроков» и «Интернет-контактов» обнаружено значимое снижение ОКП у двух последних групп по сравнению с первой при уровне значимости $p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно. При сравнении ОКП «Смешанного типа» с памятью «Интернет-игроков» и «Интернет-контактов» обнаружено значимое снижение ОКП у «Интернет-игроков» по сравнению с памятью детей, относящихся к смешанному типу интернет-пользователей.

Таким образом, наше исследование подтверждает факт негативного влияния повышенного использования ПК на формирование когнитивных функций человека, особенно пагубно это влияние сказывается на лицах подросткового возраста. Наибольший показатель кратковременной памяти был выявлен у «Интернет-исследователей» и был равен 6,47. Это значимо больше по сравнению с «Интернет-контактами» – 5,21 и «Интернет-игроками» – 4,25. У «интернет-игроков» выявлен наименьший объем кратковременной памяти. Показатели кратковременной памяти у смешанного типа были равны 5,88 единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров А.Ю. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития; под ред. А. Е. Войскунского. – М.: Акрополь, 2017. – С. 29–55.
2. Завалишина О.В., Загуменных Н.А., Постоева Е.С. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №105(01). – С. 1-10.
3. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение. Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2017. – Т. 111, № 8. – С. 86–92.
4. Калинина О.С. Компьютерная зависимость у детей, страдающих синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – М., 2012. – С. 232–234.

© Сулимова Г.Ф., Нурисламова Ф.К., 2019

*Ж.И. Сұлтан, магистр пед. наук, ст. пр.,
Университет Баишева,
Г.Ш. Шаяхмет, учитель начальных классов СШ 4 г. Алга,
Республика Казахстан*

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ УЧИТЕЛЯ В ОБНОВЛЕННОМ СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня все развитые страны работают над повышением качества образования. В современном мире конкурентоспособность страны определяется разумностью ее граждан, поэтому система образования должна развиваться в соответствии с требованиями будущего. В связи с этим возникла необходимость в обучении учащихся современным методам и способам, расширении их кругозора, воспитании сознательных, свободных граждан. Поэтому для того, чтобы двигаться со временем, необходимо постоянно совершенствовать образование, обучаться, постоянно вносить изменения и развиваться.

Школа – сложная ветвь системы народного образования страны. Наше будущее, будущее школы – в поиске педагогов, в повышении уровня профессионального образования. На самом деле перед учителем стоит большая ответственность в образовании и воспитании учащихся. Учитель – новатор, способный самостоятельно и с творческой инициативой решать проблемы, связанные с обучением и воспитанием каждого ученика.

В рамках празднования Дня Первого Президента Республики Казахстан 28 ноября 2014 года в КГУ «Экономический лицей» было организовано проведение лекции-концерта с участием артистов государственной городской филармонии им. Ә. Қашаубаева. Развитие любой страны, ее место в глобальном мире зависит от уровня национальной образовательной системы, направления развития. В век новых инновационных технологий развитие образования и науки является главным символом надежды. Нравственное воспитание и образование – главное требование сегодняшнего дня.

Сегодня качество образования – это не только усвоение школьных предметов, результаты экзаменов, но и умение применять полученные знания в жизни, умение самостоятельно критически мыслить, реагировать на изменяющиеся ситуации. Нужны талантливые люди, энергичные, уверенные в себе, богатые мечтами и волей к их реализации. В соответствии со статьей 37 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», статьей 32 Бюджетного кодекса Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года, приказами министра финансов Республики Казахстан от 19 мая 2010 года № 233 «Об утверждении правил составления и представления бюджетной заявки», в

современной школе, перешедшей на национальную модель образования, необходимы мыслители, исследователи, психологи, умеющие выполнять практическую координацию, умеющий осуществлять педагогическую диагностику.

В Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана сказано: «Вопросы, касающиеся образования, не оставляют равнодушными всех». Глава государства отметил, что каждое поколение в Казахстане завтра сможет работать во всех уголках мира, в том числе и в любой стране, где они желают и могут быть полезными обществу. Молодежь нашей страны, вернувшаяся в цивилизацию, – это опора завтрашнего государства. И самое главное для общества – вера и надежда на будущее страны. Для того, чтобы эта опция была прочной и надежной, процесс подготовки конкурентоспособных специалистов будет начинаться со специальных и средних школ. Поэтому контроль и повышение уровня образования учителей в нем остается одной из основных задач института повышения квалификации и переподготовки кадров. Будущее Казахстана – в руках образованной молодежи. В связи с этим, для учителей, работающих в сфере образования, на сегодняшний день предъявляются большие требования. В рамках программы обновления содержания образования курсы повышения квалификации педагогических кадров проводятся во всех регионах страны. Совершенствование педагогического мастерства учителей с точки зрения модернизации образовательной программы и внедрения системы критериального оценивания [1, 111] также является повышением квалификации педагогических кадров, повышением их социального положения, внедрением в учебный процесс передового мирового опыта.

По программе курсов повышения квалификации педагогических кадров по предметам начальных классов в школах с казахским языком обучения в рамках обновления содержания среднего образования Республики Казахстан учащиеся должны в дальнейшем применять эти знания в других случаях, указывая на понимание каждой предметной области, изучаемой в начальных классах. Поэтому важна роль педагогов, которые научат учащихся знать, как адаптировать свои знания к любой ситуации и быть гибкими в решении любых сложных задач, которые могут встретиться в будущем.

«Я ничему не учу своих учеников – только создаю условия для их обучения», – сказал Альберт Эйнштейн.

По обновленному образованию учитель дает детям свободу и возможность увеличить свои возможности. В этом мире, наполненном новыми потребностями современного школьника, их удивление, удовлетворение интересов и запросов требуют поиска от учителя. Следовательно, чему нужно учиться, чтобы быть успешным в XXI веке? И каковы эффективные методы обучения? [2, 111]

Одним из основных требований, предъявляемых к учебному процессу, является организация активной деятельности ученика в процессе самообразования. Данная программа обновления содержания образования способствует овладению не только предметными знаниями, социальными и коммуникативными навыками, но и личностными качествами, позволяющими осознавать свои личные интересы и перспективы, принимать конструктивные решения. Концепция личностно-ориентированного обучения предусматривает определение возможности развития ребенка, склонного к изменениям в обществе в зависимости от индивидуальных и возрастных особенностей. Личностно-ориентированное обучение, обладая творческим характером проблемной направленности, способствует применению на практике новых знаний через поиск новых знаний, главной задачей которого является формирование и применение знаний, умений, навыков и возможностей развития общих и специфических способностей ребенка.

В рамках празднования Дня Первого Президента Республики Казахстан в школе-интернате № 2 имени М.П. Русакова прошла благотворительная акция «Дорога в школу», в которой приняли участие дети из малообеспеченных и многодетных семей, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Поэтому мы считаем, что эта программа позволит воспитывать детей, вооружать их знаниями [3, 85].]

С целью формирования у учащихся навыков получения образования в течение всей жизни в рамках предметов начальных классов учителя должны четко знать, чему необходимо обучать в каждом учебном году и каким должно быть качество обучения.

В рамках обновления содержания образования в предметных программах по предметам начальных классов школ с казахским языком обучения даны конкретные цели и четко прописаны конкретные ожидаемые результаты. Для того, чтобы быть успешными, учащимся нужны навыки, необходимы знания. Это требует от учащихся запоминания информации, понимания и применения полученных знаний в различных областях.

Сегодня ученик – опора нашего общества, будущее науки и техники, экономики в целом, политики и социальной сферы. Поэтому кругозор учащихся закладывает прочную основу деятельности организации, современных, конкурентоспособных, присущих молодежи знаний, умений и навыков.

В этом учебном году первоклассники, поступающие в школу, будут учиться иначе. Потому что первый класс требует больше энергии в связи с освоением обновленной программы [4, 102].

Особенностью сегодняшней образовательной программы является создание условий для профессионального развития учителя. В связи с тем, что новые перемены в обществе требуют постоянного изменения системы образования, компетенции учителя, воспитывающего молодежь, должны

проявляться не в форме отвлеченных знаний, а в отношении педагога как личности к познанию, мысли, к решению определенных проблем, к анализу хода и результатов учебного процесса, к рациональному корректированию.

Учитель должен выдержать требования и критику учащихся, наряду с общими стандартными требованиями.

Профессиональный учитель, находясь в постоянном поиске, должен использовать систему критериального оценивания нового обучения, методы и приемы развивающего обучения, технологии критического мышления через поиск по способностям, уровню восприятия ученика. Кроме того, необходимо совершенствовать психолого-педагогические знания, умело использовать эти знания в своем деле. Учитель должен быть готов к ответу на любой ряд вопросов учащегося, будь то манера поведения, речь, походка, одежда. В этом случае проявляется косвенное влияние на формирование ученика как личности.

При выполнении задания по критериальному оцениванию, например, на формативную оценку, необходимо выяснить, какая стадия таксономии Блума отвечает цели урока. То есть, мы будем определять уровень навыков мышления. Важную роль играет приведение учебных целей в соответствие с уровнем навыков мышления и критериями оценивания. Задача, поставленная по таксономии Блума, не должна превышать этот уровень мышления. При использовании не даются задания по более раннему анализу, обобщению, оценке. Таксономия Блума часто используется для записи результатов обучения, обеспечивает готовую структуру и список глаголов. Правильное применение глаголов – ключ к успешному достижению результатов обучения. Критерии оценивания также тесно связаны с целью обучения. Из критерия оценки приводятся дескрипторы, т.е. открываем критерий по шагу [5].

Критериальное оценивание основано на поддержке учителя в работе класса, положительном влиянии в процессе обучения. Результаты позволяют учителю проводить рефлексию своего занятия и планировать дальнейшую работу. А ученик будет активным участником не только учебного процесса, но и процесса оценивания. В этом случае особое внимание уделяется самооценке. То есть в начале урока определяется, что должны знать учащиеся, что должно быть достигнуто. Оценивание посредством критерия позволяет учащимся знать и понимать критерии оценивания для анализа результата; не допускать ошибок через знание критериев, давать качественные результаты; участвовать в рефлексии, т.е. оценивать себя и своих друзей; углублять знания через участие в процессе оценивания, применять конкретные знания, свободно выражать свои мысли, критически мыслить. В обновленном образовательном процессе требуется от педагогического сообщества развивать и совершенствовать конструктивное мышление учащихся, способность применять междисциплинарные знания в жизни и творчестве, развивать стремление, общую культуру, навыки исследования и общения. В этой связи мы понимаем,

что в современных условиях социально-экономического развития, наполненных стремительными изменениями, в системе образования особое внимание уделяется и требованиям к педагогу [5, 285].

Учитель должен быть не только профессионалом своего дела, но и уметь любить ребенка, уважать мнение ребенка, слушать его. Он должен не только обучаться, но и постоянно совершенствоваться. Только свободная мысль, совершенство – это могущественная сила, которая ведет страну к цели.

В рамках реализации государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, утвержденной указом президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1113, в области проводится работа по совершенствованию системы государственного управления. Кроме того, сопровождение современных технологий в рамках обновленной образовательной программы, безусловно, окажет положительное влияние на получение учащимся глубоких знаний. Эта программа будет способствовать тому, чтобы представители будущего поколения смогут стать сильными, развитыми личностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 ноября 2012 года № 423 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118» об утверждении государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы (Сапп Республики Казахстан, 2012 г., № 77–78, ст. 1130).

2. Неграмотность. Учебная программа для начальной школы (1 класс) в рамках обновления содержания среднего образования. – Астана, 2016. – 36 с.

3. Естествознание. Учебная программа для начальной школы (1–4 классы) в рамках обновления содержания среднего образования. – Астана, 2016. – 50 с.

4. Математика. Учебная программа для начальной школы (1–4 классы) в рамках обновления содержания среднего образования. – Астана, 2016. – 80 с.

5. Познание мира. Учебная программа для начальной школы (1–4 классы) в рамках обновления содержания среднего образования. – Астана, 2016. – 43 С.

© Сұлтан Ж.И., Шаяхмет Г.Ш., 2019

УДК. 811.512.161

*Х.В. Султанбаева, д.ф.н., профессор,
Г.М. Гимашева, аспирант, БашГУ, г.Уфа*

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ БАЗОВОГО КОНЦЕПТА БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культурные, ментальные, экономические, философские, религиозные идеи народа основывались именно на этих источниках и, из поколения в

поколение непрерывно передаваясь, сохранились до нашего времени. У каждого народа свои духовные ценности, нормы, определенные законы, согласно которым они развивались морально и духовно. В итоге формировались ментальные понятия, характерные только для одной нации, народности, прославленные своей историей и бытом. Исследования культуры, языка и ментальности изучаются лингвокультурологией – разделом языкознания, наукой о концептосфере, лексемах, языковой картине мира, мировоззрении определенного народа и т. д.

Лексический состав языка – это способ вербализации концепта. Но до нашего времени не выяснены проблемы выбора и отражения в художественных текстах отдельных концептов и их семантических особенностей. Наука лингвокультурология развивается с момента формирования новых концептов в новых литературных памятниках [3, 80].

В разных языках большинство концептов базируются на определенные принципы, вызванные с их существованием, настойчивостью и укреплением семейных богатств. Например, в произведениях «Радость нашего дома», «Помилование», «Долгое-долгое детство», «Похищение невесты», «В ночь лунного затмения» концепт «семья» башкирского народного поэта Мустая Карима тесно связан по смысловым значениям таким концептам, как «атай», «эсэй», «өлэсэй», «олатай», «һеңлем», «ағай», «килен», «инэй» и т.д. Автор описывает окружающий мир и события, произошедшие во время Великой Отечественной Войны, многовековой быт башкирского народа и семейные ценности, заложенные предками много лет назад. В произведениях «Радость нашего дома», «Помилование», «Долгое-долгое детство» описаны женщины в тылу, надежда и ожидание сквозь слез победы, дети без отцов и семьи без опоры... Именно все эти концепты воплощают языковую картину мира башкирского народа.

Концепт «Әбей» (Тетя) – самый яркий образ башкирского народа, основа концепта «семья». Башкирский народный поэт Мустай Карим в повести «Помилование» раскрывает концепт «Әбей» (Тетя) в образе тети Федоры. В произведении, например, использованы лексемы, отражающие ее характер, связи с другими литературные героями, привычками к ее благословениям и молитвам. Например: *«Кемдер кыззың аркаһынан йомшак кына какты. Был күрше әбейе — әкиәт оҫтаһы, селтәр бәйләүсе, төрлө үлән менән им-том итеүсе яңғыз Федора ине. Шулар аркала уны «Самокат Федора йәки «Самокат» тип кенә йөрәтәләр. Кәмһетеп, мысқыллап түгел, былай яратып, үз күреп шулай тизәр. Һәммә ерҙә уны ихлас кабул итәләр, сөнки ул һәр эцтең яйын, зөрөф-йоланың рәтен белә. Сырхаузы дауалай, күңеле төшкәнде йыуата, хәсрәтленең хәсрәтен бүләшә...»* [1, 55].

В трагедии «В ночь лунного затмения» концепт «Ул» (Сын) – основывается в образах сыновей Танкабики Юлмырза и Акджигит. Мать,

намереваясь передавать смену поколений сыновьям, остается в линии запрета, так как она – жертва древности. Такая смелая женщина и глава большой семьи Танкабика бессильна помочь своим детям, в итоге традиции отдаляют родственные отношения, даже связь матери и сына.

«Тәнкәбикә. Етер, улым, бауырымды телгеләмә. Барыбыззың да өмөт-шатлыктарыбыззы үзе менән кара гүргә алып китте Юлмырза. Эй Юлмырза, Юлмырза!».

«Тәнкәбикә. Ерзә бәндәләр йәшәй. Бәндә булган ерзә бары ла бар» һ.б. [1, 125].

Таким образом, в языковой картине мира этнокультурологическая особенность в процессе отражает лексико-семантическую окраску в образе героя или в языке одного человека. Притом понятие «концепт», связанное с языковой личностью, требует глубокого осмысления. Отражение ментальных единиц в языке является одним из главных фундаментальных отличий в семантической теории лингвокультурологии и языкознания. В конце XX века сформировавшаяся наука лингвокультурология способствует изучению языковой картины мира каждого народа. Понятие, концепт, взаимоотношения слов изучаются в рамках когнитивной семантики и остаются актуальной проблемой в науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кәрим М. Әсәрзәр. Дүрт томда. 4-се т. Повестар, иҫтәлектәр, мәкәләләр, әңгәмәләр. – Өфө: Китап, 1988. – 600 бит.
2. Янмурзина Р.Р. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2014. – №1, Т.19. – С. 132–135.
3. Самситова Л.Х. Вербализация культурных концептов в сказочном тексте (на материале башкирских народных бытовых сказок) // Вестник Башкирского государственного университета. – Уфа, 2014. – № 2, том 19. – С. 522–527.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография. – М., Наука, 1987. – 257 с.
5. Вежбицкая А.Н. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – 124 с.

© Султанбаева Х.В., Гимашева Г.М., 2019

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

В условиях социально-экономических реформ в стране система образования вносит новые требования к профессиональной подготовке специалистов различных областей, в том числе и специалистов в сфере дизайна. Современное общество нуждается в профессионалах с нестандартным, проектным типом мышления, способных выдавать оригинальные идеи и умеющих воплощать их в реальность, то есть также обладающих навыками конструкторской деятельности. Все эти качества могут быть достигнуты при развитии профессиональных компетенций будущего дизайнера.

Основы современной модели дизайн-образования были заложены в такой школе как ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Немецкий Баухауз и советский ВХУТЕМАС, став центрами оригинальных концепций и инноваций в области промышленного дизайна, выпустили сильнейших специалистов в этой области. В современный период в системе образования и в экономике исследование преподавательского опыта ВХУТЕМАСА и Баухауза является важным и целесообразным. Тесное сотрудничество, многочисленные проводимые выставки и постоянный обмен опытом между двумя сильнейшими школами дизайна повлияли на формирование методологии и творческой обстановки во ВХУТЕМАСЕ и Баухаузе [5]. Проанализировав учебную подготовку двух школ, можно отметить, что эффективное обучение строилось на том, что от учащегося требовались не только умение выдумывать оригинальные формы, но и знать и учитывать техническую и технологическую аспекты своего проекта. Деятели искусства, которые преподавали в этих учебных заведениях путем многочисленных экспериментов и внедрения новых проектных приемов в процесс обучения разрабатывали свою уникальную методологию преподавания. Примером во ВХУТЕМАСе является «Психоаналитический метод» Н. Ладовского. Архитектор предложил способ, в результате применения которого в дальнейшем появилась дисциплина «пространство». Метод предполагал движение от абстрактной формы к частному, постепенно усложняя проектируемый объект, добавляя дополнительные детали, при этом учитывая художественные, функциональные и конструктивные требования [5]. Метод Н. Ладовского эффективно способствовал стремительному развитию объемно-пространственного мышления у студентов. Эти уникальные проектные методы, разработанные преподавателями ВХУТЕМАСА, конечно, являются бесценной

основой для преподавания в современных школах дизайна, и по сей день играют большую роль в сфере архитектуры, промышленности и дизайна. Однако разработка этого и остальных методов, предложенных преподавателями сильнейшей школы дизайна относится к эпохе индустриального общества и потому эти проектные методы в большей степени были ориентированы на решение инженерно-технологических проблем [5]. Тем не менее, в условиях перехода общества к постиндустриальному, в дизайне появляется потребность не к инженерной изобретательности, а к производству услуг, важным здесь становится дизайн-концепция проектируемого объекта. В этом смысле меняются и отношение к личности дизайнера, современная система образования выдвигает следующие качества, которыми должен обладать будущий дизайнер для успешной профессиональной деятельности: инициативность, расположенность к исследовательской и аналитической работе, коммуникабельность, интерес к миру вещей, умение работать автономно, способность грамотно и ответственно решать проблемы, здраво оценивать свою деятельность [1]. Формирование и развитие данных качеств в совокупности формирует профессиональные компетенции будущего дизайнера. Под профессиональной компетентностью дизайнера понимается комплексное качество личности, включающее в себя определенную совокупность профессиональных знаний, конструкторско-технических навыков и художественно-эстетического взгляда на действительность, которые в системе помогают дизайнеру решать профессиональные задачи.

Компетентностный дизайнер представляет собой специалиста, который способен интегрировать свои полученные знания, умения, навыки и порядок действий в условиях конкретной ситуации. В современном мире дизайнеру приходится работать в неустойчивых, динамичных условиях со сложной структурной схемой, что устанавливает необходимость разработки современных методов в дизайн-образовании. По мнению американского профессора Х. Риттеля [7], проблема дизайна непрерывно меняется в процессе ее решения, т.к. понимание того что должно быть достигнуто и способы достижения претерпевают непрерывные изменения", вследствие этого мы не можем говорить о каких-либо твердо зарегистрированных методиках, ведь дизайнеру требуется умение автономно устанавливать и уточнять цели и задачи проектирования и предугадывать возможный исход действий. Педагогическая деятельность последних лет показывает, что среди студентов отмечаются различные подходы к решению поставленных задач: для некоторых необходимо конкретно поставить проблему, вторые же не хотят ограничиваться установленными рамками, а третьи, пытаясь найти ответ на поверхности, кажутся не совсем склонны к творческой деятельности.

Сегодня в профессиональной подготовке будущих дизайнеров часто практикуются методы проблемного обучения, в них активизируется постоянная

самостоятельная поисковая деятельность студента и одновременно усваиваются определенные знания в науке [6]. Постановка проблемных условий в дизайне расширяет область поставленной перед студентом задачи и предполагает неординарное, выходящее за рамки стереотипов, разрешение ситуации. Студент пытается найти примерную модель-концепцию, которая могла бы служить возможным решением поставленной проблемы и определить ее границы. Данный метод обучения эффективен для развития у студентов профессионального интеллекта, самостоятельности, совершенствование уже существующих концепций, а также формирования и создания новых.

Таким образом, развить профессионально важные качества дизайнера можно путем внедрения в процесс обучения творческих проектных заданий, которые помогут оценить уровень теоретических и практических знаний у студентов, а также в процессе выполнения заданий получить новые. К примеру, весьма результативным может стать работа студентов в малых группах над дизайн-проектом. В психологическом аспекте такой способ выполнения задания, определяет совместный положительный результат, моделирует сущность и характер внутригрупповой коммуникации студентов.

Еще один способ, принцип которого состоит в том что, в отличие от предыдущего, студент вынужден справиться с поставленной преподавателем задачей в одиночку. Такой метод учебных упражнений называется клаузура. Клаузура – это прежде всего вид проектной деятельности, в результате использования которого становится возможным определить уровень практических навыков у студентов при решении профессиональной задачи (архитектурной или дизайнерской) [3]. Само слово клаузура в педагогике начало использоваться еще в XVI веке в архитектурных школах во Франции, Германии и Италии. Суть такого способа проверки знаний заключалась в том, что учащегося помещали в отдельную аудиторию, в которой ему необходимо было в одиночку справиться с поставленной профессором задачей. По окончании установленного времени студент должен был предоставить результат своих творческих идей в виде эскизного проекта. На сегодняшний день метод клаузур также может использоваться в учебной практике. Учебные упражнения в такой форме можно применить как в предметной дизайне так и дизайне среды или одежды. Стимуляция творческого мышления у студентов начинается с самого знакомства с темой предложенной преподавателем. Такие задания приучают учащихся к находчивости, быстрой реакции и, конечно, развитию композиционных умений. Немаловажным этапом здесь является обсуждение получившихся эскизных проектов студентов, преподаватель должен оценить уровень качества каждого из проектов и сообщить им оценку, а также проводит анализ клаузуры, указывая на недочеты и давая рекомендации возможных способов дальнейшей доработки предложенной концепции.

Эффективность развития профессиональных компетенций дизайнера вне зависимости от типа методики, зависит от реализации комплекса педагогических условий. Для этого требуется:

- создать для студента такую образовательную атмосферу, в которой возникнет необходимость в реализации творческих задумок, идей, приобретении новых знаний и эстетического вкуса.

- ввести в процесс занятий по проектированию творческих задач, а также проектных методик

- внушить студентам веру в их собственные силы и способности

Таким образом, в современной системе образования развитие профессиональных компетенций дизайнера зависит как от преподавателя, так и от самого студента. Педагог в области дизайна вынужден решать систему комплексных задач с целью качественной подготовки будущих дизайнеров, и должен выступать не только в качестве профессионала-дизайнера, но и быть современным, мобильным, применяющим различные методики в своей практике педагогом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова Т.Ю. Лекция о системном подходе в дизайн-проектировании. для 1 курса магистратуры «Графический дизайн». – УрФу, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://vk.com/club76504481?z=video89665071_170892227%2F7ed77547cb798faacf. – Дата обращения: 20.01.2019.
2. Джонс Дж.К. «Методы проектирования» /Мэтчет Э. Фундаментальный метод проектирования. – М., 1986. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taby27.ru/studentam aspirantam/philos design/812.html>. – Дата обращения: 23.01.2019.
3. Дирксен Дж. Искусство обучать. Как сделать любое обучение нескучным и эффективным. – М., 2015. – 115 с.
4. Кан-Калик В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс. – Чеч. книг. изд., 1976. – С. 89–101.
5. Михайлова А.С. Становление универсального проектного метода в первых школах дизайна – Баухаузе и ВХУТЕМАСе 1920-е годы // Мир науки, культуры и образования. – 2008. – № 5 (12).
6. ФГОС по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн. – [Электронный ресурс]. – Дата обращения: 22.01.2019.
7. Rittel H. Second-Generation Design Methods // Developments in Design Methodology. – 1984. – P .317–327.

© Султанова Г.Ф., Шарипова А.Р., 2019

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Потребность общества и личности самостоятельно действовать, осуществлять свою жизнедеятельность, делать постоянный выбор в различных жизненных и профессиональных ситуациях требует от образования формировать универсальные учебные действия. Коммуникативные УУД учащихся являются одной из основных составляющих умений учиться, начиная с младшего школьного возраста, это и требование ФГОС ОО. Этими обстоятельствами обусловлена педагогическая значимость и актуальность ее решения.

Универсальные учебные действия – это способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта; совокупность действий учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса. В широком смысле – это умение учиться, т.е. способность учащегося к самосовершенствованию и саморазвитию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. [1]

В состав основных видов универсальных учебных действий входят четыре блока: личностный; регулятивный (включающий также действия саморегуляции); познавательный; коммуникативный.

На уроках английского языка идет формирование всех видов УУД, но формирование коммуникативных универсальных действий является основной целью обучения иностранному языку. В современном мире, когда расширяются совместные предприятия и требуются специалисты со знанием иностранного языка, когда у школьников появилась возможность участвовать в международных программах, умение общаться на иностранном языке становится необходимым. Весь процесс обучения иностранному языку направлен на формирование коммуникативной компетенции у обучающихся, которая бы позволила успешно решать коммуникативные задачи в различных ситуациях общения. Коммуникативные УУД формируются во всех видах речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо, чтение.

Виды коммуникативных действий:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками;
- определение цели, функций участников, способов взаимодействия;

- постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;
- разрешение конфликтов – выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация;
- управление поведением партнера – контроль, коррекция, оценка действий партнера; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами языка.

Развитие коммуникативных универсальных действий будет успешным, когда обучение носит деятельностный характер. [4]. В педагогическом энциклопедическом словаре можно увидеть следующее определение: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности» [5].

Владеть знаниями из учебников и пособий недостаточно. Следует формировать и развивать у обучаемого навыки применять полученные знания в речи. Деятельностный подход нацелен не только на усвоение знаний, а также на развитие творческой деятельности и формирование навыков и умений [3].

В рамках деятельностного подхода на уроках иностранного языка мы считаем целесообразно применять парную и групповую форму работы. Приведем примеры методов групповой работы:

1. Метод «разрезанной информации». Учитель создает команды учащихся, каждому из учеников предоставляется только часть информации, необходимой для выполнения какой-либо учебной задачи. Учащимся приходится по очереди учить друг друга и помогать друг другу.

2. Метод «учимся вместе». Учащиеся работают над темой или лексикой в разнородных группах. После этого группы сравнивают результаты своей работы.

Примеры методик парной работы:

1. Использование метода Ривина А.Г. Каждый учащийся получает тему и прорабатывает ее по частям в парах сменного состава. Названия частей записывается в тетрадь. После проработки всего текста учащиеся выступают по теме.

2. Обратная методика Ривина А.Г. можно использовать при составлении тем или как подготовку к пересказу текста по плану.

Каждый ученик получает подробный план своей темы. Его задача – по плану восстановить содержание темы по текстам, которые имеют разные учащиеся.

Данные методы групповой и парной работы помогают формировать и развивать коммуникативные универсальные действия у обучающихся на уроках иностранного языка.

Для развития коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся в рамках нашего исследования использовались такие технологии обучения, как, технология интерактивного обучения; информационно – коммуникационная технология обучения; технология проблемного обучения; метод проектов.

Успешнее работать над развитием и совершенствованием навыков иноязычной устной и письменной речи у учащихся, повышать мотивацию и познавательную активность позволило активное и эффективное внедрение ИКТ в процесс обучения, а так же использование разнообразных форм работы. Уроки с применением ИКТ ярче, эмоциональнее, интереснее, привлекательнее для детей.

Большие возможности имеет проблемное обучение, позволяющее организацию самостоятельной поисковой деятельности учащихся по решению проблемных ситуаций, способствуя развитию коммуникативных УУД, стимулирует интерес, поддерживает высокую мотивацию к изучению иностранных языков: активные методы проблемного обучения, учебная тематическая дискуссия, метод круглого стола, деловая игра, интеллектуальный штурм, анализ конкретных жизненных ситуаций. [2].

Технология проектной деятельности также способствовало формированию коммуникативных УУД. Совместная творческая деятельность учащихся при работе над проектами в группе и необходимый завершающий этап работы над любым проектом – презентация (защита) проекта – способствуют формированию метапредметных коммуникативных умений:

- организовывать взаимодействие в группе (распределять роли, договариваться друг с другом и т.д.);

- предвидеть (прогнозировать) последствия коллективных решений;

- оформлять свои мысли в устной и письменной речи с учетом своих учебных и жизненных речевых ситуаций, в том числе с применением средств ИКТ, при необходимости отстаивать свою точку зрения, аргументируя ее, учиться подтверждать аргументы фактами.

Важным аспектом освоения учебного материала выступала совместная деятельность учащихся в процессе познания, дающая возможность каждому ученику включаться в обучение: обучающие игры (игры-метафоры, иллюстративные игры); использование общественных ресурсов; социальные проекты и внеаудиторные мероприятия.

В заключение хотелось бы отметить, что живя в современном мире, мы понимаем, что необходимо владеть иностранными языками. А для этого нужно уделять большое внимание устной речи. С этой целью нужно применять деятельностный подход в обучении, т. к. именно он является наиболее эффективным способом обучения иностранному языку. Практика показала, что последовательная реализация деятельностного подхода повышает эффективность образования.

Для исследования путей формирования коммуникативных универсальных учебных действий был проведен анализ научной литературы, в ходе которого мы ознакомились с видами и технологиями современной методики обучения. Проведенное исследование доказало значимость рассматриваемой проблемы.

Как нам известно, главной характеристикой процесса обучения является его цель, от которой зависит выбор содержания обучения (учебного материала) и этому содержанию должны соответствовать методы, средства и технологии обучения. Поэтому важной задачей учителя является создание реальных и воображаемых ситуаций общения на уроке иностранного языка, используя для этого различные методы и приемы работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе". – Москва: Просвещение. - 2010.
2. Белякова А.Г., Фролова М.Е. Использование технологии проблемного обучения на уроках английского языка. – М.: Просвещение. – 2011.
3. Кулагин А.А. Деятельностный подход в обучении иностранным языкам // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(31). URL: [http://sibac.info/archive/guman/4\(31\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/4(31).pdf).
4. Сытина Н.С., Мустаева Ф.А. Педагогическое мастерство школьного учителя. Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 4 (77). С. 24-29.
5. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2003. — 528 с.

© Н.С. Сытина, Сниткова А.В., 2019

УДК. 378.014.3:001

*А.И. Тимиргазиева, к.и.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКОЙ (ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

Реализация приоритетного национального проекта в системе образования стала на сегодняшний день одной из самых масштабных и далеко идущих. Ее результаты должны стимулировать системное обновление отрасли и, в

конечном счете, повлиять на все сферы общественной жизни. Переход к очередному этапу качественного и количественного реформирования системы высшего образования может быть осуществлен на базе системного изучения предшествующих периодов.

Советский опыт государственной поддержки вузовской и, конечно, академической науки свидетельствует, что в сравнительно короткий период оказалось возможным создать в стране мощный интеллектуальный потенциал. Значительные бюджетные ассигнования, последовательная работа государственных органов по увеличению численности и повышению квалификации научно-педагогических кадров способствовали совершенствованию преподавательского состава, получению несомненных достижений, принесших мировое признание.

При этом следует отметить, что 1970-е годы – время постепенного распада советской системы [1, 183]. В системе высшего образования стали накапливаться нерешенные проблемы. Именно в этот период отмечался непрерывный рост выпуска специалистов без достаточно обоснованного учета потребности в них, распыление сил и средств между многими вузами, готовящими кадры по одним и тем же специальностям, открытие новых высших учебных заведений без закладки надежной основы для их успешного становления, размельчение специальностей.

Система подготовки кадров встала на путь экстенсивного развития, что усилило разрыв между качеством выпускаемых специалистов и запросами общества, темпами научно-технического прогресса. Стало складываться неоправданно расточительное отношение к интеллектуальным ресурсам. Сыграла свою роль и известная недооценка значимости высшей школы в решении научных проблем. Хотя в вузах было сосредоточено свыше 35% научных кадров страны, в том числе около половины докторов наук, на проведение здесь исследований и разработок приходилось менее 10% средств, выделяемых государством на развитие науки в целом [7, 10]. Сыграло определенную роль также то, что прошлые успехи заслонили нараставшие трудности. Преобладающими стали канцелярско-бюрократические методы руководства, подменявшие практическое решение возникающих проблем составлением планов мероприятий и прочим бумаготворчеством. Обнаружилось и серьезное отставание материальной базы высшей школы. После внушительных успехов в обеспечении вузов научно-педагогическими кадрами развилось противоречие между существенно возросшим размахом высшего образования и явным отставанием в приросте экономической и социальной отдачи, между количественными и переставшими удовлетворять качественными показателями подготовки специалистов.

В конце XX в. страна оказалась в затяжном системном кризисе, который охватывал сферы национально-государственного строительства, общественно-

политического строя, экономики, социально-духовных отношений. Наиболее уязвимым звеном системы следует признать человеческий фактор, что стало причиной стремительного падения строя [5, 252]. 26 декабря 1991 г. Совет Республик принял Декларацию о прекращении существования СССР. Международное сообщество признало независимость всех бывших союзных республик. Россия начала осуществлять переход к рыночным отношениям. Начиная с конца 1991 г. и по настоящее время главными субъектами формирования и реализации научно-технической политики государства является Президент страны и федеральное правительство.

В условиях общего кризиса в переходный период в развитии вузовской науки наблюдались значительные негативные тенденции, связанные с почти полным самоустранением власти из этой сферы. Обедневшая и дезорганизованная страна стала не в состоянии содержать научно-образовательную систему сверхдержавы. Сократилось финансирование науки, и оно стало в 50 раз меньше, чем в США. Из-за слабого финансирования происходил значительный спад фундаментальных исследований. В 1990-е гг. зарплата ученых была на одну пятую ниже, чем в целом по народному хозяйству. Из-за тяжелого положения в науке происходил отток части ученых высокой квалификации за рубеж или в коммерческие структуры [8, 8-9]. Из-за низкой зарплаты сократилось число молодежи, идущей в науку.

Наука, как никакая другая отрасль, страдала от несовершенства экономики, поскольку она целиком зависела от бюджетных ассигнований, в отличие от западных стран, где помимо государственной прямой поддержки наука широко использовала средства полнокровного предпринимательского сектора и прочих внегосударственных структур. В российском обществе оживилась дискуссия о модернизации науки и образования, о соотношении спонтанных и регулируемых начал в развитии научной сферы и о целесообразности финансирования дорогостоящих исследовательских проектов [3, 3]. Определялись контуры отношения к науке, которое можно было охарактеризовать как меркантильное. Приоритет отдавался техническим научным работникам, причем, в том плане, что от них требовалась немедленная практическая отдача при выполнении подавляющего большинства проектов.

В постсоветский период в качестве основной цели для высшей школы провозглашалось освобождение от многолетних бюрократических пут, укоренившихся шаблонов, мелочной регламентации [6, 3]. Высшая школа как социальный институт перестраивалась медленно. Требовалось время для восстановления системообразующих целей функционирования высшего образования. Государство, в очередной раз выходя на новые рубежи исторического развития, стремилось к укреплению позиции среди ведущих держав мира. В этих процессах исключительно важную роль снова стала играть сфера отечественной науки и образования. Приведение ее в соответствие с

запросами времени приобретало поистине стратегическое значение. При этом в нынешнее, более гибкое, время администратор образования сталкивается с новыми проблемами и трудностями, связанными с растущей неопределенностью в образовании вообще, ростом конкуренции со стороны новых частных и зарубежных вузов, необходимостью подстраиваться по формат «эффективного вуза», объективным включением образовательных учреждений в рыночные отношения, расширением самостоятельности высшей школы как субъекта финансово-хозяйственной деятельности, сохранением жестких бюджетных ограничений, интеграцией страны в мировое научно-образовательное пространство.

Очевидно, что стратегия прорыва – это единственно достойный для России выбор. Именно такое понимание проблемы заложено в принципиальных положениях Основ политики Российской Федерации в области науки на дальнейшую перспективу (приняты на совместном заседании Совета Безопасности РФ, Президиума Государственного Совета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям; утверждены Президентом РФ 30 марта 2002 г.), где в качестве главной цели государственной политики в области науки был обозначен переход к инновационной экономике, а развитие науки отнесено к числу высших приоритетов государства [4, 5]. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе высшего образования стимул к движению вперед – это и есть первоочередная задача образовательного проекта.

Образование не может находиться даже в относительной стагнации, иначе оно начинает давать «сбои» в связи с непрерывным процессом движения науки вперед [2, 29]. В современном мире образование теряет привычные модели трансляции знаний и образцов и вынуждено искать новые. В такой ситуации разрыва наступает то, что называется образовательным кризисом, то есть поиском новой парадигмы образования. В конечном счете, она заключается в ориентации на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов [9]. Страна, определяющая свою национальную модель движения к прогрессу, нуждается в креативных, нестандартно мыслящих специалистах. В этих условиях научно-педагогическим кадрам принадлежит важная роль в организации духовного пространства при подготовке будущих профессиональных кадров, в формировании общественного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершик А.М. Наука и тоталитаризм // Звезда. – 1998. – № 8. – С.181–187.
2. Гаязов А.С., Хамитов Э.Ш., Каримов З.Ш. Европейское измерение в высшем педагогическом образовании. – Уфа: ООО «Дизайн Полиграф Сервис», 2005. – 245 с.

3. Дынкин А.А. Наука и государственная научная политика: теория и практики. – М.: Наука, 1998. – 286 с.
4. Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. В.В. Лапаева. – М., 2004. – 400 с.
5. История Башкортостана в XX веке /Под ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 308 с.
6. Лисовский В.Т. Советское студенчество: социологические очерки. – М.: Наука, 1990. – 302 с.
7. Салахов М.Н. Высшее образование в Азербайджанской ССР в период развития социализма (1945–1980) /Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Баку, 1990. – 424 с.
8. Халфин С.А. День науки. Пора перемен // Истоки. – 1998.– № 8. – С.8-9.
9. Научные публикации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications>. – Дата обращения: 24.09.2019.

©Тимиргазиева А.И., 2019

УДК 28

*Е.А. Тимощук, к.филос.н., доцент,
РАНХиГС, г. Владимир*

ИСЛАМ В СВЕТЕ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Мифтахетдин Акмулла – олицетворение веры, традиции и просвещения. Сегодня, когда в отношении ислама транслируется множество мифов и заблуждений, обращение к личности легендарного сказителя-поэта задает нравственные ориентиры религиозного, философского и научного знания.

Иногда апологеты ислама выбирают слабую позицию разбавления традиции, делая такие высказывания: «Ислам – это религия гендерного равенства», «Одежда женщины-мусульманки – это ее личный выбор». В логике есть ошибка «переход в другой род» или, в ее первой части, «тот, кто мало доказывает, ничего не доказывает». Если бы меня обвиняли в нарушении 213 статьи УК РФ (хулиганство), а я в ответ бы выстроил защиту, сказав, что С. Есенин писал о себе как о хулигане, то это была бы ошибка «перехода в другой род». Аналогично, когда мы пытаемся защитить ислам, ссылаясь на его гендерное равенство и свободу и права женщины, то мы забываем, что тот, кто мало доказывает, ничего не доказывает. Западное гендерное равенство, права и свободы женщины, имеют и другую сторону – аборт, одиночество, однополые браки. Зачем доказывать, что ислам – это очень современная религия, где можно все, если не доказано, что перmissивность не есть добро? Также как, если вчера была модной термодинамика, мы будем доказывать её непротиворечивость исламу, сегодня популярна темная материя, мы находим ее

в Коране, а завтра будет пользоваться спросом мультиверсум, и мы вынуждены будем искать подтверждение ему в Коране. Акмулла стал широко известен благодаря идеалам умеренности, знаниям и гуманизма. Ислам – это одна из самых рациональных религий с длительными просветительскими традициями [1]. В период своего раннего развития ислам обладал большой цивилизаторской силой, оказывая влияние на мораль, право, разрешение конфликтов, быт, гигиену и культуру питания принявших его народов [4].

Феноменология – одно из ключевых философских направлений в области эстетики, социологии знания, социологии религии и теории модернизации. Она занимается насущными и острыми социальными проблемами, создав адекватный категориальный аппарат для феноменологического описания общества. Основные достижения феноменологии как реалистической философии сводятся к следующему: она исследует легитимизирующую связь между институтами и социальной реальностью; представляет социальное знание как конструируемую реальность; предлагает нейтральный язык описания повседневности; описывает общество как единство субъективно-объективного процесса становления; раскрывает гуманистический потенциал конституирования социокультурной и социотехнической среды; анализирует генеалогию социальных мифов; раскрывает структуру символического мира религии. Социокультурная феноменология выступает методом контекстного соотнесения разных социальных миров – науки и религии, Запада и Востока, индивидуального и коллективного.

Говоря о сопоставлении феноменология и ислама, можно выделить два подхода. Первый – это обзор феноменологических исследований, переводов, диссертаций, книг о Гуссерле и его учениках, основоположниках феноменологической онтологии и прикладной феноменологии в мусульманском мире. Второй подход, более глубокий, заключается в самопроизвольном рождении феноменологии внутри исламской культуры как ответа на раздвоение между рационализмом и эмпиризмом, идеализмом и материализмом. Феноменология как третий путь в философии может быть интересна исламу и может иметь проявления в этой культурной традиции (исмаилиты, батиниты, суфизм).

«Коран иногда использует язык, который звучит так, как будто он написан самим Гуссерлем. Когда мать Моисея поместила своего сына в коробку на воду, ее сознание стало пустым» [5, 319]. Действительно, фундаментальные положения авраамических религий (Бог, вера, бессмертие души) с точки зрения феноменологии выступают компонентами жизненного мира, опытом человеческого праксиса.

Ислам в современном мире, как и другие религии, ищет посредника между верой и знанием. Научный мостик между религией и обществом строили многие мыслители – Л. Фейербах, Ч. Дарвин, К. Маркс, Р. Доукинз. Однако

никто из них не может быть примером понимающего, феноменологического подхода. В их трудах мы не встречаем усилий по исключению когний, суждений и мыслей обусловленного человека о религии. Феноменолог должен прийти к созерцанию чистой нозо-нозматической структуры или мысли и ее смыслопорождения.

Наиболее последовательную феноменологическую позицию к религии представил Рудольф Отто в произведении «Das Heilige», где он раскрывает религиозное как нуминозное или непосредственное переживание Другого, приходящее в различных субъективных модусах (присутствие, откровение, вера, благодать, аскеза, транс, экстаз, одержимость, харизма), intersубъективных (искупление, грех, святость) и объективированных сущностей (молитва, ритуал, жертвоприношение).

Исследователи-мусульмане видят в феноменологии полезный инструментарий для изучения внутренней жизни исламского мира. А.-М. Шиммель использовала концепт нуминозного Отто для интерпретации следов Бога в культуре. Арабист осуществила сопоставления исламского мистицизма с западным гностицизмом; компаративистику *Mysterium tremendum* и *Mysterium fascinans* с двумя аспектами Бога в исламе – джалал (величие, сила и гнев) и джамал – (красота, доброта и милосердие); представила феноменологический образ Мухаммада как религиозного мистика, а не политика; описала иеротопию мусульманского космоса (свет, звезды, Луна, пещера, Кааба); интерпретировала феноменологическую дивергенцию в религиозном восприятии (сура «Корова» для индуистов или сказки «Три поросёнка» для детей мусульман в Европе) [3].

Феноменологический анализ религии и науки – это описательная процедура разграничения дискурсивных и онтических объектов, основанная на категориях многослойности, интенциональности, жизненного мира, конститутивности, intersубъективности, эпохé.

Колониализм усугубил конфликт рациональностей Востока и Запада, а постколониализм лишь поменял вектор виктимизации. В этой связи феноменология Э. Гуссерля стоит особняком в ряду прочих выдающихся достижений сугубо западной философии, поскольку она позволяет обращаться к инокультурному опыту, вынося за скобки («бракетирова») собственные культурные стереотипы. Феноменология представляется также перспективной в плане ее сопоставления с восточными психотехниками в силу того, что феноменология – одно из немногих направлений в западной философии, признающее аподиктичность сознания, его преданность. Психологическая, эйдетическая и трансцендентальная редукции схожи с техниками медитации, а эпохе – с маундой в йоге, отказом от обыденных суждений [2].

Сравнение феноменологии с исламом позволяет подчеркнуть важность разрыва Гуссерля с традицией спекулятивной философии. Феноменология – это

чистый опыт самонаблюдения и фиксации состояния рефлексирующего «я». Подобная радикальная интеллектуальная позиция роднит феноменологию с позицией суфизма, который также построен на разрыве с прошлой традицией. Культурные оболочки сбрасываются для обоснования опыта созерцания трансцендентального «я». Достижение феноменология не только в том, что она как реформаторское направление в философии, решает задачу преодоления кризиса социальных наук в Европе благодаря выходу из тупика позитивизма и спекулятивной философии. Ее мировое достояние в разработке кросс-культурной методологии исследования, благодаря которой такие системы как суфизм, веданта, йога, буддизм и сама феноменология могут находиться в едином интересубъективном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кныш А.Д. Борьба идей в средневековом исламе: теология и философия // Ишрак: ежегодник исламской философии. – М., 2011. – № 2. – С. 460–501.
2. Лебедев М.В., Тимощук А.С., Тимощук Е.А. Феноменология как кросс-культурный мост между Востоком и Западом // Феноменологические исследования. Обзор философских идей и тенденций. Ежегодник. – 2007. – № 8. – С. 67–83.
3. Самарина Т.С. Из истории исламоведения: А. М. Шиммель и классическая феноменология религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – № 71. – С. 89–103.
4. Тимощук А.С. Ислам как источник прогресса мировой цивилизации // Мусульманский мир. – 2017. – № 3. – С. 33–36.
5. Hanafi H. Phenomenology and Islamic Philosophy // Phenomenology World-Wide / Analecta Husserliana. – Volume 80. – Springer, 2002. – Pp. 318–322.

© Тимощук Е.А., 2019

УДК. 82

*Г.И. Тляубаева, студент,
З.А. Әлибаев, ф.ф.к., доцент,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

ҺӘЗИӘ ДӘҮЛӘТШИНА ӘСӘРЗӘРЕНЕҢ ТАРИХИ-БИОГРАФИК НИГЕЗЕ

Халкыбыздың алтын хазинаһы булған Һәзиә Дәүләтшина ижады – Ырғыз-Кәмәлек буйы башкорттарының рухи йылъязмаһы. Үзенә мәшһүр “Ырғыз” романында Һәзиә Дәүләтшина урындағы башкорттар тарихын, улардың рухи донъяһын, йолаларын сағылдырыуға өлгәшкән. Һәзиә Дәүләтшина ижадын өйрәнәүсә байтак ғалимдар (Р. Байымов, М. Минһажетдинов, Т. Килмөхәмәтов, Ә. Сөләймәнов һ.б.) уның тарихи нигезенә һамар өлкәһе Ырғыз-Кәмәлек буйы башкорттарының үткәнәһә барып тоташыуын күрһәтә [1; 4; 5; 7; 8].

Һәзиә Дәүләтшинаның тормош юлына күз һалыу за етә, уның бөтә ғүмере башкорт халкының ошо изге тәйәге менән бәйлә. Буласак әзибәт һамар өлкәһе Хәсән ауылы крәстиәне Лотфулла Ильясов ғаиләһендә тыуа. Һәзиә Дәүләтшина зирәк, ақыллы, теремек бала булып үсә. Үзенең бала сағын хәтерләгәндә, языусы бәләкәйҙән өләсәһенең тылсымлы әкиәттәрен йотлоғоп тыңлауын айырыуса йылы хистәр менән искә ала [5, 46]. Өләсәһе уға һомай кош тураһында таң калдырырлык әкиәт һөйләй. Илаһи бәхет ошо һаҡындағы һыялдар буласак языусының доньяға карашына, уй-тойғоларына өр-яңы йүнәләш бирә, уның күнелендә изгелек саткылары токандыра, ярзамсыл, мәрхәмәтле булыу теләген тыузыра. Һ. Дәүләтшина үзенең был сифаттарына ғүмер буйына тоғро булып кала. Замандаштары уны мөләйем, сабыр, тыйнак, алсак йөзлө, тыныс тәбиғәтле, үтә лә һылыу итеп хәтерләйҙәр [8, 24].

Романдың тарихи нигезе – 1917 йылғы революция һәм 1918-1920 йылғы Граждандар һуғышы осоро. Ырғыз-Кәмәлек буйы ауылдарындаға башкорттардың шул осорзағы көрәше 70-тән ашыу герой яҙмышы һәм көсөргәнешле сюжет аша һүрәтләнә. Әсәрҙе яҙыу процесында, Һ. Дәүләтшина шул йылдарзағы билдәле революция эшмәкәрҙәре, шаһиттар менән байтак хат алыша, тарихи-биографик материал йыйыла. Билдәле тикшеренеүсә Р. Сөләймәнова әсәрҙәге төп геройҙар (Ниязғол, Айбулат һ.б.) тормошонда без һамар өлкәһе башкорттарының билдәле бер быуыны – Йомағоловтар тормошон күрәбез. Романдағы Айзакай ауылы тарихы – Һ. Дәүләтшинаның тыуған Хәсән ауылы тарихына бәйләнгән, уның геройҙары ла ошо ауыл кешеләре.

«Ырғыз» романы персонаждарының төп нигезе булып уның тыуған яктарында йәшәүсә геройҙарҙар яҙмышы тора. Бөтә образдарын да прототибы бар. Һәзиә Дәүләтшина тураһында иҫтәлектәр китабынан күренеүенсә, Гөлйөзөм – Зөһрә иҫемле катын, уны казак далаларына алып китәләр, ул эҙһез юғала. Аралбаева Диләфруз – ул Һәзиә Дәүләтшина үзе. Төп геройҙар – Айбулат менән Гөлйөзөмдөң балалары һуңынан билдәле кешеләр булып китә, Ленинградта йәшәйҙәр. Хаят героиняһы – Хәсән ауылынан Хәйерлебанат, граждандар һуғышынан һуңғы йылдарҙа Ташкент калаһында йәшәгән.

“Ырғыз” романының төп геройҙарының берәһе Ниязғол байдың прототибы – һамар губернияһының иң бай кешеләренең берәһе Янғол Йомағолов тип иҫәпләнә [2, 35]. Уның кызы – билдәле йәмәғәт эшмәкәре Рабиға Йомағолова һуңынан революциянан һуңғы Башкортостанда катын-кызҙар хәрәкәтенең билдәле эшмәкәре була, 1937 йылда Ярославль тимер юлында үлтерелә. 1919-1920 йылдарҙа Башкортостан һөкүмәте рәйесе, уның ағаһы Харис Йомағолов та шул ук Ниязғол бай прототибы булған Янғол Йомағолов ғаиләһенән, башкорт милли хәрәкәтендә актив катнаша, 1937 йылда репрессияларға дусар ителәп, атыла.

Күренеуенсә, Ниязғол бай – Янғол Йомағолов ғайләһе һамар өлкәһе башкорттарының күренекле быуыны булып тора, әсәрзә лә ул старшиналык хокуғын алыусы, урындағы башкорттар тормошо менән етәкселек итеүсә шәхес тип һүрәтләһә. Шул ук вақытта, Ниязғол бай – Янғол Йомағолов ғайләһенәң байтак вәкилдәре 1920 йылдарза Башкортостан етәкселегендә билдәле урындар ала, улар революция яклы булып сығыш яһайзар. Әсәрзә һүрәтләһәң, Ниязғол бай – Янғол Йомағолов образының үтә лә каршылыклы булыуы, уның идеологик баһым аһтында үзгәртәлеүе сәбәбәнән һәм ғайләһенәң тарихи язьмышынан киләүе лә бик мөмкиһ.

Шулай итеп, һ. Дәүләтшинаның бөтә тормош һәм ижад юлы, уның әсәрзәре язьмышы башкорт халкының төйәктәренәң берәһе – һамар өлкәһенәң Ырғыз-Кәмәлек буйы башкорттары йәшәйешә менән бәйлә. Әзибәнәң мәшһүр “Ырғыз” романы ла шул осорза йәшәүсә кешеләр язьмышы, уларзың хыялдары, өмөттәре, көрәшен тасуирлай һәм бөтә башкорт халкының тарихи үткәһә менән бәйләһә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Байымов Р.Н. һәзиә Дәүләтшина ижады // Ағизел. – 1988. – № 5. – 41–49-сы бб.
2. Баймурзина Р. Герои романа «Иргиз» и их прототипы // Бельские просторы. – 2006. – № 11. – С. 34–39.
3. Дәүләтшина һ. Ырғыз. Роман. – Өфө, 1961. – 540 бит.
4. Килмөхәммәтов Т. Халыксанлык көсә. – Өфө, 1992. – 387 бит.
5. Минһажетдинов М. һәзиә Дәүләтшина. – Өфө, 2002. – 143 бит.
6. Сөләймәнов Ә. Фольклорға таянған, халык тарихын язған // Сөләймәнов Ә. Мөғжизәлә инештәр. – Өфө, 2001. – 65–72-се биттәр.
7. Хадия Давлетшина: творческое наследие и современность: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Х. Давлетшиной, Респ. Башкортостан, г. Бирск, 23 апр. 2010 г. / [редкол.: С.М. Усманов и др.]. – Бирск : БирГСПА, 2010.
8. һәзиә Дәүләтшина тураһында иһтәлектәр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. – 160 бит.
9. IV Давлетшинские чтения «Художественная литература в поликультурном пространстве»: материалы регион. науч.-практ. конф. (4-5 марта 2005 г.): посвящ. 100-летию со дня рождения Х. Давлетшиной. – Бирск : БирГПИ, 2005. – 160 б.

© Тляубаева Г.И., 2019

*Л.С. Токпаева, аспирант,
Р.Х. Хайруллина, д.ф.н., профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТЕКСТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Жанр народной сказки имеет длительную историю развития и представлен в культуре практически любого существующего в настоящее время этноса. Столь же длительна и сама история изучения текста сказки, причем разноплановая структура последней во многом обусловила многообразие подходов к ее исследованию.

Сказку изучали и изучают с позиций лингвистики, литературоведения, психологии, этнологии, истории, педагогики, искусственного интеллекта (при моделировании сюжета сказки) и многих других смежных наук. Для подтверждения сказанного достаточно назвать имена таких ученых, как В.Н. Аникин (1959), Н.М. Ведерникова (1975), А.Н. Веселовский (1938, 1989), Е.М. Мелетинский (1958), Л.И. Никифоров (1928, 1930), Н.В. Новиков (1974), Э.В. Померанцева (1963, 1965), В.Я. Пропп (2000, 2001, 2002) и многие другие. Тем не менее, говорить о том, что сказка исследована в полном объеме, вряд ли правомерно. Полагаем, совсем не случайно на неисчерпаемость сказки как предмета многоаспектного исследования указывал В.Я. Пропп в своей книге «Русская сказка» [1].

С позиции лингвокультурологии мы можем определить текст как своеобразную часть этнокультурной реальности, в которой автор проецирует в речевой деятельности предметы и символы окружающего мира, имеющие определенное ценностное значение.

Лингвокультурный смысл текста имеет неоднородную структуру. С одной стороны, это само содержание текста, информация, которую нам сообщает автор. Эта часть практически не изменяется. С другой стороны, это смысл, который определяется ценностью текста в системе лингвокультурных феноменов времени и общества, в которых этот текст создавался. Другими словами, лингвокультурный смысл отражает сознание общества, существующие ценности, развитие и особенности культуры.

Явления культуры, выраженные через художественное слово, помогают понять особенности национального видения мира, этнокультурные особенности народа. Именно поэтому на основе текста реализуется одно из основных направлений лингвистики – исследование языковой картины мира, того, как реальная действительность находит свое отражение в языке народа. Идея В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, превращающей язык в зеркало

мира, получает интенсивное развитие в изучении национальной ментальности и форм ее воплощения «если бы язык не вторгнулся во все мыслительные процессы, если бы он не был способен создавать новые ментальные пространства, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого» [2, 8].

Тексты помогают каждому из нас глубже понять как свою собственную, так и общечеловеческую культуру, быть толерантным к особенностям этнокультур. Наиболее ярко эти функции текста проявляются в народных сказках, ведь именно сказки имеют наиболее выраженный лингвокультурологический потенциал языка. Народная сказка сохраняет события, происходившие в истории народа, этнографические факты, особенности национального поведения, психологии, моральные и нравственные принципы, все то, что составляет сущность национальной культуры.

Отражение культуры посредством языка В.В. Красных назвал лингвокогнитивным феноменом. Однако по отношению к тексту народной сказки наиболее точно сущность взаимоотношения «язык – культура» отражает термин лингвокультурный феномен. В сказках ярко отражаются национальная психология, многообразные формы поведения и взаимоотношений людей, «то есть технология коммуникации представителей определенной национально-культурной общности» [2, 64].

При исследовании лингвокультурного феномена некоторые ученые используют понятие «код культуры». Д.Б. Гудков считает, что «коды национальной культуры, принадлежат национальной части культурного национального (русского) пространства, во многом отражают и определяют особенности языкового сознания и языковой картины мира представителей того или иного лингвокультурного сообщества» [3, 86].

В.В. Красных говорит о «коде культуры» как о «сетке», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Он выделяет следующие коды культуры: соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный. Мы проанализировали более 50 русских народных сказок, часть этого анализа отражена в таблице 1.

Таблица 1. Анализ русских народных сказок в рамках кода культуры

<i>Сказка</i>	<i>Соматический код</i>	<i>Пространственный код</i>	<i>Предметный код</i>	<i>Биоморфный код</i>	<i>Духовный код</i>
Морской царь и Василиса Премудрая	Борода, ладонь, голова	тридцать земель, тридцатое царство, чужие земли, дальние стороны	Частокол, буераки, Терем, молва	Голубицы, муравьи, пчелы, борзые кони, утка, орел	Целовал в уста сахарные, стали жить-поживать, добра наживать

Марья Моревна	Голова, шея	тридевять земель, тридесятое царство, государство	Рать-сила, шатер, чулан, Кашей, табакерка, баба Яга	Сокол, орел, ворон, кобылицы, львица, пчелка	Мертвая и живая вода
Летучий корабль	Волосы, пазуха	Деревня, тот конец земли, весь свет	Каравай, краюха, холст	Петух, быки	И стал он добрые дела вершить
Иван – Царевич и серый волк	Сердце, уста, тело	Тридевять земель, тридесятое царство	Чадо, меч, палаты, темница	Жар – птица, серый волк, златогривый конь, вороны	Мертвая и живая вода
Волшебное кольцо	Пазуха, шея, мизинный перст, головушка	Тридевять земель, тридесятое царство, подземное царство, мышье государство	Собор, кафтан, приданое, батрак	Лошадь, собака, кот, змея, мыши, рак	Добрые дела, обман
Царевна - лягушка	Кожа, руки, костяная нога, зубы	Двор, царство-государство	Баба Яга, Кашей, избушка, стрела, ларец	Лягушка, заяц, медведь, щука, лебеди	Стали жить дружно, в любви и согласии

Анализируя тексты русских народных сказок с позиций «кодирования», можно определить, каким образом происходила ориентация русского народа в пространстве, отношение к внешнему и внутреннему миру, предметах материального и нематериального мира, окружающего человека, представления и связь с миром животных и растений, нравственные ценности и эталоны. Мы видим, что люди хорошо разбирались в анатомии, причем основными частями человеческого тела считали голову, шею, руки и сердце. Пространство делится на свое и чужое, чужое, как правило, тридесятое царство. Практически в каждой сказке присутствуют названия бытовых предметов, характерных для определенного исторического периода. Большое значение для человека имеет связь с животными и растениями – они ведь могут оказать помощь в трудную минуту. Временной код связан с числами и их значением в жизни русского народа. Чаще всего в русских народных сказках встречается число три – три сына в семье, сносить три пары сапог, три желания, тридесятое царство, прошло три дня и три ночи, три лета и три зимы. Информативность сказочного текста непосредственно связана с возможностью осуществления им коммуникативной функции, поскольку коммуникация – это процесс обмена информацией. Информативная и коммуникативная функции сказочного текста совпадают с

основными функциями культуры, а сказка помогает эти функции реализовать. Слова с национально-культурным компонентом расширяют лексический запас, делают нашу речь более выразительной и эмоциональной. Сказка помогает приобщиться к языку и культуре русского народа и сформировать позитивное отношение к ним. Сказочные помощники и сказочные предметы (волшебные предметы) так же как и персонажи сказок несут в себе глубокую страноведческую информацию [4, 5].

Современный культурный мир стремится к интегрированию различных культур в единую мировую культуру. Результатом подобного полилога становится обогащение, становление принимающей культуры и принимающей литературы, а также их самоопределение относительно ино-мира исходной культуры и исходной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В.Я. Русская сказка: Собрание трудов. – М.: Лабиринт, 2000. – 412 с.
2. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1998. – 350 с.
3. Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации: Язык и структура знание. – М.: 1990. – 129 с.
4. Корниенко Е.Р. Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста (при чтении). – М.: ГПИ Искона, 1996. – 155 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр Академия, 2001. – 328 с.

© Токпаева Л.С., Хайруллина Р.Х., 2019

УДК. 821.512.122

*Тоқсанбаева Т.Ж., ф.ғ.к., доцент,
С. Сейфуллин ат. Агротехник университеті, Қазақстан,*

АҚМОЛЛА АҚЫННЫҢ АРНАУ ЖАНРЫНА ҚАЛАМ ТЕРБЕУІ

Мифтахатдин Ақмолла поэзиясының арналы бір саласы – арнау өлеңдері. Арнау өлең туралы салмақты пікірлер А. Байтұрсынов, Қ. Жұмалиев сынды ғалымдар еңбектерінде айтылған. Қазақ әдебиет теориясының негізін қалаушы Ахмет Байтұрсынов [2, 122] «Арнауды» төмендегідей жіктейді: «Арнау. Арнаудың өзі үш түрлі болады: сұрай арнау, зарлай арнау, жарлай арнау. Және де арнауды осылай жіктей отырып, оларға «Әдебиет танытқыш» атты еңбегінде мысалдар келтірген. Бұл пікірлерді профессор Қ.Жұмалиев әрі жалғастырады. Өз еңбегінде [5, 207] арнау өлеңдерге тоқталып, оған мынадай анықтама береді: «Арнау. Арнау не біреуге, не көпшілікке, не табиғаттың бір құбылысына қайырыла сөйлеу. Кейде лепті сөйлем. Кейде сұраулы сөйлем, кейде

риторикалық сұраулар арқылы құрылады. Сөйлем құрылысы ішкі мазмұнына қарай арнау өзара үшке бөлінеді: 1) жарлай арнау; 2) зарлай арнау; 3) сұрай арнау; 4) риторикалық сұрақ. Риторикалық сұрақтардың жауабы өзінің ішінде оқушылар, сөйлемдегі ой толқынына қарап, жауабын өздері бере алады. Сөйлем әдейі солай құрылады. Байқап отырсақ, жоғарыдағы пікір-ойларда соншалықты алшақтық жоқ. Арнау өлең қазақ поэзиясының ең арналы саласы екенін, үлкен ғалымдардың бәрі де қуаттайды. Біздің маңыз беріп, арнайы тоқталғалы отырғанымыз арнау өлеңдер. Арнау өлеңдердің тамаша үлгілерін Ақмолланың қазақ сөз өнеріне әкелгенін әдебиет тарихынан айқын байыптауға болады.

Арнау өлең белгілі бір адамның бейнесін, мінез-сипатын суреттеу мақсатымен де жазылады. Басқа да ақындар сияқты Ақмолланың да поэзиясындағы жақсы дәстүрлі жалғастыра жазған арнау өлеңдері бар.

Арнау өлең арзан шығармашылық емес. Бұған төмендегі Мифтахатдин Ақмолланың халқына жарлай арнаған өлеңдерінен алынған бір шумағының өзі дәлел.

Бауырлар, сізге өтінем сәлем жазып,
Көзің сал, Маржани – ол Темірқазық.
Болмаса құбыла таппай адасармыз,
Қараңғыда жол білмей, жөннен азып... [6, 135].

Ақмолла өлеңдерінің қай-қайсысын алсақ та, оның әрқайсысы өзінше бір бөлек баға жетпес, таң қалдырарлық дүние. Ақмолланың поэзиясында оқырманының көңіліне жылу сыйлар әдемі өң бар. Шығармаларының дүниеге келгеніне қанша уақыт болса да күні кеше жазылғандай. Бұлай ақтарылуымыздың бірден бір себебі – жырларының қазақ әдебиеті мен тарихында, мәдениетінде қашан да өзекті тақырыптар аясында өміршеңдігімен ерекшеленетіндігі.

Қазақ әдебиетінде өзінің тамаша шығармашылығымен үндестік тапқан Ақмолла туындыларын оқи отырып мол өнеге аласың. Ал ақынның арнау өлеңдерінің өзі бір төбе. Осы ретте Ақмолла өзін татарлар арасында алға шыққан жәдит ағымының көрнекті өкілі Шаһбутдин Маржанидың шәкірті деп жариялайды да, оны дәріптейтін арнау өлең жазады. Ақмолланың ақын атағын көкке көтерген өлеңі осы еді.

Шығарманың белгілі бір объектіге бағытталып шығарылуы арнау жырын анықтауда басты критерий болғанымен, арнау жырларының өзіндік құрылысы, өлең өлшемдері мен объектіні қамту ерекшелігі болатынын ешкім жоққа шығара алмасы анық. Әсілінде, арнау жырларының шығу тегі мадақ жырларымен тығыз байланысты болғанын бұл жанрды арнайы зерттеген ғалымдардың еңбектері дәлелдей түседі. Адамзат тарихында қоғамдық құбылыстардың белгілі бір заңдылықпен іске асатынын ескерсек, қазақ халқының мадақ жырлары мен ежелгі рим, грек. орыс одаларының түп төркіні де бір екенін көреміз. Мысалы, ежелгі қоғамда мадақ жырлары (ода) адам

өміріндегі ерекше оқиғаларды, адам батырлығын, мінез ірілігін, табиғаттың ерекше құбылысын мақтауға арналған.

Ал Ақмолланың арнау өлеңдерінің жанрлық табиғатын ашуда алдымен ақынның төмендегідей жыр жолдарынан мысал келтірелік:

Ассалаумағалейкум, асыл затқа,
Майданда озып келген арғымаққа,
Лайықтап дәрежеңе жаздым сәлем,
Түбінде аса жүйрік болмасақта.

Бостансыз бұлбұл-дағы сайрай алмас
Бұл күнде ұқсап тұрмыз жапалаққа.
Құдайдың жазғанына шара бар ма?
Маңдайға жазылған соң тағдыр-хақта.

Осы тұста арнау жырларының монологтық түрде өріс алуы түркі халықтары, әсіресе қазақ жыраулық поэзиясында ерекше дамығандығын айта кету орынды.

Ақмолла арнау өлеңдерінің негізгі идеясы, мотиві оянушылық, жәдитшілік. Яғни, ақын арнау өлеңдердің мазмұнымен қатар стильдік ерекшелігінде тұрмыстық тақырыптан келелі тақырыпқа көшкен ақындар қатарында.

Арнау – жанр ретінде адресатпен диалог құруға мүмкіндік беретін поэзия түрінде айқындалады. Бұл өзі тектес жанрлардан өзгешелігін көрсететін типологиясы болып табылады. Ақмолла өлеңдерінің негізінде күні бұрын рөлге ие болған адресатпен диалог құру жатыр. Мұнын бұлтартпас дәлелі ретінде Ақмолланың «Есенгелді еліне хат», «Елге хат», «Бекмұхаммед Кариұлына», «Ғұбайдолла сұлтанға арыз», «Барлыбайға», «Маржаниға мадық жыр», Нұрғалиға «Бірінші хат», «Екінші хат», «Оқу керек», «Тілек» және тағы басқа туындарын мысалға келтіре аламыз. Ақын арнауларында адресат көбіне тура (эксплицитті) түрде берілген [1, 137].

Ақмолланың поэзиясымен түгел танысып шыққан оқырман арнау өлеңдерінде оның диалогиялық мүмкіндігін шегіне жеткеізгендігіне таң-тамаша болары хақ. Арнау өлең жазған ақын, жырау өзінің поэтикалық ойын білдіруге жеке адаммен де, өз-өзімен де, жер, су, табиғат, түгел халықпен, тіпті, тарих кезеңдерімен де сөйлесе, кеңесе, арызын шаға алады.

Ақынның «Есенгелді еліне хат» және «Бекмұхаммед Кариұлына» атты арнау жырларындағы адресаттың модельдері сол замандағы шындықпен аралас келген керемет туындының дүниеге келуіне себепкер болған. Мұнда Есенгелді елі және Бекмұхаммед өнер туындысының объектісіне айналып, автордың өмірінде пайда болған ой-толғанысын, оған жасаған қиянатты, қамауда отырғандағы зарын өлеңмен жеткізуге, яғни сөзді әсемдеп жіпке тізуге мүмкіндік береді:

Қыпшак іші, Қарабалық, Қарақыздар,
Зарына Ақмолланың қараңыздар!
Мені ұстап бердіңіз дұшпандарға,
Баршамыз тәңір алдына барамыздар.

Құдайым сізге берсін ізгі талап,
Мен тұрдым еліңізде тәңірі қалап.
Қиянат қылғандарың еске түссе,
Жылаймын көңілім босап, жүз-мың қабат.

Болмады өкпе жазбай шарамыз да,
Ашу тұтып, шыдар хал жоқ жарамызға.
Бейкүнә қиянат қып, сарғайттыңыз,

Өкіртсін, тышқан түсіп сабаңызға!, – деп жазылған «Есенгелді еліне хат» әрі қарай

«Бекмұхаммед Кариұлына» атты арнау жырында төмендегідей жалғасын табады.

Құрметті Бекмұхаммед мырза, саған,
Жүз мың сәлем қабыл ал Ақмолладан,
Әр түрлі мағынанменен хат жазамын
Жүзеді өнері бар өрге таман...

Ғазизым, зындан деген аты жаман,
Күніміз біздің онда – ақырзаман.
Қарақызға жылап сәлем жазған едім,
Пайда жоқ қатты жерге салсаң сабан.

Жоғарыда көрсетілген екі шығармада оның тақырыбы ретінде көрсетілген ситуациялық қарым-қатынас бар. Бұл тақырыптың нақты формасын көрсететін поэтикалық ойдың белгілі бір объектіге бағышталғандығының белгісі. Солай бола тұрса да, Ақмолла ақын арнауларында жанрға тән қасиет – эпикалық, драмалық шығармалар секілді қарым-қатынастың мазмұны, толық баяндау жоқ.

Ақынның «Елге хат» атты шағармасы монологтық ой олғанысы іспетті. Бірақ ол жай монологтық ой толғанысы емес, белгілі объектімен, яғни, елмен сырласу.

Жабықтым мұншалықты ойлай-ойлай,
Бұл жерде ешбіреуге сөзім қонбай,
Үстімде кірлі көйлек, жәндігі көп,
Биттері өрмелейді тегіс бойлай.

Ақмолла ем екі жаста жетім қалған,
Әкесі өліп, шешесін естек алған.
Әкеміздің әкесі қожа екен,

Ишандық үзілместен келе жатқан,
Деменіз, қандай затпен теңдесеміз,
Не шара, тура айтқанға көнбесеңіз,

Ағалар, бір нәрседен хауіптімін:

Анасы – ноғай қызы демесеңіз.

Оқырманға ішкі жан күйзелісін, мақсатын халқына қандай өнер, қандай стильмен жазып жеткізгенін талдап қарасақ, қырандай биіктерде қанат жайған ақынның сөзі де, ойы да түйдек-түйдек тамаша теңеулермен безендірілген.

Ал мына бір арнау өлеңінде басына түскен ауыр халін мұңды, зар күйінде суреттеу ерекше орын алады. Зарлай арнаған өлеңі монолог түрінде келеді. Автор көпшілікке қайрыла сөйлегенде, өз басының ауыр хал, қиын жағдайын өте зарлы, мұңды түрде баяндайды.

Ол ер –күннің зоры еді,
Жасынның жалқын нұры еді,
Дәукестерден ірі еді,
Айырылдық-ау, дариға-ай!
Құрметті даңқ ат алған,
Інжу-Маржан аталған,
Шын білімге жол салған,
Айырылдық-ау, дариға-ай!

Жоқтау жаздым мен бүгін,
Сипаттарын ашып берем,
Бұл жақта оған жоқ тең,
Айырылдық-ау, дариға-ай!

Әр сөзі жан жарасының өте тереңде екенін білдіреді де, «Айырылдық-ау, дариға-ай» деп әрбір шумақ аяғында қайталай сездіргендей болады. Өлеңнің алғашқы алты шумағы үш бунақты болып келеді де, әрі қарай буын саны аз болғандығына қарамастан екі-үш бунақты болып өрілген.

Ақмолла өзінің Нұрғалиға «Бірінші хатында»:

Көп сәлем, Нұрғали молда, сізге,
Құдайым ынсап берсін көңліңізге,
Бота көп ойнақтаса от басады,

Тек жатпай түстің өзің біздің көзге, – деп байыппен сәлем беріп кейін «бота көп ойнақтаса от басады» деп астарлы ескерту жасайды. Өлең-сөздің шашауын шығармайтын Ақмолла бүгін бетке айтар кез келгенін, өзінің сөз майданында қарап қалмайтынын жазады да:

Ғұлама Маржаниға аузын ашқан,
Жыландай зәрін шашқан молда сіз бе?
Мұныңа жаным ашар, ей бауырым,
Құтырсаң да Оралдай тауды сүзбе!

Әрбір шумақтың басында сұрақ қойылады да, үшінші және төртінші тармағында жауап қайырады.

Бауырлар, шын ғалым кім, білесіз бе?
Сопылық кітаптарды көресіз бе?

Башқұрттың Бозикаев кантонындай,
Есірген әлде офицер-төрөсіз бе?
Нәпсі өлмей, көңіл сынбай, кірің кетпей,
Жұмаққа тез-ақ барып енесіз бе?

Ақмолланың мына шығармасында баршаға «бауырлар» деп үндеу ретінде бастайды. Кейін сұрақ жаудырады да, кейін ақынның өзі екі-үш шумақпен жауап қайырады.

Арнау өлеңдерінің ішінде ерекше көзге түсетіндері – көпшілікке арнаған үндеу өлеңдері. Қыпшақ іші, Қарабалық, Қарақыздар, Зарына Ақмолланың қараңыздар!, - десе, бірде Башқұрттым, оқу керек, оқу керек, Араңда надандар көп, ғалым сирек..., – дейді [4, 343].

Арнау өлеңдерінің «бауырларым», «замандасым», «көп сәлем», «дариға, біздің жұрт», «кұрметті» және тағы басқа көпшілікке арнау сөздермен басталуы жарлай арнау өлеңдерінің анық көрінісі екендігін аңғартады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ақмолла. Күндер мен түндер. Шығармалары. Құрастырған: Ысқақов Б. – Алматы: Жазушы, 1986. – 176 б.
2. Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш. // Байтұрсынов А. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 318 б.
3. Баязитова Р.Р. Природное время в традиционном этикете башкир // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2008. – №1 (45). – С.45-98.
4. Бес ғасыр жырлайды. II том./Құраст.: М.Мағауин, М.Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – 343 б.
5. Жұмалиев Қ. Әдебиет теориясы. – Алматы: Мектеп, 1969. – 244 б.
6. Кенжебаев Б. XX ғасыр басындағы әдебиет. – Алматы: Білім, 1993. – 281 б.
7. Набиуллина Г.М. О бессмертии души в башкирской малой прозе // Oriental Studies. – 2019. – №3 (43). – С.544 – 551.

© Тоқсанбаева Т.Ж., 2019

УДК. 821.512.122: 371

*А.Г. Трофимчук, к.п.н., доцент,
г. Новочеркасск, Ростовская область*

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ИСЛАМА – ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Общечеловеческие ценности, являющиеся основой воспитания человека, – есть выработанные и накопленные достижения духовного, нравственного и

эстетического опыта, вошедшие в жизнь человеческого сообщества и позволяющие поддерживать определенный уровень духовно-нравственного равновесия в обществе.

Общечеловеческие ценности, способствующие воспитанию человека, содержат: духовно-нравственные основы: религий; философии (этики, эстетики); искусств (изобразительного – в виде полотен (репродукций) картин художников – реалистов, архитектурных памятников и скульптур; шедевров музыкального искусства в виде аудиозаписей известных и почитаемых во всём мире исполнителей; фильмов выдающихся режиссёров с участием известных актёров, признанных шедеврами во всём мире в виде видеозаписей и др.); классики всемирной литературы; культуры поведения и взаимоотношений между людьми; духовно-нравственный жизненный опыт выдающихся личностей всемирной истории; нравственные истоки истории государства (народа); нравственные основы педагогики; нравственные основы и смысл семейной жизни.

Л.Н. Толстой, в итоговом труде «Путь души» («Путь жизни»), рекомендует: «Для того чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов» [4].

Источники нахождения (и усвоения) знаний, как человек должен жить и что он должен (не должен) в жизни делать (см. 9 направлений общечеловеческих ценностей).

В диалоге «Федон» (наст. название «О душе») Аристокл (Платон) утверждает, что: «Нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий (для каждого человека), кроме единственного: стать как можно лучше и как можно разумнее. Ведь душа не уносит с собою после смерти ничего, кроме воспитания и образа жизни» [2].

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека положительными эмоциями: альтруизма, героизма, гуманизма, красоты, любви, милосердия, патриотизма, радости, сочувствия, справедливости, целомудрия, эмпатии; с одновременным изжитием противоположных, отрицательных: *бюрократизма, волюнтаризма, конформизма, мести, нигилизма, предательства, ревности, сарказма, скептицизма, страха, тщеславия, ужасного*, и знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать (т.е. стать как можно разумнее), а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, честности,

чувства нового, чуткости; с одновременным изжитием противоположных, отрицательных: *зазнайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тунеядства, косности*) [3] (т.е. стать как можно лучше), примененными в повседневной жизнедеятельности.

Методику ежедневного поиска ответов на вопросы: что должен и не должен человек в жизни делать? – поясняем на примере поиска общечеловеческих ценностей Ислама.

Духовно-нравственные основы Ислама, Учителя Мухаммеда, в Коране (VII век н. эры) [1]:

Сура 2

ст. 42 (45). Обратитесь за помощью к *терпению и молитве*; ведь она – великая тягота, если только не для смиренных,

ст. 76 (82). А те, которые уверовали и *творили благое*, те – обитатели рая, они в нем вечно пребывают.

ст. 77 (83). И вот взяли Мы договор с сынов Исраила: «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к *родителям* – благодеяние, и к *родичам, и сиротам, и беднякам*. Говорите людям хорошее, выстаивайте молитву, приносите очищение". Потом вы отвернулись, кроме немногих из вас, и вы отвратились.

ст. 106 (112). Да! Кто предал свой лик Аллаху, причем *творит добро*, то ему – его награда у его Господа, и нет страха над ними и не будут они печальны.

ст. 273 (271). Если вы открыто *делаете милостыню*, то хорошо это; а если скроете ее, подавая ее бедным, то это – лучше для вас и покрывает для вас ваши злые деяния: поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!

ст. 211 (215). Они спрашивает тебя: что им издерживать? Скажи: «Что вы издерживаете из блага, то – *родителям, близким, сиротам, бедным, путникам*. Ведь, что бы вы ни сделали из добра, – поистине, Аллах про это знает».

Сура 5

ст. 53. Старайтесь же опередить друг друга в *добрых делах!*

Сура 6

ст.153 (152). И не приближайтесь к имуществу *сироты*, иначе как с тем, что лучше, пока он не достигнет крепости; выполняйте меру и вес по справедливости. Мы не возлагаем на душу ничего, кроме возможного для нее. А когда вы говорите, то будьте справедливы, хотя бы и к родственникам, и завет Аллаха выполняйте. Это завещал Он вам, — может быть, вы вспомните!

Сура 57

ст. 27. Потом Мы отправили по следам их *Наших посланников* и отправили вслед Ису, сына Марьям, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие.

Сура 93

9 (9). И вот *сироту* ты не *притесняй*,
10 (10). а *просящего* не *отгоняй*.

Сура 107

1 (1). Видал ли ты того, кто *ложью* считает *религию*?
2 (2). Это ведь тот, кто *отгоняет сироту*
3 (3). и не *побуждает накормить бедного*.
4(4). Горе же молящимся,
5(5). которые о молитве своей небрегут,
6(6). которые *лицемерят*
7(7). и *отказывают в подаянии!*

Учитель Мухаммед:

Рекомендовал: опережать друг друга в добрых делах; быть добрыми к отцу и матери, быть благочестивыми и терпеливыми в несчастье, давать милостыню беднякам и просящим, помогать сиротам и путникам, кротость и милосердие и многое другое.

Предостерегал: от *многобожия*; обращать религию в *игру и забаву*, от *отказа* в подаянии, от *лицемерия*, от притеснения сирот, считать религию *ложью*, *отгонять* просящего и от многого другого.

Свои поиски ответов на вопросы, – что я должен (на) и не должен (на) в жизни делать? – вписываем в Таблицу 1, которую регулярно (ежедневно) пополняем.

Таблица 1

Что я должен (на) и не должен (на) в жизни делать

Должен (на)	не должен (на)
КОРАН (источник)	
-Быть терпеливым	- <i>притеснять</i> сирот
-Уважать родителей	- <i>прогонять</i> просящего
-Творить добро	- <i>быть лицемерным</i>
-Помогать родителям, близким, сиротам, бедным, путникам и мн. др.	- <i>отказывать</i> в подаянии и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. – Москва: МНПП «Буква», 1991.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993.
3. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1989.
4. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М.: Республика, 1993. – С.5.

© Тромфимчук А.Г., 2019

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Складывающаяся политико-экономическая и социально-психологическая ситуация в современном обществе требует особого внимания и коррекции содержания образования и воспитания детей, усиления его гуманистической направленности. Особенно это актуально для Республики Башкортостан, где проживают представители более 100 национальностей. Объективные подходы к проблеме в различных областях научного знания обязывают констатировать, что часто межнациональные проблемы являются проекцией проблем политико-экономических, поэтому межкультурная компетентность, которая является одной из составляющих современного портрета младшего школьника, обязана вести к межнациональной гармонии, и стать ее основой.

Межкультурная компетенция – это способность успешно общаться с представителями других культур. Эта способность может появиться с молодых лет и может быть развита. В структуру межкультурной компетенции входят: 1) общекультурологические и культурноспецифические знания; 2) умения практического общения; 3) межкультурная психологическая восприимчивость [1]. Другими словами, межкультурная компетенция – это способность человека существовать в поликультурном, полиэтническом, многоконфессиональном обществе. Этим воспитательным задачам отвечает процесс этнопедагогизации современной школы, в ходе которой формируется поликультурное образовательное пространство страны.

Предметы, изучаемые в начальных классах, в той или иной степени формируют данную компетенцию, но, по нашему мнению, наибольшими возможностями обладают такие учебные предметы, как родной язык, литературное чтение. Формирование межкультурной компетенции, на наш взгляд, должно начинаться со знакомства младших школьников с произведениями национальной литературы той республики, на территории которой проживают и обучаются дети. С помощью произведений народного творчества и текстов художественных произведений национальных авторов дети знакомятся с родным языком, национальными традициями, получают знания об истории родного края и своего народа. Все это воспитывает чувство патриотизма, вселяет надежду и веру в светлое будущее, делает будущих граждан твердыми духом и характером. Интерес, возникающий у младших школьников, способствует стремлениям к познанию и осмыслению себя частью этого этноса и частью общей культуры человечества.

Поскольку общение в современном обществе довольно часто опосредуется компьютером, мы считаем необходимым также рассмотреть процесс формирования межкультурной компетенции средствами ИКТ, которые имеют свои особенности и привносят определенную специфику в процесс формирования данной компетенции.

Компьютерные технологии являются современным эффективным средством обучения, которое предоставляет новые возможности учителям и учащимся как в поиске необходимой информации, так и в осуществлении контактов и изучении языков и культур.

Преимуществом электронных ресурсов, позволяющим рассматривать их в качестве эффективного средства формирования межкультурной компетенции, является возможность получать самую свежую информацию по самым разным вопросам. Интернет, например, предоставляет легкий доступ к электронным энциклопедиям, сайтам телерадиокомпаний, крупнейших музеев, библиотек и т.д., где информация постоянно обновляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большева Н.Н. Языковая манипуляция национальным мышлением в условиях глобализации – М.: Академия. 2005. – 270 с.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>
3. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398с.

© Тулумбаев В.З., Гадельшина Р.Т., 2019

УДК. 371

*Н.К. Убайдуллоев, д.и.н., профессор,
Институт истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша АН Таджикистана, г. Душанбе*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX В.

В настоящей статье к рассмотрению предлагается проведения реформы в традиционных школах Средней Азии, а также царская религиозная политика по отношению к богословскому мусульманскому образованию.

Этот процесс начался еще с начала XX века. Важно отметить, что ведущую роль в реформационном процессе сыграли джадиды. Потому что само

слово «джадид» с арабского может переводиться как «новшество». Они выступили в роли реформаторов с целью изменить традиционную на тот момент устаревшую систему образования.

Джадиды-реформаторы начали организовывать «новометодные школы», в учебные программы, помимо сохранения традиционных дисциплин, были включены европейские дисциплины российского образца. Реформаторы именно в просвещении видели выход из загнивающей системы.

Однако при проведении реформы просветителям противостояли консерваторы кадимисты, которые были духовными лицами и мактабдарами, поэтому всячески оказывали сопротивление.

Колониальная администрация в качестве альтернативы новометодных школ пыталась создать русско-туземные школы. Но с учетом сохранения в учебных программах сохранялись конфессиональные учения. По этому поводу Н. Остроумов писал: «большинство из русских чиновников в крае оказались плохими культуртрегерами» [7, 159].

Не надо забывать, что в этом была определенная закономерность, потому что представители культурно-духовной элиты Туркестанского края получали образование не только в мактабах, но также в русско-туземных школах или в классических гимназиях.

В целях регулирования образовательной системы в Государственной думе были утверждены новые правила для национальных училищ. По новой правилам учебные книги и пособия должны были печататься на местном наречии – кириллице [2].

Русские реформаторы, а вместе с ними и джадиды, утверждали, что преобразование системы образования было жизненно важным и требованием времени. Однако надо учитывать, что их представления о реформах в корне отличались от правительственных. Потому что «так называемые «народные», организованные Министерством просвещения школы для мусульман пустовали» [3, 165].

Следующим шагом преобразовательного процесса, исходящего из центра, было принятие осенью 1910 г. в Государственной думе нового проекта, по которому было введено всеобщее обучение. Этот проект вызвал горячие дискуссии в мусульманской среде, поскольку, по их мнению, – «это мероприятие повлечет за собой превращение мусульманских школ в правительственные, в которых будет запрещено преподавание религии и родного языка» [1, 41].

Революции 1908 – 1909 годов в Турции и Иране привели к усилению интереса колониальной администрации к оппозиционному мусульманскому движению. Главным образом это была борьба против панисламизма и пантюркизма, остро влияющего на культурно-политическое самосознание мусульман. Другими словами, это борьба направлена была, прежде всего,

против мусульманской интеллигенции, которая была вдохновителем просвещения.

В целях овладения ситуацией и проведения профилактических мероприятий в 1908 г. при колониальной администрации была разработана специальная программа: «По вопросу разведки вне и внутри Туркестанского края. Комиссия признала необходимым отказаться от специальной системы управления для мусульман и подчинить их общеимперскому законодательству» [9].

В соответствии с конфессиональной политикой, также была организована специальная православная миссия. Помимо этого, правительство в целях укрепления своих позиций среди туземного населения, а также чтобы создать себе крепкую опору в крае, активизировала переселенческую политику. Время от времени, в целях определения всеобщего настроения мусульманского населения, специально направлялись депутаты из Государственной думы. Например, с этой целью в 1910 году в край был направлен депутат С.Н. Максудов. По результату своих поездок писал, что «даже в юртах туркмен можно было встретить джадидские газеты «Вакт» (Время) и «Тарджиман» (Переводчик)». По его мнению, «в Бухаре положение оказалось хуже, чем его обычно представляют, а в Коканде, наоборот, имелось около 16 новометодных школ и хороший кружок прогрессивно мыслящей молодежи. Правительственные газеты отмечали, что впредь подобного рода «политические турне агентов панисламизма» должны быть недопустимы» [9].

В принципе, и царское правительство, и колониальная администрация не были яркими противниками создания новометодных школ, но они стремились всегда и во всем их контролировать. Они опасались, что просветительское движение постепенно широко войдет в народ и приобретет все больше сторонников, тем самым они влияли на общественное настроение коренного населения.

Но такая боязнь была вызвана тем, что мусульманское общество было закрыто для чужой культуры, веры и политики. А с другой стороны, было, что скрывать от колониальной администрации, потому что новометодные школы были центрами агитации и пропаганды не только инновационных технологий, но и антиправительственных настроений.

В Османской империи была своя позиция по поводу распространения идей панисламизма в России. Она оценивалась как «малая культурность низших слоев мусульманского населения, невежество их духовенства и существующая между мусульманскими сектами религиозная ненависть» [11].

В Османской империи панисламизм как движение рассматривалось в двух форматах – политическом и религиозном. Но сложившаяся социально-политическая конъюнктура пока не требовала широкой деятельности, направления пропагандистов в Россию.

Однако это не было поводом ослабить деятельность в этом направлении. С этой целью были приняты следующие меры: «открытие во всех городах духовных школ; организация съездов видных общественных деятелей и духовенства; издание во всех городах газет на местном языке для пропаганды панисламистских и пантюркистских идей; бесплатное обучение в высших школах Мекки и Медины; направление лиц для ведения религиозного объединения местного мусульманского населения» [12].

Важно отметить, джадиды-просветители ориентируясь на Османскую империю, пытались усилить свое влияние в крае разными методами. Тем более, агитация в таком духе находила свою аудиторию в основном среди джадидов. А кадимисты относились к ней более сдержанно. В отдельных случаях они даже сдерживали ее своими доносами и помогали колониальной администрации в борьбе против них.

Краевая охранка, получив доносы, отслеживала перемещения и встречи подозреваемых лиц. Потому что, как обстановка края показывает, «...мусульмане настроены довольно спокойно и интеллигентные сарты к поражению Турции относятся довольно хладнокровно, но если только Афганистан объявит войну России, сарты восстанут как один человек. Мусульмане смотрят на Германию как на свою освободительницу и весь интерес войны сосредоточен на ней, потому что знают, если победит Германия, то Турции и всем другим мусульманским государствам будет хорошо. Имя Вильгельм известно даже самым темным и захудалым беднякам. Все мусульмане на него молятся, потому что среди них кто-то вселил убеждение, что Вильгельм всю эту войну начал из-за мусульман, которых он хочет слить в одно могущественное государство» [13].

Несмотря на все профилактические мероприятия по ограничению, все новые и новые мусульманские школы открывались в крае. Например, «в 1876 г. в Ташкенте существовало 11 медресе, а по сведениям 1910 г. – у же 22. В Фергане в 1892 г. насчитывалось 120, а в 1911 г. – 204 медресе. В Самарканде в 1876 г. было 18 медресе, в 1912 г. - 19. В Джизаке в 1902 г. работало всего 1 медресе, а в г. их было уже 3. На Ходжент в 1912 г. приходилось 40 медресе, 30 школ с 490 учениками, 8 девичьих мектебов с 97 учениками, 9 школ чтецов корана с 82 учениками и т.д.» [10].

Всего медресе «...в Туркестанском крае было 328 в 1911 г. против 313 в 1900 г. ...По неполным данным, только в одном Туркестанском участке Чимкентского уезда Сырдарьинской области насчитывалось более 1 000 мектебов, тогда как русско-казахских школ по всему Степному краю было тогда 157 и в большинстве из них число учащихся не превышало 50. По неполным данным, к 1916 г. в Туркестане было 7.5 тыс. мектебов и 449 медресе» [4].

Надо отметить, что Российская конфессиональная политика в Туркестанском крае в течение с 1876 по 1907 гг. изменилась кардинальным

образом. Например, в 1876 г. цель конфессиональной политики заключалась в следующем: «русскому влиянию на Востоке представляется задача важная и возвышенная разбить умственные оковы магометанства (мусульманства) и приобщить туземцев к жизни человечества» [5].

Конфессиональная политика в 1907 г. приобрела другой характер, то есть «курс в медресе признавался очень серьезным, соображенным с действительными потребностями народной жизни и подлежавшим не коренной ломке, а постепенной и осторожной эволюции в смысле упорядочения системы обучения самих знаний в таких науках, которые не касаются религиозных верований» [8].

А как обстояли дела в земледельческих районах? В этих районах ситуация была совершенно другая: принимая во внимание традиционную ситуацию, не были предприняты меры по распространению православия.

Одним из компонентов культурных преобразований в колониальном периоде были изменения в материальном и духовном быту коренного населения под влиянием русской культуры. Несмотря ни на что, старые традиции, прочно сохраняли свои позиции, стараясь не уступать новым идеям. Таким образом, в литературе оседлых жителей Средней Азии определилось несколько направлений. Первое можно условно назвать клерикальным (Афзалмахдуми Пирмасти, Кози Курбон-хон, Фитрат, Алмахом, Хазини и Нисбати), эти авторы в своем творчестве проповедовали религиозно-мистические идеи. Придворные поэты (Фируз и Анбар) создавали произведения в жанре любовной лирики. Их творчество провоцировало пышный расцвет вычурно-формалистического стихотворного стиля. Другая группа поэтов (Савдо, Возех и др.), следовавшая традициям, внесла в литературу собственно народные мотивы, создала произведения большой художественной силы, пронизанные народным духом и народной мудростью. Творческий метод народного направления – критический реализм – только зарождался и был тесно связан с просветительским движением.

С начала XX в. и в устном народном творчестве, и в произведениях ряда поэтов (Завки, Шохина, Асири, Хамзы, Айни и др.) все большее звучание приобретают антицарские мотивы. Среди множества народных поэтов следует отметить Фахри Румони, Мулло Йора и Кудрата Бадахшони, которые оставили после себя не только замечательные лирические стихотворения, но и произведения с явно выраженным социальным звучанием, зло высмеивающие лживых и коварных слугителей ислама и чиновников [5].

Политика имперской администрации привела к тому, что в творчестве местных деятелей культуры в большей степени стало проявляться светское начало. Это обстоятельство в рамках империи разнообразило не только содержание, но и формы творчества.

Следует отметить, что вхождение Средней Азии в состав России усилило процесс складывания этнических общностей, возникновения их общенациональных черт; шло формирование национальных культур.

В заключение можно сказать, что создавшаяся конъюнктура заставила представителей имперской элиты менять свое отношение к традиционной мусульманской школе. Такой, на первый взгляд, неожиданный взгляд российских чиновников и идеологов империи на традиционное мусульманское образование отражает тот тупик, в котором оказалась образовательная политика власти в Туркестане. Стремление просвещать покоренные народы и нести им «цивилизацию», которое в первые десятилетия управления определяло эту политику, в начале XX в. обернулось глубоким разочарованием. Оказалось, что мусульманское общество не готово и не хочет принимать просвещение в той форме, которую ему предлагает официальная власть, и ищет собственные пути трансформации, которые приводят к формированию оппозиционных и сепаратистских настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: 1931. – 41с.
2. Асатагова Г.Р., Котюкова Т.В. Языковая политика в СССР в XX в. (на примере Узбекистана) // Доклады и материалы VI Международной научной конференции «Высшее культурологическое образование». – М., 2009. – С. 54–63.
3. Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв второй. Сессия II. Т. 2. – СПб., 1907. – 165с.
4. Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1925 гг.). – М., 1960. – С. 50–51.
5. Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // Журнал Министерства народного просвещения. – 1892. – № 11. – 36с.
6. Мамадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века. – Худжанд: Ношир, 2013. – С. 341–342.
7. Остроумов Н.П. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае. Кауфманский сборник. – М., 1910. – 159с.
8. Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. – 1907. – Ч. 7, январь. – Отд. 3. – С. 20, 28, 31.
9. О поездке С.Н. Максудова в 1910 г. в Туркестан // Г'асырлар авазы. (Эхо веков). – 2007. – № 1. – С. 117–121.
10. Хайдаров Г.Х. История Ленинабада. – Душанбе. 1986. – 164 с.
11. ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 413, л. 252.
12. ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 479, л. 65.
13. ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 2155, л. 1.

©Убайдуллоев Н.К., 2019

ИСЛАМ – КУЛЬТУРА МИРА И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Ислам. Ни об одной другой религии не говорят и не пишут так много. И дело не в том, что число мусульман в мире растет быстрее, чем число приверженцев других религий, а в беспрецедентной политической активности мусульманского сообщества.

Ислам можно назвать самой сильной и жизнеспособной религией современности. Ни в одной другой религии, наверное, нет такого большого числа верующих, страстно и самозабвенно преданных своей вере. Ислам ощущается как основа жизни и мерило всех вещей. Он привлекает все больше сторонников. Простота и непротиворечивость устоев этой религии, отсутствие сложных метафизических конструкций, способность дать целостную и понятную картину мира и общества – все это привлекает к исламу новые массы людей. Прежде всего, следует четко разграничить два понятия – ислам как религия и мусульманское сообщество («умма»).

В начале XXI века внимание общественных и политических кругов привлекли такие феномены, как «исламский ренессанс» и «исламский бум». Речь идет об особенностях проявления ислама в социально-политической жизни современного мира. Реальности «феномена ислама» выдвинули на первый план проблему предотвращения религиозного экстремизма и фундаментализма. Если в Европе лжепророки агрессивно ревизуют официальное православие и католицизм, то в исламе они появляются в политических движениях и партиях ислама; речь идет о ваххабизме. Ваххабизм, как проявление «исламского феномена», со своим крайним экстремизмом становится угрозой стабильности, безопасности, причиной религиозных конфликтов.

Целью статьи является анализ основных характеристик ислама в современном мире. Мусульмане всего мира ощущают в отношении Запада негодование и враждебность, которые в своих крайних проявлениях выливаются в виде национального и международного терроризма. По большей части такого рода ненависть связана с недавними событиями – бомбардировками Афганистана, насильственными мерами Израиля против палестинской интифады, американской поддержкой Израиля, присутствием американских войск в Саудовской Аравии, антииракскими санкциями и продолжающимися бомбежками этой страны.

Средневековая европейская цивилизация произрастала в тени, отброшенной могущественными исламскими империями, а исламский мир

вступал в современный период развития в тени европейских держав. Этические системы мировых религий удивительным образом соприкасаются, и на этой общей почве должно быть воздвигнуто будущее. Отпечаток, наложенный исламской культурой на современную геополитическую карту мира, огромен. Оставаясь по большей части в пределах Африки и Евразии, господство ислама простирается от Атлантики до Тихого океана, охватывая при этом и богатейшие и беднейшие страны мира, самые плодородные и многонаселенные вкупе с самыми разоренными и бедствующими.

Традиционный шариат, положения которого разрабатывались в ходе триумфальной экспансии ислама, не предусматривал вероятности постоянного наличия мусульманских общин на неисламских территориях. Ныне эти общины сталкиваются с трудными проблемами. Как мусульманину выполнять требования гражданского законодательства, которые входят в противоречие с шариатом? Могут ли мусульмане участвовать в политических движениях? Имеет ли приверженность к исламу приоритет в отношении с лояльностью к государству? Должны ли мусульмане ассимилироваться среди подавляющей части населения или же оставаться отдельным сословием? Где пролегают границы терпимости в отношении остального сообщества? Впервые многие из таких вопросов возникли при зарождении светских режимов в самом мусульманском обществе, но в ходе событий 11 сентября 2001 г. и их последствий европейские и американские мусульмане ощутили их крайнюю остроту. Ведь надо учесть, как долго проживали в США и планировали свои деяния мусульманские террористы, захватившие четыре авиалайнера и обрушившие их на Центр международной торговли в Нью-Йорке и Пентагон.

Население земного шара составляет в наши дни примерно 5,7 млрд. человек, мусульман из них приблизительно одна пятая, то есть 1,7 млрд. В мире существует 44 государства, где большинство населения составляют мусульмане. Последние образуют пространство от атлантического побережья Африки до берегов Средиземного моря, включая Ближний Восток, до Ирана, Афганистана и границ Пакистана с Индией, далее к северу до Казахстана – самой северной мусульманской страны.

Рядом с Индией, где мусульманское меньшинство составляет 120 млн. человек, находится Бангладеш со 127 млн. мусульман. Южнее, где Индийский океан граничит с Тихим, пребывает Индонезия с 200-миллионным мусульманским населением. Значительное мусульманское меньшинство проживает на Филиппинах. Ныне ислам распространяется в Африке к югу от Сахары; процесс этот начался еще в Средние века. Теперь эту африканскую территорию населяет примерно одна пятая часть мусульман планеты. Много мусульман числится в Китае – официально объявленное китайскими властями количество в 17 млн. человек. В Европе мусульман 5-6 млн. человек и 7-8 млн. в Америке. Британские мусульмане с индо-пакистанскими корнями внесли

большой социально-экономический вклад в развитие послевоенной Великобритании. Турецкие рабочие в значительной мере способствовали возрождению Германии после войны, некоторые из них осели там, на постоянное жительство, сохраняя контакты со своей родиной, а иные возвращаются в Турцию. Многие мусульманские рабочие во Франции, преимущественно из государств Северной Африки, сохраняют всякого рода тесные связи со страной своего происхождения.

Умножились случаи перехода в эту религию представителей других конфессий. В Германии, к примеру, где мусульманская община насчитывает 3,7 млн. членов, ислам приняли 100 тыс. немцев. Во Франции, где проживают 2,5 миллиона почитателей пророка Мухаммеда, на долю коренных французов приходится 500 тысяч.

Теоретически все аспекты жизни мусульман, как в общественном, так и в личном смысле подлежат управлению Божественного закона. Шариат представляет собой систему Божественного законодательства. Над соблюдением шариата надзирает кади. Кади обязан обучаться шариату в признанном учреждении; назначает его правитель. Джихад («борьба», «усилие») не является одним из «столпов» ислама, хотя в нем усматривается одна из важнейших мусульманских обязанностей. Он делится на Большой и Малый джихад. Большой джихад – это борьба со злом, в которую вовлечены все мусульмане в течение всей своей жизни, и это особо и традиционно подчеркивается. Малый джихад – «законная война» и, в отличие от Большого джихада, скорее коллективное, нежели персональное деяние. Религиозная власть в исламском обществе основана на Коране и сунне. Мечети представляют собой место поклонения, но не освященную землю.

Важным является то, что образы исламского мира, появляющиеся в американской и европейской прессе, почти неизменно негативны и связаны с насилием. Тот факт, что большая часть мусульман ведет нормальный образ жизни и исповедует совершенно разумную веру с упором на чувство доброты, братства, милосердия, социальной справедливости и миролюбия, в последние годы был заслонен политическими событиями. Аналогичным же образом искажается в глазах мусульман и образ Запада, который постоянно предстает как мир эксплуатации, сторонник врагов ислама и угнетатель бедных. В целом мусульмане всего мира ощущают в отношении Запада негодование и враждебность, которые в своих крайних проявлениях выливаются в виде национального и международного терроризма.

Ислам, являясь культурой мира и взаимопонимания, не должен стать орудием разрушения мира. Следовательно, истинные мусульмане (в отличие от тех, кто сделал религию главным оружием достижения низменных целей) должны быть бдительными, чтобы не допустить трагедии. В связи с этим, думается, им важно выступить инициаторами поддержки Международной

Декларации против терроризма и выступать за создание Международного Центра по борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ланд П. Ислам / Ред. Е.А. Варшавская. Пер. с англ. И.А. Бочкова. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 192 с.
2. Лубський В.І., Лубська М.В. Історія релігій: підруч. / для студ. вищ. навч. закл. – 2 вид. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 776 с.
3. Мирзахмедов А. Феномен ислама // Социологические исследования. – № 3. – 2003. – С.93 – 96.

©Умбетова М.Ж., Низамова У.Х., 2019

УДК. 378.1; 371.3

*М.В. Умрилов, студент,
О.А. Угольникова, к.п.н., доцент
СибГИУ, г. Новокузнецк*

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Современное воспитание в модели развития будущего педагога представляет важный конструкт и механизм самоорганизации успешности развития личности в системе непрерывного образования [1-12].

В системе теоретизации и научного обоснования важности воспитания как продукта и процесса педагогической и социальной деятельности можно определить следующие компоненты и функции профессиональной подготовки:

- функция мотивации личности к самопознанию, саморазвитию, самоактуализации, самоутверждению и пр.;
- функция самоорганизации качества успешности личности в избранном направлении деятельности и общения;
- функция формирования ценностей и смыслов здорового образа жизни и культуры здоровья;
- функция оптимизации качества развития личности в модели «хочу, могу, надо, есть»;
- функция профориентации и профессионализации развития личности в избранном направлении деятельности;
- функция социальной ориентации развития личности как ценности и продукта современной культуры, деятельности, образования;
- функция фасилитации выбора направления самореализации и самоутверждения личности через продукты развития и сотрудничества;

- функция синергетической коррекции качества решения задач единоличной и совместной деятельности;
- функция наукосообразности, культуросообразности, целесообразности, природосообразности, возрастосообразности, персонифицированной значимости выбора условий и технологий самопознания и самореализации;
- функция надежного выбора направления деятельности в контексте научной организации труда и учета основ психолого-педагогического решения задач самоопределения и самореализации;
- функция управления качеством всех составляющих развития и сотрудничества личности;
- функция трансформации сознания и возможностей деятельности при продуктивном использовании технологий самопрезентаций;
- функция системного анализа качества развития личности в избранном виде деятельности и построения перспектив продуктивного становления и сотрудничества и пр.

Современное воспитание в модели развития будущего педагога является механизмом формирования профессионализма, от того – насколько личность будущего педагога освоила теоретизированные продукты выбора видов, реализации принципов, ценностей, возможностей профессионального использования форм, методов, технологий воспитания – зависит качество развития личности обучающегося и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова И.А., Козырева О.А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре: учебное пособие. – Кемерово: изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с.
2. Зубанов В.П., Митькина Е.В., Гутак О.Я. Педагогическая деятельность и педагогическая поддержка как категории педагогики и непрерывного образования // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 11. – С.380–388.
3. Козырева О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. – 410 с.
4. Козырева О.А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2011. – 363 с.
5. Козырева О.А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 3 (48). – С.375–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.373.
6. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2019. – № 4 (73). – С.146–155.
7. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // *Вестник СОГУ*. – 2019. – № 3. – С.101-110. – DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-101–110.
8. Козырева О.А., Козырев Н.А., Свиначенко В.Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. – М.: МИФИ, 2017. – 400 с.
9. Козырева О.А., Устаев Р.М. Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного

образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С.166-179.

10. Колпаченко Л. Я., Козырева О. А. Портфолио обучающегося системы НПО и СПО: учебное пособие. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2011. – 46 с.

11. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С.334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.

12. Кошелев А. А., Козырева О. А. Портфолио школьника: учебное пособие. – Новокузнецк: КузГПА, 2011. – 38 с.

© Умрилов М.В., Угольников О.А., 2019

УДК. 81. 372

*Д.Р. Фатхулова, к.ф.н., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» И ПРОБЛЕМАХ ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

На сегодняшний день не существует единой теории, четко определяющей концепт и его структуру. Так лингвист З.Д. Попова представляет концепт в виде облака, Н.Н. Болдырев и Г.В. Токарев – в виде снежного кома, а И.А. Стернин предлагает метафору плода.

А. Вежбицкая вводит такие термины как «концепт-минимум» (частичное владение смыслом слова, распространенное у рядовых носителей языка которым соответствующая реалья является известной, но периферийной для жизненной практики) и «концепт-максимум» (полное владение смыслом слова, распространенное у рядовых носителей языка) [1].

Множественные признаки концепта могут образовывать автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться друг на друга, от более конкретного к более абстрактному слою. Например, И.А. Стернин определяет базовый слой концепта как чувственный образ, кодирующий концепт и дополняющие его концептуальные признаки. Когнитивные слои, отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой. Когнитивные слои отражают определенный результат познания внешнего мира, то есть результат когниции, и образуются при помощи концептуальных признаков. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру [6, 58].

Все лингвисты, разрабатывающие проблемы концептуализации знаний, отмечают, что концепт имеет определенную структуру. Это связано с тем, что в процессе мышления концепт все время функционирует, актуализируется в

разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них [6, 58].

Ю.С. Степанов заметил, что концепт обладает сложной структурой и может образовывать «коцептуализированные области», в которых объединяются в одном общем представлении слова, вещи, мифологемы и ритуалы. Он предложил описание лексической репрезентации концептов, которая сводится к типам концептов, представленным в виде схематического поля, центр которого составляют автономные слова-представления (ненависть, порядок). Они представляют собой концепты круговорота общения, ядро которых может быть предметом передачи и обмена между участниками коммуникации. Далее следуют «рамочные концепты» (дворянство), имеющие меньшую степень автономности и не обладающие подлинной автономностью [5, 20].

Полевая модель структуры концепта также представлена З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [4]. Подобно полевой модели значения слова (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), можно предположить, что и концепт имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации. Ими была предложена классификация концептов, включающая следующие виды концептов: концепт-понятие/представление (горилла – крупный примат), концепт-схема (тропинка – лесная дорожка), концепт-фрейм (госпиталь, колледж), концепт-сценарий/скрипт (пришел без ног = очень устал) и концепт-гештальт (игра, любовь), концепт-прототип или категориальный стереотип (азиат, кавказец).

Известный исследователь теории концепта В.И. Карасик основывался на признаках категориального статуса и наличии бинарной оппозиции как конструктивного признака концепта. Он выделяет следующие виды концептов: этнокультурные и социокультурные концепты (выражающие особенности культуры и ее специфику); неспециализированные концепты (культурная специфика которых слабо выражена, требует дополнительной информации по слабо выраженным, но культурно значимым ассоциациям); универсальные концепты (не имеющие культурной специфики, но определяющие категории человеческого сознания) [3, 9].

Мы же остановимся и подробнее изучим обзор самых распространенных классификаций лингвокультурных концепций, сделанный С.Г. Воркачевым [2]. Он выделяет параметры:

- среду бытия, определяющую онтологическую сущность концептов, и включающую: языковые, текстовые, дискурсные, философские, культурные/лингвокультурные, этноконцепты, художественные/ эстетические концепты.

- содержание по которому концепты подразделяются на: категориальные (эпоха), теософские (фатум, рок), телеономные или апеллирующие к высшим духовным ценностям (благородство, предназначение), антропоконцепты (отец, председатель), эмоциональные концепты (радость, горе), психологические концепты (совместимость, зависимость) гендерные концепты (женственность), экоконтцепты (вода), мифоконтцепты /мифологемы (монстр, чудовище).

- степень абстракции концептов: универсальные (аналоги мировоззренческих универсалий, представленные во всех языках и культурах мира: истина, судьба), конкретные концепты (концептуализации конкретных объектов) и промежуточные концепты.

- степень вариативности: устойчивые/ постоянные на определенном отрезке времени, и вариативные концепты;

- формат репрезентации и среда актуализации: языковые, текстовые, дискурсные, культурные или художественные концепты к которым относятся: единичные концепты (ненависть, смерть), двойные гештальтные концепты (мальчик-девочка, рождение-смерть), кластерные (вершина славы), кумулятивные (принадлежать к бомонду), картинные (девятый вал), параболические (оранжевая революция) и эссеистические концепты (абстракционизм);

- сфера функционирования: этнокультурные и социокультурные концепты (групповые и индивидуальные);

- предметная область отсылки концепта: иллокутивные (с коммуникативной целью высказывания), эмоциональные (выражающие эмоции), семиотические (знаковые), онтологические (результат деятельности общества), гносеологические (систематизируемые через источники достоверного знания).

Итак, концепт в лингвистическом исследовании предстает неким конструктом, репрезентирующим ассоциативное имя того или иного понятия, но не равное ему и будучи идеальной сущностью, не имеющего четкой организации. Одним из самых распространенных способов репрезентации внутренней структуры концепта является его описание в терминах ядра и периферии: к ядерным, как правило, относят инвариантные признаки концепта, а также наиболее актуальные для носителей языка образы и ассоциации, а к периферийным – менее значимые и более абстрактные признаки, характеризующиеся вариативностью.

Концепты не являются однородными, поскольку фрагменты действительности, которые они отражают, не одинаковы по своей природе. Разноплановый факт последних рефлексивируется концептами разных типов. Однако в структуре концептов можно выделить условный набор концептуальных признаков, различающихся по своей значимости для представителей того или иного социума, по объему, по степени абстрактности,

по возможности «активизации», по сфере функционирования, по отсылке к той или иной предметной области и по степени вариативности.

В настоящее время существует множество научных исследований, посвященных типологии, структуре и другим аспектам концептов. Однако мнения лингвистов сходятся по ключевым вопросам типологизации концептов, но различаются из-за множества подходов, что обусловлено многоаспектностью изучения данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis: Теория и история экономических и социальных систем. Альманах. – М., 1993. – Т. I, вып. 3: Мир человека. – С. 185–206.
2. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Том 70, № 5. – С. 64–74.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
5. Степанов Ю.С. «Понятие», «концепт», «антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. Сб. науч. тр. / ИЯ РАН и др. – М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б., Изд-во «Эйдос», 2007. – С. 19–26.
6. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58–65.

© Фатхулова Д.Р., 2019

*В.С. Хазиев, д.филос.н., профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Во многих работах евразийство понимается как некий синтез Востока и Запада в пространственном, временном (историческом), языковом, этическом, эстетическом, религиозном, бытовом и вообще культурном планах [1]. Хотя теория евразийства сознательно создавалась, так сказать, "под Россию" [2], термин стал употребляться в самом широком смысле как обозначение для любого соприкосновения народов и государств европейского и азиатского континентов [3].

Когда речь идет о "южном евразийстве", вспоминают всю историю экспансий и агрессий европейских государств на азиатские (например,

супердержаву Александра Македонского) или наоборот азиатских на европейские (арабский халифат). Римляне, византийцы, турки – все, так или иначе, приняли участие в попытках создания государств, включающих в себя народы, проживающие на двух соседних континентах.

"Северное евразийство", как правило, связывают с экспансией России на Юг (Кавказ) и Восток (Среднюю Азию).

Различные конвергенции и диффузии культур – явление планетарное и общеисторическое. Можно говорить и о "афроазитстве" и "азиофриканстве", "азиоамериканстве" и "евроамериканстве", "евроавстралийстве" и "азиоавстралийстве". Исследования различного рода заимствований и ассимиляций в экономической, политической, правовой, религиозной, научной, художественной, языковой, архитектурной и других областях оказались не просто интересными и актуальными, но и методологически продуктивными [4].

Евразийская концепция возникла в начале XX века благодаря усилиям географа П.Н. Савицкого, философа Л.П. Карсавина, филолога и культуролога Н.С. Трубецкого, историка Г.В. Вернадского, музыковеда и искусствоведа П.П. Сувчинского, религиозных философов и публицистов Г.В. Флоровского, В.Н. Ильина, Б.Н. Ширяева, критиков и литературоведов А.В. Кожевникова, Д.П. Святополк-Мирского, правоведа Н.Н. Алексеева, востоковеда В.П. Никитина, писателя В.Н. Иванова, экономиста Я.Д. Садовского. Для них Россия и была неким самостоятельным континентом – Евразией, сочетающей в себе черты Восточной и Западной культур. Сегодня понятие "евразийство" трактуется намного шире исходного смысла. Произошло то, что активно обсуждается в постмодернистских сочинениях. Концепция приобрела собственную историю развития. Новое время по-своему интерпретирует прежние представления. "Евразийский проект" перестал быть лишь концепцией развития России. Эта категория высвечивает суть новой планетарной парадигмы бытия человечества.

Гипотеза, аргументации которой посвящена данная статья, состоит в следующем. Евразийство (и как теория, и как практика) есть единственная альтернатива угрожающе быстрыми темпами складывающейся ситуации нового противостояния глобалистов и антиглобалистов в масштабах всей планеты. Человечество не успело с облегчением вздохнуть после ужаса полувековой гонки вооружения между системами социализма и капитализма, как тут же на замену старого противоборства возникли контуры новых полюсов противостояния. Может показаться, что безумная жажда самоистребления человечества неустраима. Ни одно так другое: формы могут быть разные, но суть одна и та же – ситуация тлеющего конфликта, который в любой момент может стать последним конфликтом разумных существ на одной из планет Солнечной системы. На самой красивой планете. Оптимизм вселяет то, что действительность богаче любых жизненных схем (и теоретических, и

практических), ибо реальное бытие всегда содержит в себе и альтернативу шабашу безумия стихийной политики государств и правительств. Сегодня, на рубеже веков таким оптимистичным и гуманистическим выбором может стать именно евразийство.

Прежде чем перейти к выяснению гуманистической сущности евразийства как практики и теории, еще несколько слов о новом политическом монстре, тень которого наползает на человечество, т.е. о поляризации планеты на глобалистов и антиглобалистов. Необходимо уточнить, что термины "глобализм" и "антиглобализм" имеют две трактовки: политическую и философскую. В первом варианте речь идет о доминантной роли США и его союзников в мировой политике и противостоянии этим притязаниям со стороны государств, желающих осуществления мировой политики на равноправных началах, усматривая в действиях США "политику насилия и гегемонии". Во втором варианте речь идет о том, что на планете формируется новая общность – человечество, объединенная как позитивными процессами интернационализации экономики, правовых норм, эстетических ценностей, национальных кухонь, моды и т.д., так и отрицательными – возможностью термоядерной катастрофы и экологическими проблемами (разрушением и загрязнением лито-, гидро-, атмо-, фито-, зоо- и гомосфер). Глобализм в этой трактовке призывает осознать объективно сложившуюся ситуацию и найти пути развития, которые бы не завели человечество в трагический тупик небытия. Позиция антиглобалистов в этом контексте не только консервативная, но, пожалуй, даже реакционная, ибо требование возврата к национально обособленным (изолированным) формам присутствия народов на планете не только не возможна при современном уровне транспорта и средств информации, но и уводит народы от генеральной линии развития землян. Глобализация в этой трактовке вовсе не означает серой и монотонной однообразности всех народов в плане языковом и духовно-культурном. Единство многообразного, как известно нелинейному, диалектическому мышлению, более жизнеспособно, чем тотальное однообразное единство.

Для нас евразийство не просто стык Европы и Азии, даже не их духовная и материальная конвергенция. Диффузия двух культур по своему гуманитарному содержанию не исчерпывается лишь масштабами двух континентов Земли, даже пусть самых главных. Евразийство для нас есть синтез выработанных за всю историю человечества двух стратегических путей подавления людьми в себе своих животных (биологических, зоологических) стимулов бытия и накопления социально-гуманитарных. Другими словами, евразийство есть единство двух (Западного и Восточного) способов человека быть Человеком, а не просто разумным животным. Как мы далее увидим, разумность, упрощаемый до рациональности, как это принято в Западной парадигме бытия, не единственный качественный признак человека. Восток

нашел и сделал доминантным другой способ торможения человеком своей зоологической природы, освобождая место для накопления культурных форм бытия. На каком бы континенте люди не жили они остаются людьми, используя эти способы социализации или их различные модификации и комбинации. Евразийство, на наш взгляд, и есть не просто комбинация, а естественный, органичный и гуманистический по своей сути синтез этих парадигм духовного, разумного и коллективного бытия [5]. Гуманистический потому, что, во-первых, возвращает человеку его действительную полноту, ранее развивавшихся по частям как Западный и Восточный варианты быть человеком. Во-вторых, как практика может помочь избежать планетарной катастрофы противоборства полярных экономических, политических, идеологических и других сил.

Евразийство – теоретическая и частично уже реализованная на практике человечества модель, используя которую можно создать целостную концепцию синтеза восточной и западной культур, которая позволит человечеству понять стратегические пути спасения от планетарного самоуничтожения, а России даст шанс занять достойное место в ряду развитых стран. "Речь идет о евразийской ориентации, которая жизненно необходима Российской государственности для того, чтобы стать устойчивой, солидарной, способной справиться с различными вызовами..."

Мы стоим перед необходимостью сформулировать нашу Национальную Идею на новом этапе. Никакая иная версия, кроме евразийской, не является универсально приемлемой. Ни царизм, ни советизм, ни тем более либерализм не могут сегодня консолидировать общество в той мере, в какой это необходимо, чтобы осознание принадлежности к общему Государственному Целому объединило бы разные этнические, классовые, конфессиональные и культурные слои" [6].

Хотя идея евразийства не нова, однако на пороге нового тысячелетия она приобретает новое содержание и значение. Рациональная философия, которая служит фундаментом Западной культуры с XVI века, поставила человечество на грань самоистребления. В поисках выхода из тупика глобальных проблем в XX веке стали уделять внимание специфике той философии, на которой основана традиционная культура Востока. Вспомнили, что до XVI века Восточные страны были символом богатства, благополучия, образованности, сказочной красоты, могущества, а Запад – невежества, примитивности и грубости. В последовавшие за этим сто лет ситуация кардинально изменилась. К началу XVII мы видим диаметрально противоположную картину. "Растущая уверенность Европы в своих силах привела к резкому изменению взгляда на Восток. В 1683-1739 гг. исчез комплекс страха. Постепенно он уступил место комплексу превосходства... Даже в России, в окружении Петра I, ни у кого не было сомнения в отсталости турецкой армии..."

В середине XVIII в. представление об отсталости Востока стали получать на Западе все более широкое распространение, а к концу века уже явно преобладали...

...Жители Востока утратили уверенность в своих силах... Высокомерное, пренебрежительное отношение... уступило место неподдельному интересу... и даже стремлению в чем-то походить на европейцев. Если в XV в. византийцы (в Индии и Китае европейцев практически не знали) смотрели на жителей Запада как на людей, стоящих ниже их в культурном отношении, то в XVIII в. положение коренным образом изменилось. Люди Запада стали восприниматься как носители хотя и чуждой, но достаточно высокой культуры, особенно в области науки, техники и образования" [7].

Эта ситуация сохранялась до середины XX в. После Второй мировой войны, Восток, сохранив свою традиционную философию бытия, сумел не только освоить Западные технологии, но кое в чем и превзойти. Именно на Востоке на практике произошел синтез двух философских парадигм бытия: интуитивно-субъективного (восточного) и рационально-объективного (западного). Эти различия давно известны и, вероятно, нет необходимости на них подробно останавливаться. Вот что пишет об этом Б.С. Галимов: "Западной философии присуща рациональность, желание создать единую, строгую философскую систему. На Востоке этого нет. Западная философия строится на логике "или-или" ("черно-белое видение"), а восточная – по принципу "и-и" ("цветное видение"). Западная философия, конечно, дала толчок развитию естественных наук. Но сегодня мы можем задать вопрос: а все ли результаты этого прогресса положительны? Вспомним изобретение ядерной бомбы, милитаризацию космоса... С другой стороны, проиграли ли при этом восточные страны, для философии и мировоззрения которых не свойственен крайний рационализм? Все лучшие технологии, направленные на создание комфортного бытия человека, скажем, компьютерные, автомобильные или связанные с бытовой техникой, разрабатываются и воплощаются сейчас и в восточных странах: Японии, Китае, Южной Корее. И, кстати, результат западного рационального мышления – взрыв атомной бомбы – впервые испытала на себе Япония. Случайно ли это?" [8]. Есть гипотеза, что "существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (правополушарный), рациональный (левополушарный) и резонансный (медитативный, согласованный, обоюполушарный)" [9]. В рамках такого представления считают, что у людей западной и восточной культуры доминируют в процессе мышления разные полушария головного мозга. Запад мыслит левым полушарием, Восток – правым, и горько иронизируют, что Россия – ни тем, ни другим.

Евразийство начинает свое новое практическое развитие в XX в. именно на Востоке. И как свидетельствуют данные за последние пятьдесят лет, эта конвергентная философия и практика социального бытия делает общество более

адаптивным, ибо содержит синтез традиционалистских ценностей Востока и рационалистических Запада. В такой ситуации перспективы Запада очевидны. Альтернатива проста: или Запад сумеет не менее эффективно и быстро освоить восточные ценности, которые в свое время в XVI в. отодвинули Восток на периферию исторического прогресса (как оказалось лишь на время), или окажется в той роли, в которой оказался Восток четыре столетия назад. Будущее за человечеством, которое мыслит и чувствует обоими полушариями головного мозга.

Есть, правда, еще один вариант, – трагический: техногенный, ядерный, экологический коллапс.

Евразийство – не просто концепция конвергенции двух мировых культур, а будущая, возможно, единственная философия целостного (холического) человека и его выживания в новом столетии.

Такова новизна мировоззренческой и методологической основы проекта евразийства как философии и практики.

Исследование стихийно начавшейся диффузии Западных и Восточных ценностей (экономических, политических, правовых, этических, эстетических, научных, религиозных, философских, национальных, семейных, бытовых и т.д.) на конкретном материале жизни народов исторически и географически (во времени и пространстве) ассимилировавших эти ранее взаимно противоположные культуры, будет, несомненно, продуктивным для выяснения стратегических направлений развития и регионов, и России в целом, и планетарного сообщества.

Суть евразийского исследовательского проекта в том, чтобы а) выявить конкретные механизмы сознательной конвергенции восточной и западной культур, б) доказать, что евразийская философия и практика бытия содержат богатый гуманистический потенциал, выхолощенный из западной парадигмы вследствие абсолютизации лишь рациональных компонентов бытия и познания, в) аргументированно показать, что общество, ориентирующееся на евразийские ценности, способна преодолеть проблемы, порожаемые однобокой западной (рационалистически-объективной) или восточной (субъективно-интуитивной) парадигмами бытия, г) выявить, что евразийская конвергенция есть процесс, который уже на планете началась объективно и сегодня задача в том, чтобы познать его конкретные закономерности, д) обозначить контуры стратегических прогнозов развития России и человечества в третьем тысячелетии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийское сознание: формирование мировоззренческой парадигмы в образовательном пространстве современной России. Материалы Круглого стола. Часть 1. Уфа. 2002.

2. Ишбулатов Р.Р. Славянофилы и евразийцы // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002.

3. Дедова Ю.А. Евразийство как конгломерат и синтез различных культур // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002. С. 11-18.

4. См. Тимонин А.Н. Общественно-политический строй древней Руси в контексте евразийства // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002. С.60-68; Асадуллин А.Р. Евразийская характеристика социальных институтов // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002. С.7-10.

5. Гарипов Т.М. Евразийский аспект лингвокраеведения // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002. С.142-149.

6. Федоров П.И. Евразийский пир (Размышления над статьей К.С.Аксакова "Повесть о бражнике") // Евразийское сознание... Часть 1. Уфа. 2002. С.179-189. И др.

7. Подробнее в книге Асадуллин Р.М., Хамитов Э.Ш., Хазиев В.С. Педагогическая профориентация в переломные периоды развития общества. Уфа: Китап. 2000.

8. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.3. Ростов-на-Дону. 2002.

9. История Востока. Т.3. М., 1999.

10. Наймушин А.И. Деятельностный компонент мировоззрения в технологиях образования субъекта творчества // Онтология и мировоззрение. Уфа. 2001.

© Хазиев В.С., 2019

УДК. 37.026

*Р.А. Хамидов, канд.ист.наук, доцент
ХГУ им. Б. Гафурова, г. Худжанд*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Эффективность процесса обучения и воспитания напрямую зависит от знаний, умений и мировоззрения педагога. Он должен уметь своевременно и уместно использовать их.

Сегодня нельзя быть педагогически грамотным специалистом без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий. Учителю необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений. Методист Студеникин дает научное обоснование понятия педагогической технологии, предлагает классификацию, в обобщенном виде показывает около 50 технологий [7, 12]. Традиционно выделяется три метода обучения в процессе преподавания различных школьных дисциплин, в том числе истории.

Первый метод – пассивный, когда обучение строится в виде лекции, чтения и опроса, ученик выступает в роли «объекта».

Второй метод – активный, который организуется методом творческих заданий, вопросов от учащегося к учителю и от учителя к ученику, ученик выступает «субъектом» обучения.

Третий метод – интерактивный, в котором обучение проводится путем организации взаимодействия всех обучающихся, включая педагога. Ученик и педагог является равно субъектами обучения [1, 24].

Педагог выступает в роли организатора процесса обучения, лидера группы, создателя условий для инициативы учащихся.

Организовать уроки можно следующим образом. Например, урок «взаимодействия» или интерактивный урок в соответствии с годовым планом учителя можно проводить раз в месяц как отдельную тему. О времени, теме и плане урока ученикам сообщается за 1-2 неделю до его проведения.

Интерактивный урок можно провести по отдельным темам после окончания изучения определенной главы и на ее основе. До начала урока класс нужно разделить на группы. Это можно сделать так:

1. Ученики рассчитываются на 1, 2, 3, 4. Таким образом, получается 4 группы. 1 группа размещается в правой части класса, 2 группа в левой, 3-4 группы размещаются по левую и правую стороны в тыльной части класса. В каждой группе может быть по 6-7 человек [2, 61].

Для интерактивного урока класс можно разделить на подобные группы. После этого будет объявлено «золотое правило» урока. Что это такое?

Золотые правила интерактивного урока:

1. Не перебивать, когда говорят другие. Подождать своей очереди.
2. Поднимать руку, если хотите высказаться. Преподаватель сам выбирает, кому дать слово.
3. Критиковать мысль и идеи, а не человека, который их высказал (не оскорблять личность).
4. Каждый имеет право высказаться. Но не злоупотреблять и не тянуть время. Говорить по существу.
5. Мысли и суждения могут быть совершенно разными.
6. Лучшие идеи рождаются в спорах.
7. Преподаватель обеспечивает равноправие всех, направляя работу класса [9, 19].

Этим правилам интерактивного урока должен подчиняться каждый ученик, иначе может возникнуть неразбериха. Урок проводится в соответствии со следующим планом:

План:

1. Каждая группа представляет себя (презентация групп).
2. Работа с кроссвордами.

3. Игра «Знаете ли вы?»
4. Волшебный вопрос.
5. Презентация, посвященная 74 годовщине Победы в Великой Отечественной войне.
6. Игра капитанов [5, 29].

По вышеизложенному плану можно провести интерактивный урок в 10-м классе по теме «Великая Отечественная Война» из курса всеобщей истории.

Класс можно разделить на 3 группы. Группы выбирают себе имена в соответствии с темой урока. Например:

1. Группа «Москва»
2. Группа «Сталинград»
3. Группа «Победа»

Урок проводится в следующем порядке:

Презентация групп. Группа «Москва» (члены группы сообщают информацию о своей группе, теме урока).

Капитан: Наша группа: «Москва»

Капитан: Наш девиз «Все для фронта, все для победы!»

Члены группы по очереди приводят информацию о Великой Отечественной войне.

1. 22 июня 1941 г. войска фашисткой Германии вероломно вторгались в нашу страну. Началась Великая Отечественная война (Звучит голос Левитана о начале войны, затем песня «Священная война»).

2. Германия со своими союзниками – Финляндией, Румынией и Венгрией при участии 190 дивизий, 3-4 тыс. танков, около 5 тыс. боевых самолетов, более 47 тыс. пушек и минометов вторгались на территорию СССР.

3. Еще никогда в истории ни одно государство не нападало на другое такими большими силами.

4. Первые бои разворачивались на подступах к Бресту, на территории Смоленской области, Литвы, Латвии, Белоруссии и Украины.

5. В первых же боях военных летчики Гастелло, Харитонов, Супрун дали жесткий отпор врагу, проявив огромное мужество.

6. 30 июня 1941 г. под руководством И.В. Сталина был создан Государственный комитет обороны [4, 230-231].

(6 учеников из группы «Москва» продолжают по очереди приводить факты по теме)

1. Ученики: До 1 июля 1941 г. на фронт было мобилизовано 5,3 млн. человек.

2. В сентябре 1941 г. немцы окружили Ленинград. Началась 900-дневная блокада города на Неве.

3. 30 сентября 1941 г. немцы напали на столицу страны – город-герой Москву.

4. 5 декабря 1941 г. вражеские части были разбиты на подступах к Москве [3;128-131]. (После 1 группы свою группу представят «Сталинградцы».

Все: Сталинград!

Капитан: Наш девиз –

Все: «Отдадим жизнь за свою Родину!»

1. Ученики: Немцы, потерпевшие сокрушительное поражение в боях под Москвой, начали наступление на Сталинград.

2. В июле 1942 г. 6-я армия под руководством фельдмаршала фон Паулюса атаковала Сталинград.

3. 25 августа 1942 г. Сталинград был объявлен находящимся на осадном положении.

4. Генерал Чуйков во главе 62-й армии и генерал Шумилов, командующий 64-й армией, героически обороняли Сталинград.

5. Немцы разработали план «Уран» для взятия Сталинграда.

6. 19 ноября 1942 г. Красная Армия начала широкомасштабные бои по обороне и освобождению Сталинграда.

7. Дивизии под командованием генералов Ватутина, Еременко, Василевского, участвуя боях за Сталинград, взяли в плен 22 дивизии врага. [6, 97-99].

(Члены группы «Сталинград» продолжают рассказ).

1. Ученик: 5 июля 1943 г. атаковали город Курск.

2. В первых же воздушных боях летчики Горовец и Мересьев проявили невиданный героизм.

3. 12 июля 1943 г. состоялось танковое сражение близ Прохоровки. В нем участвовали 1200 танков с обеих сторон.

4. 5 августа 1943 г. были освобождены города Орел и Белгород.

5. 23 августа 1943 г. был освобожден город Харьков, закончились бои под Курском.

Победа под Курском ознаменовала коренной перелом в Великой Отечественной войне [8, 150-151].

После этого наступает очередь 3-й группы. Члены группы «Победа» представляют свою группу и приводят факты.

Капитан: Наша группа.

Все: Победа!

Капитан: Наш девиз:

Все: «Правда и справедливость всегда победят»ю

1. Ученик: В 1944 г. начинается освободительное шествие Красной Армии. Начинается освобождение Европы.

2. С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте проводится Крымская конференция. В ней принимают участие Сталин, Рузвельт и Черчилль.

3. Основным вопросам повестки дня была судьба послевоенной Германии.

4. Для наступления в направлении Берлина были назначены 1 и 2 Белорусские фронты, 1-й Украинский фронт под руководством Жукова, Рокоссовского и Конева.

5. 16 апреля 1945 г. над рейхстагом было водружено Знамя Победы. 2 мая Берлинский гарнизон...

Ученики из группы «Победа» продолжают по очереди рассказ по теме:

1. 8 мая 1945 г. фельдмаршал Кейтель подписал документ о безоговорочной капитуляции Германии.

2. Со стороны Советского Союза документ подписал маршал СССР Г.К. Жуков.

3. 24 июня 1945 г. на Красной площади Москвы состоялся парад Победы.

4. Президиум Верховного Совета СССР объявил 9 мая 1945 года Днём Победы. Он был объявлен нерабочим в 1965 г. в честь 20-летия разгрома фашистской Германии.

Да, Советское государство одержало великую победу над фашистской Германией [4, 298-99].

5. Капитан: Да здравствует –

Все (хором): Победа! Победа! Победа! Так, члены групп заканчивают презентацию своих групп. Преподаватель благодарит учеников и объявляет о начале 2-го условия. Он раздаем им кроссворды. Кроссворды могут быть примерно следующими:

Вопросы:

1. Один из союзников Германии

2. Какой генерал был первым комендантом Берлина?

3. Город, захваченный немцами.

4. Имя президента одного из государств во время войны.

5. Главнокомандующий Юго-западного фронта

6. Кто является председателем эвакуационного совета?

7. Имя одного из известных партизан.

8. Кто из разведчиков водрузил знамя Победы над Рейхстагом? [4, 301-303].

За определенное время (это может быть 3-4 минуты) группы карандашом заполняют кроссворд. По истечении установленного времени учитель забирает кроссворды. Объявляется 3-е условие – игра «Знаете ли вы?»

В этой игре каждой группе задаётся по 5 вопросов. Например:

1. Группа «Москва»:

А) Что означает план «Барбаросса»?

Б) В сторону какого города двигалось северное направление врага?

В) Какая цель преследовалась по фашистскому плану «Тайфун»?

Г) Когда немцы потерпели поражение под Москвой?

2. Группа «Сталинград»:

- А) В сторону какого города двигалось направление «Центр» врага?
- Б) Когда основные фронты участвовали в битве за Сталинграда?
- В) Когда закончилась блокада Ленинграда?
- Г) Что такое план «Цитадель»?
- Д) Кто такой Ковпак?

3. Группе «Победа»

- А) Когда СССР объявил войну Японии?
- Б) В каком сражении участвовали 1 и 2 Армии Войска Польского?
- В) Когда приходила Потсдамская конференция?
- Г) Сколько дивизий СССР сражались на Дальнем Востоке?
- Д) Кто командовал Забайкальским военным округом? [3, 102-103]

В этой игре преподаватель должен задать вопросы быстро. Группы по очереди отвечают на свои вопросы. За каждый правильный ответ начисляется по 1 баллу.

После этого преподаватель объявляет следующие условия. Это – вопрос с секретом. Учитель задает вопрос, ждет, а потом подходит к группе, у которой уже есть ответ. Один из учеников шепотом говорит свой вариант ответа. Учитель по очереди слушает все группы.

А потом объявляет группу-победительницу. Если две или более группы дали правильный ответ, победителем считается группа, ответившая раньше. После этого, кто-нибудь из группы должен прокомментировать свой ответ.

Вопросы с секретом могут быть следующего содержания:

1. Я не поменяю простого рядового на фельдмаршала (Кто автор этого высказывания? Прокомментируйте событие).
2. Озеро Ладога называли «дорогой жизни». Почему?
3. Битва, которую вы ведете, справедливая. Пусть дух Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова поможет вам (Кому принадлежат эти слова?) [4, 387-389].

После окончания вопросов с секретом, поблагодарив учеников, преподаватель переходит к следующему заданию. Это будет постановка о Великой Отечественной войне. Ученики показывают заранее подготовленную сценку. Постановки могут быть таким:

1. «Зоя Космодемьянская – бесстрашный партизан» (группа «Москва»).
2. «Капитуляция армии Паулюса» (группа «Сталинград»).
3. «Правда всегда побеждает» («Победа»).

Преподаватель, наблюдая за постановкой, одновременно оценивает актерское мастерство учеников, устную речь, мировоззрение и их знания.

Последнее задание интерактивного урока – это конкурс капитанов. К доске приглашаются капитаны всех 3-х команд.

Стратегия для испытания их памяти: каждому капитану дается по 7 слов, касающихся темы урока. Учитель говорит эти слова, а капитаны должны их запомнить и повторить. Например: Капитану группы «Москва»

1. Москва
  2. Конев
  3. Минск
  4. Фельдмаршал
  5. «Барбаросса»
  6. Прохоровка
  7. Танк
- Капитану группы «Сталинград»

1. Гитлер
2. Агрессия
3. Группировка «Север»
4. Белоруссия
5. Гастелло
6. Командующий
7. Ковпак

Капитану группы «Победа»

1. Коалиция
2. Партизаны
3. Группировка «Юг»
4. Сталин
5. Орел
6. Дивизия
7. Демилитаризация

Тот, кто запомнит больше слов, победит в этом задании. По условиям конкурса капитанов они будут работать с картой. Капитаны будут приглашены к карте.

Преподаватель называет города, где проходили основные бои. Капитан, первым указавший на карте город правильно, получит один балл. Преподаватель может называть следующие города: Москва, Киев, Брест, Курск, Смоленск и так далее.

Согласно 3-му заданию, капитаны должны правильно составить имена героев войны и городов из данных букв. Каждому капитану даются разные буквы. Например:

1. Капитану группы «Москва» город: С, Т, Е, Р, Б. – Брест

герой: А, В, И, О, Г, В, Р. – Гаврилов

2. Капитану группы «Сталинград»

город: Н, Е, И, Н, Д, Р, А, Г, Л, – Ленинград.

3. Капитану группы «Победа»

город: О, С, Т, Д, П, М, А. – Потсдам

герой: О, Е, В, Н, К. – Конев

Балл получит тот, кто первым правильно напишет слова.

Таким образом, заканчивается последний пункт по плану интерактивного урока.

Преподаватель подводит итоги. В качестве жюри он дает оценку за выполнение задания и объявляет победившую группу. Учитель может приготовить подарки для активных участников и победившей группы.

Цели и задачи интерактивного урока:

1. При помощи повторения ученики закрепляют знания по пройденному материалу, свои умения и навыки.

2. Интерактивный метод учит ребят самостоятельности.

3. Этот метод повысит интерес как к предмету истории, так и урокам вообще.

4. Интерактивный метод сплачивает учеников, воспитывает чувство коллективизма и взаимовыручки.

5. Этот метод помогает расширению кругозора учащихся.

6. Такой урок учит ребят мыслить, развивает их творческие способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбова Л.Н. Методика обучения истории в средней школе. – М., 2002. – С. 24.
2. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. – М, 1968. – С. 61.
3. Волк С.С. Новейшая история. – Ташкент, 1978. – С. 128–131.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1972. – С. 230–231.
5. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссией на уроках истории. – М, 2003. – С. 29.
6. Нуриддинов З.Р. Новейшая история. – Ташкент, 1978. – С. 97–99.
7. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории. – М.? 2000. – С 7–12.
8. Страны мира. Полная энциклопедия. – М.,, 2010. – С. 150–151.
9. Холджураев Х., Хомидов А. Стратегия развития образования в Таджикистане. – Худжанд, 2006. – С. 19.

©Хамидов Р.А., 2019

УДК 373

*Р.А. Хамидов, к.и.н., доцент
ХГУ им. Б. Гафурова, г. Худжанд*

СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В конце XX века в социально-экономической и политической жизни Таджикистана, в частности Согдийской области, произошли существенные изменения, которые были связаны с распадом СССР, приобретением государственной независимости (9 сентября 1991 г.) и разрывом экономических связей со многими бывшими союзными республиками.

В этих условиях в системе школьного образования Согдийской области начались кризисные моменты, и она перестала удовлетворять социально-экономические, культурные и образовательные запросы общества. Начались трансформационные процессы в школьном образовании. Стал резко снижаться социальный статус и престиж образовательной сферы. Школы столкнулись с различными проблемами учебно-воспитательного, организационно-материального характера.

В 1991–1992 гг. учебном году в Согдийской области функционировало 740 общеобразовательных школ. В них обучалось 414 тысяч учеников. Из них в дневных учреждениях общего образования – 409,9 тысяч учеников и в вечерних (сменных) учреждениях – 4,1 тысяч учеников [13, 51]. Анализ состояния общеобразовательных школ республики показывает, что в 55,7% городских и 13,7% сельских школ занятия велись в зданиях нового типа. А более 60 тысяч учащихся обучались в школьных зданиях, находящихся в аварийном состоянии. 39,2% учащихся обучались в школах, в которых занятия велись в две-три смены. 70,8% школ в городах и 62,3% школ в сельской местности были построены еще до 1970 года [8].

Материальное обеспечение школ Согдийской области оставляло желать лучшего, во многих школах наблюдалась очень слабая профессиональная подготовка, работа в данной сфере велась без учета потребностей в учительских кадрах области и республики. Уделялось мало внимания вопросу поднятия престижа учительской профессии и улучшения материально-бытового положения педагогов. Средняя месячная заработная плата учителя за 1,5 ставки в 1988 г. по стране составила 204 руб. при средней зарплате в промышленной сфере 264 руб. [11, 13].

В 1990 году, непосредственно перед обретением независимости, все показатели в сфере образования Согдийской области были выше, чем в период после приобретения независимости Таджикистаном. Анализ состояния системы школьного образования, физической инфраструктуры, данные об охвате образованием, уровне посещаемости, качестве преподавания, количестве учителей и другие показатели позволяют определить приоритетные проблемы сектора образования.

В переходном периоде республика столкнулась с множеством проблем. Осложнившаяся гражданским конфликтом, политическая и социально-экономическая ситуация имела катастрофические последствия для системы образования.

К сожалению, в начале 90-х гг. XX века Таджикистан наряду с приобретением независимости приобрел голод и нищету, которые возникли вследствие прекращения дотаций из центра (со стороны бывшего Советского Союза). Бедность в Таджикистане усугубилась еще и гражданской войной, ущерб от которой оценивается в 7 миллиардов долларов США. Хотя

гражданская война охватила отдельные регионы на юге республики, потери были огромными. Пострадала и сфера школьного образования.

Согласно исследованиям МВФ и Всемирного Банка около 20% школ были разрушены и разграблены, свыше 130 школьных зданий требовали ремонтно-восстановительных работ и полного оснащения оборудованием, учебно-наглядными пособиями, ТСО. Взамен 126 разрушенных необходимо было строительство новых школьных зданий на 20000 ученических мест [12, 5-6].

Хотя на территории Согдийской области не происходило братоубийственных вооруженных столкновений, в те годы наблюдался резкий спад промышленного и сельскохозяйственного производства. В этих условиях резко ухудшилось социально-экономическое положение области, что негативно повлияло на состояние школьного образования региона.

В условиях гражданской войны бюджетные средства на образование были резко сокращены, зарплата работников стала низкой, начался отток высококвалифицированных специалистов (педагогов), образовалась нехватка кадров, возникло несоответствие инфраструктуры и материально-технической базы. Это изношенность школьных зданий, старение оборудования, отсутствие собственной школьной индустрии, недостаточное развитие ИКТ, нехватка учебников и методических материалов, устаревшее содержание учебников и программ и т.д. [10, 6].

Несмотря на кризисные явления, охватившие Республику Таджикистан, в том числе Согдийскую область, начиная с первых лет государственной независимости были предприняты некоторые попытки реформирования и улучшения сферы школьного образования.

Таджикистан с приобретением независимости по форме государственного устройства стал унитарным государством. В соответствии с этим правительство планомерно проводило политику качественной централизации управления образованием. В частности, сфера школьного образования каждого субъекта республики подчиняется центральному органу управления, каковым является Министерство образования и науки Республики Таджикистан, которое максимально контролировало ситуацию в сфере образования. Унитарностью формы государственного устройства республики обуславливалось нормативно-правовое регулирование сферы образования из центра, и законодательная база была направлена на совершенствования государственного управления сферой образования.

В Согдийской области, как и в других субъектах республики, в условиях приобретения государственной независимости, в новом историческом контексте возникла необходимость реализации государственной образовательной политики, обусловленная появлением новых задач перед системой образования. Данный процесс протекал на трех этапах: стартовый, антикризисный, стратегический.

В частности, правительство разработало новую нормативно-правовую основу системы образования. 27 декабря 1993 года был принят новый Закон «Об образовании», реализация которого являлась обязательным для всех субъектов республики, в т.ч. и для общеобразовательных учреждений Согдийской области. Данный документ стал неординарным событием в истории Таджикистана. В Законе Республики Таджикистан об образовании констатируется, что: «Образование является обладающей стратегическим значением и приоритетно-развиваемой сферой деятельности, лежащей в основе развития личности, общества, государства» [5, 33].

В данном Законе были определены основные принципы государственной политики суверенного Таджикистана в области школьного образования, обучения и воспитания подрастающего поколения, заложены предпосылки дальнейшего развития отрасли. Закон «Об образовании», по существу, являлся первым государственным документом, в котором была определена, обоснована и закреплена структура и функционирование системы образования в республике, начиная с общих понятий и кончая различными нюансами ее статуса и форм деятельности. В частности, Законом было закреплено обязательное 9-летнее общее образование, объявлена приоритетность финансирования, статьями 32, 37 были закреплены такие льготы для работников сферы образования, как бесплатность коммунальных услуг, выплата ежегодных лечебных пособий, передача в безвозмездное пользование жилья тем, кто проработал 10 лет в образовании, и т.д.

Однако несмотря на это в состоянии общеобразовательных школ Согдийской области существенных изменений не произошло. В середине 1990-х гг. положение в системе образования оставалось критическим: правительство республики было неспособно обеспечить хотя бы минимально необходимый уровень финансирования. В этом вопросе ответственность перекладывалась с республиканских органов на региональные и местные и на сами образовательные учреждения. Такая позиция могла привести к развалу школьной образовательной сферы, а также к недовольству педагогической общественности. Ситуация усугубилась нерешенностью таких проблем, как текучесть кадров, регулярные задержки заработной платы, материальная необеспеченность учителей. Эти проблемы привели к снижению и без того низкого социального статуса учительства.

В течение 1991-1996 гг. в непроизводственной сфере (науке, образовании, здравоохранении, культуре) республики наблюдалось сокращение занятости населения. Так, в сфере народного образования сокращение занятости составляло 18,3% [3].

В начале 90-х годов XX века и в период гражданского противостояния 1992-1997 гг., для общеобразовательной школы Согдийской области характерными стали в основном негативные тенденции. В этот период почти на

2/3 сократилось число школ продленного дня, по-прежнему был высок удельный вес школ, работающих в 2-3 смены (75,1%). Крайне недостаточно школы обеспечивались современным оборудованием. Число средних школ, имеющих кабинеты информатики и вычислительной техники, в 1995–1996 учебном году не превышало 20,8% от общего их числа [3].

Нестабильной стала численность учащихся общеобразовательных школ, резко изменилась структура учащихся. Наблюдалось повышение доли учащихся 1–4 классов и снижение наполняемости 5–9 и особенно 10–11-х классов. Так, по Согдийской области, если в 1991/1992 учебном году в 1–4 классах обучались 166,2 тыс. учащихся, в 5–9 классах – 186,4 тыс. учащихся, в 10–11 классах – 57,3 тыс. учащихся, то эти цифры в 1997–1998 учебном году выглядели следующим образом: в 1–4 классах – 198,6 тыс. учащихся, в 5–9 классах – 185,8 тыс. учащихся и в 10–11 классах – 35,1 тыс. учащихся [13, 56]. Это свидетельствует о том, что значительная часть учащихся заканчивала свое образование начальной школой или неполной средней, то есть количество учащихся, получивших среднее образование, в течение 1991–1997 гг. резко упало. И это в немалой степени было обусловлено низким материальным положением большей части населения республики.

В Согдийской области в те годы наблюдалось снижение уровня охвата девочек школьным образованием. Это было обусловлено резким спадом жизненного уровня населения, возрастанием расходов на учебу из бюджета семьи, снижением престижа образования, возрождением традиционных представлений о роли и месте женщины в семье и обществе и ухудшением качества обучения в школе [1, 30].

В Республике Таджикистан (согласно принятому Закону РТ «Об образовании» 1993-го года) среднее образование было разделено на два уровня: базовое основное (1–9 классы) и полное среднее (10–11 классы), при этом получение базового основного образования считалось обязательным и бесплатным, гарантируемым государством, а получение полного среднего образования являлось не обязательным. В результате численность детей школьного возраста, которые не посещали школу, в 10–11-х классах резко сократилось. Причем количество девушек, посещающих школу на этом уровне, по сравнению с мальчиками стало намного меньше. Так, в 1995–1996 учебном году по Согдийской области в 5–9 классах обучались 195,7 тыс. учащихся из них 95,7 тыс. (48,9 %) составляли девочки, а в 10–11 классах обучались 37,1 тыс. учащихся, из них девочек – 15,8 тыс. (42,9 %) [13, 56].

В исследуемый период наблюдается рост количества девушек, преждевременно покинувших и не закончивших школу, не только по экономическим причинам, но в том числе и в результате раннего замужества [1, 31].

В те годы учащиеся средних школ часто не посещали школу. По архивным данным, в 1997 году в Согдийской области 1700 учеников 1–9-х

классов без уважительных причин покинули школу, большинство из них были из Матчинского района – 344 человека, из Уратюбинского района – 603 человека, из Пенджикента – 225 человек, из города Худжанда – 202 человека и т.д. В том же году более 1200 учащихся были оставлены на повторное обучение в том же классе [9].

Правительством Республики Таджикистан 13 июня 1994 года за № 9 была разработана Концепция национальной школы. Она была призвана обеспечить выполнение государственной политики в сфере образования в новых условиях государственной независимости. В Концепции национальной школы конкретно были определены цели и задачи, формы организации обучения, содержание образования, методы и средства обучения. Впервые в суверенном государстве учащимся предоставили свободный выбор школы и направления обучения. Отношение учителя к ученику, ученика – к руководителю школы, ученика – к ученику строятся на демократической основе [7, 12; 2, 14].

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» и Концепцией национальной школы в стране было введено обязательное девятилетнее образование. Было установлено принимать учащихся после окончания IX класса на конкурсной основе на третью ступень (X–XI классы) образования. Нововведением Концепции национальной школы являлось то, что было дано разрешение впредь создавать частные школы (на основе национальных традиций таджикского народа), а также школы нового типа (гимназия, лицей, колледж).

В 1994 году были пересмотрены учебные программы общеобразовательных школ. Впервые в школьные учебные программы были введены понятия «интеграционное обучение», «дифференцированное обучение», «школа нового типа». Согласно предпочтениям школьников, образование было поделено на направления. В 983 школах было введено гуманитарное и естественно-математическое направление. В которых обучались около 441 тыс. школьников (26,5%) [6, 580].

В 1994–1995 учебном году было введено изучение таких новых предметов, как «Человек и закон», «Рыночная экономика», «Этика», «История религии», «Семейная этика», «Персидская графика», которые в обязательном порядке были внедрены в учебных планах средних общеобразовательных школ Согдийской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативный доклад неправительственных организаций Таджикистана по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – Душанбе, 2006. – С. 30.
2. Атакуллаев У.И. Развитие общего образования в Республике Таджикистан в период независимости (1991–2005 гг.). Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Душанбе, 2010. – С.14.
3. Беляева А. Социальные факторы развития экономики Таджикистана [Электронный

ресурc]. – URL: http://www.ca-c.org/journal/15-1998/st_02_beljaeva.shtml. – Дата обращения: 14.07.2015 г..

4. Гендерное равенство в сфере образования. – Душанбе, 2007.
5. Закон Республики Таджикистан об образовании. – Душанбе, 1994. – С. 33.
6. История таджикского народа. Новейшая история (1941–2010). Том VI. – Душанбе, 2011. – С. 580.
7. Концепция таджикской национальной школы. – Душанбе, 1995. – 28 с.
8. Образование в 1958-1991 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aot.tj/en/index/index/pageId/406/>. – Дата обращения 26.07.2015 г.
9. Отчет деятельности Облоно Ленинабадской области за 1997 год. (ГАСО). Ф.№70. оп.10. Д. №721. Л. 15.
10. Отчет шестого форума по образованию стран Центральной Азии (Среднесрочная оценка: на пути к достижению целей ОДВ). – Астана, 2007. – С.6.
11. Постановление Секретариата ЦК КПСС 2 октября 1990 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 11. – С. 13.
12. Рашидов А. Образование для всех. – Душанбе, 2001. – С. 5-6.
13. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник Согдийской области. – Худжанд, 2011. – С. 56.

© Хамидов Р.А., 2019

УДК. 82 /574/233

*Ғ.Қ. Хасанов, ф.ғ.д., профессор
М. Өтемісов атындағы БҚМУ, Орал қ.*

АҚМОЛЛА ШЫҒАРМАЛАРЫНДА АВТОРЛЫ МЕТАФОРАЛАРДЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ

Метафораны жасау немесе жасай алмау бұл ойлаушы, сөйлеуші адамды сипаттайтын критерийлердің бірі ретінде танылады. Зерттеушілер сөзімен айтқанда, метафора әлемнің жеке тілдік көрінісін бейнелейді, себебі индивидуальдылық жеке адамның белгілі тілдік құралдарды таңдауына байланысты, яғни әр адамға, сөз суретшісіне, арнайы тек соған ғана тән қасиет бар. Р. Сыздық Дулат ақынның тіліндегі осыған жуық ерекшелікті сөз етеді: «Оның *Дүние – жемтік, мен – төбет, Соны бақпай не бақтым* дегені жасалу қалыбы (моделі) жағынан бұрынғыша: шендестірілетіндердің бір қарсы тұсы (полюсі) – табиғат, екіншісі – ғалам, тіршілік, дүние, ал мағынасы, одан туатын ассоциация тың: бұрын дүниені жемтікке, адамды төбетке теңеп, ақындықты жемтік аңдыған иттің тіршілігіне балау болмаған дүние» [1, 189]. *Төбет болып жемтік бағу* дегендегі, *бағу* етістігін *күзету* сөзімен ауыстырса да, лексикалық синтагматика жойылмайды, себебі *ит – күзету* тілімізде бұрыннан бар байланыс. Бұл метафорада қалыпты денотаттық жағдайдан туындаған коннотаттық бағалауыш *төбет болып бағу* синтагмалық қатынасымен беріліп

түр, себебі тіліміздегі *ит* сөзінде жағымсыз айырушы сема тұрақтылып қалған. Ұлттық сипат туралы Б.Хасанов «әрбір тілдің өзіне тән метафораларын анық байқау үшін белгілі бір образдың әр халықта метафоралы жұмсалуын салыстырып көру керек. Қазақтың ұнататыны – *қара көз*, оны кейде «бота көз», кейде қарақаттай» деп салыстырады. Ал орыс халқының жақсы көретіні – *көк көз* (синие глаза). Қазақ шешендерінің сөз саптауында «көз» сөзімен мынадай тіркестер жасалған: «*бота көз, құралай көз, қаршыға көз, қой көз, тана көз, отты көз, бадана көз, айна көз, дұшпан көз т.б.*» деп пікір білдіреді [2, 107].

Сонда метафора ақпарат берудің ауысқан, өзгеше түрі болған соң, комбинаторлы қатынасқа түседі, осыған байланысты Д. Әлкебаева: «метафора автордың ақпарат беру қасиетінде лексика-семантикалық, семантикалық-стилистикалық, коммуникативті-прагматикалық жағынан ерекшеленеді», – деп көрсетеді [3, 119]. Мысалы:

Тағы бір мысал:

Ат қызықпас арпаның сабанына

Болма жолдас адамның жаманына

Жолдас болсаң адамның жаманына,

Тастап кетер адамның табанына [4, 85]. Адамның «жаманы» қазақтың төл ұғымындағы басты метафоралық ұғымнан гөрі адамдық сапаның өлшеміне айналған. Тағы бір мысал алайық:

Жаманға жалынбаңыз, малы бар деп

Айта жүр сол жаманның көңілі тар деп

Бұрыннан заты нәжіс болғаннан соң,

Шошқаны кім айтады жануар деп [4, 85].

Метафоралық не окказионал қолданысқа негіз болған ұқсастық олардың белгілі бір жағдаятқа байланыстылығы деп білеміз. Метафораның тәсіл ретіндегі басты мақсаты заттар мен құбылыстарға атау беру болғандықтан, олардың жасалуында ұқсастық сезім мүшелерінің көмегімен жүзеге асады. Ойымыздың дәлелі ретінде М. Ақмолладан тағы бір мысал келтіре кетейік.

Бұзықтар бірін-бірі қолдайды екен,

Қиянатын біле тұрып қорғайды екен,

Залымдарға даярлаған тозағы бар,

Құдайым бұл дүниеге ұрмайды екен...[4, 120].

Мұндағы метафора «бұзық, тозақ» автордың тілдің ерекше поэтикалық және философиялық белгілеріне тән ойлау қабілетін танытып отыр. Автор қоршаған әлемдегі заттар мен құбылыстар өзгешелігімен оқырман қауымға әсерлі болып отыр. Жеке авторлық сөзді қолдануда немесе тілдік кеңістікте бұрыннан бар тілдік бірліктерді өзгертіп қолдану бір жазушыда аз да, екінші бір авторларда көбірек болып келеді. Бір сөздің өзін әр жазушы әртүрлі тіркеске түсіретіні мәлім. Кейде бір шығарманың өзінде бір сөз алуан түрлі қисында жұмсалуы мүмкін. Әр жазушының өзіндік стилі болады, сөз саптауы болады.

Мысалы, М. Ақмолла өз жырында мынадай метафоралар шоғырын қолданады:

*Мекенім менің жатқан — аты зындан,
Әртүрлі адамы бар жапа қылған.
Ішінде түрлі гибрат — есебі жоқ,
Сұрқия неше түрлі — бар жиылған* [4, 121].

Жалпы мұндай жеке авторлық қолданыстарды қарастыру арқылы халық тілінің байлығын, оның мүмкіншіліктерін ақын не жазушының қаншалықты пайдаланғанын, әдеби тіліміздің дамуына қосқан үлесін, өзіндік қолтаңбасы мен өрнегін саралауға болады. Олардың жазу мәнері мен стилін танытуда да авторлық қолданыстар ерекше рөл атқарады. Мәселен:

*Ең әуел тазалау керек іштің кірін,
Іште толып жатпасын сасық ірің.
Аһ, дариға, іш тазарсын, іш тазарсын,
Болмаса пайда бермес құры білім...* [4, 46].

Жеке авторлық қолданыстарды окказионализмдер деп атағанымен, жеке метафораларды авторлық метафоралар деп атау қабылданған. Ақын тілінде авторлық метафоралар көп болмағанымен, күрделі ойды дәл беруде орынды қолданылғаны байқалды. Автор ең маңызды хабарды жеткізу мақсатында белгілі бір рөлін атқару негізінде метафораларды пайдаланады. Негізгі мағына туғызумен, мәтіннің өзекті жерлеріне назар аудартады. Толықтай түсінікті қатарға кездейсоқ элементтердің қосылуы ақпараттың айтарлықтай көбеюіне әкеледі. Мысалы, ақын Маржанидің өлген хабарын естіген соң күйінеді. Мұнда ақын Маржанидің өлгенде ой кемеңгерінен айрылғанын айтып зарланады:

*Ол ер – күннің зоры еді,
Жасының жалқын нұры еді.
Даукестерден ірі еді,
Айрылдық-ау, дариға-ай!
Құрметті даңқ, ат алған,
Інжу-маржсан аталған,
Шын білімге жол салған*

Айрылдық-ау дариға-ай! [4, 125], деп айтылатын жолдардан ақын Ақмолланың мұңлы, қайғыға толы үйін естуімізге болады. Мысалы:

*Біз дағы қыран құстың баласы едік,
Халпенің жөн үйреткен тазасы едік,
Ғылымның майданында қатар келген* [4, 103].

Метафораларды қолдануда жазушы өзінің туындысын жемісті етіп шығарумен қатар, ойды үстемелете қолданып, ойдың экспрессивтік әсерін күшейтеді. Мысалы:

*Қақ істі бір құдайым бағалаған.
Мағыналап енді айтайын, қара маған
Жазылды қайғы маған менен, айып етпеңіз,*

Қасқырлар жүрегімді жаралаған [4, 106].

Оқырманның назарын аудару үшін мәтін сөзінің сонылығымен, тосындылығымен, ерекшелігімен оқырманды баулитын элементтерден тұруы қажет. Бұл элементтер эмоцияға толы әрі ақпараты күшті құрал ретінде тануға ықпал жасайды. Мысалы:

*Көз салып қараңызшы әр тарапқа,
Дүниеден ашылғандай терең қақпа
Сен де енді өнерге ұмтыл, әрекет қыл,
Талпынып өнер үйрен мұндай шақта... [4, 74].*

М. Ақмолла туындыларын зерттегенде, осынау ірі тұлғаның шеберлігін оқырманға таныту арқылы бүкіл қазақ халқының танымын, ұлттық болмысын, мәдениетін, тілін, әдебиетін танытуға үлес қоса аламыз деп есептейміз. Бұрыннан қалыптасқан суретті сөз өнерін М. Ақмолла адамның ішкі жан дүниесін, іс-әрекетін бейнелеу арқылы танытты. Оның өзіне ғана тән ізденістері суреткер тіліндегі когнитивті (танымдық) қолданыстар әлемі арқылы көрінетін дүниетанымын айшықтай білді. Бір өлеңінде ақын өзінің жан күйзелісін сынық қанат күспен алмастырып береді. Мысалы:

*Хат жаздық Орынбордың қаласынан,
Ғұлама ғалымдардың арасынан.
Құрметті әкемізге дұғай сәлем,
Көңілі сынық ақ сұңқар баласынан [4, 59].*

Қорыта келгенде, ақын тіліндегі авторлық метафоралар жалпы авторлық метафоралардың шоғырына қосылған тың ауыстырулар деп санаймыз. Бұрыннан қалыптасқан суретті сөз өнерін М. Ақмолла адамның ішкі жан дүниесін, іс-әрекетін бейнелеу арқылы танытты.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сыздық Р. Абай және қазақтың ұлттық әдеби тілі. – Алматы: Арыс, 2004. – 616 б.
2. Хасанов Б. Қазақ тілінде сөздердің метафоралы қолданылуы. – Алматы, 1966. – 207 б.
3. Әлкебаева Д. Қазақ тілі стилистикасының прагмастилистикасы. – Алматы: Зият-Пресс, 2007.
4. М. Ақмолла. Күндер мен түндер. Шығармалары. – Алматы: «Жазушы» баспасы, 1986.

© Хасанов Ғ.Қ.

*А.М. Хилалова, студент,
Ф.Ф. Ғалина, ф.ф.к., доцент,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

БАШКОРТ ХАЛЫК ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ИЗГЕ ӘСӘ ОБРАЗЫ

Башкорт халык әкиәттәре – халыктың уй-хыялын образдар аша сағылдырыусы ижади хазина. Халык әкиәттәрендә эш һөйгән, халыкка хезмәт иткән, яуызлыкка каршы, халык бәхете өсөн көрәшкән образдар һүрәтләнә.

Әкиәттәрзә куйылған образдарзың мажаралары һәм кылыктары һәр вакыт тиерлек халык күзлегенән ниндәйзер фәһем еткереүзә күзаллай. Башкорт халык әкиәттәрендәгә әсә образдары аша без балалары өсөн изге булған, ғаилә тоткаһы һаналған катын-кыззың тормоштағы урынын, уның үз-үзен тоттошон, борондан уларзың ғаиләләгә тормошо һакында беләбәз, әсәнең балалары язмышындағы әһәмиәтен тоябыз.

Халык әкиәттәрендә ғаиләнең рухи таянысы булған байтак әсәләр образдарын осратабыз. Изге әсә образы аша башкорт милләттенәң әхлаки караштарын һәм мәзәниәтен, әсәлек бурысына, уның донъялағы урынына булған карашын беләбәз, уның рухи-әтик киммәтәре асыла. Әкиәт донъяһында әсә образының сағылышын өйрәнәү милли мәзәниәттә гүзәл зат һәм уның йәмәгәттәгә урыны һакындағы караштарзы белергә, әсәлек бурысының асылы аша халык әкиәтендә катын-кыз образының рухи донъяһын тойорға ярзам итә. Мәсьәлә милли педагогика, әзәбиәт ғилемә, фольклористика фәндәре өлкәһендә актуаль булып тора.

Башкорт халык әкиәттәрен ғилми йәһәттән карау, уларзы донъя халыктарының әкиәт ижады менән сағыштырыу, әкиәт жанрының йөкмәткәһен, образдар системаһын өйрәнәү фән өсөн бик мөһим. Н.К. Дмитриев, В.М. Жирмунский кеүек күренекле фән эшмәкәрзәре башкорт халык әкиәттәре жанрын өйрәнәү башланғыстарын һала.

Халык әкиәттәренең сюжет королошон, йөкмәткәһен, фантастикаға королғанлығы, кайһы осорза тамырланыуы, образдар системаһы Н.Т. Зариповтың, Л.Г. Барагтың хезмәттәрендә сағыла. Н.Т. Зарипов ете тиштәнән ашыу батырзар әкиәтен йыйып, “Йәшәгән, ти, батырзар” исемле йыйынтыкка туплаған.

Һуңғы йылдарза әкиәт жанрын өйрәнәү әше йәнләнә бара. Г.Р. Хөсәйенованың “Башкорт халык тылсымлы әкиәттәренең поэтикаһы һәм стиле” (2002) хезмәтендә жанрзың сығанактары, төп сюжеттар, катын-кыз образдарының әсәрзәрзә урыны карала.

Әкиәт жанрын өйрәнәүзә, Ә.М. Сөләймәнов оло эш башкарзы. Уның “Әкиәттә-хәкикәт” (1994), “Башкорт һаклының карһүзә” (2011) һәм башка

хезмәттәрендә халык әкиәттәренен жанр структураһы, йөкмәткеһе карала, әсә образының үзенсәлегә өйрәнелә.

Халык ижадының күркәм жанры – әкиәттәрҙе өйрәнеү буйынса төрлө йүнәлештә байтак хезмәттәр язылған. Ләкин әкиәттә әсә образы текстар миҫалында өйрәнеүҙе талап итә.

Халык әкиәттәрендә изге әсә образында катын-кыздың балаға булған мөхәбәте, уның язмышын кайғыртыу һәм тиңһез батырлыктарға барыуы осрактары һүрәтләнә. Әкиәттәр буласак әсәләргә бындай миҫалдар ярҙамында оло фәһем бирә.

Халык әкиәттәрендә һүрәтләнгән әсәләр балаларын ауыр тормош шарттарында төрлө бәлә-казаларҙан һаҡлап калыу өсөн барыһын да эшләргә ынтыла. Тылсымлы әкиәттәрҙә, мәсәлән, әсәнен үз балаһы өсөн батырлыктары кайһы сәк хужожестволы һүрәтләүҙә тиңе булмаған күренештәр аша тасуирлана. Бындай әкиәттәр әсәнен үз балаларына булған мөхәбәттенен оло бер символына әйләнә.

“Әсә йөрәгә” исемле әкиәт айырыуса иғтибарҙы йәлеп итә. Был әкиәт саф тормош-көнкүреш ситуацияһына королған һәм халыкта борон-борондан һаһакка рәһнетелгән кешеләр һақындағы ышаныуҙарҙы белдерә.

“Әсә йөрәгә” әкиәте ир һәм катын тормошон тасуирлай. Был әкиәттә башка тормош-көнкүреш әкиәттәрендә урын алған туған-ара конфликт бөтөнләй икенсе сүрәттә тасуирлана. Үз улы һақына ғүмерен корбан биргән әсә образында әкиәт әсәлек бурсының гуманистик асылын еткерә. Был осракта яуыз кәйнә һәм йәш килен араһындағы конфликт икенсе йүнәлеш ала, әммә килен образы ла был осракта ыңғай рәүештә бирелә тиер инек. “Әсә йөрәгә” әкиәтендә башкорт халкының тәрбиәүи системаһына ата-әсәлек хокуғы тураһында этик идеал куйыла. Ул изге әсә образы аша бик оҫта рәүештә бирелә [3, 308].

“Әсә йөрәгә” әкиәтенән айырмалы рәүештә тағы ла бер әкиәт – “Карт әсә”лә улының әсәһенә карата кылғаны икенсе сүрәттә бирелә. Әкиәт тормош-көнкүреш әкиәттәре араһында иң фәһемле ижад емештәренен береһе. Был әкиәттә тормошсан конфликт традицион рәүештә килен һәм кәйнә араһында корола, әммә ул, ғәзәттәгесә, кәйнә файҙаһына түгел, ә бөтөнләй икенсе рәүештә хәл ителә. Әсә язмышы ни тиклем аяныслы булһа, уға контраст рәүешендә ир һәм катындың кылығы шул хәтлем үк аяуһыз. Ейән һәм өләсәй образы иһә әкиәт жанрының үзенсәлекле бер яғы – быуындар бәйләнешен аса [3, 310].

Шулай итеп, әкиәттәрҙә изге әсә образы тормошсан конфликттарҙа һәм ғәилә, туған-ара мөнәсәбәттәрҙә асыла. Был әкиәттәрҙә изге әсәй образы ғәилә һаҡсыһы, үз улына бөтә ғүмерен арнаған героиня сифатында күз алдына баһа.

Башкорт халык әкиәттәрендә изге әсә образы ғәилә язмышын хәл итеүҙә билдәле бер урын алып тора. Әйтергә кәрәк, әкиәттәрҙен тематик йүнәлеше

буйынса изге эсә образы ғаиләләге эске конфликтты тыузырыуза һәм уның сиселешендә нигез булып тора.

Мәсәлән, “Инә арыслан” тип аталған тылсымлы әкиәттә тормош-көнкүреш әкиәтенә хас конфликт һәм ғаилә-ара мөнәсәбәттәр зур ғына урын алған. Был әкиәттә батша һәм уның катыны, йәш килән һәм яуыз кәйнә араһындағы мөнәсәбәттәр беленеп тора. Улдарын тәрбиәләп үстөргән һәм улар өсөн бөтә көсөн һалған эсә образы “инә арыслан” символикаһы аша бик уңышлы бирелә. Әкиәттә эсәнен балаларын алып бик күп ерзәр гизеүе, улар өсөн йәнен-тәнен аямауы раслана. Был тылсымлы әкиәттәргә хас күренеш тип әйтер инек. Катындың ирен яратыуы ла күрһәтелә, ғаилә идеалы ла раслана. Әкиәттә артабанғы вакиғаларза батыр булып үсеп еткән улдың атаһына ярзамлашыуы, уның эсәнен батша һарайына алып кайтыуы күрһәтелә [2, 311].

Шулай итеп, был әкиәттә яуыз кәйнә һәм йәш эсә араһындағы традицион конфликт һүрәтләнә, уның ярзамында балалары өсөн йәнен-тәнен аямаған эсә образы ла үстөрелә.

Тылсымлы әкиәттәрзә изге эсә образы йыш кына икенсе планда килеүсән. Мәсәлән, “Ғәлиә” әкиәтендә урланған катын тураһында. Был әкиәттә эсә үз улының тоғро ярамсыһы, уның һаксыһы сифатында килә. Тылсымлы әкиәттәрзә был традицион күренеш һәм эсәне үз улы өсөн янып-зарығыуы ла йыш кына күрһәтелә.

Тимәк, әкиәттәрзә изге эсә геройы төрлө күренештәрзә һүрәтләнә. Эсә образының төрлө сүрәттә һүрәтләнәүе һәм кире йәки ыңғай булыуы әкиәттәрзән төп үзенсәлеген билдәләй.

Дөйөмләштереп әйткәндә, әкиәттәрзә изге эсә геройы зур урын алған. Бындай эсәрзәрзә матриархат һәм патриархат ырыу-кәбилә королошона хас күренештәрзә табырға мөмкин, изге эсә геройы ла уға бәйлә ыңғай рәүештә тасуирлана.

Башкорт халык әкиәттәрендә халкыбыздың әхлаки киммәттәре сағыла. Донъяла катын-кызға эсәлек бурысынан мөһимерәк нәмә юк. Башкорт халкы быны асык тойған һәм үзенә ижад гәүһәрзәре – халык әкиәттәрендә эсәлек хокуғы, уның ғаиләләге урынына бәйлә фекерзәрен сағылдырған.

Шулай итеп, әкиәттәрзә катын-кыздар образдары галереяһында эсә образы үзәк урындардың беренен биләй. Улар араһында яуыздарзы еңеүсә зирәктәр зә, наһакка кыйырһытылғандар за, яуыздар за, йәтимдәрзә кәмһетеүсә үгәйзәр за бар. Ләкин катын-кыз образдары араһында иң күркәме моғайын да изге эсә образылыр. Халык әкиәттәрендә эсәнен бала бәхете өсөн йәнен-тәнен аямау иң кыйыу азымдарға барыуы бик сағыу рәүештә һүрәтләнә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкирские народные сказки. Под редакцией профессора Н. К. Дмитриева. – Уфа, 1955. – 225 с.

2. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. 2-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 376 б.

3. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. 5-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. – 376 б.

4. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр, риүәйәттәр, хикәйәләр сәсәндәр ижады. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. – 424 б.

5. Сөләймәнов Ә. М. Тормош-көнкүреш әкиәттәре. – Өфө: Китап, 1990. – 272 б.

© Хилалова А.М., Ғәлина Ғ.Ғ., 2019

УДК 811.161.1

*Г.Г. Хисамова,
д.ф.н., профессор БашГУ, г. Уфа*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В последнее время в отечественной педагогике и в методике преподавания лингвистических и литературоведческих дисциплин оформилось новое направление – «поликультурное образование», цель которого состоит «в формировании человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде» [4, 273]. Особая роль в этом отводится русскому языку, являющемуся средством межнационального общения в межнациональном социуме.

Практика преподавания русского языка нерусским требует постоянного совершенствования содержания, приёмов и методов обучения с учётом достижений современной лингвистики. Идеи системного, антропоцентрического, функционально-когнитивного, коммуникативного, лингвокультурологического направлений составили теоретическую базу новой концепции обучения русскому языку нерусских учащихся.

Задача обучения русскому языку на двухпрофильном отделении – формирование языковой компетенции (овладение фонетическими, лексико-грамматическими средствами русского языка и умение пользоваться ими в речевой практике), лингвистической компетенции (создание у учащихся целостного представления о русском языке как лингвистической дисциплине), коммуникативной компетенции (развитие у учащихся коммуникативных навыков и умений), лингвокультурологической компетенции (осознание учащимися языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, национально-культурного компонента значения языковых единиц, национальной специфики языковой картины мира).

Основными лингвометодическими принципами в преподавании русского языка студентам-билингвам являются функциональный, коммуникативный, сопоставительно-типологический, лингвокультурологический принципы.

Функциональный подход предусматривает выявление особенностей функционирования языковых единиц в разных сферах общественной деятельности. Коммуникативный принцип подразумевает, что овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу общения на русском языке. Выявление сходства и различий между языками, межъязыковое сравнение способствует установлению возможных сфер грамматической и лексической интерференции. Лингвокультурологический принцип предусматривает осознание языка как явления культуры и связан с умением определять национально-культурный компонент языковых единиц – слова, фразеологического сочетания, грамматических категорий текста.

Новая лингвистическая парадигма способствует более последовательному и корректному описанию традиционных разделов учебных дисциплин. В лексикологии можно ставить вопрос о глобальной дифференциации всего словарного состава, о соотношении способов номинации, о преломлении языковых функций в типологии лексических значений. В морфологии с позиций теории когнитивности требует новой интерпретации вопрос о сущности грамматических категорий, о соотношении в них содержательных и формальных функций, об иерархии частей речи и грамматических категориях. В синтаксисе очевидна необходимость выявления сущностных характеристик предложения с учётом их коммуникативных возможностей, сфер функционирования, различной степени вариативности, а также анализ их текстовых реализаций.

Лингвокультурологическая концепция обучения языку, в том числе и русскому, внесла существенные коррективы в процесс подготовки студентов-филологов.

Формирование коммуникативно-культурологической компетенции личности осуществляется как через традиционные курсы, прежде всего общего языкознания, истории языка и современного русского языка, так и через введение в образовательные стандарты высших учебных заведений дисциплин «Введение в теорию коммуникации», «Лингвистика межкультурных коммуникаций», «Русский язык и культура речи», что является вполне оправданным: это современные лингвистические дисциплины, которые устанавливают законы пользования языком как основным средством общения людей, причём обучение речевому общению осуществляется в тесной взаимосвязи языка и культуры и предусматривает осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, традиции народа.

Особая роль в формировании билингвальной личности принадлежит художественному тексту. Изучение русского языка и литературы в поликультурной среде характеризуется вниманием к проблеме отражения в языке национально-культурной семантики [5, 495].

Погружаясь в богатый и многообразный мир русской классической литературы, учащиеся сталкиваются с трудностями: сложны для понимания как особенности описываемой эпохи, её законы и приметы, так и отдельные слова, и понятия, исчезнувшие из обихода и изменившие свой смысл. Евгений Онегин спешит к умирающему дяде, «летя в пыли *на почтовых*». Что означает строка «...*Стремглав по почте поскакал...*»? Что значат слова: «...*Ярем он барицины старинной оброком легким заменил...*»? Выделенные слова весьма существенны для уяснения смысла повествования, психологии героев, времени действия. Устаревшая лексика нуждается в комментариях, пояснении, толковании.

В цикле очерков «Записки охотника» И.С. Тургенев впервые показал жизнь русского крестьянства, особенности его быта и национального мироощущения, мировосприятия. В очерке «Бирюк» особого лингвокультурологического комментария требуют слова и выражения, которые характеризуют главного героя (*бирюк, кровопийца, бес, душегубец, зверь*), а также слова, связанные с бытовыми традициями крестьянской жизни (*беговые дрожки, возжа, узда, оглобли, изба, плетень, навес, палаты, тулуп, печка, засов, самовар* и др.).

«Русский дух» пронизывает все произведения Л.Н. Толстого: это и названия блюд (*потолок, травник, жаркое, лепешечка черной муки на юраге, мед вареный и шипучий, орехи сырые и каленые орехи в меду, наливки*); наименования средств передвижения (*дрожки, долгуша, линейка* и др.), манера поведения, внешность людей и т.д. (роман «Анна Каренина»).

В качестве материала для анализа художественного текста должны использоваться произведения русской литературы XIX – XX века, в которых особенности русского национального характера нашли наиболее яркое воплощение (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, И.А. Бунин, В.П. Астафьев, В.М. Шукшин и др.). Описание реалий культуры, лексики с национально-культурным компонентом в русском и родном языках и культурах позволит усвоить национально-культурную специфику языковых средств, поможет создать когнитивную базу, необходимую для общения, что будет способствовать совершенствованию обучения русскому языку [3, 26].

Феномен билингвизма неразрывно связан с проблемой формирования билингвальной личности, которая владеет и пользуется двумя языками – в одинаковой мере свободно [1, 166].

При обучении русскому языку возникает проблема сопоставления систем русского и родного языков. Выявление сходств и различий между языками, межъязыковое сравнение способствует установлению возможных сфер грамматической и лексической интерференций. Интерферентные ошибки в русской речи билингва-башкира проявляются на всех уровнях языковой системы: фонетико-произносительном, лексико-семантическом, грамматическом. Так, в башкирском языке отсутствует противопоставление

фонем по признаку твердости/мягкости. По этой причине билингв-башкир не различает твёрдость и мягкость как релевантные признаки согласных фонем в русском языке. Руководствуясь законом сингармонизма, который действует в его родном языке, он смешивает в произношении слов твердые и мягкие согласные, особенно когда они встречаются в пределах одного слова: «смотреть» (вм. *смотрел*), «тюлпан» (вм. *тюльпан*), «шалфей» (вм. *шалфей*).

В области лексики явление интерференции проявляется в русской речи башкир преимущественно в тех случаях, когда понятие в русском языке дифференцировано, а в башкирском унифицировано, то есть одному башкирскому слову в его разных значениях соответствует в русском языке несколько слов: *бешереу* – *варить (суп)*, *печь (хлеб)*, *отварить (вермишель)*. Билингв-башкир заменяет башкирское слово во всех его значениях одним единственным русским эквивалентом. Так возникают ошибки типа «*мыть платье*» вм. *стирать платье* (ср. *мыть полы*, *стирать платье* – *изэн йыйыу*, *кулдэк йыйыу*) [2, 11-13].

Устойчивую языковую интерференцию вызывают, как правило, грамматические явления, которые не изоморфны в системах разных языков. Так, оппозиция действия совершаемого и действия претерпеваемого в тюркских языках выражается регулярными грамматическими средствами, в русском же языке она проявляется как категория «скрытой» грамматики. Отсюда ошибки типа *Этот шум меня вздрогнул*.

Специфика бинарного сопоставления языков при обучении неродному языку заключается в его методической направленности, главная цель которой – определить трудности изучения второго языка, прогнозировать интерферентные ошибки, диагностировать их.

Таким образом, учёт инновационных подходов к изучению русского языка, сопоставительно-типологический подход к подаче языкового материала будет способствовать повышению эффективности всего процесса обучения студентов-билингвов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов К.З., Зайнуллин М.В. Башкирско-русское двуязычие как феномен взаимообогащения культур // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 166–171.
2. Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Русский язык и культура речи. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
3. Саяхова Л.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
4. Суфиянова Н.М. Работа с текстом художественного произведения как компонент поликультурного воспитания// Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка в поликультурном пространстве / Материалы форума. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 273–276.

5. Хисамова Г.Г., Махмутова А.С., Ишмуратова Л.Н. Художественный текст в обучении русскому языку билингвальной личности // Вестник Башкирского университета, 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 495 – 498.

© Хисамова Г.Г., 2019

УДК 378

*Ш.Ф. Хошимова, к.и.н.,
ХГУ им. Б. Гафурова, г. Худжанд*

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Построение демократического общества требует, чтобы высшие учебные заведения современного мира способствовали формированию свободных, творческих и созидательных личностей. Таких лиц воспитываются только в том случае, если в содержании образования, формах и методах обучения происходят качественные изменения и обучение налажено на основе нового образца отношений, в том числе активного и конструктивного отношения.

В связи с этим Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон не раз подчеркивал в своих посланиях необходимость повышения качества образования в учебных заведениях. В Послании Президента страны Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2016) говорится: «Для повышения качества обучения и воспитания, особенно в ступени профессионального образования, следует уделять внимание не количеству, а качеству, воспитывать специалистов, отвечающих требованиям современности» [1]. Поэтому основными условиями воспитания профессиональных специалистов, отвечающих потребностям рынка труда, являются создание материально-образовательной базы, кадрового обеспечения, повышение качества образования.

Технический прогресс обязывает учителей стремиться к повышению своей профессиональной компетенции. Каждый молодой специалист пытается усовершенствовать свою профессию.

История таджикского народа является общественно-гуманитарным предметом, изучает происхождение первого человека, его место нахождения или место проживания, образ жизни, этногенезность народа, развитие материальной и духовной культуры, отношение с другими народами и борьбу за независимость государства.

История одного народа не может быть отделена от общечеловеческой истории, и история таджикского народа также связана с другими народами, ее развитие зависит от развития человеческого общества. Во время различных

событий и исторических процессов наблюдается изменение местонахождения, смешивание народов (ассимиляция). В этих условиях таджики исторически сложились на территории древнейших географических городов: Хорасана, Моварохр, Хорезм, Хафтруда, Бадахшана и других прилегающих к ним территорий. Таджикский народ развивался наряду с древними народами иранских культур: Согды, Бохтарини, Тахориты, Маргоны, Портцы, Фаргоны и истинными иранскими народами – Сакки и Массагетами.

Основной задачей изучения истории таджикского народа является изучение важнейших событий истории, исторических памятников таджикских народов и других народов региона, развитием навыка исторического анализа у студентов, чувства любви к родине, национального самосознания и т.д. Из вышесказанного следует, что история является целостной и выполняет важные задачи социально-культурных, политических и экономических систем, ставит перед новым поколением ответственные и сложные задачи. Поэтому изучение истории позволяет каждому учащемуся определить свой статус как индивидуума в обществе, воспитать у подрастающего поколения чувство патриотизма и гордости за материальную и духовную ценность предков [3].

Изучение истории таджикского народа осуществляется с четко определенной целью. Данная цель направлена на осуществление учебного процесса и определяет следующие условные образовательные задачи изучения истории таджикского народа. Студент должен владеть следующими навыками:

- Учебная задача: освоение основных исторических понятий (использование словарей историко-значительного происхождения), формирование общности данных по важнейшему вопросу методологии знания истории, отчета и особенностей решения проблем путем исследования истории методики и экспериментальной литературы [3];

- Компетентная задача: изучение основополагающей исторической концепции, понятий – обсуждение, получение трансграничной способности и анализ многочисленных исторических фактов с точки зрения критики, оценка процессов и их результатов [3];

- Воспитание и формирование исторического сознания, честности и уважения к традиционной культуре, сбалансированного отношения к историко-культурному наследию, инициативности в творчестве;

- Понимание идеологии, представление общественного значения науки истории;

- Анализ процессов и важнейших событий истории прошлого и сопоставление исторических эпох, устранение и исправление исторически совершенной ошибки, правильное создание нового метода отношений с мировым сообществом, изменение и улучшение общественного порядка, общественных отношений и т.д.

Что нужно сделать, чтобы достичь вышеупомянутых целей?

- Совершенствование и углубление методологических знаний студентов в гуманистическом сознании будущих образовательных учреждений высшего образования, формирование коммуникаций теории методов мышления, связь специальных исторических дисциплин в процессе обучения. Но методы и функции обучения в человеческом обществе различаются. Исторический анализ полагался на три категории абстрактных моделей, описал структуру общества и изучил правила его изучения.

- Гипотеза изложения общих законов формирования и развития общества
- Понятие требования общечеловеческих принципов любого общества и форм поведения людей, а также выраженное индивидуальное осуществление любого конкретного события.

- Методы восприятия общества – это совокупность вопросов и методов их решения, которые позволяют прояснить содержание исторических фактов.

Время и даты являются определяющими характеристиками того или иного периода. Во время обучения студент должен представить последовательную хронологию. Объективная идея времени формирует у студентов глубокое осознание кругового движения и исторического периода [4].

Для освоения концепций, категорий, целей теорий и методологии истории очень важен подход к пониманию теории истории и восприятия времени. В современных условиях одним из наиболее актуальных сценариев является определение положительных и отрицательных факторов, влияющих на систему современного общества, устойчивость структуры общества, условия жизни и развитие каждого человека. Формирование национального единства осуществляется только путем воспитания достойного специалиста и развития его личности.

Человек, который не знает историю своего народа, не может определить свое достойное положение в обществе и не может правильно оценить социальные и политические реалии жизни общества.

Эта характеристика включает в себя такие моменты:

- участие во всех мероприятиях, просветительской и национальной работе по повышению уровня сознания и просвещения студентов;

- в образовательном учреждении необходимо участвовать в конференциях с целью дальнейшего развития учебно-воспитательных процессов, взаимодействия с преподавателями и преобразования новых кадров в профессионально-научном плане;

- участие в решении проблемы обеспечения всех потребностей учащегося, постоянное сотрудничество с преподавателями.

Нет сомнений в том, что вопросы, связанные с обучением и воспитанием студентов, заключены в успешном преподавателе.

Преподаватель должен совершенствовать профессиональную подготовку в процессе обучения, в процессе своей непрерывной переподготовки, и

методику преподавания истории. Он должен стремиться к формированию навыков студентов, таких как:

1. Методика теоретической и практической эффективности обучения.
2. Формирование конструктивной автономии и личности
3. Повышение профессионального образования студентов.
4. Разработка новейших технологий в учебных заведениях.
5. Комплексное развитие личности и формирование индивидуальной деятельности в воспитательном процессе.
6. Воспитание и профессиональные навыки творческого специалиста [4].

На основе таких задач преподаватели стараются, чтобы на практических занятиях самостоятельно проводилась работа под руководством преподавателя, и два периода педагогической практики способствовали формированию профессиональных навыков студента.

Таким образом, целью данной дисциплины является воспитание учеников в духе патриотизма и самосознания, так как молодой учитель должен поставить перед собой цель в воспитании такого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан (22.12.2016).
2. Бобоали Ф. Педагогико-психологические условия успеваемости учащихся на основе теории социального конструктивизма / под общ. ред. С. Сулаймони // НИИ развития образования АОТ: Ассоциация таджикских иранистов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 179 с.
3. Концепция таджикской национальной школы // МНО РТ. – Душанбе: Маориф, 1994. – 29 с.
4. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Педагогические подходы к реализации концепции единого учебника по истории. – Москва, 2015.

© Хошимова Ш.Ф., 2019

УДК. 821.512.141-4

*Н.Э. Хоббитдинова, ф.ф.д.,
ТТЭИ, Өфө к.*

МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛА – ХАЛКЫБЫЗ МӨҒЖИЗЭНЕ

**(сэсэн-мәғрифәтсенен ижады фольклорсы-ғалим
Әхмәт Сөләймәновтың тикшеренүзәрәндә)**

Донъяның ете мөғжизәһе тип, ғәзәттә, Европа, Көнъяк Америка, Азия ише бистәләрзәге архитектура корамалдары, төзөлөштәре һәм башкаларзан торған матди киммәттәрзе күз уңында тоталар. Беззең, башкорт ере шундай ук киммәттәргә тиң булырлык, әммә рухи асылдарзан исәпләнгән күренештәр зә

бихисап. Ул да булһа – һүз сәнғәте. Ғүмерен ошо һүз сәнғәтен – халык ижадын бөртөкләп йыйыуға арнаған билдәле ғалим, фольклорсы Әхмәт Сөләймәнов шундай асылдарзан асыл мөғжизәләр исәбенә Мифтахетдин Акмулла (1831-1895), Шәйехзада Бабич (1895-1919) менән Мостай Кәрим (1919-2005) кеүек күренекле шағирзарибыззы индергәйне. Мөғжизәнең сығанағын ғалим был шәхестәрзең ғүмер даталарынан ук күреп калған: “...1895 йылда Мулла Мифтахетдин Камалетдин бине Ишмөхәмәт әл-Башкорди – Акмулла хаиндарса үлтерелә. Шул йылды Шәйехзада донъяға килә. 1919 йылда Яңы Башкортостандың хас дошмандары тарафынан язалап үлтерелә. Шул йылды буласак халык шағиры Мостай Кәрим тыуа... Мөғжизә бит!”, тип хайран кала ул [1, 3-4]. Ә инде быйылғы йылда Ш. Бабичтың вафатына, М. Кәримдең тыуыуына 100 йыл тулыуы искә төшөрһәк, ғәжәпләнеүзәр тағы ла арта: йәнә бер үк һан, йәнә бер үк йыл...

Ошо өс шәхестең ижадында фольклор традицияларының үзенсәлекле сағылыш табыуы һақындағы күзәтеүзәре менән ғалим “Өс мөғжизә” (Өфө, 2009) тигән монографияһында уртаклашканы.

Ысынлап та, нумерологик күрәзәлек итеүселәр булһа, даталарзың шулай тура килешенә, эзмә-эзлелегенә карап, ниндәйзәр мистик фараздар яһар ине. Ә. Сөләймәнов иһә уларзың шулай бер-бер артлы донъяға килеүзәрен, фашистарзың Зоя Космодемьянскаяның диверсиялары өсөн язаланып үлеүе алдынан “Всех не перевесите, нас миллины!”, тигәнән хәтерләткәндәй, миллиәтебеззең бер асыл затының йәнә кыйылыуға, халыкты йыуаткандай, тағы береһе донъяға килеүе, азак уның һәләк ителеүенә өсөнсөһө тыуыуына ғәжәпләнеп, әсәрзәрендә халык ижады традицияларын яктыртып, уны эстафеталай бер-береһенә тапшыра килеүзәренә баһым яһаны. Һәр береһенен әйтеп тә баһа биреп бөткөһөз “...ижад гәүһәрзәре менән уларзың Башкорт илендә дан алғаны, унан тышта һан алғаны бөгөн көллә ғаләмгә мәғлүм. Был тап килеште лә кем: “Мөғжизә!” – тимәс”, тип ғәжәпләнгәйне автор. Ғәжәпләнә лә, телгә алынған китаптың төп мақсатын асыклағандай, “...Шул мөғжизәнең инештәре кайзан һут ала ла кайзан башлана һуң?”, тигән мәғәнәле һорау бирә [1, 4-5].

Ижадттары менән шулай дан һәм һан алған өс шәхесебезгә иғтибар быйыл йәнә көсәйзе – милли азатка рухландырған халкыбыззың ғәзиз улы Шәйехзада Бабичка Өфөлә, һиһайәт, һәйкәл асылды, халык шағиры Мостай Кәримгә – 100 йыл, “Өфө” аэропортына уның исеме бирелде. Ә инде бөйөк Акмуллабызға арнап йыл һайын укыузар, конференциялар үткәрелеп тора. Уларзы мөғжизә тип данлаған ғалим Әхмәт Сөләймәновка быйыл 80 йәш тулыр ине... Был да мөғжизә түгелме?..

“Өс мөғжизә” китабы кыска, әммә тәрән мәғәнәле инеш менән асылып китә лә, тәүге бүлеге Акмулла ижадына бағышланып “Мулла Мифтахетдин Камалетдин бине Ишмөхәмәт әл-Башкорди – Мифтахетдин Акмулланы башлап

ижадка рухландырған мең кәүеме фольклоры” тип атала. Бүлектең аталышынан ук мәғлүмдер, мең кәүеме биргән сәсэн ижадында ошо кәүем бай булған фольклор традицияларының тәбиғи рәуештә поэтик төс алып сағылыуы хақында һүз бара. Авторзың билдәләүенсә, “Хикмәт Акмулла шиғырының үлсәм йәһәтенән халык ижадына хас кобайыр һымак булыуында түгел, ә мәғәнәлелегендә лә. Халык кобайырзанының классик үрнәктәре шау афоризмдан тора. Акмулла ижад иткән кобайырзар за шулай” [1, 9]. Шулай булмауы ла мөмкин түгелдер. Сөнки әсә һөтө менән канына һенгән башкорт халык ижады буласак шағирзың күңеле байытылған, ул шунан тәм һәм көс алған. Сөнки “Тәфтиләү”, “Ерән кашка”, “Карауанһарай”, “Уйыл”, “Ашказар”, “Зөлхизә”, “Зөлхәбирә”, “Сәлимәкәй” кеүек халык йырзаныбыз ошо Дим, Өршәк, Асылкүл буйзанынан таралған. Акмулланың да уларзы тыңлап, хисләнеп үсмәүе мөмкин түгелдер.

Китап авторы Акмулла ижадын өйрәнгән йәки ғилми баһа биргән Кирәй Мәргән, Ғ.Б. Хөсәйенов, Ә.Х. Вилданов, Ғ.С. Кунафин ише билдәлә ғалимдарзың күзәтеүзәренә лә тукталып китә. Улар, мәсәлән, сәсэн әсәрзәрендә башкорт халык ижады образдары, ритм-рифмаларынан башка казак халкы ауыз-тел ижады традицияларының да йылы поэтиклаштырыуын билдәләп үтә. Быны, әлбиттә, Акмулланың казак далаларына ла сығып китеп, мөғәллим булып йөрөүе менән бәйләйзәр. Уның казактың өлән, жырау жанрзанына мөрәжәғәт итеп сығарған шиғырзаны ана шундайзарзан.

Бынан бигерәк ғалим Мифтахетдин Акмулланың киләсәкте күззаллап, халкын белемгә ынтылырға өндәүе, рус, француз телдәренә, төрлө фәндәргә эйә булырға сакырыуын күз уңында тотқан, тигән фекер үткәрә. Ысынлап та, шағирзың “Башкорттарым, укыу кәрәк!”, тип оран һалыуы ла, “...Иң әүәл ғилемдә уңайлап ал!”, “Хәл килһә, төрлө фәнде белмәк кәрәк” ише һәм башка ялкынлы идеялары бөгөн дә үзенә мөһим мәғәнәһен юғалтмаған. Ул бөгөн дә, ғалим дөрөс билдәләүенсә, ул “...быуат ярым миллионлаған кешенә күңеленә хахим”, остаз һәм ақһакал.

Акмулла ижадында фольклорзың художестволы сағылышы хақында эзмә-эзлекле карағанда, Ә. Сөләймәнов сәсэн шиғырзанында, бағышлау һәм көйлә мәктүбтәрендә осраған “һомай”, “аккош”, “шоңкар” ише символик традицион образдарға тукталып үтә. Ғалимдың фекересә, “<...> Уларзың араһында өтөргәнә куйылһа, үзен сәсендәң “күңеле һынык аккош, шоңкар балаһы” тип атауының мәғәнәһе тәрәнәйә төшөр”. һәм “Тимәк, “аккош” тигәндә, Мифтахетдин – әсәһен, “шоңкар” тигәндә, атаһын күз уңында тотқан”, тип өстәп куйған.

Әгәр һомай тигәндә, ғалим “Урал батыр”, “Акбузат” кеүек халкыбыззың мәшһүр эпостарына һылтанма яһаһа, “ак шоңкар”, “аккош” ише образдарға айырыуса тукталып китә. Улар халык ижадынан килгән “әзер образдар” буларак, үзәндә мифик идея-эстетик әһәмиәттә һахлаузары көн кеүек асык.

Акмулланың “Атайыма хат” тигән шиғырында шоңкар менән бергә аккоштон да телгә алыныуын билдәләп, ғалим уның художестволы, тематик үзенсәлегенә тукталып үтте. Сәсәнден шиғырҙарын кат-кат бастырыу осоронда, ти, ғалим, ике кош атамаһын, ғәзәттә, һызык аша языусандар. Әйтерһең дә һүз ак шоңкар хақында бара. Сөнки аккош менән шоңкар ише коштар халкыбыз мифологияһынан билдәле образдар. Халкы ижадынан яралған Акмулла өсөн улар, әлбиттә, таныш һәм үз. Шуға ла ғалимдың фекеренсә, әсәһен аккош, тип, атаһын шоңкар тип атауында логик бәйләнеш һәм асылы бар, шуның өсөн дә был образдарҙы шағирҙың “Атайыма хат” тигән шиғырында шулай итеп карау, ысынлап та, үзен ақлай кеүек: әсәрҙең идея-художестволы мәғәнәһе (атаһына ғына түгел, әсәһенә лә карата йылы мөнәсәбәттә булыуы), поэтик аһәңләгеге, идея һәм тематикаһы яғынан да.

Каралған китапта Акмулланың фольклорлылығы хақында һүз йөрөткәндә, Ә. Сөләймәнов уның шулай ук халык ижады традицияларына туранан-тура ла, йәшерен дә, стиллаштырып та, асыктан-асык та мөрәжәғәт итеп, үзенсәлекле фәйзалланыуы хақында ла тулайым күзәтеү яһаған. Сәсәнден ижадында мул урын алған мәкәл, тапкыр, хикмәтле һүзәрҙең оҫта сағылыуын да, мифологик геройҙарҙың образдарының да урынлы художестволы фәйзалланыуын да һызык өстөнә алып үткән.

Шулай итеп, мең кәүеме биргән Акмулланың ижадында фольклор традициялары боронғо хәләндә лә, яңыса укылыш алып та (натураль түгел, образлы фекерләгән сәсән буларак), ситләтеп тә, туранан-тура ла художестволы сағылыш тапқан. Улар шиғырҙарын мәғәнә яғынан тәрәнәйтергә, поэтик мөмкинлектәрән киңәйтергә юл аскан, шул ук вақытта, ябайлығы менән йәлип иткән. Ә инде киләсәк быуын сәсәндәре бындай поэтик алымдарҙы үстергән һәм байытқан. Ғалим Шайехзада Бабич менән Мостай Кәримде лә улар рәтенә индереп, милләтебезҙең мөғжизәләре тип атаған. Өс мөғжизәнең сығанағы, тимәк, халык ижадында! Башкорт халкы, асыл һүз сәнғәте булмаһа, бындай рухи киммәттәребез – өс мөғжизәбез булырмы икән, донъяға яралырмы икән? Был һорауға ла ғалим фольклорсы Әхмәт Сөләймәнов тулы канлы итеп яуабып бирзе, киләсәк тикшеренеүҙәр өсөн матур өлгөләр килтерзе, төрлө башланғыстарға мөмкинлектәр тыузырзы. Тимәк, өс мөғжизәбез әле үз тикшеренеүселәрән, өйрәнеүселәрән кәтә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Сөләймәнов Ә.М. Өс мөғжизә. – Өфө: Китап, 2009. – 296 б.

©Хуббитдинова Н.А., 2019

ПРОБЛЕМАТИКА ПИСЬМА БАТЫРШИ

Одной из основных причин является то, что в 40-х годах XVIII века имперская администрация создала Контору новокрещенных дел, главным достижением которой явилось проведение крупномасштабной христианизации в Урало-Поволжском регионе. Кампания ставила целью не только преобразование в христиан мусульман и язычников, но и ослабление Ислама. «Деятельность конторы наиболее активно осуществлялась в губерниях Средней Волги – Казани, Нижнем Новгороде и Пензе, где сотни мечетей были разрушены, и тысячи мусульман, а также чуваша и волжские финны были выселены или христианизированы» [2, 46].

Письмо Батырши также содержит в себе факты, раскрывающие картину развития русско-башкирских взаимоотношений к середине XVIII века. Конечно же, автор, который к моменту написания содержится под стражей, пытается держать планку дипломатичности, осторожен в высказываниях. Однако конкретное изложение фактов увиденного Батыршой, его комментарии случившихся драматических событий дают возможность сделать выводы о том, что автор, в общем и целом осознавая свое положение, проявляет предельную честность и объективность при написании письма императрице.

Батырша в тексте письма делит общество на две биполярные категории: 1) правоверные мусульмане, в числе которых башкиры, мишаре, татары; 2) начальники, генералы, русские, неверные. Над ними высится фигура падишаха, как мерила справедливости, «величественного и священного». В этом ключе важно и замечание М.Х. Идельбаева, рассматривающего структуру и художественно-содержательную сторону произведения, как основывающихся на трех лейтмотивах. Это, прежде всего, взгляды автора на адептов местной власти, саму государыню и представителей феодального сообщества.

Между указанными нами категориями общества на территории недавно созданной Оренбургской губернии происходят частые конфликты из-за того, что данная территория является местом хаоса, в котором происходит столкновение различных культур: автохтонного населения – башкир и переселенцев, подогреваемое ведомой в крае агрессивной государственной колониальной политикой. Поэтому в тексте письма читаем: «проезжающие по всем сторонам русские служилые [люди] чинили бесконечные притеснения, мучили, избивали, брали поборы, совершали кражи, а также и то, что драгуны избивали до смерти людей, сопровождавших подводы, – могу ли перечислить все до конца».

При этом «русских, сколько бы они не совершили злодеяний и воровства, «ворами» не обзывают». Это говорит о том, что правосудие со стороны колониальных властей вершится избирательно.

В таком пространстве, где царит беззаконие и хаос, творимые колониальными властями, случаются притеснения со стороны коллаборационистов – старшин-куштанов. Батырша упоминает не только о разгуле мздоимства и взяточничества, но и о фактах откровенного насилия: «...[старшина] в своей ли команде или в других [местах], в аулах, которые он объезжает, захватывает путем принуждения и угроз какую-нибудь намеченную, бросающуюся в глаза красавицу с целью прелюбодеяния и живет с ней».

Но, будучи улемом и ахуном, Батырша Алиев в первую очередь обращает внимание на болезненный для себя самого вектор развития царского колониализма. Как продолжает возмущенный автор, подвергнувшиеся произволу и насилию люди обращались к органам власти, требуя правосудия, ни одно из их жалоб не рассматривается. Ахун так же упоминает о предписании чувашскому старшине Ильтабану перейти со всей командой в русскую веру или вернуться в языческую, что показывает степень неприятия царизмом ислама.

К актам насильственной христианизации добавляются красочно описанные в письме поборы, включая караульную службу с различными тяжелыми работами, воинскую повинность и покупку соли в крепостях, хитрости, запугивания и притеснения со стороны колониальных властей и как отмечает сам Батырша, «старшин-куштанов».

Эти действия государства приводят к мыслям о противодействии неверным и созданию концепции единения уральских и приволжских мусульман под «булгарской» идентичностью, одним из первых создателей которой был именно Батырша Алиев [2, 48]. Следующие строки яркое доказательство данной мысли: «чтобы все единоверцы, увидав, как огонь злодеяний притеснителей, перешедший все границы, непреодолимо охватывая здания и постройки города нашей веры, почти разбивает и уничтожает и цитадель нашей веры, посовещались и объединились бы, чтобы затушив этот огонь, сохранить и привести достояние нашей веры в цветущее и возвышенное положение».

В письме ярко выражено чувство страха народами Урало-Поволжья перед новой, чуждой политической культурой, выраженной указами и конкретными действиями представителей власти, перед колонизаторами. Люди говорить откровенно боятся, дрожат при упоминании «неверных, с их многочисленным, подобным сыпучему песку, войском», им и «повернуться некуда – кругом огонь!», доведены до беспомощного состояния, всегда готовы к бегству в казахские степи и скрываться. И сам автор, Батырша, вынужден во время восстания скрываться с семьей в лесах и подвалах, терять родных и близких, не доверяя даже своим соплеменникам – мещерякам.

Исходя из побуждений, действий и отдельных поступков, в тексте письма видим и зачатки взаимодействия башкир и мещеряков с русскими – не только конфликтуя, но и путем симбиоза, взаимовыгодного сосуществования. Что свидетельствует следующий фрагмент: «Один мой старший шурин в Черемшане, – сказал мулла Исмагил, – говорил мне: о мой зять, мулла Исмагил! Я тебя ждал с сильным желанием и вести к тебе посылал по одному тайному обстоятельству: в крепости Булар имеется у меня закадычный друг русский, такой-то по имени». Русский оказывается зажиточным, собравшим большой капитал из серебряных монет с арабской вязью. Втайне от имперской администрации он дает серебро мишарам и башкирам на выгодных условиях. Конечно же, в таком деле он не хочет рисковать, и хочет работать с верными людьми.

В данном контексте употребляется словосочетание «закадычный друг русский» («сердэш урус дустум»), о возникновении в условиях конфронтации дружественных контактов между башкирами и русскими, первоначально – на экономической основе.

Также Батырша Алиев в письме не преминул похвалить некоторых представителей русских властей, называя их «правосудными» в том числе уфимских П.Д. Аксакова и И.Ф. Люткина, челябинского коменданта П.С. Бахметова, которые были «с таким беспредельным великодушием, что из страха перед их справедливостью и отвагой все подвластные им злодеи в крепостях и уездах воздерживались от злодеяний».

Судя по письму Батырши Алиева императрице Елизавете Петровне, в основе русско-башкирских взаимоотношений к середине XVIII века лежит вектор жесткой, драматичной для башкир конфронтации, в ходе построения в мировоззрении русских системы стереотипов об автохтонном народе. Однако имеются в письме и стремления ужиться, перейти от хаоса к порядку, происходят явления аккультурации и аттракции. Когда системы «перегреваются», их структуры подвергаются разрушению, что впоследствии ведет к выбору из многих вариантов одного из сценариев развития. В такой парадигме случайности межкультурных взаимодействий срабатывают как механизм, выводящий культуру на вектор своего внутреннего развития, аттрактор собственной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен Ф. Исламская историография и болгарская идентичность татар и башкир в России. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 267 с.

2. Волкова В.Б., Кривошлыкова М.В., Назарычева А.И. Русско-башкирские культурные контакты как фактор динамики культуры Южного Урала // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7. № 2А. – С. 359-368.

3. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. Текст. Транскрипция. Перевод на русский язык. Факсимиле / Составитель, автор введения, комментарии и глоссария акад. Г.Б. Хусаинов / УНЦ РАН. – Уфа, 1993. – 250 с.

© Хужахметов А.О., 2019

*К.К. Шалгынбаева, д.п.н., профессор,
К.Р. Калкеева, д.п.н., профессор,
Т.С. Сламбекова, к.п.н., профессор,
Ж.Е. Абдыхалыкова, доктор PhD, доцент,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИКА» В РАМКАХ УШОС В ЕНУ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование признано одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан – 2050».

Общей целью образовательных реформ является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Политика государства ставит задачу вхождения республики в число тридцати конкурентоспособных стран мира, где совершенствования системы образования играет главенствующую роль в достижении этой цели.

В стране прогрессивное развитие и модернизация образования стали возможными благодаря созданию необходимых условий развития человеческого капитала и всесторонней поддержки при инициировании и проведении реформ в этой сфере.

Продукт образования – качественно новый рабочий корпус с высоким уровнем квалификации, способный к сложному и высокопроизводительному труду, в этой связи профессиональное образование и обучение представляют собой ключевые факторы роста ресурсов для интеллектуальной нации и его конкурентоспособности. Отметим, что благодаря высокому уровню грамотности населения и активному участию молодежи в различных образовательных программах Казахстан является полноценным позиционером в различных международных рейтингах.

Казахстан как подписант Болонской декларации и полноправный участник европейского образовательного пространства принимает на себя обязательства по выполнению его основных параметров – развитие международного образовательного пространства, где международный университетский комплекс – Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) является уникальным проектом Евроазиатского пространства.

Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) – интегрированный проект и показатель успешного партнерства в области образования на евразийском пространстве.

Концепция сетевого университета, положившая начало сотрудничеству ведущих вузов государств-членов ШОС, была подписана в 2008 году. За прошедшие десять лет Университет ШОС стал эффективным инструментом интернационализации высшего образования в странах-партнерах. Ученые-педагоги выделяют его научно-образовательный и гуманитарно-культурный вклад в повышение статуса ШОС на международной арене [1, 2].

Казахстан с самого создания Шанхайской организации сотрудничества был и одним из самых ее активных участников, и инициатором многих идей, проектов и программ в рамках ШОС и в области образования. Главная цель, ради которой вузы Казахстана активно включаются в интеграционные процессы на территории ШОС – участие в едином образовательном пространстве и обеспечение соответствия казахстанского высшего образования мировым стандартам. Создание университета Шанхайской организации сотрудничества для Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева предоставило возможность эффективного взаимодействия и установления совместных образовательных программ, разработки социокультурных проектов, способствующих интеграции и интернационализации образовательного процесса по подготовке специалистов на мировой рынок труда, определению общих направлений деятельности.

Развитие Университета ШОС как интегрированное евразийское пространство высшего образования

Университет ШОС является азиатским проектом-аналогом системы Единого Европейского Образовательного Пространства, создаваемого (в том числе по инициативе России) в рамках «Болонской трансформации системы образования». Основной миссией Университета Шанхайской организации сотрудничества является осуществление совместной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов Шанхайской организации сотрудничества

Образованию Университета предшествовало подписание в 2006 году Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования. Одним из ключевых пунктов документа стало заявление о поддержке «развития интеграционных процессов в области образования и создание в этих целях (по мере необходимости) информационной и нормативной правовой базы по вопросам политики государств-сторон в области образования». Таким образом, была заложена база для дальнейшего сотрудничества в области глобальных образовательных проектов, таких как УШОС.

А годом позднее Президент России В.В. Путин заявил на саммите в Бишкеке об инициативе по созданию сетевого Университета ШОС. По мнению

Президента, «он мог бы представлять собой сеть учебных заведений государств – членов Организации с согласованной программой обучения.

Это способно заметно расширить возможности для нашей молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых – развивать научные контакты».

Университет ШОС создан и функционирует на основе следующей правовой базы:

- Соглашения между правительствами государств членов ШОС о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года;

- Декларации министров образования государств членов ШОС от 24 октября 2008 года;

- Решений третьего совещания министров образования государств-членов ШОС;

4 Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций;

5 Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года.

6 Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Цели и задачи нового учебного заведения были закреплены в Концепции Университета ШОС, разработанной национальными ведомствами развития образования и Экспертной рабочей группой по сотрудничеству в области образования ШОС. В 2011 году в Москве была принята Хартия УШОС, в рамках которой были определены основные цели и задачи проекта, основные принципы и направления сотрудничества, административная структура

7. В 2014 году утвержден сертификат УШОС и регламент его выдачи, с тех пор его получили уже несколько сот студентов из стран-членов Организации. Ежегодно проводятся Недели «Образование без границ» государств-членов ШОС, а также встречи министров образования стран-участниц. В мае 2015 года на базе Белгородского государственного университета прошла IX Неделя образования, а юбилейная, X Неделя пройдет в КН Р в 2016 году.

8. В октябре 2018 года в Нур-Султане состоялось 7-е Совещание министров образования государств – членов ШОС, организованное при содействии Правительства РК, министерств образования и науки, иностранных дел, а также ректората Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) и головных казахстанских вузов УШОС [3].

Как отметил на совещании бывший министр образования и науки РК Ерлан Сагадиев, ежегодно происходит большой обмен студентами между странами, и в Казахстане в нынешнем году учится около 18 тысяч иностранных студентов.

студентов, многие из них представляют страны ШОС. Министры обменялись мнениями по поводу того, как идет модернизация системы высшего образования, и каждая страна изложила свои возможности в рамках своего национального проекта. Российская Федерация, к примеру, предложила сотрудничество в рамках национального проекта по цифровизации образования, Республика Пакистан говорила, что необходимо объединить усилия в проектах, связанных с изменением климата, с IT-безопасностью, информационными технологиями. Китайская делегация подчеркнула необходимость развития академической мобильности студентов и преподавателей. Кроме того, достигнута договоренность провести в Российской Федерации 8-е Совещание министров образования государств – членов ШОС в рамках председательства РФ в ШОС.

«Педагогика» как приоритетное направление УШОС: опыт ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

Тенденции социально-экономического развития страны обозначили новые направления модернизации образования. К ним относятся процессы интернационализации и глобализации, в частности реализация Болонского процесса в условиях казахстанской действительности.

В настоящее время образовательные системы всех государств, признающих принципы международного сотрудничества, высоко ценят сложившееся разнообразие в мировом образовательном пространстве, гарантией которого является принцип субсидарности. В соответствии с этим принципом образование остается сферой национальной политики государства и развивается с учетом специфических ценностей. Поэтому международная деятельность вуза рассматривается, прежде всего, как возможность совершенствовать систему подготовки педагогических кадров, привлекая для этого международный опыт, научно – педагогический потенциал вузов других стран.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева за те немногие годы сформировали уникальную научную школу и подготовили тысячи дипломированных специалистов. ЕНУ, одним из первых в Казахстане, перешел на трехступенчатую систему подготовку специалистов согласно требованиям Болонской конвенции – бакалавриат–магистратура–докторантура Ph.D. В работе УШОС университет участвует по четырем направлениям – регионоведение, нанотехнологии, экология, педагогика.

Еще в мае 2014 года 7 недели Образования государств-членов шанхайской организации сотрудничества «Образование без границ» в БГПУ имени М. Акмуллы по направлению «Педагогика» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева были достигнуты соглашения по следующим вопросам: использование международных систем переноса кредитов ECTS/UCTS в качестве универсального инструмента сопоставления трудоемкости курсов и

академической успеваемости студентов для организации студенческой мобильности в рамках магистерских программ УШОС по направлению «Педагогика». В рамках данного соглашения были разработаны рабочие учебно-методические документы по дальнейшему сотрудничеству [4].

Созданная рабочая на кафедре Социальной педагогики и самопознания в составе Шалгынбаева К.К., Калкеева К.Р., Абдыхалыкова Ж.Е., Асылбекова М.П. и др. постоянно работают над совершенствованием сотрудничества благодаря чему, кафедра имеет достаточный опыт по подготовке совместных специалистов в рамках двудипломного образования и академической мобильности по направлению «Педагогика» УШОС. Также хотелось бы отметить коллег в вузах-партнерах от РУДН (Карабущенко Н.Б., Иванова Г.П.), от БГПУ имени М.Акмуллы З.И. Исламова, Г.И. Гайсина, В.Ф. Вахитова, Л.Р. Саитова, Е.В. Трофимова.

Кафедры вузов-партнеров проводят выездные заседания и вебинары, круглые столы, онлайн семинары по рабочим вопросам, по приему государственного экзамена и защиты магистерских диссертаций.

Между вузами обсуждаются проблемы и тематика исследования, что позволяет разработать приоритетные проблемы педагогической науки. Проводить сравнительные аналитические исследования, способствующие совершенствованию и обеспечивающие трансфер международных научных знаний. К примеру, в рамках проведения ежегодных конференций «Образования без границ»: так, 20–23 мая 2014 года в Уфе состоялась VII Неделя образования государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «Образование без границ». В рамках организации круглого стола «Модернизация системы высшего образования по подготовке педагогических кадров в Евразийском пространстве», на котором участники обсудили и согласовали перечень приоритетных направлений сетевых научных исследований вузов-партнеров УШОС в области педагогических наук. К ним, в первую очередь, относятся следующие темы.

– Развитие интеграционных процессов в образовательном пространстве Университета ШОС.

– Исторический генезис просветительства в Евразийском пространстве.

– Социализация студенчества в вузах-партнерах УШОС.

– Теория и практика интернационализации в условиях образовательного пространства УШОС.

– Социально-воспитательный подход к организации академической мобильности студентов УШОС.

– Теория и практика медиаобразования в УШОС.

В настоящее время кафедры университетов проводят большую работу по обучению магистрантов (направление «Педагогика»), подтвердившую принципиальную возможность сотрудничества вузов разных стран в деле

совместной подготовки высококвалифицированных кадров. Направление студентов на обучение осуществлялось на основании двусторонних договоров о сотрудничестве и финансировалось национальными ведомствами, отвечающими за развитие образования.

Международное сотрудничество в рамках программ УШОС способствует интеграции лучших методических, кадровых, лабораторных и иных ресурсов; позволяет обмениваться опытом и знаниями с целью обеспечения высокого качества реализации совместных образовательных программ и построения индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с интегрированным учебным планом; предоставляет возможность приобретения уникальных компетенций благодаря получению дополнительных знаний, умений и навыков, благодаря рациональному использованию финансовых средств.

Рабочая группа определила модульную программу обучения и содержание; сроки пребывания и количество, которые соответствуют продолжительности обучения и общему количеству часов, необходимых для получения документа об образовании в том или ином вузе. При этом рекомендованный срок обучения – не менее одного семестра; набор студентов осуществляется на основе взаимосогласованных квот на прием студентов в университеты по линии Университета ШОС.

Так, начиная с 2013–2014 учебного года студенты вузов-партнеров специальностей 5В012300 – «Социальная педагогика и самопознание», «Психология и социальная педагогика» на основе двустороннего договора осуществляется ежегодная академическая мобильность студентов, которая обретает традиционный характер. Этому свидетельствует, что более 20-ти студентов успешно прошли программу академической мобильности. Студенты в рамках академической мобильности проявляют гражданскую и социальную позицию, активно участвуют в учебно-воспитательных и научных мероприятиях, в международных конференциях, занимают призовые места.

Академическая мобильность – неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Академическая мобильность студентов в рамках УШОС – это возможность для обучающихся самим сформировать свою образовательную траекторию, в рамках образовательных стандартов выбирать предметы, курсы, предоставляемые учебными заведениями в соответствии со своими склонностями и интересами

С 2014–2015 учебного года в рамках УШОС осуществлен прием на основе грантового финансирования в магистратуру по специальности 6М010300 – «Педагогика и психология» рабочей группой двух вузов-партнеров (РУДН,

БГПУ). Такие квоты финансируются из бюджета Университета ШОС и предоставляются ежегодно. Успешно реализован 5-ый выпуск магистров по специальности 6М 010300 – «Педагогика и психология» в рамках двудипломной магистерской программы.

В университете ШОС магистерских программ по направлению подготовки «Педагогика» не только придает новый импульс сотрудничеству в сфере образования, но и способствует развитию единого евразийского образовательного пространства. Научные исследования магистрантов, обучающихся по программам «Педагогика и психология», «Педагогика и психология высшего образования», «Социальная педагогика» вносят существенный вклад в осмысление постоянно возникающих нестандартных проблем в условиях поликультурной образовательной среды вузов-партнеров, стимулируют поиск научно-обоснованных подходов к их решению.

Одной из приоритетных задач магистерских программ УШОС по направлению подготовки «Педагогика» является формирование у студентов открытого педагогического мышления, целостного представления о тенденциях и закономерностях развития образования в современном мире и в евразийском пространстве.

В процессе научно-исследовательской деятельности у магистрантов развиваются умения самостоятельно осуществлять сравнительный анализ проблем образования, при этом приоритет отдается бинарным компаративным исследованиям развития образования в странах-партнерах, а также выявлению и анализу проблем современного евразийского образовательного пространства. Уникальность программ состоит в том, что магистранты получают возможность проведения исследования в рамках двух научных школ, на базе двух университетов. Бинарные исследования, выполненные под руководством ведущих ученых из вузов-партнеров, позволили глубже осмыслить изучаемые феномены, уточнить детали общих и специфических процессов, переосмыслить существующие национальные педагогические традиции.

Анализ научной литературы и реальной практики реализации программы подготовки «Педагогика и психология» на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева и Российского университета дружбы народов, БГПУ имени М. Акмуллы позволили определить приоритетные направления сравнительно-педагогических магистерских исследований.

1. Теория и практика интернационализации в условиях образовательного пространства УШОС.
2. Поликультурное образование студентов в вузах-партнерах УШОС.
3. Развитие толерантности как интегративного качества личности.
4. Формирование культуры межнационального общения.
5. Особенности патриотического воспитания в условиях поликультурного образовательного пространства.

В целом оправданная себя проект УШОС требует дальнейшей разработки программно-целевых, организационно-содержательных, и методико-технологических механизмов которое будет обеспечивать дальнейшее сотрудничество и систему взаимодействия между вузами-партнерами.

Заключение. Опыт, накопленный в рамках работы Сетевого университета СНГ, с успехом применяется при реализации проекта Университета ШОС. Практический опыт сотрудничества вузов-партнеров УШОС позволяет выявлять как успешные практики, так и проблемные аспекты образовательного взаимодействия между вузами разных стран. И в этом контексте необходимо сделать данный сетевой формат взаимодействия играет положительную роль в сопряжении образовательных пространств Евразии.

На основе опыта в рамках УШОС хотим сделать следующие предложения:

- разработка на национальных уровнях нормативных документов, позволяющих осуществлять кратковременные образовательные стажировки преподавателей с поддержкой государства в вузах партнерских стран. Такая практика уже существует в Казахстане, ежегодно магистранты и докторанты проходят научную стажировку в ВУЗ-ах партнерах. Результаты этих стажировок ППС, повлияли бы на разработку совместных образовательных и научных проектов;

- выделение грантов, подобных европейским «Темпус», «Эразмус», «DAAD» и т.д. Развитие сетевого образовательного пространства, академической мобильности ППС, внедрения программ «Гостевой профессор» или «Приглашенный профессор»;

- открытие единого культурно-языкового центра ШОС с разветвленной сетью институтов в странах. Он выполнял бы функцию ознакомления с дружественными культурами, одновременно осуществляя необходимую языковую подготовку для будущих квалифицированных кадров;

- создание органа, курирующего проведение международных культурных мероприятий ШОС, молодежных фестивалей, конкурсов, слетов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламова З.И., Семенова Г.Е., Сайтова Л.Р. Идеи евразийского проекта в образовательном пространстве УШОС// Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. № 3 (58). – С. 67–72.

2. Асадуллин Р.М. Международное образовательное сотрудничество: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в составе УШОС // Проблемы востоковедения. – 2014. № 3 (65). – С. 7–12.

3. Иванова Г.П., Логвинова О.К. Интернационализация педагогического образования: магистратура университета ШОС // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1. № 4 (41). – С. 115–123.

4. Шалгынбаева К.К., Калкеева К.Р., Абдыкалыкова Ж.Е. Из опыта партнерского взаимодействия в рамках УШОС // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 3 (58). – С. 11–14.

© Шалгынбаева К.К., Калкеева К.Р., Сламбекова Т.С., Абдыкалыкова Ж.Е., 2019

УДК. 37.015.3:159.923

*К.К. Шалгынбаева, д.п.н., профессор,
Матаев Б.А., PhD докторант,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан*

ВЛИЯНИЕ «Я» КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГА НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема образования и ее взаимосвязь с психическими явлениями обсуждается в научной психологии на всем протяжении ее истории. Проблема, о которой идет речь, сохраняет до сих пор всю свою актуальность. Это объясняется не только ее неисчерпаемостью как и любой научной проблемы, также и тем, что на каждом этапе развития общества она выступает новыми своими гранями. Характерной чертой нашего времени является прогрессивность науки и техники, которая требует к себе постоянного повышения квалификации педагога. В процессе чего «Я» концепция педагога оказывает непосредственное влияние на качество образования.

Прежде, чем рассмотреть влияние «Я» концепция педагога на качество образования, необходимо уяснить саму суть этого термина. Авторы психологического словаря (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский) определяют «Я» концепцию следующим образом: 1) устойчивая, в определенной степени осознанная, переживаемая, неповторимая динамическая система представлений индивида о самом себе; 2) целостный, не лишенный внутренних противоречий, образ собственного «Я», выступающий как установка к самому себе, включающий следующие компоненты: а) когнитивный – образ своих качеств, способностей, социальной значимости и т.д. (самосознание); б) эмоционально-ценностный – самоуважение, самолюбие; в) оценочно-волевой – стремление повысить самооценку, заслужить уважение [1].

Функциями «Я» концепции, по К. Роджерсу, являются контроль и интерпретация поведения, его влияние на выбор своей активности, что может обуславливать особенности развития позитивной и негативной «Я» концепции. Психологическая дезадаптация может наступить вследствие рассогласования между образом «Я» и реальным опытом. Механизмы психологической защиты в такой ситуации используются для преодоления диссонанса между непосредственным опытом и представлением о себе. В целом поведение

индивида трактовалось К. Роджерсом как попытка достичь согласованности «Я», а его развитие – как процесс расширения зон самосознания в результате когнитивной самооценки. Отметим, что именно гуманистический подход наметил связь между поведением человека, характером самовосприятия и различными компонентами «Я» концепции [2].

По мнению К.К. Шалгынбаевой [3], структура «Я» концепции состоит из 3 модальностей: 1) самосознание и самопознание; 2) самооценка; 3) когнитивная.

Выделенные компоненты мы рассматриваем в целостности и взаимосвязи с направленностью педагога и его деятельностью. Мотивационно-установочные структуры «Я» для педагога являются вездесущими и охватывают все составляющие «Я» концепции, определяемые потребностью и интересом в развитии личностных и профессиональных качеств и способностей к преобразованию своего образа «Я», самореализации своего потенциала, что требует от педагога развитие определенных ЗУН-ов.

Рассматривая самосознание как сложное динамичное единство знания о себе и отношения к себе. Итоговым измерением самосознания является мера самопринятия себя, как положительно так и отрицательно. Также нельзя исключать, что самопринятие является условным обозначением самоотношения.

Самосознание представляет собой фундаментальное условие профессионального развития педагога, осознания им необходимости преобразования внутреннего мира и поиска новых возможностей самоосуществления в профессиональном труде. Другими словами – повышение уровня своего профессионального самосознания. Работа педагога многогранна, эмоционально напряжена. Это и вынуждает его пристально изучать себя как профессионала. При этом не только происходит осознание тех или иных профессиональных качества личности, но и формируется определенное самоотношение и самооценка. То есть осознание педагогом себя в системе профессиональной деятельности и педагогического общения, а также в системе собственной личности.

В профессиональном плане самосознание педагога выражается в точном умении верно оценить себя, свое место, возможности и варианты действий, умение учесть особенности своего «портрета» в глазах своих учеников.

Педагог, сталкиваясь в повседневной практической деятельности с ситуациями, требующими постоянного поиска новых эффективных способов преодоления трудностей, так или иначе, анализирует эти способы и оценивает результаты своего труда. На основе этого анализа, опирающегося на систему мотивационно-ценностных ориентации, педагог формирует познавательный образ «Я» как профессионала. Вместе с тем педагог посредством обратной связи получает информацию извне, содержащую оценочные суждения администрации школы, коллег-учителей и учащихся.

Рассматривая «Я» концепцию нельзя не упомянуть о его одной из модальностей, как самооценка, которая также относится к ее аффективному компоненту. По мнению Р. Бернса [4], понимание «Я» связано с представлениями о самооценке как совокупности установок на себя и как суммы всех представлений индивида о самом себе. Рассматривая структуру «Я» концепции, он отмечает, что «Я» концепция и самооценка поддаются лишь условному концептуальному различению, поскольку в психологическом плане они неразрывно взаимосвязаны.

Самооценка формируется в процессе всей жизни, выполняя важную функцию – выступает регулятором различных видов деятельности и поведения человека. При этом нельзя исключать, что самооценка может быть завышенной, адекватной и заниженной. По мнению Соколовой Е.Т. искаженная самооценка ведет к конфликтности личности, фрустрациям и неврозу. Завышенная или заниженная самооценка нарушает процессы самоуправления, самоконтроля. Особенно это заметно в общении, где такие лица выступают причиной конфликтов [5].

Адекватная самооценка является важной составляющей антиципационных способностей. По мнению Б.В. Зейгарник, люди с адекватной самооценкой, осознающие самоэффективность прилагают больше усилий, чем люди, сомневающиеся в своих возможностях. В свою очередь, высокая самоэффективность, связанная с ожиданием успеха, обычно ведет к хорошим результатам и наоборот [6].

Если педагог обладает высоким уровнем профессионального самосознания и самооценки, то он удовлетворен собой, не испытывает внутреннего напряжения при общении с учениками. Такой педагог с большой готовностью чем его коллега, идет на контакт с детьми и оказывает позитивное воздействие на самооценку детей. С точностью до наоборот получается результат у того педагога, который нереально оценил свои возможности, дал себе неадекватную оценку профессионального самосознания и самооценки.

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблема неадекватности самосознания и самооценки педагога является на сегодняшний день актуальной. В результате чего был сделан следующий вывод, что самосознание и самооценка – это знание человеком, в данном случае педагогом, самого себя и отношение к себе в их единстве. Они включают в себя выделение самим человеком умений, поступков, качеств, мотивов и целей своего поведения, их осознание и оценочное к ним отношение, а также умение педагога оценить свои силы и возможности самостоятельно ставить перед собой ту или иную цель играет огромное значение в формировании личности. Поэтому от самосознания и самооценки педагога зависит характер его общения, отношения с другими людьми, успешность его деятельности и дальнейшее его развитие как личности, которая непосредственно может отразиться на

результатах процесса обучения. А так как самосознание и самооценка в психологической науке является одной из модальностей «Я» концепции, то с большой вероятностью можно сказать о влиянии «Я» концепции педагога на учебный процесс и его результат освоения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 416 с.
3. Шалғынбаева Қ.Қ. Өзін-өзі тану негіздері: Оқу құралы. – Қарағанды: «АҚНҰР» баспасы, 2017. – 158 бет.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания. – М., Прогресс, 1986. – С. 357.
5. Соколова Е.Т. Самопознание и самооценка при аномалии. – М., 1989. – С. 215.
6. Боков С.Н., Мягков И.Ф. Медицинская психология. – М.: Лотос, 1999. – С. 34.

© Шалғынбаева К.К., Матаев Б.А., 2019

УДК. 14.07.01

*К.К. Шалғынбаева, д.п.н., профессор,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Сайтова А.А., к.п.н.,
АОО «НИШ» ЦПМ
г. Нур-Султан*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время одной из актуальных проблем становится возрождение культурно-исторического наследия прошлого, важнейшим компонентом которого является этнопедагогика с ее богатейшими традициями и опытом воспитания подрастающего поколения. Одним из главных вопросов этнопедагогики является развитие этнокультурного образования в многонациональном обществе, которое направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку, культуре и искусству с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Этнокультурное наследие каждого этноса Казахстана – это уникальный вклад в сокровищницу культуры республики и мировую цивилизацию. Своевременной становится подготовка учителей, отвечающих требованиям «Стратегии Казахстан – 2050» и Закона Республики Казахстан «Об образовании», которые ориентируют систему образования на развитие национальных культур, культурных традиций в условиях многонационального

государства, поскольку содержание образования должно обеспечивать интеграцию личности в национальную и мировую культуру [1, 2].

Историческая память народов является важнейшей предпосылкой сохранения самобытности национальной культуры. Возрождение идей народной педагогики, использование прогрессивных традиций и принципов образования и воспитания могут оказать большую помощь в осмыслении и решении проблем воспитания, выдвигаемых современной общественно-политической ситуацией. Классики педагогики говорили, что первый воспитатель – это народ, и по идейному содержанию, силе наблюдательности, точности мысли и выражения народная мудрость о воспитании настолько оригинальна, что воистину «никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа» [3].

Этнопедагогика представляет собой систему методологической деятельности, объектом которой является педагогическая действительность, а предметом – этническое воспитание. Подход в образовании, направленный на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры в практике педагогического процесса называется этнопедагогическим подходом. При этом образование является одной из составных частей этнокультурного пространства. Этнокультурное пространство – это культурная почва, поле для развития этнических культур, материальные условия развития национально-культурных общностей. Составные части – семья, детские дошкольные учреждения, школы, вузы, национально-культурные центры, кружки и курсы. Этнокультурное пространство является условием и средством этнокультурного образования. Этнопедагогика как наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, нации изучает народную педагогику и предлагает пути ее использования в современных условиях, собирает и исследует опыт этнических групп, основанный на многовековом, естественно развивающемся соединении народных традиций. Практическая направленность этнопедагогического подхода не остается неизменной: задачи формируются и уточняются в зависимости от изменений социального заказа, связанного с движением общественного самосознания.

Этнопедагогический подход в современном образовании ориентирован на процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт; на актуализацию народных знаний о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в сказках, песнях, загадках, пословицах, играх и пр., в семейном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, педагогические мысли и воззрения, т.е. весь

педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс культурного формирования личности. Народная педагогика, отражая определенный уровень педагогических знаний, конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества, служит основой, на которой возникла и развивается педагогическая наука. Педагогическая наука и народная педагогика вступают в сложные взаимодействия друг с другом и взаимно благоприятствуют развитию друг друга, создавая единое пространство.

В условиях современной социально-экономической и культурной жизни Казахстана одним из приоритетных направлений совершенствования образования является широкое применение этнопедагогического подхода. В народной педагогике казахского народа, создаваемой веками, раскрываются исторические и природные условия жизни, быта, традиций, взаимоотношения людей. Педагогические ценности опредмечены в многочисленных произведениях народного искусства, обычаях, нравах и типичном поведении казахов. Традиции, семейный уклад жизни воспитывают в подрастающем человеке социально-этнические и моральные нормы поведения. Важнейшей задачей школы, вуза и семьи являются раскрытие и сохранение лучших человеческих качеств подлинно народного характера, таких как: уважение старших, заботливое отношение к детям, слабым, сиротам, обожествление хлеба, земли, трудолюбие, терпение, скромность, гостеприимство и др.

В Казахстане нет ни одного города, ни одного села, где бы ни жили люди разных национальностей. Например, в северных районах Казахстана живут переселенцы из многих районов бывшего Союза: русские, татары, туркмены, узбеки, украинцы и другие. Нужно представителей разных национальностей приобщать к казахской культуре, воспитывать подрастающее поколение на основе народной педагогики, при этом учитывая культурные традиции каждого народа, социальную сферу, в которой они жили раньше. Школа и семья должны формировать личность школьника на основе социально-этнических особенностей нации. Практика показывает, что дети разных национальностей, обучающиеся в смешанных школах, с удовольствием участвуют в казахских народных праздниках (Наурыз мейрамы и др.), с интересом познают казахскую народную культуру. Таким образом, задача современного осмысления этнопедагогического подхода связана с процессом формирования личности через расширение границ целостного учебно-воспитательного процесса с использованием национальной среды, что находит отражение в учете традиций семейного и школьного воспитания, в участии различных институтов современного воспитания в целенаправленной учебно-воспитательной работе.

В нынешних условиях одной из важнейших задач является духовное возрождение нации ее лучших национальных устоев, национальной школы и традиционной педагогической культуры. Характерные для современного общества изменения требуют педагога новой формации. Об этом особо

подчеркивается в важных государственных документах, таких как «Казахстанский путь – 2050. Единая цель, единые интересы, единое будущее» и др. В многонациональной стране необходимо духовное обновление, одним из путей которого является этнопедагогическое образование. Появление инновационных образовательных учреждений, отражающих поиск путей реализации принципов национализации, вызывает потребность в педагогах, способных на всестороннее осмысление общечеловеческих ценностей через национальную культуру своего народа и готовых воплотить их в образовательный процесс. В связи с демократическими реформами, гуманизацией общественной жизни и исходя из государственных интересов, направленных на утверждение казахстанского патриотизма и этнического возрождения в современном обществе, продолжает возрастать роль этнопедагогики и ее идей. Решение большинства проблем этнопедагогики, обоснования ее методологических основ, целей и задач, содержания народных традиций, возможностей их использования в современной практике воспитания требует совместных усилий ученых и педагогов-практиков.

На сегодняшний день актуальным является соединение традиций и опыта этнопедагогики с методолого-теоретическими положениями педагогической науки в решении воспитательных задач, поставленных обществом. Особую значимость имеет процесс обновления содержания образования на основе возрождения прогрессивных традиций этнопедагогики, в которых заложены гуманистические и демократические идеалы народа. Обновление содержания образования с учетом общечеловеческих ценностей, исторического опыта, многовековых культурных традиций выдвигает новые требования к процессу подготовки будущих учителей, так как эффективность воспитания учащихся средствами этнопедагогики определяется личностью самого учителя, уровнем его теоретической и практической подготовки. Умелое и целенаправленное использование этнопедагогической концепции может способствовать воспитанию подрастающего поколения в духе любви к родной земле, к труду, почитания старших, уважения и доброжелательного отношения к представителям разных национальностей [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 14.12.2012.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании». – Алматы: Казахстан, 2011.
3. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь – 2050. Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента народу Казахстана. – Астана, 17.01.2014.
4. Концепция непрерывного педагогического образования педагога новой формации Республики Казахстан. – Астана, 2005.

© Шалгынбаева К.К., Сайпова А.А., 2019

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном мире трудно представить, что достижение целей и задач обучения школьников может быть осуществлено вне специальных условий, предусматривающих самостоятельное получение информации и знаний [1, 70]. Безусловно, поддержка и помощь учителя является неотъемлемой частью и важнейшим элементом его взаимодействия со школьниками. Это становится возможным при грамотном распределении учителем самостоятельной части работы. Необходимо отметить, что так происходит развитие и формирование личности ученика.

В последнее время большое внимание уделяется интерактивным методам обучения русскому языку в поликультурном пространстве. Такие методы позволяют за небольшой промежуток времени передать достаточно большой объем знаний, умений и навыков и помогают обеспечить высокий уровень овладения образовательным материалом. Интерактивное взаимодействие учителя и ученика в условиях многоязычия – это способ достижения целей обучения. Конечным итогом подобного обучения становится, как правило, обеспечение необходимых дидактических условий для переживания учениками ситуации успеха в процессе учебной деятельности и взаимообогащения их мотивационной, интеллектуальной и других сфер. Иначе говоря, обучение с использованием интерактивных форм деятельности эффективнее, результативнее обучения в этом направлении каждого отдельного школьника [2].

С контингентом школьников, для которых русский язык является неродным, можно встретиться в различных республиках и регионах РФ, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Если при выборе формы и тематики занятия для русскоязычных обучающихся необходимо руководствоваться прежде всего возрастом, школьной параллелью, в которой они обучаются, то здесь в первую очередь необходимо учитывать уровень владения русским языком. От этого будет зависеть выбор темы и материала для занятия. При этом формы проведения уроков могут быть похожи: помимо уроков – квесты, викторины, конкурсы, творческие вечера и т.д. Ниже приведены общие методические рекомендации и конкретные разработки занятий со школьниками на основе постановок русских народных сказок и знакомства с русской культурой.

Занятие по теме «Дружба»

Цель: научиться рассказывать о своих друзьях.

Задачи:

1. Тренировка звуков «с», «т».
2. Узнать новые слова.
3. Выучить песни.
4. Узнать, что такое антонимы.
5. Поговорить о погоде.
6. Поговорить о друзьях и дружбе.
7. Научиться использовать условные предложения.

Обеспечение: компьютер с выходом в интернет; видеопроектор; аппаратура, воспроизводящая аудио- и видеоматериалы; мячик; возможно, бумага и карандаши (краски).

Ход занятия (основано на презентации):

Здесь предлагаются комментарии к слайдам презентации. Для проведения занятия необходимо иметь презентацию.

1. Приветствие школьников.
2. Создание проблемной ситуации, которая позволяет ученикам определить цели и задачи занятия.
3. Фонетическая зарядка (работа со скороговорками).

Возможный вариант работы:

а) разделить аудиторию на несколько групп, каждая из которых будет повторять только одну часть скороговорки (например: «Ребята! Кто сидит справа от меня, говорит “вез на горку Саня за собою сани”, а кто сидит слева, “ехал с горки Саня, а на Сане сани”»);

б) «соединить» эти две части (группы должны произносить части скороговорки с минимальной паузой, как если бы это делал один человек), с каждым разом ускоряться;

в) использовать скороговорки:

- Вез на горку Саня за собою сани, Ехал с горки Саня, а на Сане – сани.
- Оса боса и без пояса.
- Ткач ткет ткани на платки Тане.
- Триста тридцать три трактора траками траву драли.
- Сидел тетерев на дереве, а тетерка с тетеревятами на ветке.

4. Обсуждение погоды, погодных явлений.

5. Предлагаем ребятам вместе нарисовать радугу (или показываем рисунок – это зависит от их возраста и владения русским языком). Повторяем названия цветов радуги. Вместе с ними выучиваем фразу для запоминания цветов радуги: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Спрашиваем, какая фраза для запоминания есть в их языке и что это значит [4].

6. Разговариваем о любимой погоде. Представляем ребятам новые слова (клен, босиком), используя выбранные способы семантизации. Задаем вопросы: «Здесь растет клен?», «Вы любите ходить босиком? Где можно это делать?» и т.д.

7. «Сейчас мы будем слушать песню, в которой мы услышим эти слова». Прослушайте песню (Песня кота Леопольда о дружбе).

9. Читаем текст вместе с ребятами. Текст выводится на экран или выдаётся в печатном виде.

10. Поем песню вместе с ребятами. Спрашиваем их: «О чем эта песня?», «Быть добрым хорошо? Почему?» [3].

11. Называем антонимы, которые встретились в песне (хорошо – плохо, легко – трудно, весело – скучно). Кидая мячик, предлагаем им назвать ещё пары антонимов. Внимательно слушаем их ответы, спрашиваем, что делать хорошо? Плохо? Скучно? Интересно? Весело? Холодно? И т.д. (в первую очередь задаются вопросы с теми словами, которые назвали сами ребята). «А сейчас мы будем петь песню о дружбе».

12. Слушаем песню «Если с другом вышел в путь», читаем текст. Поем песню вместе (2 раза). Спрашиваем: «У вас много друзей? У вас есть лучший друг?». Просим их немного рассказать о лучшем друге/подруге (можно также попросить их нарисовать лучшего друга, а в конце занятия вывесить все рисунки на стены. Альтернативный вариант – показать фотографию друга и рассказать о нем). Спрашиваем: «Кто такой хороший друг? Что он делает? Ваши друзья вам помогают? Что вам страшно делать в одиночестве, а с друзьями – не страшно?».

13. Разбираем конструкцию со словом «если». Приводим несколько примеров условных предложений. Предлагаем ребятам начало предложения («Если мой друг даст мне шоколадку...», «Если завтра будет контрольная...» и т. д., предлагаем им продолжить эти предложения). Составление учениками своих предложения со словом «если» (конструкцией «если..., то»).

24. В заключение говорим о том, чему ребятам научились на этом занятии (произносить звуки..., рассказывать о друге, выучили антонимы и т. д.).

Интерактивный формат обучения русскому языку в поликультурном пространстве – это интересная, необычная форма представления материала на занятии. Он позволяет не просто активизировать мыслительные процессы школьников, но и побуждает их к постоянному творческому поиску, учит анализировать информацию, строить связное логичное высказывание, общаться друг с другом, правильно излагать свою точку зрения, терпимо относиться к мнению другого человека. Интерактивные методы обучения русскому языку направлены, таким образом, на создание благоприятного мотивационного и эмоционального фона на уроке, что ведет к развитию устойчивого интереса к его овладению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банникова О.В. Роль нестандартных уроков в развитии познавательной активности школьников // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2017. – №3. – С 70–75.
2. Концепция развития поликультурного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mon.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Мультимедийный лингвострановедческий словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Ls.pushkininstitute.ru (дата обращения: 28.09.2019).
4. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: krugosvet.ru (дата обращения: 28.09.2019).

© Шамсутдинова А.А., Кудинова Г.Ф., 2019

УДК 82.091

*А.Ж. Шарип, д.ф.н., профессор,
ЕНУ им.Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан*

ТВОРЧЕСТВО АКМУЛЛЫ В МЕЖЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Творческое наследие крупнейшего поэта XIX века Мифтахетдина Акмуллы, несмотря на определенные разночтения в сборниках его произведений [1], [2], [3], которые требуют дальнейшего детального и scrupulousного текстологического анализа, представляет единое целое и позволяет выявить индивидуальные особенности его художественного мира.

Акмулла – уникальная и неповторимая личность в истории литературы тюркских народов, чья поэтическая судьба оставила неизгладимый след в памяти поколений.

В первую очередь, Акмулла – филигранный мастер словесного искусства, творческие шедевры которого стали культурным достоянием сразу нескольких народов. Сравнительно-типологический анализ стихотворений поэта показывает, что в свое время он оказал огромное благотворное влияние на развитие башкирской, казахской и татарской литератур. Можно согласиться с выводом исследователя Ф.М. Мусина о том, что «изучение творчества Акмуллы ведет к воскрешению общетюркской литературы» [4, 36].

В современной компаративистике появилось понятие «зональная литературная система». Как пишут авторы: «Каждая национальная литература внутри этой группы связана с другими многими «валентностями» – этническими, географическими, языковыми, общностью фольклорного наследия или же наследия классического периода письменной литературы. Основой таких связей является близость или общность исторических судеб народов» [5, 16].

Судя по всем перечисленным признакам, следует отметить, что творчество Акмуллы сложилось именно в такой «зональной среде».

В истории человечества были «книжные» языки, которые в разные периоды служили религии, науке и литературе – например, латынь, фарси, санскрит, древнегреческий или церковнославянский. Аналогичную миссию выполнял тюркский литературный язык – *тюрки*, который функционировал с XI по начало XX века. Некоторые стихи Акмуллы написаны на кипчакско-булгарском (башкиро-татарском) варианте этого письменного, книжно-литературного языка. Особняком стоят его стихи, созданные в русле традиционной устной поэзии башкирских сэсэнов и казахских акынов, умелое и новаторское использование в которых всего богатства народного языка положило начало рождению и становлению национальной литературы новой формации.

Кроме фарси-тюркского или арабо-тюркского двуязычия, нередко встречающегося в литературе Востока, поэтический билингвизм был достаточно распространенным явлением в среде самих тюркских народов – от древности до современности. Например, зачинатели профессиональной кыргызской литературы Касым Тыныстанов и Сыдык Карачев в начале XX века писали свои первые стихотворные тексты не на родном, а на казахском и татарском языках [6, 56]. В свою очередь, крупный казахский поэт XIX века Шоже Каржаубайулы был этническим кыргызом. Таким образом, это способствовало взаимопроникновению и взаимообогащению культур.

Знарок Акмуллы, литературовед Р. Шакур правильно указывает «наиболее щедрые источники, напоившие» его творчество, это – «народная мудрость, классическая изустная поэзия башкирского и казахского народов» [7, 95]. Так, отдельные мотивы и образы стихов поэта перекликаются с произведениями известных казахских акынов, живших и творивших в XVIII-XIX вв. Например, для сравнения можно взять стихотворение Акмуллы «Бохарза бар болама» [1, 182] и отрывок из толгау (жанр традиционной поэзии – *А.Ш.*) прославленного казахского поэта Махамбета Утемисулы «Арқада қызыл изен бар» [8].

<p>Акмулла: Бохарза бар болама, (В Бухаре – беспорядок) Ташкендә бар һулама. (В Ташкенте – хаос) Бер һынаган яманды <i>(Испытав однажды плохого человека)</i> Икенсе кат һынама. <i>(Больше его не испытывай).</i> Юклыкта һүз кушмаған, (Не выразивший сочувствие в беде) Һылашмаган агайың</p>	<p>Махамбет: .... Бір сынаган жаманды <i>(Испытав однажды плохого человека)</i> Екіншілей сынама. <i>(Больше его не испытывай).</i> Тіріде сыйласпаган агайын, (В брэнной жизни неуважаемый сородич) Құм құйылсын көзіңе,</p>
---	--

(Неуважаемый сородич) <i>Үлгәндән һүң күзенә</i> (После смерти, твои глаза) <i>Ком койолһон – илама!</i> (Пусть наполнятся песком, не плачь!)	(Пусть твои глаза наполнятся песком) <i>Өлгенде бекер жылама!</i> (После смерти – лживо не плачь!)
---	--

Что интересно, две начальные строки, которые отсутствуют у Махамбета, мы находим в стихотворении другого казахского поэта – Шал акына (Тлеуке Кулекеулы): «*Бұқарда бар бұлама, Тәшкенде бар сұлама*» [3, 114]. И опять у него же мы видим еще одну вариацию заключительной части произведения Акмуллы: «*Сыйласасаң тіріде, Екі көзің ағарсын, Өлгеннен соң жылама*» («В бренной жизни неуважаемый сородич, Пусть твои глаза ослепнут, После смерти – не плачь»).

Возникает закономерный вопрос: кто у кого «заимствовал» эти созвучные строки, в которых ёмко и афористично выражены насущные проблемы нравственности и человеческих взаимоотношений в обществе? В чем разгадка этого стихотворного «ребуса»? Как поэты разных поколений, жившие в разных географических точках и творившие независимо друг от друга, могли стать авторами очень похожих текстов? Не ошибка ли это, допущенная собирателями литературного наследия или составителями сборников? Ответ простой, твёрдый и ясный: *никто ни у кого ничего не брал*. Если рассматривать с позиции исторической поэтики, то в период преобладания традиционалистского (нормативного) типа художественного сознания в развитии литературы существовали устойчивые наборы образов и мотивов – так называемые «общие места» (*loci communes*) или топосы (*topoi*), на которые имели равные права все поэты без исключения. И они являлись отправной точкой для развертывания индивидуально-авторских концепций и трансформаций. Как пишет известный восотоковед А.Б. Куделин: «“Забыв” строки предшественников, автор произвольно начинает совершать в своем мозгу операции над закрепившимися в памяти элементами топики. Он может “переплавить” или “перекрасить” мотив, “сплавить” вместе несколько мотивов или “слить” их в один сосуд, производить другие подобные операции, конечная цель которых состоит в создании собственной интерпретации унаследованного элемента топики» [9; 226]. Вот, в этом и заключается секрет вышеуказанных совпадений.

У четверостишия Акмуллы «Бей булмақ...» («Не станешь бием...») тоже встречаются казахские варианты, только в одном из которых содержательно-тематический аспект близок к базовому для нас тексту (см. ниже).

Акмулла [1, 164]: Бей булмақ билен ялпак быуған менән, Тазармақ асылы харам йыуған менән. Кай(һы) назан, күзен йомоп, битен һыйпай -	Перевод на русский М.Гафурова [10, 14]: Не станешь бием оттого, что пояс твой широк. При грязной сути невелик от омовений прок.
---	--

Суфыйлык табылмас күз йомған менән.	Когда, закрыв глаза, творишь молитвенный обряд, Не сделает тебя святым поглаживанье щек.
Әбубәкір Кердері [11, 271]: Би болмас белін жалпақ буғанменен, Ағармас асылы арам жуғанменен. Байқасаң ажар басқа, ақыл басқа, Пайда жоқ құр әдемі туғанменен.	Подстрочный перевод: Не станет бием оттого, что надел широкий пояс. При грязной сути водой грехов не смыть. Красота и ум – две разные вещи, Нет пользы от того, что родился красивым.
Құлыншақ Кемелұлы [12, 47]: Би болмас белін жалпақ буғанменен, Ағармас нәсілі кара жуғанменен. Жігіттің бәрі бірдей бас болмайды, Атадан алтау болып туғанменен.	Подстрочный перевод: Не станет бием оттого, что надел широкий пояс. Чернокожего водой не отбелить. Не каждый джигит встанет во главе народа, Хоть и родится одним из шестерых братьев.
Халық әні «Сандуғаш» [13]: Би болмас белін жалпақ буғанменен, Ағармас заты кара жуғанменен. Кейбіреу көзін жұмып, құр шұлғиды, Сопылық келген бе екен көз жұмғанменен?!	Подстрочный перевод: Не станет бием оттого, что надел широкий пояс. При грязной сути водой грехов не смыть. Некоторые закрыв глаза, впадают в экстаз, Но придет ли суфийство закрывшему очи?!

Такие примеры еще раз подтверждают близость и общность многих фольклорно-литературных традиций, а также духовное родство башкир и казахов.

Акмулла – странствующий поэт («Йөрөгән ерем – казактың бадиәһе» – «Мое место скитаний – казахская степь»; «Кат-кат сәләм мин мосафир Акмулланан» – «Огромный привет от меня, странника Акмуллы...»). По мнению З.Шариповой: «В основе жизненной позиции и взглядов на мир Акмуллы лежит его собственный житейский опыт, накопленный в годы скитаний по обширным степям» [14]. В истории литературы Востока и Запада очень редко, но всё же встречаются такие неординарные творческие люди. К их числу можно отнести классика арабской поэзии X века Аль-Мутанабби (кстати, как и Акмулла он был убит во время путешествия), знаменитого японского поэта, одного из создателей жанра хайку Басё Мацуо (XII в.), украинского и русского поэта-философа Григория Сковороду (XVIII в.), и, конечно же, целую плеяду европейских поэтов средневековья – вагантов (XI-XIV вв.), которые вели скитальческий образ жизни. Естественно, каждый из них имеет свою оригинальную творческую биографию. Но кажется, поэтическое вольнодумство и критическое отношение к окружающей обстановке Акмуллы стоит ближе к жизнедеятельности легендарного узбекского поэта Машраба Боборахима (конец XII – начало XIII вв.), который, являясь приверженцем суфизма, резко выступал против чванства богачей и лицемерия духовенства, за что и поплатился своей жизнью.

Как известно, у кыргызов была традиция к собственным именам талантливых поэтов, получивших мусульманское образование, добавлять слово «молдо» (Молдо Кылыч, Тоголок Молдо, Алдаш Молдо, Молдо Нияз), а казахи дали Мифтахетдину почетное прозвище «Акмулла» (светлый, праведный учитель).

Безусловно то, что суфийские мотивы в творчестве Акмуллы ждут более тщательного и глубокого изучения. Ведь не зря его лирический герой часто представлял себя в роли «диуана», т.е. последователя мистико-аскетического учения в исламе: «Мин үзем бер дәрдемд диуанамын» [1, 44]; «Акылым хайран, башым вайран – диуанамын» [1, 139]; «Башым хайран, үзем вайран – диуанамын» [1, 142]; «Өзэлдең катибе язған икәндер, Шуның өсөн дәрд илә диуана булдым» [1, 135]. Особенно, учитывая его странствующий образ жизни, можно было бы рассмотреть некоторые тексты поэта в связи с суфийским принципом «сафар дар ватан», что означает, во-первых, «внутреннее движение от качеств, достойных порицания, к качествам, достойным похвалы; стремление к божественному совершенству, оставаясь в миру», во-вторых, «путешествие по родной земле».

Находя множество параллелей между казахской и башкирской литературой, к сожалению, надо отметить, что до сих пор остается вне поля зрения такая важная филологическая тема как «Акмулла и Абай», которая дала бы возможность определить точки соприкосновения двух классиков. Даже при беглом и поверхностном взгляде обнаруживаются схожие мотивы и образы в назидательно-дидактических и социально-философских стихах обоих поэтов. Например, в построении контакта с читателями или слушателями их волнует один и тот же вопрос:

Акмулла:

Йән бармы ошо һүзгә колак һалыр?

(Есть ли человек, который бы ухом (душой) воспринял это слово) [1, 101].

Абай:

Сөзді ұғар осы күнде кісі бар ма?

(Есть ли теперь человек, который поймет сказанное слово?) [15, 68].

Оба поэта с неприятием относятся к людям, которые не могут довольствоваться малым, и выражают свои чувства в сходной манере.

Акмулла:

Кәнәғат кылмағандың қарыны ас,

Төндө йоко күрмәнек, көндөз – көлке.

(Кто не умерен в еде, останется голодным,

Ночью не до сна, а днем не до смеху) [1, 98].

Абай:

Өзімдікі дей алмай өз малыңды,

Күндіз күлкің бұзылды, түнде – ұйқың.
Не в состоянии владеть собственным скотом,
Днем лишен ты смеха, а ночью – сна [15, 57].

В заключение хочется сказать, что рассмотрение творчества Акмуллы в межлитературном контексте даст импульс раскрытию его ранее неизведанных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шиғырзар (Төзөүсеһе, аңлатмалар һәм баш һүз авторы Әхәт Вилданов). – Өфө: Башкортостан китап нәшрияте, 1981.
2. Акмулла М. Шигырьләр: “Сүз чыгар шагыйрьләрдән хикмәт берлән..” (Тупланманы текстологик яктан әзерләүче һәм төзүче – филология фәннәре докторы, профессор Яхин Ф.З.) – Казан: ТДГИ, 2001.
3. Акмолла Мұхамедиярұлы // Кіт.: Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық / Құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – Б.335-352.
4. Мусин Ф.М. Акмулла ижатын ейрәнунен бугенге бурачлар // Акмулла һәм хәзерге заман: мәкаләләр жыентыгы. – Казан, 2007. – 31-37 бб.
5. Основы сравнительного и сопоставительного литературоведения (авт.-сост. В.Р.Аmineва; науч. ред. Д.Ф.Загидуллина). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007.
6. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. – Бишкек: Изд. КРСУ, 2014.
7. Шакур Р.З. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. – Уфа: Китап, 2006.
8. Махамбет. Арқаның қызыл изені //Ана тілі. – 2014. – 12 маусым.
9. Куделин А.Б. Автор и традиционалистский канон // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С. 222–266.
10. Акмулла. В помощь учителю / сост. и авт. вступит. Статьи Г.Х. Абдрафикова, Р.Ф. Набиуллиная; отв. ред. М.Х. Надергулов (к.ф.н.), Г.Х. Абдрафикова. – Уфа, 2010.
11. Әбубәкір Кердері Шоқанұлы// Кіт.: Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық / Құрастыр. М.Мағауин, М.Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.2. – 267–280 бб.
12. Құлыншақ Кемелұлы. Шығармалары // Құраст. О. Жолдыбай. – Астана: Фолиант, 2015.
13. Халық әні «Сандуғаш» («Сал кеуде сандуғаштай сайрап тұрған...») – Режим доступа: <http://ander.kz>. – Дата обращения: 24.09.2019.
14. Шарипова З. Образ поэта в поэтическом творчестве М. Акмуллы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17087>. – Дата обращения: 24.09.2019.
15. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы, 1995. – Т.1.: Өлеңдер мен аудармалар.

© Шарип А.А., 2019

М. АКМУЛЛАНЫҢ ПОЭЗИЯҢЫНДА АВТОБИОГРАФИК МОТИВТАР

Мәшһүр сәсэн – шағир Мифтахетдин Акмулланың тормош юлы һәм поэтик мирасы башкорт, казак һәм татар әзәбиәттәре тарихында ярайһы уҡ ентекле өйрәнелгән. Ә. Харисов, Ә. Вилданов, Р. Шәкүр, Ғ. Хөсәйенов, Ғ. Кунафин, З. Шәрипова һәм башкаларҙың айырым хезмәттәре, юбилейзар уңайы менән баһылған йыйынтыктар, казак һәм татар ғалимдарының китаптары донъя күрзе. Шағирҙың ижадына бәйлә өстәлмә материалдар һаман да баһылып тора. Шулар нигезендә Акмулланың ғүмер юлы тулыһынса тип әйтерлек күз алдына баһтырылһа ла, уның бик дөйөм характерҙа икәннен билдәләмәйенсә булмай. Һөзөмтәлә һаман да Акмулланың шәхесе һақында, көн иткән төбәктәре, хатта бер үк исемлә, йәнәһе, ике шағир булығы тураһында фараздар, раһлаузар юк-юк та кабатланыуын дауам итә. Уның биографияһындағы фактик һәм хронологик аныкһыҙлыҡ яҙыуының фекер һәм ижад эволюцияһын үз ағышында күзаллауҙа шактай кыйынлыҡ тыуыра.

М.Акмулланың алты тиһтәнән ашыу йыл ғүмере юлындағы бер нисә генә дата кағыҙҙа документаль теркәлгән: тыуған - һөлөк булған йылдары, төрмәлә булған һәм Өфөгә килеу ваҡыты.

1831, декабрь. Рәһми архив сығанактары буйынса, Мифтахетдин 1831 йылдың 14(26) декабрында хәзерге Миәкә районына караған Тукһанбай ауылында Камалетдин мулла ғаиләһендә донъяға килгән. Башта үз ауылында, шунан Мәнәүезтамак, Әнәс мәҙрәһәләрендә уҡый.

1850, февраль-июнь. Туғызынсы ревизия (перепись) документтарында теркәлгәнсә, ул 1850 йылдың 1 февраленән 30 июненә тиклем һаҡ аһтында тотола. Бының сәбәбен асыклап, тарихсы Ә.Әһфәндиәров уның хәрби хезмәткә йә һуңлағаны, йә рөхсәтһез ситкә китеп, йыйыу пунктына килмәгәнлегә өсөн яҙаға тартырылығы ихтималлығы менән аңлата.

1850, көз. Стәрлебаш мәҙрәһәһенә Мифтахетдин, алда яҙғаныбыҙса, бары тотконлоктан котолғас кына, 1850–1851 йылдарҙағы уҡыу йылында килә алығы мөһкин.

Ә.Вилданов, Ғ.Кунафин, Ғ.Хөсәйеновтарҙың хезмәттәрендә яҙылығынса, уҡыу менән кәнәғәтләнмәйенсә, Стәрлебаш мәҙрәһәһен дә ташлап китеп, Акмулла Яйык буйындағы башкорт ауылдарында бер аз йөрөгәндән һуң, Троицкиҙағы Зәйнулла иһан мәҙрәһәһенә барып урынлаша була. Тарихтан мәғлүм: Зәйнулла Рәһүлиҙең Троицкиҙағы үз мәҙрәһәһе бары 1884 йылда ғына аһыла, Акмуллаға ул сақта иллә өс йәш тулыр ине. З. Рәһүли авторлығына

кайтанып калдырған бер нәсихәттә теркәлгәнсә, мәзрәсәләрзә тик утыз йәшкә кәзәр генә ятып укыу рәхсәт ителгән. Тимәк, Мифтахетдиндың Зәйнулла Рәсүлизең шәкерте буларак уның мәзрәсәһендә укыуы ысынбарлыкка тап килмәй. Был ике асыл заттың бәйләнеше хақындағы мәғлүмәттең айырым сығанактарза теркәлеп калыуы осраклы түгел, тик ул фактка асыклык индереу фарыз. Бының өсөн Зәйнулла Рәсүлевтың тормош юлына кағылышлы бер моментты кабатлап иҫкә төшөрөргә кәрәк. Белеүебезсә, Ахун ауылының икенсе мәхәлләһендәге имам-мөдәрис Якуп хәзрәттән Троицкига укырға ебәреуен кат-кат һорап та үзен ебәрмәгәс, имеш, Мөхәммәт исемле шәкерттең котортоуы буйынса, 1851 йылда Зәйнулла өйәз үзәгенә касып китә һәм данлыклы Яушевтар мәхәлләһендәге Әхмәтшаһ бин Хәлид әл-Мәңгәрәй мәзрәсәһенә укырға инә. Бер-ике йылдан һуң уның күңеле Бохара тарафтарына тартыла башлай, сатлама һыуыкта бер карауанға эйәрәп юлға сыға, ләкин ыжғыр елдәр уларзы кире боролорға мәжбүр итә. Троицкига кайтып етер-етмәстән, әрме хезмәтенән касырға уйлағанһың, тип, төрмәгә ябып куялар. Атаһының тырышып юллауы аркаһында ғына Бохараға китмәү шарты менән Троицкига кире кайтарыла Зәйнулла шәкерт.

1859, якынса май айы, муллалыкка указ алыу. Мифтахетдин да, Троицкига килгәс, тап ошю мәзрәсәгә укырға инеп, Зәйнулла хәлфә булған төркөмгә эләкһә, уның менән гүмерлеккә дуслашып китһә, һис кенә лә гәжәп түгел. Икеһе лә ғилем эстәп, мәзрәсәнән мәзрәсәгә күсеп, Троицкига юлыккан, икеһе лә әрме хезмәтенә бәйле төрмәлә ултырып сыккан, ысын белем алыу хыялы менән янған егеттәрзең йәш айырмаһы ла зур түгел: Зәйнулла (1833) ике йәшкә генә кесерәк Мифтахетдиндан (1831). Йәй айзарында казак балаларын укытып, кыштарын үзе укып, Мифтахетдиндың Зәйнулла Рәсүли менән мәзрәсәһе якынса бер үк вакытта тамамлауы ла ихтимал. 1858 йылда имам-хатиплыкка имтихан тапшырып, Зәйнулла – Аккужа ауылына, тыуған яктарына юллана. Мифтахетдин Өфөгә Диниә назаратына муллалык вазифаһына һынау тоторға Зәйнулла Рәсүлизең бер йылға һуң, 1859 йылда, барғанға окшай. Нисек кенә булһа ла, Мифтахетдин, Тукһанбайға кайткансы, Диниә назаратында муллалыкка указ алған булырға тейеш. Ә үзенең указлы мулла икәнлеген Ибрай Теләүгә әйткән мактау һүзендә «муллалык указнай ғәмәле бар» тип иҫкә төшөрә.

1859, йәй. Тукһанбайға кайтыуы.

Исәпкә алыу кағизәләре буйынса, укыузағы балалар үзенең ата-әсәһе ғәиләһе составында исәпкә алынған. Тукһанбай ауылының X ревизия (перепись) кағыззарында теркәлгәнсә, Мифтахетдин атаһының ғәиләһе исәбендә 1859 йылда ла торған, һәм уның үз ғәиләһе әле булмаған.

1867-1871йыл – Троицк төрмәһе. Муллалыкка указ алғас, Мифтахетдин, ауылдан китеп, башкорт йәйләүзәрәндә, күберәген казак араһында ғилем-мәғрифәт таратып, Акмулла тигән исем-шәрәфтәре менән дан казана. Шул ук

вакытта үзе йөрөгән ерзәрзә тәкәббер түрәләрзәң, казак байзарының комһозлоғонан, назанлығынан зәһәр көлөп, үзенә дошмандар за яһап өлгөрә. Шуларзың береһе – ауыл башы Иҫәнгиҗде байзың доносы буйынса 1867 йылда, әрме хезмәтенән касып йөрөгән башкорт сифатында ғәйепленеп, Троицк төрмәһенә ябыла.

1872, йыл башы, Тукһанбайға кайтыу.

1867 йылдан алып, дүрт йыл ултырғас, тик 1871 йылда ғына хөкөм карары сығарылғас, уны «обжаловать» итеү өсөн Акмулла Петербургка юллана. Кышты төрлө ерзә үткәреп,

1872 йылдың йәйендә Ырымбурзан һамарға саклы атта, артабан Казан-Мәскәү-Петербург поезында Петербургка бара һәм «арестантский ротанан» коткарыла. Бары шунан һуң ғына ул, граждандык хокуктары тергезелгәс, ирекле кеше буларак, үзенә тыуған төйөгөнә ашкынып кайта алған. **1872, көз башы.** Мифтахетдиндың Тукһанбайға кайтыуының

Атаһына төбәлгән хушлашыу хаты – асылда уның үзе өсөн яңғыраған әсе хәкикәт:

Алтындың кулда барза кәзере булмаҫ –

Табылмаҫ мең тәңкәгә мыскалыбыз...

Һандуғас козғон менән бергә булмаҫ,

Йүнһеззәр кайзан белһен ир саузаһын!

Камалетдин мулла улының данын ишетепме, әллә үзенә шундай катылығы өсөн үкенепме, казак далаларында мүлдәкәлек иткән Акмулла тарафтарына барған, имеш. Казактың иң танылған акындарының береһе Мәшһүр Зинда, әйтештә еңелеп барғас, Акмулланың иң ауыртқан еренә – атаһы менән мөнәсәбәттәренә кағыла:

Иҫән-һау күрһәтә күр атамды, тип,

Һин, бала, һораймы инең юлдашыңдан...

Акмулла уға бик итәғәтле яуап бирә:

Атамдың рәһнемәйем үлгәнәнә,

Тағы ла кыуанамын килгәнәнә...

Аңлатманан күренеүенсә, Акмулланың атаһы бер ишан менән казактарзың Солтанғариф тигән байының өйөндә кунак булған икән. Зинда акын шул вакиғаны телгә ала. Әйтештә анык кына дата күрһәтелмәһә лә, якынса самаларға мөмкин: Акмулланың атаһы үлгәндән һуң, һикһәнәнсе йылдарза. Ишан тигәндәре З. Рәсүли булыуы бик тә ихтимал. Шағирзың һизелерлек әз хәтирәләр калдырған ауылдарынан хәзерге Баймак районындағы Муллакай ауылын билдәләргә кәрәк. Муллакай мәзрәсәһенәң мөзәрисе Ғабдулла Сәйидизең әсәһе Акмуллаға күпмелер кәрзәш була. Ғабдулла хәзрәт улы Әнүәр Сәйетов хәтирәләре буйынса, тукһанынсы йылдарза йәй һайын Муллакай ауылынан Акмулланы гел генә Троицкиға, Рәсүли мәзрәсәһенә, озатып куя торған булғандар.

1892 йыл. Легендалар буйынса, йыл буйы Акмулла Темәстә йәшәй, балалар укыта, урындағы укымышлылар менән аралаша.

1894, сентябрь. Акмулланың Өфөгә килеүе. Унан һуң тағы ла Троицк яктарына юллана. Никһәненсе йылдарзан алып һуңғы көндәренә тиклем шул тарафтарза, шул тирәләрзәге ауылдарза муллалык итеүе барлык язма сығанактарзағы мәғлүмәттәр һәм дә халык хәтере менән рақлана. “Мифтахетдин Акмулла иң хуш күргән һәм күп шиғырзары яралған төбәк, – тип яза бик күп информаторзарзы тыңлаған Р. Насиров, – ул Башкортостандың әлек Троицк, Верхнеуральск өйәззәренә караған көнсығыш волостары, Уй, Миәс буйзары”.

1895, йәй башы. Муллакай янында Рәмиевтар ойшторған һабантуйза катнашыуы.

1895, октябрь. Троицкизан үз яктарына кайтырға юллана Акмулланың Миәс калаһы менән һарыстан ауылы араһында ғүмере киәселә.

© Шарипова З.Я., 2019

УДК. 069

*И.Д. Шаяхметова,
Национальный литературный музей РБ, г. Уфа*

МУЗЕЙ МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ

Музей Мифтахетдина Акмуллы посвящен башкирскому поэту-просветителю, философу и мыслителю – Мифтахетдину Камалетдиновичу Камалетдинову (наст. имя и фам.) (1831–1895). Основан на родине поэта согласно постановлению Башкирского обкома КПСС «О проведении 150-летнего юбилея Мифтахетдина Акмуллы» от 29.04.1981 г. Целью создания музея является сохранение и пропаганда его творческого наследия.

В план Башкирского обкома КПСС 1981 года по подготовке и проведению 150-летия со дня рождения Мифтахетдина Акмуллы – выдающегося поэта-просветителя XIX века вошли ряд мероприятий: создание при РК КПСС оргкомиссии по подготовке и проведению 150-летия со дня рождения Мифтахетдина Акмуллы; организация во всех восьмилетних и средних школах, трудовых коллективах читательские конференции, коллективные читки стихов по его творчеству (РОНО, отдел культуры, РК ВЛКСМ); организация в централизованных библиотеках, школах, красных уголках выставок, посвященных творчеству М.Акмуллы (отдел культуры). Журналистам, сотрудникам районной газеты «Октябрь», школьникам было поручено организовать поиск новых данных об М. Акмулле, сбор от

старожилов его стихов, сохранившихся личных вещей (редакция районной газеты «Октябрь», РОНО). Руководство колхоза «Башкортостан» при содействии студенческого строительного отряда университета им. 40-летия Октября осуществил строительство дома-музея поэта. Оформлением экспозиции музея занималась группа художников Башкирского филиала художественного фонда РСФСР. Были заказаны изготовление и установка бюста поэта перед зданием музея, организованы субботники, воскресники. РК КПСС оказал помощь в приобретении фотокопий произведений поэта для оформления музея из архива Института истории, языка и литературы БФ АН СССР. Построили арку-указатель при въезде в д. Туксанбаево с надписью «В этой деревне родился и жил выдающийся поэт-просветитель XIX века Мифтахетдин Акмулла, установлены 2 арки на границе Бижбулякского и Миякинского района и колхоза «Башкортостан». Был огорожен и обсажен деревьями родник М.Акмуллы, построена беседка, заасфальтирована дорога, огорожено кладбище д. Туксанбаево, где покоятся потомки поэта. В рамках юбилейных мероприятий были подготовлены концертные номера силами коллективов художественной самодеятельности районного Дома культуры и колхоза «Башкортостан», организован культпоход тружеников колхоза «Башкортостан» в г. Миасс, где похоронен Мифтахетдин Акмулла.

В 1989 году музей Мифтахетдина Акмуллы на основании распоряжения Совета Министров БАССР № 436-р от 23 июня 1989 года становится филиалом Башкирского государственного объединенного музея (ныне Национальный музей Республики Башкортостан).

С 2002 года по сегодняшний день музей Мифтахетдина Акмуллы согласно приказу Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан №75 от 1 марта 2002 года является филиалом Национального литературного музея Республики Башкортостан.

Музей размещен в кирпичном здании, построенном колхозом «Башкортостан» к 150-летию поэта специально для музея.

В фонде ок. 600 ед. хр., в т.ч.: сб-к стихов Акмуллы (Казань, 1904); магнитофонные записи нар. песен на стихи поэта, сделанные Н.Д. Шункаровым в экспедиции по южным районам Башкирии (1960); родословная Акмуллы (сост. Р.З.Шакуром); графические и скульптурные портреты, созданные З.Р. Басыровым по антропологическим материалам.

Экспозиция открыта в 1981; обновлена в 1991 и в 2006. Размещена в 3 залах, состоит из мемор., посв. жизни и тв-ву Акмуллы, и этнографич. (традиц. интерьер жилища башкир кон. 19 – нач. 20 в.) разделов. Экспонируются: книги со стихами поэта, фотографии, документы, произведения живописи, графики и скульптуры, предметы этнографии и декоративно-прикладного искусства XIX в. Особо ценный экспонат – деревянный складной стул, изготовленный поэтом без единого гвоздя.

Необходимо отметить, что экспозиционно-выставочная деятельность является одним из основных направлений в работе музея Мифтахетдина Акмуллы. В настоящее время в музее работает три постоянных экспозиции. А также сотрудниками строятся временные и передвижные выставки, как в музее, так и за его пределами. Выставочная деятельность музея имеет мемориальный и научно-просветительский характер («Акмулла живет в наших сердцах», посвященная его потомкам, 2010; передвижная выставка к 180-летию со дня его рождения, 2011; «Обзор по книгам писателей нашего района», «Хорошая книга – друзья навсегда», обе 2015, передвижная выездная выставка Национального литературного музея РБ «Мифтахетдину Акмулле 185 лет» (2016 г.), «Жизнь и творчество Мифтахетдина Акмуллы», посвященная 186-летию башкирского просветителя (2017 г.); книжная выставка писателей-лауреатов Акмуллы (2018 г.); выставка картин «Художники об Акмулле», выставка «С любовью к отчизне», посвященная башкирским просветителям Мифтахетдину Акмулле и Мухаметсалиму Уметбаеву, «Творчество Акмуллы и история просветительской литературы в Башкортостане», «Встреча в Уфе Акмуллы» (2019 г.) и др.). Новые экспозиции и выставки способствуют совершенствованию методов экспозиционной и культурно-образовательной работы музея, расширяют возможности в работе с посетителями музея.

Традиционной формой научно-просветительской деятельности являются экскурсии по экспозициям и выставкам музея. Тематика музейной лекции связана с профилем музея и проходят с использованием музейных материалов («М. Акмулла и родной язык», «М. Акмулла – поэт и гуманист», «М. Акмулла и его современники», «Продолжитель наследия М. Акмуллы», «Роль творч-ва М. Акмуллы в воспитании молодежи», «Штыком и пером», «Г. Тукай в творч-ве писателей и поэтов», «Амир Аминев – совр. прозаик» и др.), вечера (посв. Ш. Бабичу, Б. Ишемгулу, Р. Шакурову, Р. Сафину, Х. Назарову, М. Ахметшину, Ф. Янышеву; «Путешествие по книгам», «Бабушкин сундучок» и др.), конкурсы («Знатоки башк. пословиц и поговорок» и др.), викторины («Знаешь ли ты свой край?», «Творчество М. Каримова» и др.).

В течении года музей посещают около 6000 чел., проводится 150 экскурсий, музей доступен для маломобильных граждан.

©Шаяхметова И.Д., 2019

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ В ТЕХНОЛОГИЯХ САМОАНАЛИЗА И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

Теоретизация качества формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации может быть уточнена с позиции соблюдения следующих положений и научном познании и качестве решения задач научно-педагогического исследования:

- особенности самоанализа достижений личности являются продуктами качественного развития и самореализации личности в избранном направлении деятельности [1, 5, 10, 11, 12];

- самоанализ достижений личности может быть визуализирован через использование технологий портфолио и профессионально-педагогических кейсов [1, 12, 11];

- основы самоанализа определяют перспективность дидактической и научно-педагогической теоретизации, раскрывающей возможности продуктивного становления и самореализации личности в избранном направлении деятельности [1, 4, 6, 7, 8, 9];

- педагогическая деятельность рассматривается механизмом оптимизации уровня развития личности в контексте использования основ и возможностей фасилитации, педагогической поддержки, адаптивно-продуктивного подхода в построении возможности обучения и социализации обучающегося в системе непрерывного образования [1-12].

Теоретизация качества формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации могут быть уточнены через выделяемые педагогические условия повышения качества теоретизации и формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации.

Педагогические условия повышения качества теоретизации и формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации – совокупность детерминируемых и реализуемых положений об особенностях и возможностях выявления и реализации моделей развития личности, в структуре которых определяется возможность повышения качества теоретизации и формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации.

Педагогические условия повышения качества теоретизации и формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации:

- поэтапное, многоуровневое включение личности в процесс самопознание и самосовершенствования;
- учет возрастосообразности развития личности в структуре использования технологий самопрезентации;
- единство моделей и возможностей уточнения технологий социализации и самореализации личности в выборе оптимальных возможностей развития и самоутверждения;
- учет условий нормального распределения способностей и здоровья обучающихся в детализации качества успешности развития личности;
- повышение уровня профессионализма педагогов, определяющих особенности включения обучающегося в систему продуктивного решения задач развития и самоанализа;
- реализация идей возрастосообразного развития в культурно-историческом пространстве и воспитательно-образовательной среде;
- мотивация личности к саморазвитию и самоактуализации, сотрудничеству и самовыражению;
- формирование уровней перехода от адаптивного знания к продуктивному в контексте учёта возможностей формирования смыслов креативности и гуманизма;
- повышение уровня педагогического образования в системе непрерывного образования.

Теоретизация качества формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации раскрывает перспективность традиционного и инновационного обновления возможностей использования портфолио и профессионально-педагогических кейсов в развитии личности в системе непрерывного образования и технологиях реализации идей целостного развития личности в профессионально-трудовых отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова И.А., Козырева О.А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре: учебное пособие. – Кемерово: изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с.
2. Зубанов В.П., Митькина Е.В., Гутак О.Я. Педагогическая деятельность и педагогическая поддержка как категории педагогики и непрерывного образования // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 11. – С.380–388.
3. Козырева О.А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2011. – 363 с.
4. Козырева О.А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности // *Бизнес. Образование. Право*. – 2019. – № 3 (48). – С.375–379. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.373.
5. Козырева О.А. Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2018. – Т. 28. Вып. 4. – С.437-453.

6. Козырева О.А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т.6. №4. – С.5.

7. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 4 (73). – С.146–155.

8. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник СОГУ. – 2019. – № 3. – С.101-110. – DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-101-110.

9. Козырева О.А., Козырев Н.А., Свиначенко В.Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. – М. : МИФИ, 2017. – 400 с.

10. Колпаченко Л.Я., Козырева О.А. Портфолио обучающегося системы НПО и СПО: учебное пособие. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2011. – 46 с.

11. Кошелев А.А., Козырева О.А. Портфолио школьника: учебное пособие. – Новокузнецк: КузГПА, 2011. – 38 с.

© Шелтреков М.О., Угольникова О.А., 2019

УДК 821.512.141.09

*Шәһизуллина М.М., студент,
Ғәлина Ғ.Ғ., ф.ф.к., доцент,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

МӘРЙӘМ БУРАКАЕВАНЫҢ «АРҒЫМАК» ӘСӘРЕНЕҢ ЖАНР ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРЕ

Үз халкын һөйгән һәм уның ижадына ғашик булған М. Буракаева үзенә әзәби ижадында һәм йәмәғәт эшмәкәрлегендә ошо якты хистәрҙе укыусыларға еткерҙе һәм шуның менән быуындар бәйләнешенә, тарихи хәтер сылбырының бөтөнлөгөн тәмин итте. Халыҡ ижады традицияларын зиһененә һәм йөрәгенә һендереп, шул ауыз-тел ижады канундары нигезендә ул үзе лә художестволы әсәрҙәр тыуыуы һәм сәсәниә булып танылды.

М. Буракаеваның бай һәм күп яклы ижады йылдар бейеклегенән фәндә яңынан-яңы баһалар ала бара. Һуңғы дәүерҙә әзип әсәрҙәренә жанр-стиль тәбиғәтенә, үзенсәлекле яктарына кызыкһыныу көслә. Әзиптең әлегәсә әзәбиәт ғилеме тарафынан ныклы өйрәнелмәгән әсәрҙәрен тикшереп, уларҙың жанр һызаттарын өйрәнәү кызыклы мәсьәлә.

Әзәбиәтебезгә халыҡ ижады һулышын өргән, уны педагогик идеялар менән байытқан М. Буракаева үз әсәрҙәре менән башкорт публицистикаһын үстөрөгә зур өлөш индерҙе. Уның ижад еместәрендә башкорт публицистикаһына хас жанр-стиль һызаттары киң сағылыш таба.

Башкорт публицистикаһын өйрәнгәндә, жанр-стильгә бәйлә проблемалар за хәл ителгән тип әйтеп булмай. Был осрақта проблеманың проблема рәүешендә калыуын күптәр тикшеренәүсенә икенсе сығанактарға, йәғни рус

теленә тәржемә ителгән материалдарға таянып эш итеүенән эзләр [3, 34]; [4, 42]. Икенсе сығанактарға нигезләнеү өстәмә кыйынлыктар тыузыра. Әммә етешһезлектәрҙең (һәм улар принципаль) төп сәбәбе тәрәндәрәк булһа кәрәк. Билдәле тикшеренеүсә Р. Әмиров, публицистиканы «таза», йәғни төп мәғәнәһендәге публицистикаға һәм художестволы публицистикаға бүлөп карау яғында [1, 26]. Әммә, тикшеренеү барышында бындай бүленеш, анык миһалдарға нигезләһеп, һығытылмай.

Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» публицистик әсәре лә катмарлы жанр күренешә булдырып, уны форма яғынан сикләүзә шактай кыйынлаштыра.

М. Буракаева публицистикаһы – саф публицистик стилдәң бүтән стилдәр менән тығыз бәйләнешә, языусының ижади оһталығы нигезендә тыуыуы йәһәтәнән бик ябай күренеш. Языусының «Арғымак» публицистик әсәре публицистик аһаңлелек, ғилмилек менән һуғарылыуы йәһәтәнән үзенсәлеклә.

Әзәбиәт менән сәнғәттәң тәбиғәтә һәм асылы аныклауҙарында, сифат һүзендә әйтелә. Әзәби әсәр йөкмәткене еткерер тәһһирлә һүззәре, матур тасуирҙары, шыма стилә, һүрәтләү саралары — бар формаһы менән күркәм. Әкиәт, һикәйәт, һикмәт, әңгәмә стиль алымдары әсәрҙең дөйөм һикәйәләү стилиенә төрлөлөк индереһеп, уны һығылмалыраҡ, кызыклыраҡ итеһеп ебәрәләр.

М. Буракаева «Арғымак» әсәрәндә әңгәмә стилә үзәкләшә. Ул узенә һөйләү теленәң, һөйләшәүзәң төрлө формаларын — моһолог, диалог, реплика, бәхәс, гәһп, хәбәр һ.б. иркен һыйзыра. Шулай әсәрҙең үзенсә полифонизмы — төрлө ауазлығы барлыкка килә. Автор һөйләгән әңгәмә, хәбәр, төрлөһө менән аралашып, берсә талғын, берсә етез, берсә көсөргәнешлә алмаш-тиһмәш ағып бара. Шулай әсәрҙең үз ритм-интонацияһы, эске моһо һасил була. Кем һөйләүенә, ни тураһында буһуға карап, йәнлә һөйләү стилә, балалар телмәре, юмор, әкиәт, һикәйәт, шиғриәтлә стиль менән тәбиғи аралаша.

Үз әсәрҙәрәндә автор публицистик стиль менән бер катарҙан нәфис әзәби стиль мөһкинлектәрән дә киң файҙалана. М. Буракаева халықтың һөйләү рәүешән, һүз файҙаланылышын бик сос тотоп ала. Һәр персонажы карты-йәшенә, һолок-кылығына, тәжрибә-кәсебенә карап үзенсә һөйләшә, үз телмәр үзенсәлегә, ысулы бар.

Автор һикәйәләүзә укыусыһының йәшенә, һөйләгән вакиғаһына, кешәһенә карап, бик иһплә, халыксан һөйләш рәүешлә, килешлә аһып бара.

«Арғымак» әсәрәнә һас иң беренсә жанр һызаты – уның фәһһәһәүи әссе жанрына һас һызаттар йөрөтөүендә. Мәсәләһ, М. Буракаеваның «Арғымак» китабында уй-фәкерлә метафоризм туп-тулы.

Автор ым-иһшаралар, юрамыштар, һылтанмалар менән эш итергә әүәс. Әйтергә теләгәнән гәһл гәнә уртаға ярып һалмәс, кинәйәһән дә кушыр, уйланырға урын калдырыр.

Шулай за, әсәрҙә языусы М. Буракаева публицистика канундарынан аһырылмай. «Арғымак» публицистик күркәм формаһы – публицистик

мәкәләнең бөтә сифаттарына ла эйә. Мәсәлән, публицистик пафос автор һәр эссега хас уйланыулардан һуң биргән риторик һорау өлгөләрендә бик йыш сағыла: *Канга һалынган әсәйлек тойгоһо һиндәй көслө! Кан аша күскән башка холок-фигел дә, кылык-гәзәт тә шулай көслө буламы икән?* [2, 19].

М. Буракаева әсәре гражданлык пафосы һәм патриотик рух менән һуғарыла. Публицистик стилдә башлыса авторзың йәки коллективтың карашы, уй-теләге, ынтылышы сағылыш таба. Халык, ил мәнфәғәтен сағылдырыусы буларак сығыш яһаған публицист йәки оратор, тел сараларын оҫта файзаланып, ижтимағи тормоштоң теге йәки был актуаль мәсьәләһе буйынса йәмәғәтселек фекере тыузырыуы төп бурысы итеп куя. Максатына ирешәү өсөн автор нәсихәт жанрына хас стиль һызаттарына мөрәжғәт итә. Мәсәлән:

“Кешелек донъяһы йәшәйешендә туган телдең әһәмиәте баһалап бөткөһөз. Тәбиғәт биргән иҫ китмәле мөгжизә ул - туган тел. Туган тел - ул тойго теле, моң теле. Без туган телдә һөйләшәп, туганлык тойгоһон якынайтабыз, туган телдә йырлап, шатлык ишәйтәбез, кайғы таркатабыз, күңел сафландырабыз” [2, 59].

Үз язмышыңдың хужаһы булырға кәрәк. Шарттар һинең менән идара итмәһен, һин шарттардан өстөн бул, окшамаһа, үзгәрт, үзеңсә кулайла. Бөтә уңышһызлыкты - язмышка; теге йәки был нәмәгә даланың булмауы - бәхетһезлеккә; үзендең йүнһезлегеңде кешегә яһарып, һылтау эзләп, кешенән ярзам өмөт итеп, үзең фәкәт уңышһызлык кына юрап, мыжып йәшәү тик бәхетһезлек кенә килтерә. Даими рәүештә үзтәрбия менән шөгөлләнгәндә генә рухи камилыкка һәм уңышка табан барырға мөмкин [2, 154].

Дөйөмләштереп әйткәндә, Мәрийәм Буракаеваның «Арғымак» публицистик әсәре китап укыусыны хикмәтле әңгәмәһе, яғымлы теле, йырлап торған стиле менән арбай. Әзибә публицистикаһының жанр-стиль тәбиғәтен өйрәнәп, без М. Буракаева әсәрзәренәң үзәгендә эссе художестволы жанрына хас нәфис әзәби стиль һәм публицистик мәкәлә формаһының үзәген тәшкит иткән публицистик стилдең үзенсәлекле һызаттары кушылмаһы тип билдәләйбез. Уларзы берләштерәүсә төп нәмә – әсәрзең нәсихәт жанрына хас тәбиғәттә төзөлөүе. Билдәләнгән жанрлар Мәрийәм Буракаева әсәрен бизәп, уның кабатламаҫ үзенсәлеклеген тыузыра. «Арғымак» китабының төп уңышы – нәфис әзәби телмәрзең публицистик стиль менән катнашып китеп, үзенсәлекле жанр күренештәре тыузырыуы. Мәрийәм Буракаева халык телмәрен якшы тоя, шул ук вақытта, уның публицистикаһы башкорт мәғрифәтселәренә хас дидактик максаттарға буйһоноп, нәсихәт формаһындағы конструкцияларға байлығы менән айырыла. Әммә был языусының публицистик стилин һис кенәлә экспрессиянан һәм хис-тойғолар байлығынан, күркәмлегенән арындырмай. Был М. Буракаева стилинең мөһим бер үзенсәлеге һәм оҫталығының күрһәткесе.

ӘЗӘБИӘТ

1. Амиров А. На стремнине. – Уфа: Китап, 1978. – 254 с.
2. Буракаева М.С. Арғымак: Күңел донъяһына сәйәхәт. – Магнитогорск, 2018. – 416 б.
3. Күзбәков Ф.Т. Газета жанрлары. – Өфө: БДУ, 1990. – 197 б.
4. Сәлимов Н.Б. Башкорт әзәби теленең публицистик стили. – Өфө: Китап. 2003. – 221 бит.

© Шәһизуллина М.М., Ғәлина Ғ.Ғ., 2019

УДК. 821.512.141

*Э.З.Әбсәхова, укытыусы,
10-сы УДББМ “Белем биреү үзәге”, Нефтекама к.*

ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ӘЗӘБИӘТЕНДӘ КАТЫН – КЫЗ ҺӘМ ДИНИ ТӘРБИӘ МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ

Катын-кыз. Кешелеккә йән биреүсе, донъяға йәм өстәүсе, матурлык, әзәплелек символы. “Кызы барзың назы бар”, “Кызлы йорт – нурлы йорт”, “Йорт инәһе – корт инәһе” - тип юкка ғына әйтмәгән халык. Бик борон замандарзан ук ил тоткаһы булыу, ер – һыу һаклау, йола үтәү, бала бағыу, батыр егет, акыллы кыз тәрбиәләү кеүек яуаплы өләш катындарға төшкән. Бәндәбикә, Тандыса, Һомай, Нәркәс, Ғилмияза, Шәүрә, Сәлимәкәй, Азнабикә, Һәзиә исемдәрен генә телгә алыу үзе бер ғорурлык. Улар тарихыбыз биттәрендә генә түгел, халык хәтерендә лә тәрән уйылып калған. Ә башкорт кызларының гүзәллеге халык ижады әсәрзәрендә айырыуса һутлы тел менән һуғарылған. Катын-кыз матурлығының иң сағыу үрнәктәренең беренен “Мәргән менән Маянһылыу” кобайырында табырға мөмкин:

Уралдың һылыу кыздарын –
Карағускыл сәйәләй
Яһып торған йөззәрен,
Шәлкемләнған ебәктәй
Шоморт кара сәстәрен,
Сал бөркөттәй кәпәйеп
Калкып торған түштәрен,
Атта уйнап сыныккан
Бал кортондай билдәрен,
Кырсын ташка һибелгән
Көмөштәй сыккан моңдарын,
Айзай кыйғас каш асты
Куғалы һылыу күлдәрзәй,
Керпеге үтә һөзөлөп,
Йылмайыусан күззәрен

Нылыузарзы белгән һуң,
Айзай Урал нылыуы
Маянды күргән һуң,
Нуғай ханы уй туплаган,
Маянды алам, тиеп.
Атаһынан һораған.

Башкорт катын – кызының язмышы халык йырҙарында, легенда, риүәйәттәрҙә сағылған. 19 быуат азағы – 20 быуат башы эзиптәре ижадында катын – кыз иреге, уның йәмғиәттә тоткан урыны, белем, тәрбиә проблемалары айырым урын ала.

Р. Фәхретдин “Сәлимә”, “Әсмә” повестарында катын – кызға алдыңғы фекерҙәрен халыкка еткереп бурысын йөкләй. Катын – кыз иреге, тигез хокуклык – камил йәмғиәт төзөүең һәм үсешкән шәхес тәрбиәләүең айырылғыһыз бер өлөшө итеп һүрәтләнә. “Тәрбиәле әсә”, “Тәрбиәле катын”, “Мәшһүр катындар”, “Кыз балалар һәм катындар өсөн” әсәрҙәренең исеме үк әйтеп тора – шәхес тәрбиәләүе катын – кыз төп урынды биләй, шуға ул үзе лә һәр яклап үсешкән, яҡшы тәрбиә алған булырға тейеш.

Совет осоронда, Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында катын – кыз үзенә тағы ла күберәк бурыс йөкмәтә. Был осор эзиптәре тыузырған алдыңғы көрәшсе, һауынсы, тракторсы, сөгөлдөрсө, председатель, врач, уҡытыусы катын – кыз обарҙары ғорурланыу һәм һокланыу тойғолары уята. Кызғаныска каршы, әскеселек, йәтим балалар, азғынлыҡ проблемалары ла калкып сыға. Ғур тизлек менән яңы технологияларға ынтылған заманда халкыбыҙың әзәп, әхлак нормалары, рухи киммәттәр тапалып, ят идеологияға күндөрөү, ят ризык ашатыу, ят кейемдәр кейендерөү, халықты үз милли аманаттарынан биззәрөү бөгөнгө көн эзиптәрен, бигрәк тә эзибәләрен тыныс калдырмай.

Боронғо әзәбиәтебезең нигезен дини киммәттәр тәшкил иткән. Ә безең күптәребез Совет әзәбиәтендә тәрбиәләнеп үстә. Хәзәрге йәштәр дини белемгә ынтыла, күптәре дин юлына бәса. Бөгөн заманға дини күзлектән караш ташлап язылған нәфис әсәрҙәр зә арткандан – арта бара. Хатта мәктәп балаларында кызыкһыныу уятырлыҡ әсәрҙәр ижад ителә. Был йәһәттән Гүзәл Ситдыкованың “Мин – мосолман” шиғырын ғына алайык:

Динем - Ислам,
Дин - йәннәт,
Пәйғәмбәрәм -
Мөхәммәт.
Изге китап
Көрһәнем -
Аллаһ биргән
Йәм-йәнем.

Был шиғыр юлдары еңел үзләштерелә, бер – ике уқып сығыуза хәтерҙә

кала. Иң мөһиме – уларзан сафлык бөркөлә һәм һәр һүзе рухи байлыкка, тазарынууға ынтылған йөрәктең түренә үтеп инә.

Гүзәл Ситдыкованың тәрән мәғәнәле, тәрбиәүи әһәмиәтле шиғырзари бик күп. Түбәндәге юлдарға ла тукталмай мөмкин түгел:

Бәндәләрзән бер кем юктыр гонаһ кылмас,
Гонаһ кылмай тора алһа – бәндә булмас,
Йәшендә ни, картында ни – нәфсене бар,
Өстәрәндә нәфсәненең әсене бар.

Бөгөнгө көндә ир – егеттәр катын – кыззы ниндәй итеп күрергә теләй? Интернет селтәрәндә был һорауға яуапты Артур Мөхәмәтовтың “Әзәпле катын – кыз – хазина” тигән мәкәләһендә табырға була: “Революциянан һуң яулыктарзы систергәндәр, намаз укырға кушмағандар, мәсеттәрзе емергәндәр, ә буйһонмағандарын төрмәгә япкандар. Һуңғарак итәктәр кысқарған, беләктәр асылған, мода артынан кыуғандар, ә дин көндән-көн онотла барған. Ә бөгөн катын-кыз мини-юбка, топиктар, лосиналар һәм башка заманса әйберзәр кейеп, әллә кемгә окшап йөрөй. Аталарын, ағаларын, ирзәрен, улдарын оятка калдырғанын аңламай был бисаралар”. Артабан автор үз фекерен шиғыр юлдарында дауам итә:

Йөз йыл тула башкорт катынының

Һалып ташлауына яулығын.

Шул яулығы менән китте уның

Бөтөн ғиффәтлеге, һаулығы.

Был проблеманы Зәлфиә Ханнанова “Яулык” шиғырында күтәрә:

Их, яулыкһыз йөрөйбөз шул, кыззар,

Бар ирзәрен илдең азырып,

Бар ирзәрен илдең меҫкен итеп,

Һуңғы иманынан яззырып.

Әсәрзе башкорт катын – кыззарины ғына хас тыйнаклык менән, иң яқын кешәһенә өндәшкәндәй, өгөт – нәсихәтһез, әммә күндерерлек итеп тамамлай:

Ак яулыклы инәй доға кылһа,

Фәрештәләр баһыр күс һырып...

Куй, яулыкһыз йөрәмәйек, кыззар,

Илдең бәрәкәтен осороп!...

Бөгөнгө көндә нәфис заттар үззәре көслә, алдыңғы, уңышлы булырға теләйме? Әллә улар һаулык, күңел тыныслығы, башкаларға ярзам итерлек мөмкинселек, таза намыс менән ғүмер кисерәүгә өстөнлөк бирәме? Фирүзә Абдуллинаның “Бир хозайым” шиғырындағы юлдар был турала уйланырға мәжбүр итә:

Бир, Хозайым, күңел тыныслығы,

Шатланырлык яңы һәр көнгә,

Бир, Хозайым, миңә көс, йәшәрлек

Шөкөр итеп бары бөгөнгә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Кунафин Г. С. Культура Башкортостана и башкирская литература в конце XIX – начале XX века. – Уфа, 2006. – 280 с.

2. Мөхәмәтов А. “Әзәплә катын–кыз – хазина”. Режим доступа: <https://wakyt.wordpress.com/2014/05/30/azaple-katin-kiz-hazina/> – Дата обращения: 29.09.2019.

3. Наши любимые стихи. Беззең яраткан шиғырларыбыз. Балалар королтайы. Малый курултай. Обсуждения. Режим доступа: https://vk.com/topic-22134191_23768298 – Дата обращения: 29.09.2019.

© Абсахова Ә. З., 2019

УДК 821.512.141.09

*А.А. Әлибаева, башкорт, рус теле һәм
әзәбиәттәре укытыусыһы,
М. Сәйегәлиева,
Ә.Дәүләтов ис. ӨҺҺСК*

АКМУЛЛА ИЖАДЫНДА ӘЗӘП-ӘХЛӘК ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Иске дини фанатизм менән яңылык араһында көрәш башланған уяңуы йылдарында, яңы хәрәкәттең мәғрифәтсе бер пропагандист-йырсыһы буларак, әзәбиәт майзаныны XIX быуат утраларында талантлы шағир Мифтахетдин Акмулла килгән.

Акмулла исеме беззең аңыбызга күптән инде ысын мәғәнәһендә халықтың якты идеалына, хаклыкка һәм ғәзеллеккә, юғары шиғриәткә, тоғролок символына әйләнгән. Акмулла поэзияһы дөйөм мәғрифәтселек караштары менән бер рәттән әзәп-әхләк проблемалары ла үрелеп бирелгән. Акмулла үз заманы өсөн ысын мәғәнәһендә әхлак-тәрбиә кодексы тыузырып, халыкка ошо өгөт-насихәтен канатлы шиғриәт саралары менән әйтеп биргән. Мәзәниәттең нигезе – ғилем, әхләки сафлык. Шуның өсөн дә шағир мәзәни үсешкә камасаулык итеүзе феодаль иҫкелекте тәнкитләй, изгелек менән яуызлык араһында бер ниндәй зә уртаклык юк тигән идеяны күтәрә.

Кыйыш ук, аткан менән, туры китмәс,

Күңелдән яман һүззең куры китмәс.

Которған эт һауа карап өргән менән,

Асманда торған айзың нуры китмәс.

Ысынлап та, алтын булып, которған эт өрзө тип, ай за нурзан язмай.
Мәсәләһ, "Нәсихәттәр" әсәрендә ошондай юлдра бар:

Бишенсе киммәт нәмә – әзәп тигән,

Әзәп тигән – мөхәббәткә сәбәп тигән.

Көфөрлек әзәплелә тормағандай,

Әзәпһеззә иман троу ғәжәп тигән.

Өзәпле кеше үзенең максатына ирешер өсөн хыялдарына тик иманлы юл менән генә барасак. Өзәпле кеше үз мөхәббәтенә лә тик ак юл менән генә үрләйсәк Ошо ук "Нәсихәттәр" әсәрендә тапкыр һүзле юлдар бөгөнгә көндә, безнең донъяны асты өскә килгән хәуефле замнда үзе үк киçәтеү булып яңгырай түгелме:

Иң әүүәл паклау кәрәк әстең керен

Әстә тулып ятмаһын һасык эрен.

А, дәриғә! Әс тазарһын, әс тазарһын,

Булмаһа, файза бирмәс коро белем.

Бөгөнгә көндә лә акыллы һәм белемле булып кыланған кешеләр бик күп, ә ысынбарлыкта уларзың күпмелеге үзәренең кеçәләрен калынайтыу тураһында уйлай. Бына ошо кешеләр аркаһында илебеззә төрлө оятһызлык, сәйәсәттәге бысраклыктар, намыс катылығы аркаһында халкыбыз ыза сигә.

Был заманда ихлас дуҫты табыу кыйын,

Юкһа юха теллелек, әшнәлек – ул кемдә юк,

Кеше зөһрәфтән, бәғзегә белдерһәм дә хәлемде

Ярлының зары яуыздың төшөнә кергәнә лә юк.

Ысын дуҫ тип йөрөгән кешенең бер килеп дошманыңа әйләнәүе, һиңә ауыр вакыттарында ярзамға мохтажыңды күреп тә ярзам кулы һузмаһа, ул һиңә дуҫ түгел, ә дошманына әйләнәсәк, тигән фәлсәфәүи фекерзәр ярылып ята.

Дуҫ тигәнәң тыштан матур, әстән әшәке булмаһын,

Донъяһы тар булһа булһын, күкрәге тар булмаһын,

Бер көнөндә дуҫ булып, тарлыкта ташламаһын,

Бер вакытта хәжәт булып, заллына зар булмаһын.

Акмулла байлыкка кешенең нәфсеһен азырыусы, уны юлдан язырыусы которткос бер нәмә тип карай. Донъя малы артынан кыуыусы байзарзы, муллаларзы "күңеле кара, ауызы ла ирене лә ялак" тип атай. Ә бит "Мулла" төшөнсәһенә Акмулла иң әлек ғалим, акыл әйәһе тигән мәғәнәне һала. Байзар кеше тураһында уның малына карап кына фекер йөрөтәләр, фәкирзәргә сирканып карайзар ти:

Капкаға бер бай килһә, хуш килдең тип,

Мосафир, ғәрип килһә, өркөп касыу.

Акмулла дин әһелдәренә, назан муллаларға һәм шәриғәт һағында тороусы әзәмдәргә нәфрәтен һис йәшермәйенсә әйтә.

Сәсэнлек кеүәһен иҫкелеккә йәбешеп ятыусы муллаларзан көлөүгә, халыкта ағартыу урынына, киреһенсә, уның аңын томалауға булышлык итеүен фашлауға йүнәлтә.

Ғилем һүзгә колак һалып, катнау за юк,

Белә тороп, бүтән юлға атлау за юк.

Акмулланың идея-әстетик караштары һигезендә акыл менән томанлыкты, культуралык менән яһиллыкты бер-береһенә каршы аяуһыз көс

итеп таныу ята. Уныңса, эзэмдэрзэ күнел бозоклоҕо, һәр төрлө азғынлык, бер кыйынлык күрмэй, гел рэхәтлектә йәшәп ятыузан килә:

Бер каза күрмәйенсә, эзәм шашыр,

Бәндәне лә каза тигән күңелен баһыр.

Шулай ук шәхестең формалашыуында мөхиттең ролен дә кире какмай:

Эзәм камил булмайзыр, кайнап бешмэй,

Мөхәббәт тустағынан шарап эсмэй.

Сабыр холокло булыу, эзәплелек, акыллылык унда "иман" төшөнсәһе менән бер катарға куйып карала.

Уға шулай ук милли сикләнгәнлектә бүтән халыктарға, уларзың культураһына карата күрә алмаусанлык тойғоһоноң ят булыуын түбәндәге юлдар дәлилләй:

Хәл етһә, төрлө фәнде күргән якшы,

Камилдар катарына кергән якшы.

Русса укып кына түгел белмәк,

Хәл килһә, французса белгән якшы.

Ғөмүмән, ғүмер бакый ил гизеп, күсмә тормош менән көн күргән булһа ла, уның рухи мәнфәғәттәре үз осоро өсөн ғәйәт киң, заманса яңғырашлы булған.

Шулай ук Акмулла поэзияһында социаль мотивтарзың өстөн булыуын күрергә мөмкин. Үзе етешһезлектә үсеп, бөтә ғүиерен хезмәтсән халык араһында үткәреп, ярлы кешеләрзең аяныслы язмышын күреп, тормошта бик күп таланттарзың асыла алмай, байзарзан изелеп, хурланып йәшәүзәренә әсенә шағир.

Һиммәтленең кулы кыска юклык менән.

Халыктың карашында хур күренеп,

Ғүмере үтәр бисараның хурлык менән.

Ә инде уның:

Кымыз эсеп, һөнәр булмаһ ит аһтырған,

Беззәрзе йәһәткә тоташтырған,-

Сығайык шул тарихтан, азаштырған,-

тиеүендә халыктың артталығы, хәйерселектә ғүмер һөрөүе аңлатыла.

Акмулла ижадындағы Тыуған ил, туған халык төшөнсәһе, патриотизм, юғары граждандык тойғоһо, халык поэзияһынан, героик эпостарзан килгән ирек, азатлык өсөн көрәш кеүек патетик яңғырашлы мотивтарзан айырылғыһыз. Ил язмышын ир язмышына, ил котон ир котона бәйләп аңлатыу – бында тәбиғи күренеш. Сөнки ирзәр – ил терәге:

Һис вақытта былыкка ир уңа алмаһ,

Ир уңмаһа, һис вақытта ил уңа алмаһ.

Тыуған ил, тыуған тупрак тойғоһо, юғары граждандык пафосы поэзияла, кағизә буларак, халык торомошоноң һынылышлы, дәһшәтле дәүерзәрендә айырыуса нык сағыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шиғырзар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 224 б.
2. Вилданов Ә. Акмулла – яктылык йырсыһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 168 б.
3. Шакур Р.З. Звезда поэзии. Мифтахетдин Акмулла. Жизнь и творчество, мировоззрение. – Уфа, 1996.

© Алибаева А.А., Сайтгалеева М., 2019

УДК. 82-1.29

*З.А. Әлибаев, ф.ф.к.,
М. Акмулла ис. БДПУ доценты, Өфө к.*

Р. БИКБАЕВ ШИҒРИӘТЕНДӘ М. АКМУЛЛА ТРАДИЦИЯЛАРЫ

Башкорт халкының бөйөк мәғрифәтсене Мифтахетдин Камалетдин улы Акмулла шиғриәте көнсығыш классик поэзияһына нигезләнеп барлыкка киләлә, артабан халыҡ ижады йоғонтоһо менән байып, милли эзәбиәттең асыл өлгөләрен барлыкка килтерә. Шуға ла XIX быуаттың икенсе яртыһындағы милли шиғриәтте уның ижады менән баһалау ғәзәткә әйләнгән. Ләкин мәғрифәтсенең тоттош рухи мирасы күп нәмәләр хақында һөйләй:

- * һүз сәнғәтендәге новаторзарса караш;
- * бай көнсығыш традицияларын яңыса яңғыратыу;
- * башкорт поэзияһының милли өлгөләренә ныклы нигез һалыу.

Шуға ла М. Акмулла поэзияһы өлгөләренә әленән-әле мөрәжғәт итеп торабыз. Тулайым һүз сәнғәтенең динамикаһын күзалламай, ә XXI быуатта был традициялар айырым ижадсының шиғриәтендә ниндәй төстәрзә балкый икән? Ошо йәһәттән Башкортостандың халыҡ шағиры Рауил Бикбаевтың һуңғы йылдарза ижад иткән әсәрзәренә иғтибар итәйек.

М. Акмулла шиғриәтендә социаль мотивтар осорзоң иң актуаль, иң көсөргәнешле мәлдәрен һүрәтләп:

Капкаға бер бай килһә, хуш килдең тип,
Мосафир, ғәрип килһә, өркөп қасыу.

Йәки:

Һиммәтленең кулы қысқа юклық менән
Халықтың қарашында хур күренеп,
Ғүмере үтә бисараның хурлық менән.

Мәғрифәтсе ижадындағы социаль мотивтар капма-қаршылықка, антитезаға нигезләнеп, шактай көслө һәм эзмә-эзлекле яңғырай.

Башкорт шиғриәтендә был ярайһы уқ тотороқло традицияға әйләнгән. Уның матур өлгөләрен Р. Бикбаевта байтақ табырға мөмкин:

Хэйерле юл бигерэк тә
Хэйерселэргә кәрәк.
Хэйерселәрзең булмауы
Тағы ла хэйерлерәк.

Диссонанска нигезләнөп язылған бер генә строфала антитеза фекер тәрәнлеген һәм поэтик образ тулылығын бирә. Бер караһаң, Ш. Бабич кеүек һүз уйнатамы ни, ә ысынында фәлсәфәүи һығымта яһай. Әйләнмәле композицияға королған строфала авторзың “хэйерле” тигән терминды уйнатып, заман күренешен күз алдына баһтыра.

Р. Бикбаевтың бындай төр шиғырзарында тәүзә үз тормошо, йәшәйеше һакында бәйән иткән кеүек:

Бәләләр күпме каманы,
Күпме аяк салманы...
Йылдар ярай сәсте йолкто
Башты йолкоп алманы.

Антитеза һалык шағирының да яраткан алымы булып кала. Тәү карамакка шәһси караштар өстөнлөк алған һымак:

Һис юғында һәнәк кенә
Көрәк кенә булайым.
Илемә имгәк булмайым
Көрәк кенә булайым.

Артабан бер төркөм шағирзарза фекерзәр төйөнө эпик киңлеккә ынтыла, фәлсәфәүи һығылмалылыкка күсә.

Булмаһак илгә көйөк,
Халкыбыз булыр бөйөк.
Йәки:

Тик укталабыз йәнә без,
Күккә атлыға йәнәбез,
Белһәк тә бит:

Кешегә – ер,
Күк – Аллаһтың төйәге.

М. Акмулла шиғриәткә үтә һаксыл, хөрмәт менән баға. Уның ижадында ла поэзияның йәшәү хоқуғын яклап язған шиғыры:

Һүз сығарыр шағирзарзан хикмәт менән
Унса күз алартмағыз хиддәт менән
Тыйыу булһа мөкәйәд йә мәәүүәл,
Харан-хәләл – шәһесенә нисбәт менән.

Шиғыр дөрөс, нәсихәтте һамил булһа,
Әйәһе кәзәре хәл ғамил булһа.
Ишеткән әзәмдәрзе илатырзай,

Вәғз менән ғибрәтте шамил булһа.

Р. Бикбаевтың “Шағирзың сифаттары” тигән шиғырында ижадсыға хас уйсан, алсак, ихлас, ябай, бөйөк, зирәк, һизгер, исәүән, оялсан, кыйыу, якты, серле, тынғыһыз кеүек 13 төрлө һызаттарын образлы кәүзәләндерә.

Шағирзың бар сифаттарын

Аңларлык бармы сара?

Мин һанап бөтә алмайым,

Хәзер һин һанап кара!, –

тип тамамлай.

Р. Бикбаевтың Аллаһка арналған строфалары араһында үтә лә тормошсан, үтә лә уйсан шиғырзары бар:

Аллаһ бар яһаған Уралтауза

Корған халкым тирмә-сатырын

Илһамланып бында ижад иткән

Башкорт бөйөк “Урал батыр”ын.

Артабан строфаларза курай, бал корто, башкорт аты образдары шиғырзы тулыландырып килә. Рауил Бикбаев ер кешеһе, ер йырсыһы.

Тыуған ергә баһаң,

Намазлыкка

Баһқан һымак булам шуға ла.

Олатайзар яткан ер куйынынан

Ишетелә миңә доғалар, –

тип тамамлай “Намазлык” шиғырын. Фекер динамикаһы, күнел гармонияһы строфанан строфаға күсеп, үсә генә бара. Ерзе намазлык, тип атау өр-яңы образ.

Ғөмүмән, М. Акмулла традициялары Р. Бикбаев ижадында ла йыш осрай, һәм уның синтезы өр-яңы образдарзы хасил итә лә. Тап ысын шағир ижадында ғына бындай үсеште, үзгәреште күрергә була. Шуға ла Рауил Бикбаевтың халыксан шиғриәтенә инештәре тап М. Акмулла поэзияһынан башланыуы тәбиғи лә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Акмулла М. Шиғырзар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 224 б.
2. Бикбаев Р. Һайланма әсәрзәр, V том: поэма, шиғырзар, сығыштар. – Өфө: Китап, 2012. – 632 б.

© Алибаев З.А., 2019

*Әхмәтова Ә.Т., студент,
Ғәлина Ғ.Ғ., ф.ф.к., доц.
М. Ақмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

ТИМЕР ЙОСОПОВ ИЖАДЫНДА ГЕРОЙ КОНЦЕПЦИЯҢЫ

Әзәби әсәрзең герой концепцияһы – ул авторзың уйзарын, хыялдарын, һағыштарын, кыуаныстарын ижад емеше аша еткерев алымы. Сөнки әсәрзең күтәрелгән проблема, герой конфликты аша ғына автор укыусыһына, халкына әйтергә теләгәнәнә ирешә ала. Әлбиттә, бында әзиптең характер һызаттары, йәшәйеше, тормошка карашы ла сағылмай калмай. Тап шуның өсөн дә теге йәки был әзип ижадынан герой концепцияһын өйрәнәү, уның биографияһына қағылышлы кайһы бер моменттар менән танышыу ысулы тип әйтергә лә мөмкин. Хәзерге башкорт шиғриәтендә үз эзен калдырған Башкортостандың халык шағиры исеменә лайык булған Тимер Йосопов ижадында ла герой концепцияһы үзенсәлекле, кабатланмас образ тыузырыуы менән шағирзың һәләтле, вақыт ағышын тоя белгән кеше икәнлеген иҫбатлай.

“Тимер Йосопов – бала сағы ғәрәсәтле һуғыш йылдарына тура килгән быуын вәкиле. Шуға ла уның тәрән йөкмәткеле шиғыр-поэмаларының лирик геройы драматик язмышлы, һыклы сынығыу алған шәхес. Иң катмарлы хәл-вақиғалар солғанышында ла ул койолоп төшмәй, базап калмай, ә кыйыу, тилбер азымдар менән оло максатка ынтыла. Шағир ижадының үзенсәлекле төп һызаттарының береһе – бөгөнгөнөң тарихи үткәне менән тығыз үрелеп килеүендә. Был йәһәттән ул “үткән менән киләсәкте” тоташтырыуы ла булып күз алдына баһа” [2, 541].

Уның һәр әсәрәндә тиерлек халкы өсөн һызланыу, кыуаныу, борсолоу кеүек сифаттарзы күрергә мөмкин. Был уның лирик геройының “телмәре аша” укыусыһына барып етә. Мәсәлән, “Тротуар һеперә бер һылыу...” шиғыры йәмғиәттәге тигезһезлек менән бергә мәңгелек киммәттәрзең, кешенәң кешелеклелеге юғалыуы тураһында уйландырған әсәрзәренәң береһе. Автор бында урам һеперевсәһенәң ауыр эшен һүрәтләмәй, ә шул урамды сүпләүселәрзе, йәғни күнелдәрен дә сүп-сар менән тултырып, тормоштоң бары тик кире яғын күрәүсә һәм эшләүсә әзәмдәр тураһында әсенеп Яһа.

“Урам һеперә бер һылыу,

Өстөн ул,

Өстөн ул күптәрзән.

Әйтерһең, Ер шарын тазарта,

Тазарта был катын сүптәрзән”

тигән юлдарза иһә мәңгелек киммәттәрзең береһе булған һағыс, миһырбанлык төшөнсәләренә тоғролок тап шул – урам һеперевсә кеүек ябай катлам, ябай халык араһында ғына йәшәй, тип әйтергә теләүен белдерә.

Ғөмүмән, Тимер Йосоповтың ижадындағы герой концепцияһының төп максаты булып был донъяла мәңгелек киммәттәрҙе һаклап калыуға бағышланған. Уның “Йөрәккә кағылмағыз” тип аталған бер шиғырындағы герой концепцияһы буларак этәс менән сағыштырылған ир-заттары лирик геройҙы екендерә. Сөнки ваксыллыҡ, юк-барға кызып үзенде күрһәтеү ысын ирзәрҙе бизәү генә түгел, уның асылын түбәнһетә лә.

“Әллә ниңә күз алдында
Зур ирзәр кесерәйә.
Ирзәр, тимен,
Этәс һымак,
Алдымда кағынмағыз...”.

Заманаһы өсөн таныш, киләһе быуындарҙы нимәгәлер өйрәтерлек, әйәрттерлек герой “тызуырыу” еңел түгел. Ул мәңге “йәшәһен” тиһәң, үткәненде белергә, бөгөнгөндө танырға, киләсәктең ниндәй булырын һиземләргә, тойорға кәрәк. Шул сакта ғына әзәби әсәр геройы мәңгелек менән ауаздаш була ала. Герой концепты һақында һүз йөрөтөп Роберт Байымов та ошо фекерҙә: “Әсәрҙең төп объекты – кеше. Уның новаторлығын герой концепты билдәләй, вакиғалар ағышы ла уға буйһона. Шунның өсөн дә герой үзенең милли һызаттарына тап килергә, тарихын онотмаһса, әзәби калыптарҙан ситкә тайпылмаһса тейеш” [2, 405]. Бөйөк Ватан һуғышы ваҡытында тылдағы ауырлыҡтарҙы күреп, ил менән бергә кайғырып үсергә тура килгән Тимер Йосоповтың шиғриәтендә герой концепты күп осракта тол калған катын-кыздар, йәтим калған балалар, йә булмаһа һуғыштан әйләнәп кайта алмаған яугирҙарҙың якты рухын һынландырыуға кайтып кала. Уның “Йөзөм якты” шиғырының лирик геройы ла ут әсенә киткән атаһы, ағайҙарының һамысы өсөн йөзө якты – улар менән һамысы таза икәнлегенә ғорурланып:

“Был донъяла йөзөм якты
Улар өсөн”,

-ти. Сөнки саф күңелле шағир кеше ғүмере өсөн иң мөһиме таза һамыс икәнлегенә якшы төшөнә.

Салауат Юлаев исемендәге премия лауреаты, Башкортостандың халыҡ шағиры Тимер Йосопов ижад тигән руһиәткә арымай-талмай ижад итеүсе иң егәрле әзиптәрҙең береһе буларак башкорт әзәбиәте тарихында калды. Ул “Һайланма әсәрҙең” дүрт томлығына етәрлек ижад калдырыуы менән бергә, әсәрҙәренең фекер тослоғо, идея-һудожество юғарылығы менән дә алдырған, төрлө һызатлы герой концепты менән шиғриәттә алдырған байытқан әзиптәрҙең береһе.

ӘЗӘБИӘТ

1. Йосопов Т.Й. Һайланма әсәрҙәр. II том: шиғырҙар, поэмалар. – Өфө: Китап, 2007. – 424 б.
2. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.

*Д.Ю. Юлдашева, студент,
З.А. Алибаев, к.ф.н., доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ПЕДАГОГА В САМОРЕЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА С. АГИША

В одной из своих статей известный башкирский писатель Сагит Агиш упоминает Шарифа Камала – советского татарского писателя, драматурга и переводчика, одного из тех, кто заложил свой камень в фундамент татарской литературы. Он в последние годы обучения С. Агиша в Оренбургском башкирском педагогическом техникуме преподавал литературу, этот период запомнился писателю и, по его мнению, заслуживал особого внимания. Шариф Камал был человеком, целиком отдававшим себя работе и служению народу. На своем примере он показывал, насколько важно любить художественную литературу, иметь широкий кругозор. Каждого ученика, подающего надежды, наделенного талантом к писательству он брал «под крыло», становясь проводником в мир печатного дела. Он объяснял это тем, что данный труд важен для народа [2, 174]. Он был таким педагогом, который мог «заразить» учеников мыслью и предоставить условия для творческой самореализации. Самореализация – одна из целей педагогического процесса, заключающаяся в помощи личности осуществить свои позитивные возможности, раскрыть задатки и способности [1, 253]. Все шедевры мировой культуры, достижения науки и техники вызваны именно этим порывом.

Приведенный выше пример является показателем того, насколько важна и ответственна роль педагога в становлении личности. Педагоги, подобные Шарифу Камалу, вырастили не одно поколение поэтов, писателей, драматургов, внесших вклад в развитие башкирской литературы. В дальнейшем Сагит Агиш и сам около пятнадцати лет преподавал литературу [2, 177], так же неравнодушно относился к своему делу.

В своих воспоминаниях С. Агиш уделяет внимания многим, кто помог ему в становлении как личности и писателя, среди них Д. Юлтый, Г. Амантай, М. Гафури, Т. Янаби и многие другие. Каждый из них был для писателя своего рода наставником, всех объединяла одна идея: процветание своего народа, популяризация родного языка. Если тогда данная «идея» была первостепенной для башкирского общества, то сегодня она слегка отодвинулась на второй план. Современный мир отличается ростом числа индивидуалистов, не желающих принимать участие в возрождении культурного наследия и развитии родного языка, изменились ценности, отношения, идеалы. К примеру, авторитет педагога в современном мире снижается, уважительное отношение, почитание

своего учителя, описываемые С. Агишем, сегодня выражаются не так часто. Неофициально педагог воспринимается как обслуживающий персонал, с каждым годом становясь все бесправнее – это серьезная проблема современности, которую необходимо решить, потому что от педагога во многом зависит будущее человечества.

В заключение, нужно отметить, что на примере творчества С. Агиша была показана роль педагога в становлении личности, его самореализации. Каждый человек, становясь педагогом, должен твердо сознавать, какая большая задача ему отведена – воспитать человека, гражданина, способного принести пользу своей стране. Изучая портрет Ш. Камала, созданный С. Агишем, можно прийти к выводу, что педагог должен увлекать собственным примером, дети, будучи сами искренними, поверят лишь тому, кто не просто говорит, но и сам живет так, как учит. Ш. Камал, С. Агиш, как и многие выдающиеся люди того времени верили в свой народ, делали все для его процветания – это то дело, которое необходимо продолжать и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.
2. Агиш С. Сочинения в 4-х томах. Том 4. Рассказы, воспоминания, статьи, письма. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980.

© Юлдашева Д.Ю., Алибаев З.А., 2019

УДК. 371

*А.И. Юсупова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРИРОДА ЖЕЛАЕТ, ЧТОБЫ ДЕТИ БЫЛИ ДЕТЬМИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТАТЬ ВЗРОСЛЫМИ

Нет смысла сопротивляться тому, что процесс воспитания должен носить природосообразный и естественный характер, о чем говорили такие классики педагогической мысли как Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо и многие другие. Но наблюдения современного образовательного процесса часто иллюстрируют ситуации, игнорирующие основополагающие принципы педагогической науки. Организация работы школы, содержание образования в ней и многое другое противоречит индивидуальным и другим особенностям ребенка. Задача педагога состоит в том, чтобы направить ребенка в нужное русло и предоставить ему возможность оптимального свободного развития согласно его природным задаткам. Не случайно, Ж.-Ж. Руссо говорил, что «природа желает, чтобы дети были детьми, прежде чем стать взрослыми».

К сожалению, многие родители не умеют общаться с собственными детьми, не обращают внимания на их особенности. Часто, конфликт между родителями и детьми возникает по причине непонимания друг друга. Воспитывая ребенка в строгости, родители дают и заставляют выполнять определенные действия, которые детям вообще не по душе. На самом деле, важно воспитать ребенка со своими взглядами на жизнь, идеями, с мечтами и желаниями.

Интересные размышления мы встречаем на страницах романа Жан-Жака Руссо «Эмиль или о воспитании». Трактат начинается словами: «Все выходит хорошим из рук Творца, все вырождается в руках человека». Он рассуждает о том, что переделывание ребенка, подготовка его для «своего места» в обществе, идя против его воли, согласно с пожеланиями его родителей, с установленными образцами общества, не есть самое лучшее воспитание. Автор резонно призывает: «Жить – вот ремесло, которому я хочу научить его. Выходя из моих рук, он не будет... ни судьей, ни солдатом, ни священником: он будет, прежде всего, человеком; всем, чем должен быть человек, он сумеет быть, в случае надобности, так же хорошо, как и всякий другой, и как бы судьба ни перемещала его с места на место, он всегда будет на своем месте». Руссо, хочет, чтобы природа стала фактором воспитания ребенка, а не общество. И, именно тогда, ребенок не испортится под воздействием других. Он призывает сохранять уникальность ребенка, его природную красоту с самого его рождения, с первых его минут жизни. Размышляет о том, как родители должны разделять свои обязанности и исполнять их правильно, так, чтобы дети не воспитывались другими.

Например, бывают такие дети, которые удаленно от родителей воспитываются в гимназиях, школах-интернатах. Думаю, всю свою любовь к дому, к родным эти дети перенесут туда, где будут находиться, а это совсем неправильно. Воспитывать своих детей – это долг и обязанность каждого родителя. Руссо удивляется семьям, которым лень заниматься детьми, поэтому они нанимают чужих людей, отдают своих чад за деньги на воспитание.

По мнению Жан-Жака Руссо правильное воспитание состоит из трех факторов. Это – природа, люди и вещи. Развитие наших внутренних органов чувств есть воспитание, получаемое от природы, люди же учат, как ими пользоваться, а вещь – это все то, что он получает от окружающего мира для себя. Только действуя вместе, эти факторы обеспечат естественное развитие в ребенке.

Приводя ребенка в этот мир, родители сами делают его заложником. С первых его дней диктуют когда и сколько есть, когда спать, гулять, чем заниматься. Но бывают и такие родители, которые во благо ребенку идут против его воли. Так, в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» Алексей Берестов хочет поступить на военную службу, но его отец категорически

против этого. Однако их конфликт не решается, потому что Алексей не желает огорчать отца и решает пока переждать, надеясь, что он через некоторое время передумает о своем решении. Здесь мы видим конфликт отцов и детей. Отец не хочет воспринимать желание сына. Говорят же: «Хорошая жизнь рождает ум, плохая и последний теряет».

Или, например, в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» у отца к сыновьям нет таких чувств, как любовь, отзывчивость, он не говорит им добрых слов, для него слава сыновей – это и его собственная слава. И только ради этого идет против желания сыновей, затевает поход в Запорожскую сечь, и говорит: «Вот где наука, так наука. Там вам школа, там только место разуму». У Остапа и Андрия нет личных границ, свободы слова, им остается только следовать отцу. Может здесь и есть преимущество строгого воспитания. Если порассудить, то это скорее неплохо, оно делает детей организованными, самостоятельными и дисциплинированными.

Однако если ты дал ребенку жизнь, то зачем его воспитывать только в строгости. Думаю, для начала, ради самого ребенка, чтобы он вдыхал в себя жизнь, для того, чтобы он чувствовал любовь, уважение. Если этого не делать, то дети вырастут с кучей различных комплексов, с которыми потом сложно будет бороться. Общество нам навязывает то, что каждому, безусловно, нужно кем-то стать, иначе не ждет тебя уважение и почет. А все ли в этом утверждении правильно? Получается, что, приводя ребенка в этот мир, мы сами строим ему жизнь, а не он себе. Возможно, родители и педагоги, не всегда задумываются о границах общественного и индивидуального, иногда слепо следуя мнению окружающих, считая, что то, что диктует общество превышает природы отдельного человека. А приносит ли это счастье вашему ребенку? Ответ не всегда очевиден. Думаю, что нужно следовать таким общепризнанным правилам, где ребенок является целью, а не средством. Не следует разрушать баланс между его природой и человечеством в целом.

Таким образом, ни одна система воспитания не может быть признана универсальной. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Так, в естественном воспитании главной ценностью являются природа человека и идея свободного развития. Уважение личности, его интересов и запросов. И только тогда естественное воспитание будет играть свою великую роль. Только такое развитие делает человека высокогуманным, воспитав нового человека, можно преобразовать мир. Путем просвещения можно избавиться от ошибок прошлого и сегодняшнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Т.М. Закономерности развития профессионального образования / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всеросс. науч.-мет. конф. – Оренбург, 2015. – С. 2821–2825.

2. Гончарова Е.В. Природа как фактор воспитания в педагогических системах прошлого: Уч. пособие. – Нижневартовск, 2000.
3. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании. Перевод с франц. М.А. Энгельгардта. – СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1912. – 489 с.
4. Руссо Ж.-Ж. Избранные педагогические сочинения. – Т.2. – М.: Педагогика, 2002.

© Юсупова А.И., 2019

УДК 811.512.141

*Г.Н. Йәгәфәрова, ф.ф.к., доцент,
РФА ӨФТУ ТТӘИ әйзәүсе ғилми хезмәткәре, Өфө к.*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ КИРЕ «КАЙТАРЫЛҒАН» ИСКЕРГӘН ҺҮЗҮР БУЛАРАК ДИНИ ЛЕКСИКА

Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН: I.1.24 «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» на 2019 г. Подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление» Направление проекта: «Этнокультурное взаимодействие народов Поволжья (по материалам традиционно-бытовой и духовной лексики)».

Хәзерге заманда ижтимағи тормошта барған үзгәрештәр телдең лексикаһына ла һис шикһез йоғонто яһай. Телдең лексик, стилистик, хатта морфологик корошо, яйлап булһа ла, үзгәрештәр кисерә. Әлбиттә, был планда тәү сиратта лексик катламды күз уңында тоторға кәрәк, сөнки һүз байлығын күрһәтеүсе һәм билдәле бер дәүерзең һүзлек составын тулайым күз алдына баһтырыусы пласт буларак ул замананың үзгәрештәренә иң тиз, йылдам бирелеүсе телдең өлөшө.

Йәмғиәттә һуңғы тистә йылдарза барған процестар араһында дини культураның тергезелеуен айырым һызык өстөнә алып үтергә кәрәк. Билдәле булыуынса, совет осоронда Рәсәй кешененә эхлаки караштары коммунистар, совет иле идеологияһына яраклаштырылған ине. Был терәүзәр тарихи ысынбарлык тарафынан емерелеү менән, граждандарыбыз рухи яктан бер ни тиклем бушлыкта калды, нәк ошо вакытта халыктың аңын бутаған, уны төрлө якка тарткылаған секталар, төркөмдәр күпләп барлыкка килде. Шулай за электән килгән ныклы рухи нигеззәребез йәнә аякка баһты, һәр бер халык үзенә ата-бабаларынан мираһ итеп калдырылған дини тәғлимәттәренә таянырға тырышты, уларзы тергезергә ашықты. Һөзөмтәлә хәзерге көндә Рәсәй халыктарының уларзы үз асылдарына кайтарырзай эхлаки канундары нығынды, яңынан халыкка кайтарылды. Был процесс үзенә менән бергә

телдең пассив һүзлек байлығынан дини лексиканы актив катламға күсерзе. Башкорттар мосолман динен тоткас, башкорт теленең һүзлек составында ислам диненә караған һүззәр катламы әүземләште, телгә “яңынан кайтарылған һүззәр”гә әүрелде.

Ысынлап та, башкорт теленең бер быуат элекке хәленә күз һалһак, һүзлек составында ғәрәп һәм фарсы телдәренән ингән һүззәр киң урын алыуын күрәбез. ХХ быуат башы языусыларының әсәрҙәрендә бындай алынмалар айырыуса йыш осрай: *имтияз* – мактау кағызы, *соаль* – һорау, *гади* – ябай, *мөндәрәжә* – йөкмәтке, *сонги* – яһалма, *мөзәкәрә* – тикшереп, фекерләшеп, кәңәшмә, *тәкрат* – кабатлау һ.б. Мәсәлән, М. Акмулланың “Аһ, дәриға!” шиғырына иғтибар итәйек:

Аһ, дәриға, беззең йортта юк иттифак,
Беззе ниңә дуслаштырһын бындай сикак!
Арабыззан бер кәшшаф сыкканы юк
Тырышкан халкына теләп иттифак.

Ғәли Сокоройзоң “Нәсим әс-саба” юльязмаһынан өзөк: “Шимди бәгзе әл-әхбабтың илтимасы буйынса ул ук сәфәрзең тәртиптәрене язып куйырға ирадә кылдым.”

Күренеүенсә, килтерелгән өзөктәрзә ғәрәп һүззәре бик әүзем кулланыла, бөгөнгө көн күзлегенән уларзың күбеһе иҫкергән һүззәр тип кабул ителә. Кулланыштан сығып та кире кайтарылған һүззәргә күп кенә миҫалдар килтерергә мөмкин. Мәсәлән: *абыстай* 1) дини белемле катын; 2) дин әһеленен катыны; *аят* – Көрһән сүрәһенең айырым бер доғаһы; *афарин* – кемдеңдер эш-кылығын, һүзен хуплағанда әйтелә (ымлык); *ғәмәли* – ғәмәлгә билдәле, тормошка нигезләнгән, практик; *иктисад* – экономика; *инкилап* – үзгәреш, революция, *иттифак* – берзәмлек, берләшмә, ойошма; *йөмһүриәт* – республика (*йөмһүр* – халык, йәмәғәт); *касаба* – бәләкәй генә кала; ауыл (поселок); *мөдир* – ниндәй зә булһа эш; ойошма, идара етәксеһе; башлык; етәксе; *мөхәрририәт* – редакция; *ижтимағи* – йәмғиәткә караған, йәмғиәткә бәйләнешле (ижтимағилаштырыу); *нөсхә* – күсермә; *сәйәсәт* – хөкүмәт, партия йәки бер төкөмдөң эске идара һәм халык-ара өлкәһендәге эшмәкәрлек; политика; *сәнәғәт* – промышленность; *сәркәтип* – секретарь, *хәйриә* – матди ярзам күрһәткән; *ширкәт* – ижтимағи ойошма, йәмғиәт һ.б.

Әйтергә кәрәк, кайһы бер иҫкергән һүззәрге яңынан кулланылышка кайтарыу фән өлкәһендә күп кенә бәхәстәр тыузырзы. Мәсәлән, *талип* һүзе ‘студент’ мәғәнәһендә бер нисә йыл эсендә телдә ярайһы ук калыплашып киткәйне. Ләкин терминологик комиссия тарафынан был һүз кире кағылды, уның элекке синонимы *студент* канунлаштырылды.

Әүзем һүзенең телдә нығынып китеүе лә кызыклы. Журналист Дәүләт Мәһәзиев «Йәшлек» газетаһында баһылып сыккан бер мәкәләһендә: «Телде үстәреүзә диалекттың әһәмиәте зур. Урындағы һөйләш һүззәрен телебезгә

кыйыу индерергә кәрәк. Мәсәлән, «Йәшлек» гәзите «әүзем» һүзен индереп ебәрзе. Ғәмәлдә ул «актив» һүзен тулыһынса алмаштырмай. Ул «күндәм»дең синонимы. Ләкин халык кабул итте. Һүззең мәғәнәһе үзгәрзе һәм киңәйзе. Телдә бындай хәл булғылап тора» [4], – тип яззы. Башка бер мәкәләһендә Д. Мәһәзиев *судты* – мәхкәмә, *судьяны* – хөкөмдар, *университетты* – дәрелфәнүн (Октябрь революцияһына тиклемге варианты), календарзы – *тәкүим* тип алырға тәкдим итә [5]. Әлбиттә, бындай караштарға каршы сығыусылар за була, айырым тикшеренеүселәр күнегелгән һүззәрзе яклап, бындай алыштырыуларзың артык булығын дәлилләйзәр.

Ғәрәп сығанаклы һүззәр араһында ислам диненә кағылышлылары, әлбиттә, иң зур төркөмдә тәшкил итә. Ислам диненә караған һүззәр, тәбиғи, – эквивалентһыз лексемалар, телдә фәкәт ғәрәп варианттарында ғына урын ала, башкорт теленә ислам дине менән бергә укымышлылар теле, китап теле аша килеп инә. Әйтәйек, М. Акмулла ижадында осраған ислам диненә кағылышлы һүззәр: *вирд* – *билдәле вақытта укыла торған доғалар*; *сахабә* – *Мөхәммәт пәйғәмбәрзең замандаштары, уға эйәрәүселәр*; *ғәжаид* – *дини доғмалар*; *шариг* – *пәйғәмбәр, тәһәжжәд* – *төнгө намаз*, *фарыз* – *мотлак үтәлергә тейешле дини бурыс* һ.б. [3] Эквивалентһыз лексика буларак, дини лексикаға бер һүззән генә торған тейешле тәржемәләрге табып та булмай. Уларзың мәғәнәләре тотош бер һөйләм менән аңлатып, тасуирлап бирелә, мәсәлән, *вирд* – *билдәле вақытта укыла торған доғалар*. Тимәк, ислам диненә караған һүззәр телебез структураһына әзер көйө, башлыса үзгәрешһез алына.

Совет осоронда актив кулланылыштан төшөп калып, халыктың күпселеге тарафынан онотолған һүззәр төркөмөнә әйләнгән дини һүззәр, беззең көндәрзе, дин менән бергә ғәрәп культураһының да, әзәбиәтенәң дә йоғонтоһо көсәйгәс, көндәлек тормошобозға дини характерзағы боронғо кульязма китаптар кайтарылғас, актив һүзлек запасыбызза был дини тематикалағы һүззәр зә нығына. Һан яғынан күп булығы (мәғлүм, тулайым бер һөйләшеү өлкәһен тәмин итеүсе лексик берәмектәргә карай улар), тематик яктан тоторокло, семантикалары бер мәғәнәгә әйә булыулары менән айырылып торған һүззәр тезмәһе тейешле һүзлектәргә үз урынын ала бара. Башкорт телендә кулланылған дини лексика З.Ғ. Уразбаева тарафынан төзөлгән “Башкортса дини һүзлек”тә тулана (Өфө, 2017): йәмғеһе 500 тирәһе лексик берәмек теркәлә бында, мәғәнәләре асыклана, айырым осракта ентекле мәғлүмәт бирелә. Бынан тыш, башкорт лексикографияһының һуңғы йылдар казанышы булған 10 томлык “Башкорт теленәң академик һүзлеге”ндә лә (Өфө, 2011-2018) дини лексика махсус тамғалар ярзамында айырым билдәләһенеп кителә. Башкорт теленә аузарылып сығарылған дини әзәбиәт, уның үрнәктәренәң газета-журнал биттәрендә урын ала барыуы, йыллык “Дини календарь” сығарылыуы был лексиканың кулланылыш сфераһын арттыра. Шул рәүешле хәзерге көндә башкорт телендә үсешкән ислам диненәң лексикаһы булдырылған, дини

йолаларзы еренә еткереп аткарырзай һүз байлығы тупланған, тип әйтә алабыз. Тимәк, дәүләт теле буларак башкорт теле был өлкәне, йәғни дин әһелдәренәң һәм мөһмин-мосолмандарзың аралашыуын тәһмин итә, дини тел халыктың көндәлек аралашыу телмәренә үтеп инә.

Шулай итеп, ижтимағи күренеш буларак диндең тергезелеүе донъяға дини караш булдырыу проблемаһына һәм уның телдә сағылыуына иғтибарзы арттыра.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда / Ф.Ғ. Хисамитдинова редакцияһында. Т. I–X. – Өфө: Китап, 2011–2018.

2. Ишбирзин Ә.Ф., Ғәләүетдинов И.Ғ., Халикова Р.Х. Башкорт әзәби теленең тарихы. – Өфө: БКН, 1993. – 320 с.

3. Йәғәфәрова Г.Н. М. Акмулла шиғриәтендә абстракт мәғәнәле һүззәр // Гуманистическое наследие ученых-просветителей: Материалы Международной конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 368-370.

4. Мәһәзиев Д. Хәрәмләшмә, профессор! // Йәшлек. – 2002. – № 40.

5. Мәһәзиев Д. Урынындамы һүззәр-һалдаттар? // Йәшлек. – 2002. – № 23.

6. Уразбаева З.Ғ. Башкортса дини һүзлек. – Өфө: Матбуғат донъяһы, 2017. – 80 б.

7. XIX–XX быуат башы башкорт прозаһы үрнәктәре / Инеш һүз авторы, яуаплы мөх. М.Х. Нәзерғолов. – Өфө: Ғилем, 2206. – 194 б.

© Ягафарова Г.Н., 2019

УДК. 821.512.141

*М.Т. Якупов, д. филос., наук, профессор,
Нефтекамского филиала БашГУ, г. Уфа*

ТВОРЧЕСТВО АКМУЛЛЫ КАК ПАРАДИГМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ИСЛАМА

Уникальных и жизнестойкость ислама исходит от ряда факторов, главным из которых мы считаем наличие диалектической природы мусульманства [4]. Она проявилась в том, что учение Пророка Мухаммада смогло соединить две противоположности: науку древних греков и трансцендентную информацию Всевышнего. Поэтому просветительская функция в умме мусульман принадлежит не материалистической науке, а исламской интеллигенции. В отличие от европейского просветительства, где католичество было провозглашено проявлением мракобесия и варварства, процесс перехода к реалиям индустриального общества среди татар и башкир проходил под руководством деятелей исламской культуры. Освоившие великое наследие античности и трансцендентные знания Всевышнего они смогли преодолеть застой догматических методик кадимизма и воспринять вызовы девятнадцатого века.

Проникнутые идеологией активной социальной деятельности, исходящих от коранических аятов и хадисов Посланника, деятели культуры Волго-Уральского региона смогли обосновать теорию и практику Просвещения, направленную на приспособление религиозного мировоззрения к реальности научно-технического развития. Выдающимися представителями просветительства становятся народный поэт М. Акмулла, общественные деятели: М. Уметбаев, Р. Фахретдинов и другие.

Однако развитие просвещения и наук не стали самоцелью для деятелей духовной культуры. Как и раньше, прогресс просвещения и развитие наук рассматривались, прежде всего, как универсальные методы морально-этического совершенства личности и уммы, ибо нравствен развитой человек становится основой совершенной общественной системы. Таковы основные мысли деятелей исламской культуры, которые можно определить как элементы социальной деятельности просветителей.

Мифтахетдин Акмулла, выходец из простой сельской среды, прославился своими стихотворениями, которые затрагивали такие социальные аспекты, как просвещение, критика невежества, расслоение общества на богатых и бедных. Как и другие Просветители, для него грамотность, образованность и профессионализм – главные методы решения социальных проблем. В этой идее Просветителя, несомненно, наблюдается продолжение процесса формирования социально-утопических тенденций. Она, по нашему мнению, исходит от двух аспектов социальной реальности мусульман того периода. Во-первых, это наличие четкой тенденции в исламе, направленной на достижение общественного равенства и справедливого устройства уммы. Во-вторых, принцип учения Пророка Мухаммада, который выражает философию достижения успеха в мире этом и том.

То есть, в отличие от христианства, ислам позволяет построить счастье своими руками, активной социальной деятельностью. Причем материальная сторона жизнедеятельности мусульман не противоречит принципу получения вечных райских радостей после смерти. Таким образом, мусульманство формирует идейные предпосылки социальной утопии с точки зрения науки. Однако для самих мусульман – это не утопия, а завещанная Посланником реальность общественного устройства.

Мифтахетдин Акмулла – прославленный поэт-просветитель, мыслитель и философ башкирского народа, оставивший глубокий след не только в национальной литературе, но и в образовательно-культурной жизни соседних народов – казахов и татар. Кроме того, его творчество уважаемо и популярно среди других представителей тюркской национальности.

Биография Мифтахетдина Акмуллы берет свое начало в маленькой деревеньке Туксанбаево, расположенной на берегу реки Демы в Республике Башкортостан (ранее – Оренбургская губерния). Многие источники говорят о

том, что поэт долгое время жил с родителями. В деревне Стерлибашево Мифтахетдину посчастливилось обучаться у самого Шамсетдина Заки – знаменитого башкирского поэта, придерживающегося суфизма, проповедующего аскетизм и повышенную духовность. Возможно, именно тогда, так близко соприкоснувшись с чужим поэтическим творчеством, Акмулла захотел самостоятельно писать стихотворения, чтобы передавать с их помощью свои эмоции и делиться с другими своими умозаключениями и взглядами.

В историю культуры тюркских народов литератор вошел как талантливый поэт-импровизатор. «Он мог сочинять глубокие, трогательные стихотворения на ходу, красиво декламируя их перед собравшимся народом. Проходя мимо различных селений и аулов, Акмулла не только декламировал свои лирические творения, но и состязался в мудрости и красноречии с известными народными сказителями (сэсэнами), которые под аккомпанемент думбыры исполняли речитативом башкирские песни, такмаки, байты, кубаиры» [1].

Акмулла впервые после Салавата обращается к своему народу со словами «мои башкиры», горячо призывает его к просвещению, знаниям. Пронизанный этими пламенными идеями, он изливает свои мысли в своих стихах. Одним из прекрасных его произведений, посвященных Родине, его народу являются следующие строки:

«Мои башкиры, учиться надо, учиться,
Много невежд среди нас, образованных мало.
Как боимся мы дикого медведя на Урале,
Так невежества, братья, надо бояться.
Внимание свое обратите: в учебе почет.
Напасти и беды идут от убогости,
Ученые люди без всяких святых чудес,
Поднимутся в небо и по воде поплывут» [3, 282].

Акмулла с таким же призывом обращается и представителям других мусульманских народов, среди которых он жил. Он исходит от понимания того, что неграмотность, темнота и невежество приводят к социально-экономической, культурной отсталости народов. Только грамотные, просвещенные люди достойны благополучного будущего. Поэт выражает душевное беспокойство по поводу того, что мусульманские народы по-прежнему не понимают необходимость просвещения и обучения современным ремеслам.

Поэт обращает внимание своих читателей и слушателей на коранический принцип: грамотность, занятия наукой, практические богоугодные дела важнее, чем внешние атрибуты ислама. Он назидательно объясняет: в жизни намного значительнее практические дела на основе просвещения, чем знание «Всех пророков и ангелов белого света».

Основываясь на идеях священного Корана, Акмулла выражает мысль о принципиальном различии грамотного, просвещенного мусульманина от неграмотного и невежды. Как было отмечено, Всевышний возвеличивал грамотных людей, и поэт продолжает эти традиции, доказывая народам важность обучения наукам и ремеслам. Главный его аргумент – грамотность, которая делает личность бессмертным, так как он имеет намного больше шансов получить благосклонность Аллаха за усердие в деле обучения к грамоте, чем простой, неграмотный мусульманин:

«Подлый благ от Бога вовек не дождется.

Мудрый – и умирая – средь живых останется.

Просвещенный пребудет в умах. А невежда –

Как корова, что в пыль молоком обольется»

(Построчный перевод М.Т. Якупова) [2, 28].

Однако просвещенный будет жить вечно не только в раю, во владениях Аллаха. В стихотворении это доказывается тем, что образованный, просвещенный человек «пребудет в умах» людей и таким образом останется «среди живых». Действительно, каждый учитель, ученый, работающий с молодым поколением, остаются в их умах и душах, хотя и перейдут в мир иной. Естественно, как требует Акмулла в следующих стихах, они должны быть достойными звания учителя и ученого, посвятив все силы, любовь своим воспитанникам, не занимаясь простым выполнением определенных функций в сфере образования.

В этом же стихотворении поэт подводит читателя к интересному открытию. Оно состоит в том, что сравнивая невежду с коровой, Акмулла конкретно доказывает бесполезность их жизнедеятельности. То есть, что бы ни делал неграмотный, темный человек, у него мало будет пользы: «пыль молоком обольется». Его старания не принесут ожидаемого эффекта, хотя он что-то и будет делать.

Поэт довольно жесткими понятиями разоблачает народы, которые цепляются за свою отсталость, не умея формировать в себе способность воспринять прогрессивные аспекты других народов. К сожалению, исламские народы, идущие веками впереди Запада, в это время принципиально отстали, так как «К ученью – глухи, к знанью – без почтенья». Мало того, поэт приходит к мысли, что эти народы, даже понимая свою отсталость, не хотят сойти со своей тупиковой дороги. Акмулла очень мудро охарактеризовал «слепым» путь движения мусульманских народов, так как они находились в темноте и невежестве и естественно, не могли найти правильное направление развития. Он опасался, что татары, башкиры и другие народы не смогут прийти к идее необходимости трудиться и выйти из застоя в социально-экономическом и культурном развитии в конце XIX в.

Акмулла в своих произведениях доказывал, что науки в будущем смогут сотворить чудеса, как он пишет, даже «Волга и Урал подчинятся» умному, знающему науки и ремесла человеку. Удивительно, как народный поэт, не занимавшийся в современных ему учебных заведениях, смог предвидеть будущую роль просвещения как основы развития научных знаний и технологий. Данная идея ставит Мифтахетдина Акмулла в один ряд с великими философами, которые так серьезно оценили роль наук в жизнедеятельности человечества.

Выходец из простой башкирской глубинки, народный поэт в своих стихотворениях показывал понимание полезности и необходимости наук. Он призывал к овладению знаниями, так как только они выводили личность в достойного уважения положение. Эти мысли Акмуллы показывают, что он столетием раньше до наступления эры научно-технического прогресса выразил понимание, что главным показателем человека станет ум, интеллект, способность к учению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифтахетдин Акмулла: биография и стихи поэта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/351347/miftahetdin-akmulla-biografiya-i-stihi-poeta>. – Дата обращения: 5.08.2019.
2. Мифтахетдин Акмулла. – Уфа: Китап, 1986. – 86 с.
3. Харисов Л.И. Литературное наследие башкирского народа. – Уфа: Китап, 1973. – 429 с.
4. Якупов М. Диалектическая природа Ислама в коранических аятах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: islamdag.ru/vse-ob-islame/43483. – Дата обращения: 2.05.2019.

© Якупов М.Т., 2019.

УДК 821.512.141

*И.К. Янбаев, к.ф.н., доцент
БашГУ, г. Уфа*

ЖАНР ХАБСИЯ В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. АКМУЛЛЫ)

В отечественном литературоведении существует изрядное количество классификаций лирической поэзии, самая распространенная из которых – по тематическому принципу. Н.А. Гуляев считает, что существует три вида лирической поэзии: гражданская, пейзажная, интимная [4, 155]. По мнению Л.И. Тимофеева, существуют следующие виды лирики: гражданская, философская, пейзажная, интимная [8]. Башкирский ученый К.А. Ахмедьянов выделяет лирику философскую, пейзажную, любовную, а также

публицистический и дидактический типы лирики [3, 290]. В современном литературоведении укрепились четыре вида лирики: пейзажная, любовная, гражданская (или патриотическая), философская.

Исследователь истории персидской поэзии Е.О. Акимушкина отмечает, что «в основе тюремной лирики лежит ситуация пребывания в заточении. Однако тюремное заключение представляет собой частный случай пребывания в неволе, поскольку понятие неволи включает в себя плен, изгнание, домашний арест и т.п.» [1, 19].

Находившийся в заточении или лагерях писатель ограничен в своих действиях и поступках, лишен возможности свободно донести до читателей накопившиеся в душе сокровенные мысли и чувства. Поэт остается наедине с собой, без слушателей и «читательской аудитории», на первый план выдвигается лирическое начало – переживания, чувства обреченности, безысходности, скорби и т.д. В этой связи нельзя не заметить, что образ лирического героя вплотную приближен к персоне автора, стираются грани между этими понятиями, они практически становятся синонимами.

Русская литература XIX века изобилует лучшими образцами тюремной лирики. Достаточно сказать о том, что под одним и тем же названием «Узник» известны стихотворения А.С. Пушкина (1822), М.Ю. Лермонтова (1837), А.А. Фета (1843), мотивы которых можно найти в творчестве многих отечественных поэтов последующих поколений. Скажем, у татарского поэта Г. Тукая имеется стихотворение «Махбус» («Узник»).

И в башкирской поэзии встречаются удачные образцы тюремной лирики, которая в классической восточной литературе известна под названием «*хабсийат*». Впервые жанр получает свое название – хабсийат (букв. «тюремные [стихи]») в сочинении XII в. «Собрание редкостей, или четыре беседы», принадлежащем перу Низами 'Арузи Самарканди. Именно так он «именует стихи Мас'уда Сада Салмана, которые тот создавал в заточении» [1, 7]. В башкирской научной литературе такие термины как «тюремные стихи», «тюремные элегии» не встречаются, как и название самого вида – «тюремная лирика». Нет специальных исследований, посвященных проблеме зарождения и развития этого жанра в национальной литературе. Можно утверждать о том, что мотивы тюремной лирики реализуются в ряде традиционных жанровых форм как касыда, газель, дидактическая поэма и т.д. Они присутствовали и до появления данного вида лирики, к примеру, – в общеизвестном эпистолярном произведении «Письмо Батырши Алиева императрице Елизавете Петровне», написанном предводителем восстания в заточении. Однако в этом случае мы имеем дело с эпическими памятниками, а не с лирикой. Будет не лишним сказать о том, что все жанровые формы в классической восточной литературе подчинены общим закономерностям функционирования канонического искусства. К сожалению, вести речь об особенностях формирования и путях

развития тюремной лирики на материале башкирской литературы до середины XIX века, в том числе рассмотреть творчество поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы в связи с наследием предшественников, пока не представляется возможным, вернее, тема требует тщательного анализа и исследования. Однако заметим, что мотивы заточения имеются, к примеру, в творчестве поэтов-суфиев средневековья: по набору определенных качеств и свойств философско-аскетическая лирика примыкает к жанру *хабсийа*. Если суфии-мистики по своей воле, убеждению и страстному желанию становились аскетами и отказались от всех благ земных, то поэты-невольники – по принуждению, не по своей воле вынуждены существовать в аскетических условиях.

По своим определенным характеристикам тюремная лирика имеет общие мотивы с эмигрантской литературой – с произведениями, написанными на чужбине.

Стихотворение «В тюрьме» («Урыным – зиндан») М. Акмуллы в жанре тюремной лирики в плане образности, тематики, стилистики, а также функциональной нагрузки стоит близко и к произведениям назидательного плана – «литературы адаба». На такую мысль наталкивает не только дух и содержание стихотворения, но и высказывания самого автора: «Слова мои – не проза, а назидание» («Был һүзем үләң түгел – бер нәсихәт»). Присутствуют также элементы эпистолярной поэзии:

*Кәрҙәштәрәм, барсағызға күп-күп сәләм,
Һеззәргә бәғд әс-сәләм гибрәт кәләм.
Родные, вам передаю большой привет,
После – назидания последуют*

В нем рассказывается о пребывании в темнице и причинах заточения самого автора. После ухода из родной деревни Туксанбаево, Акмулла отправляется в путешествие по казахским степям, останавливается в деревне Карасу, нанимается на работу местному богачу Батышу, занимается обучением детей. Вскоре, в 1867 году, «вступает в конфликт со старшиной Исянгильде» [5, 204] и оказывается в Троицкой тюрьме. В нижеследующих строках становится понятно, по чьей вине Акмулла оказался в темнице:

*Исянгилде, Батучка остаз булып,
Акмулла хурлык күрзе талай-талай.
Был устодом Исянгильдею, Батучу,
Акмулла опозорился из-за них.*

Лирический герой изливает душу, рассказывает о невыносимых условиях содержания, повседневной серой действительности, которая угнетает человека, унижает человеческое достоинство, подавляет разум, притупляет память. Описание действий и переживаний героя неизменно и довольно схематично и шаблонно; тягостная тюремная атмосфера передаются через традиционные

образы и символы как *темница, зиндан, черная баланда, кровавые слезы, бессонные ночи, окно с железными решетками, ограждение из черных камней, солдат с ружьем, кандалы, клопы и вши* и т.п. Поэт в своем стихотворении апеллирует и к «готовым» образам узников в восточной традиции, например, к образам Йусуфа и Имама Агзама, которые в силу разного рода козней оказываются в тюремном заключении. Е.О. Акимушкина выделяет пять главных тематических составляющих описываемой ситуации, последняя из перечисленных звучит так: «поэт жалуется на судьбу, но не признает за собой никакой вины» [1, 8]. В такой ситуации очутился и Мифтахетдин Акмулла.

В стихотворении М. Акмуллы отсутствуют традиционные для тюремной лирики панегирические мотивы, в том числе мотивы самовосхваления (*фахр*), и даже само прошение об освобождении. Скорее доминируют мотивы дидактической (назидательной) лирики, а также философско-аскетической – жалобы на превратности судьбы («Хозайзың кылғанына сара бармы?» / «Всему воля Аллаха»).

М. Акмулла посвятил отдельное стихотворение в жанре *хаджвийя* своим врагам – «Исянгильдию и Батучу», в котором сокрушается мыслями о предательстве тех, по вине которых он оказывается в руках злодеев. Обида, упрек и гнев одолевают его, невинно посаженного в зиндан. Мотивы обращения и поэтического послания наблюдаются и в этом произведении:

*Кем язган, тип һораһағыз, мин –
бер тоткон,
Акмулла Троицки калағызза.
Спросите – кто написал,
Я – заключенный,
Акмулла из города Троицка.*

Нужно сказать, что в стихотворении «В тюрьме» М. Акмуллы по своей структуре, соотношению повествовательности и описательности, обращению автора с традиционными мотивами (образы, жанры, стили и т.д.) обнаруживает сходство с образцами тюремной лирики восточных поэтов разных эпох. Конечно, нами не утверждается мысль о том, что башкирский просветитель был хорошо знаком с тюремной лирикой, например, персоязычных поэтов как Масуд Сад Салман, Хакани Ширвани, Фалаки Ширвани, Муджир ад-Дина Байлакани, Камала Худжанди и других. Однако в его творчестве сохранились основные атрибуты, канонизированные традиции этой жанровой формы, в то же время нельзя не заметить характерные для его пера индивидуальные «краски» и отпечатки нового времени, вносящие определенные коррективы в природу жанра. Если основным источником мотивов тюремной лирики Масуда Сада Салмана, являются панегирическая поэзия, любовная лирика и дорожные жалобы; для поэзии Хакани – философско-аскетическая, любовная и панегирическая поэзия, то для М. Акмуллы источником поэтического

содержания служат мотивы *хаджвия*, (объект сатиры – Батуч и Исянгильде), *насихатнаме* (дидактическое стихотворение), *мунажат* (стихи религиозного содержания), *афористических* и иных традиционных жанров. В целом, данное произведение исполнено в жанре *мактуб* (стихотворное послание), который «активизируется и в поэзии других тюркских народов во второй половине XIX века» [5, 222].

Можем утверждать, что произведение «В тюрьме» М. Акмуллы прежде всего является воплощением художественно-эстетической платформы поэта-просветителя и должна рассматриваться в русле тенденций развития тюрко-башкирской поэзии второй половины XIX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимушкина Е.О. Тюремная лирика в персидской литературе XI–XIV вв.: генезис и эволюция. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.01.03. – М., 2004.
2. Акмулла М.К. Стихотворения. – Уфа: Китап, 2006 (на баш. яз.).
3. Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1971.
4. Гуляев Н.А. Теория литературы. – М., 1977. – 278 с.
5. История башкирской литературы. В шести томах. – Том 2. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990 (на баш. яз.).
6. История русской литературы XIX века: 1800–1830-е годы: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч./ Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой. – Ч. 1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
7. История русской литературы XIX века: 1800–1830-е годы: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч./ Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой. – Ч. 2. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
8. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1978.

© Янбаев И.К., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Литвинов В.П. Культ святых и пережитки язычества в исламе.....	3
Лифанова Т.А. Козырева О.А. Повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования.....	6
Мамадалиев И.А., Каримова К. Состояние школьного образования в Ходженте годы первой мировой войны.....	10
Мамадалиев И.А., Махмудова Н.С. Ислам и женщина на востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	16
Матренин Р.О., Коптюх А.Г. Гуманистические аспекты в современной культуре.....	22
Мельникова Е.Н. Информатизация высшего образования как инновационный подход к педагогической деятельности.....	24
Мемедли П.Г. Наследник «Моллы Насреддина» в Иране.....	28
Монгуш С.А., Козырева О.А. Научное обоснование важности формирования культур и профессионализма у обучающегося в системе непрерывного образования.....	32
Мусина М.С., Янборисов М.Х. В плену традиционных подходов: отечественная историография о роли Николая II и С.Ю. Витте в заключении Портсмутского мира с Японией.....	36
Мустафина В.Р., Никулина А.К. Социокультурные особенности делового общения.....	40
Мухамадиева Г.Р., Фатхулова Д.Р. Феномен сокращения слов во французском языке.....	43
Мухаметзянова Э.В. Роль национального телевидения в сохранении и трансляции духовной культуры народов Башкортостана.....	46
Насипов И.С. Татарские словари в Башкортостане.....	49
Насырова Р.Р., Набиуллина Г.М. Тема экологии в рассказе Нугмана Мусина «Честь мужчины».....	54
Нигматьянова А.Р. Гильмиянова Р.А. Компьютерные игры: анализ современных интернет-ресурсов.....	57
Ниязова Г.М. Марсия Акмуллы об Марджани.....	60
Нугуманова З.З., Хазимуллина Е.Е. К проблеме моделирования межкультурной коммуникации в современном Башкортостане.....	66
Нужная Т.В., Сафиуллина Э.А. Художественный образ «Глаза возлюбленной» в поэзии Пьера де Ронсара и Махтумкули Фраги.....	69
Нухова М.В., Валишина А.М. Особенности восприятия подростками родителей и их представления о семейной жизни.....	72
Оглоблина А.Н., Нуриханова Н.К. Организация внеурочной деятельности младших школьников в современном образовательном пространстве.....	76
Осипов Е.А. Франция и Ислам: хронология кризиса. 1976 – 2019 гг.	79
Оспанбекова М.Н., Дуйсебекова А.Е. Использование технологии триз в образовательном процессе ДОУ.....	83
Ошкачаков В.В., Козырева О.А. Здоровье формирующее мышление как механизм самоорганизации качества развития личности в системе непрерывного образования.....	86
Пирумшоев Х. Академик В.В. Бартольд в таджикской историографии.....	89
Приходько Ф.С. Евразийство и европоцентризм: от противостояния к диалогу.....	98
Псячина М.Т., Бухарова Г.Х. Диалектологическая практика как практический способ изучения говоров и наречий языка.....	102

Радышевцева А.Д., Галимова Х.Х. Интернет-ресурсы в процессе обучения иноязычному общению.....	104
Рахно К.Ю. Иранские этнокультурные влияния в обычаях и обрядности средневековой мордвы.....	107
Ризванова Л.И., Султанова Л.Ф. Педагогические условия формирования успешности у студентов колледжа в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.....	110
Савельев Е.М., Чигрина А.И. Внешнеэкономические и культурные связи Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития.....	113
Савельев М.А., Угольникова О.А. Духовная культура и воспитание личности в системе непрерывного образования.....	117
Сальманова С.М., Шуралев А.М. Пословицы и поговорки в творчестве Н. Мусина.....	120
Самситова Л.Х., Асылбаков А.С. Семантическое пространство ментальных концептов в стихотворениях М. Акмуллы.....	122
Самситова Л.Х., Хусаинова Л.М. Явление сингармонизма в башкирском языке и вопросы орфографии.....	125
Сандюк Т.А. Образование молодежи как значимый фактор развития общества.....	128
Сатлыкова Р.М. Дизорфография или как подружиться с орфографическими правилами?	130
Саяхов Р.Л. Мусульмане-башкиры: особенности бытования ислама в Башкортостане.....	133
Сенина А.Д., Фомина Ю.С. Акцентологические нормы в языковом сознании молодежи.....	139
Сердюкова В.В., Султанова Л.Ф. Профессиональное самоопределение старшеклассников в системе профильного обучения.....	142
Сиражитдинова Н.М. Познание окружающего мира через мифопоэтику произведений Мустая Карима.....	145
Смирнова Е.Н. Особенности применения балльно-рейтинговой системы.....	148
Снычев И.Е., Угольникова О.А. Теоретизация основ современного воспитания в продуктивном становлении личности.....	150
Соегов М. О туркменских просветителях начала XX века (или о некоторых персонажах документального романа «Теке гызы Татьяна» А. Атаджанова).....	152
Соколова А.А., Янборисов М.Х. Роль женотделов в становлении основ советской системы защиты материнства и детства (1918-1930 гг.).....	156
Солтакаева Р.А. Башкорт телендә кушма кылымдар һәм кушма хәбәрзәр мәсьәләһе.....	159
Сороченко А.С., Кантимерова М.Т. Образование и наука в современном университете.....	161
Сороченко О.А., Сороченко А.С. Проектный подход в системе высшего образования.....	161
Столяров В.А., Угольникова О.А. Научное обоснование важности теоретизации возможностей воспитания в профессионально-педагогической подготовке педагога.....	167
Сугуралиева А.М. Формирование компетентности будущих педагогов	169
Сулимова Г.Ф., Нурисламова Ф.К. Исследование процессов памяти у подростков с разным уровнем интернет-аддикции.....	174
Султан Ж. И., Шаяхмет Г.Ш. Профессионализм учителя в обновленном содержании образования.....	177

Султанбаева Х.В., Гимашева Г.М. Концепт «семья» в творчестве Мустая Карима как один из вариантов базового концепта башкирской культуры.....	181
Султанова Г.Ф., Шарипова А.Р. Методы формирования профессиональных компетенций у будущих дизайнеров.....	183
Сытина Н.С., Сниткова А.В., Технологизация формирования коммуникативных УУД на уроках английского языка.....	187
Тимиргазиева А.И. Вопросы управления вузовской наукой (постсоветский период).....	191
Тимощук Е.А. Ислам в свете кросскультурных исследований и феноменологии.....	195
Тляубаева Г.И., Әлибаев З.А. Һәзиә Дәүләтшина әсәрҙәренә тарихи-биографик нигеҙе.....	198
Токпаева Л.С., Хайруллина Р.Х. Текст как лингвокультурный феномен (на материале русских народных сказок).....	200
Токсанбаева Т.Ж. Ақмолла ақынның арнау жанрына қалам тербеуі.....	204
Трофимчук А.Г. Общечеловеческие ценности ислама – основы воспитания человека.....	209
Тулумбаев В.З., Гадельшина Р.Т. Средства формирования межкультурной компетенции на уроках башкирского языка в начальной школе.....	212
Убайдуллоев Н.К. Реформирование традиционного образования в Туркестанском крае в начале XX в.....	214
Умбетова М.Ж., Низамова У.Х. Ислам, культура мира и взаимопонимания.....	219
Умрилов М.В., Угольников О.А. Современное воспитание в модели развития будущего педагога.....	222
Фатхулова Д.Р. Интерпретация понятия «концепт» и проблемы типологии концептов в современной лингвистике.....	224
Хазиев В.С. Евразийская идея и вызовы времени.....	228
Хамидов Р.А. Применение интерактивного метода обучения на уроке истории.....	234
Хамидов Р.А. Состояние школьного образования Согдийской области в условиях государственной независимости Таджикистана.....	241
Хасанов Г.К. Ақмолла шығармаларында авторлы метафоралардың қолданылуы.....	247
Хилалова А.М., Ғәлина Ғ.Ғ. Башкорт халык әкиәттәрендә изге әсә образы.....	250
Хисамова Г.Г. Актуальные проблемы преподавания русского языка в поликультурном пространстве.....	252
Хошимова Ш.Ф. Развитие профессиональных навыков у студентов в процессе изучения истории.....	257
Хөббитдинова Н.Ә. Мифтахетдин Ақмулла – халқыбыз мөгжизәһе (сәсэн-мәғрифәтсенәң ижады фольклорсы-ғалим Әхмәт Сөләймәновтың тикшеренүзәрендә).....	261
Хужахметов А.О. Проблематика письма Батырши.....	264
Шалгынбаева К.К., Калкеева К.Р., Сламбекова Т.С., Абдыхалыкова Ж.Е. Международное сотрудничество по направлению «Педагогика» в рамках УШОС в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева: опыт и перспективы.....	267
Шалгынбаева К.К., Матаев Б.А. Влияние «Я» концепции педагога на качество образования.....	275
Шалгынбаева К.К., Сайпова А.А. Этнопедагогическое образование как фактор общекультурного и профессионального развития.....	279
Шамсутдинова А.А., Кудинова Г.Ф. Интерактивные методы обучения русскому языку в поликультурном пространстве.....	282

Шарип А.Ж. Творчество Акмуллы в межлитературном контексте.....	286
Шәрипова З.Я. М. Акмулланың поэзияһында автобиографик мотивтар.....	291
Шаяхметова И.Д. Музей Мифтахетдина Акмуллы.....	295
Шелтреков М.О., Угольникова О.А. Теоретизация качества формирования идей продуктивности в технологиях самоанализа и самопрезентации.....	297
Шәһизуллина М.М., Ғәлина Ғ.Ғ. М. Буракаеваның «Арғымак» әсәренең жанр үзенсәлектәре.....	299
Әбсәхова Э.З. Хәзерге башкорт әзәбиәтендә катын-кыз һәм дини тәрбиә мәсьәләләре.....	302
Әлибаева А.А., СәитҒәлеева М.В. Акмулла ижадында әзәп-әхлак проблемалары.....	305
Әлибаев З.А. Р. Бикбаев шигриәтендә М. Акмулла традициялары.....	308
Әхмәтова А.Т., Ғәлина Ғ.Ғ. Тимер Йосопов ижадында герой концепцияһы.....	311
Юлдашева Д.Ю., Алибаев З.А. Роль педагога в самореализации учащихся на основе творчества С. Агиша.....	313
Юсупова А.И. Природа желает, чтобы дети были детьми, прежде чем стать взрослыми.....	315
Ягафарова Г.Н. Башкорт телендә кире «кайтарылған» искергән һүзәр буларак дини лексика.....	317
Якупов М.Т. Творчество Акмуллы как парадигма реализации социальных функции ислама.....	321
Янбаев И.К. Жанр хабсийа в башкирской литературе (на примере творчества М.Акмуллы).....	325
Содержание	330
Об авторах	334

Об авторах

Абдыхалыкова Жазира Есенгелдиевна. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. Доктор Ph.D, доцент.

Алибаев Заки Арсланович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Асылбаков Айгиз Салимович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Баишиев Ильдар Нариманович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат исторических наук, доцент.

Билолов Бобораджаб Шарифхонович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Валишина Альбина Маратовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Гадельшина Розалия Тагировна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Гимашева Гульдания Миннигалиевна. БашГУ, г. Уфа. Аспирант.

Дуйсебекова Айсауле Есенгазиевна. Аркалыкский педагогический институт им. Ы. Алтынсарина г. Аркалык, Казахстан. Кандидат филологических наук, профессор.

Калкеева Камарияш Райхановна. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. Доктор педагогических наук, профессор.

Калюжная Александра Олеговна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Каримова Кумринисо Осимовна. Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, Таджикистан. Аспирант.

Козырева Ольга Анатольевна. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Кандидат педагогических наук, доцент.

Козырева Ольга Анатольевна. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Кандидат педагогических наук, доцент.

Козырева Ольга Анатольевна. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Кандидат педагогических наук, доцент.

Коптюх Альбина Галиевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. старший преподаватель.

Литвинов Владимир Петрович. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елецкий. Кандидат исторических наук, доцент.

Лифанова Тахмина Александровна. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Мамадалиев Иномджон Абдусатторович. Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова, г. Худжанд, Таджикистан. Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории.

Манкевич Екатерина Сергеевна. БГПУ им. М. Акмуллы. Студент.

Матаев Берик Айтбаевич. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. PhD докторант.

Матренин Роман Олегович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Махмудова Назира Солиходжаевна. Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова, г. Худжанд, Таджикистан. Кандидат исторических наук, доцент.

Мельникова Елена Николаевна. Башкирский институт технологий и управления (филиал) Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Мелеуз. Кандидат экономических наук, доцент.

Мемедли Перване. Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), Институт литературы, г. Баку, Азербайджан. Кандидат филологических наук, доцент.

Монгуш Саяна Айдыновна. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Мусина Мария Сергеевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Мустафина Вилия Раилевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Мухамадиева Гульназ Раилевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Мухаметзянова Эльвира Валерьевна. Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак.

Кандидат исторических наук, доцент.

Насипов Илишат Сахиятуллович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарского языка и литературы.

Насырова Рушана Рушановна. БДПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Нигматьянова Алина Руслановна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Низамова Углой Хасановна. Аркалыкский государственный педагогический институт им. И. Алтинсарина. г. Аркалык, Казахстан. Студент.

Никулина Алла Константиновна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Ниязова Гайша Мухаммедкызы. Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, г. Актюбе, Казахстан. Кандидат филологических наук, доцент.

Нугуманова Залия Зиннатовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Аспирант.

Нужная Татьяна Владимировна. Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург. Кандидат филологических наук, доцент.

Нуриманова Фания Касимовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат психологических наук, доцент.

Нуриханова Наиля Камилловна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат педагогических наук, доцент.

Нухова Марина Владимировна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии.

Оглоблина Алёна Николаевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант, учитель начальных классов.

Осипов Евгений Александрович. Институт всеобщей истории РАН, г. Москва. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий Отделом региональных исследований.

Оспанбекова Мейіргүл Несіпбековна. Аркалыкский педагогический институт им. Ы. Алтынсарина, г. Аркалык, Казахстан. PhD доктор, доцент.

Ошкачаков Валерий Владимирович. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Пирумшоев Хайдаршо. Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, г. Душанбе, Таджикистан. Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ.

Приходько Федор Степанович. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, г. Горки, Беларусь. Кандидат философских наук, доцент.

Псянчина Минзифа Тимуровна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Радышевцева Анастасия Дмитриевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Раздыков Сакен Зейнулович. ЕНУ им. Л. Гумилева Нур-Султан, Казахстан. Кандидат исторических наук, доцент.

Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор.

Рахно Константин Юрьевич. Национальный музей украинского гончарства; Институт керамологии – отделение Института народоведения Национальной академии наук Украины, г. Опощное, Украина. Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Ризванова Лена Иштугановна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант, преподаватель первой категории.

Савельев Егор Максимилианович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Савельев Максим Алексеевич. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Сайпова Алима Абдимажитовна. АОО «НИШ» ЦПМ, г. Нур-Султан, Казахстан. Кандидат педагогических наук.

Сальманова Сюзбель Муратовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Самситова Луиза Хамзиновна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор, декан факультета башкирской филологии.

Сандюк Татьяна Александровна. Башкирский институт технологий и управления (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Мелеуз. Старший преподаватель.

Сатлыкова Регина Маратовна. МАОУ «СОШ №17», г. Стерлитамак. Учитель начальных классов.

Сафиуллина Эльвира Абдурахмановна. Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург. Студент.

Саяхов Руслан Линицевич. Заместитель председателя ДУМ РБ. Кандидат педагогических наук.

Сенина Анастасия Дмитриевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Сердюкова Василиса Владимировна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Сиражитдинова Нафиса Миндияровна. ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия», г. Уфа. Кандидат филологических наук, научный редактор.

Сламбекова Толкын Сламкуловна. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. Кандидат педагогических наук, профессор, зав.кафедрой социальной педагогики и самопознания.

Смирнова Олеся Владимировна, Башкирского института технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г.Разумовского (ПКУ)», г. Мелеуз. Кандидат экономических наук, доцент.

Сниткова Александра Владимировна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Снычев Игорь Евгеньевич. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Соегов Мурадгелди. Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана. Внештатный научный консультант. Профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана.

Соколова Анна Александровна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Сороченко Анастасия Сергеевна (Руководитель – Кантимерова Миляуша Тимиргалеевна). Образование и наука в современном университете. Башкирский институт технологий и управления (филиал) МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Мелеуз, студент; старший преподаватель.

Сороченко Анастасия Сергеевна. Башкирский институт технологий и управления (филиал) Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Мелеуз РБ. Студент.

Сороченко Ольга Анатольевна. Башкирский институт технологий и управления (филиал) Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Мелеуз РБ. Кандидат экономических наук, доцент.

Столяров Вячеслав Александрович. Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. Студент.

Сугуралиева Алия Мухамбеджанкызы. Кызылординский государственный университет им. Коркыта Ата. Кызылорда, Казахстан. PhD докторант.

Сулимова Гульнара Фанисовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Султакаева Раушания Абдулхаевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Султанбаева Хадиса Валиевна. БашГУ, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор.

Султангареева Розалия Асфандияровна. ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа. Доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Султанова Гульназ Фаритовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, студент.

Султанова Ляйсан Фирдависовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат педагогических наук, доцент.

Сұлтан Жұлдыз Исақызы. Университет им. С.Баишева, г.Актобе, Казахстан. Магистр педагогических наук, старший преподаватель.

Сытина Надежда Степановна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. кандидат педагогических наук, профессор.

Тимиргазиева Алина Ирнисовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат исторических наук, доцент.

Тимошук Елена Андреевна. Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Владимир. Кандидат философских наук, доцент.

Тляубаева Гульфия Ирековна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Токпаева Ляззат Сабировна. БГПУ им.М.Акмуллы, г. Уфа. Аспирант.

Тоқсанбаева Тилектес Жанабергеновна. Агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан. Кандидат филологических наук, доцент.

*Трофимчук Александр Григорьевич.*г. Новочеркасск. Кандидат педагогических наук, доцент.

Тулумбаев Вадим Зайнулович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Убайдуллоев Насрулло Каримович. Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии Наук Таджикистана. Доктор исторических наук, профессор, директор.

Угольников Ольга Александровна. Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк. Кандидат педагогических наук, доцент.

Умбетова Махаббат Жаксылыковна. Аркалыкский государственный педагогический институт им. И. Алтинсарина. г. Аркалык, Казахстан. Старший преподаватель, магистр педагогических наук.

Умрилов Михаил Владимирович. Сибирского государственного индустриального университет. Студент.

Фатхулова Дина Раульевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Фатхулова Дина Раульевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Фомина Юлия Сергеевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Хазиев Валерий Семенович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой философии, социологии и политологии.

Хазимуллина Елена Евгеньевна. БГПУ им. М.Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Хайруллина Райса Ханифовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор.

Хамидов Расул Абдукадырович. Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, г. Худжанд, Таджикистан. Кандидат исторических наук, доцент.

Хасанов Габит Кайыржанович. Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, г. Уральск, Казахстан. Доктор филологических наук, профессор.

Хилалова Айгузель Мударисовна БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Хисамова Галия Гильмулловна. БашГУ, г. Уфа. Доктор филологических наук профессор.

Хошимова Шафоат Файзуллаевна. Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова, г. Худжанд, Таджикистан. Кандидат исторических наук.

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна. ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа. Доктор филологических наук.

Хужахметов Айнур Оскарович. БашГУ, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Хусаинова Ляйля Мидхатовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Чигрина Алла Ивановна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат исторических наук, доцент.

Шагидуллина Марьям Минисламовна. БДПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Шалгынбаева Кадииша Кадыркызы. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. Доктор педагогических наук, профессор.

Шамсутдинова Айгуль Аглямевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Магистрант.

Шанина Юлия Александровна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Шарип Амантай Жарылкасынулы. Творчество Акмуллы в межлитературном контексте. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан. Доктор филологических наук, профессор.

Шарипова Айгуль Ринатовна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, преподаватель.

Шарипова Зайтуна Яхиевна. г. Уфа, Россия. Член Союза писателей РБ. Доктор филологических наук, профессор.

Шаяхмет Гульнара Шаяхметқызы. СШ №4 г. Алга в области Актобе. Учитель начальных классов.

Шаяхметова Илюза Дамировна. Музей Мифтахетдина Акмуллы. Национальный литературный музей Республики Башкортостан, г. Уфа. Заместитель директора.

Шелтреков Максим Олегович. Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк. Студент.

Шуралев Александр Михайлович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор филологических наук, профессор.

Юлдашева Динара Юрьевна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Юсупова Алина Ильнуровна. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Студент.

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна. ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа. Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Якупов Марат Талгатович. Нефтекамский филиал БашГУ, г. Нефтекамск. Профессор кафедры общегуманитарных дисциплин.

Ямалетдинов Мавлетбай Байгильдеевич. Г. Учалы. Поэт, прозаик, сэсэн.

Янбаев Ильшат Камирович. Башкирский государственный университет, г. Уфа. Кандидат филологических наук, доцент.

Янборисов Марат Хабибович. БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа. Доктор исторических наук, профессор.

Научное издание

**Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла – великий
башкирский просветитель XIX в.
(XIV Акмуллинские чтения)**

Материалы
Республиканской (с международным участием) научно-практической конференции

Статьи публикуются в авторской редакции